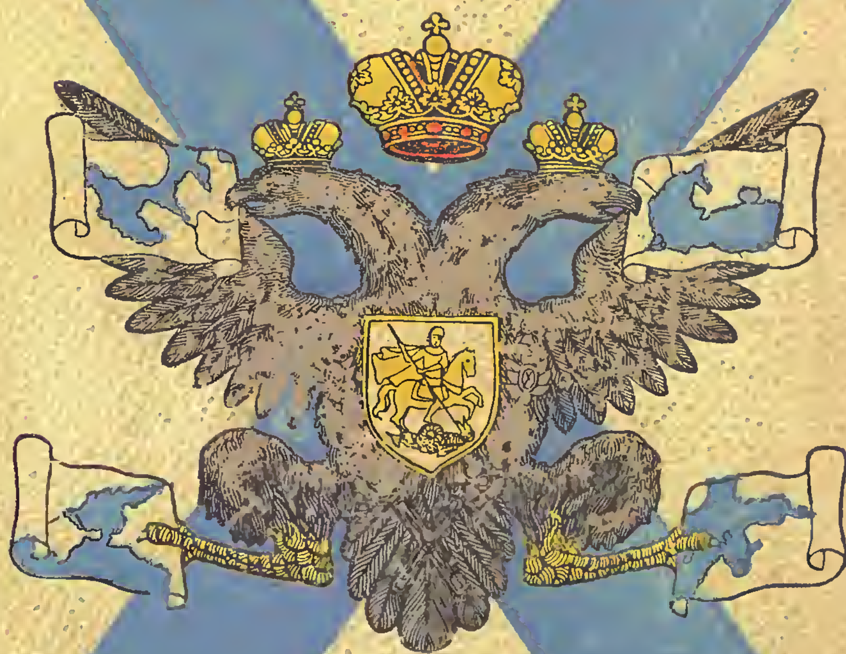
П. Бѣлавенецъ.

Нуженъ-ли намъ флотъ и значеніе его въ исторіи Россіи.



Всякоі Потентатъ, которої едіно воіско сухопутное імѣетъ, одну руку імѣетъ, а которої і флотъ імѣетъ, обѣ рукі імѣетъ.

Петръ.

П. И. БѢЛАВЕНЕЦЪ.

НУЖЕНЪ-ЛИ НАМЪ ФЛОТЪ И ЗНАЧЕНІЕ ЕГО ВЪ ИСТОРІИ РОССІИ.

Всякой Потентатъ, которой едино войско сухопутное імѣетъ, одну руку імѣетъ, а которой і флотъ імѣетъ, обѣ руки імѣетъ.

Петръ.

С.-Петербургскій военно-морской кружокъ „нашелъ этотъ трудъ вполнѣ отвѣчающимъ назначенію служить распространенію въ широкихъ кругахъ общества идеи о необходимости для Россіи вооруженной морской силы".

Общество ревнителей военныхъ знаній „высказало желательность широкаго распространенія этого труда среди сухопутныхъ войскъ для ознакомленія съ исторіей Русскаго флота, съ совмѣстными операціями сухопутныхъ и морскихъ силъ и со значеніемъ флота для Россіи".

Лига обновленія флота присудила **почетный отзывъ.**

Московскій кружокъ обновленія флота присудилъ **почетный отзывъ.**

Морское Министерство рекомендуетъ для судовыхъ и береговыхъ библіотекъ.

Министерство Торговли и Промышленности рекомендуетъ въ ученическія библіотеки мореходныхъ учебныхъ заведеній.

Комитетъ по образованію войскъ рекомендуетъ, 13-го марта 1909 г. № 48, для обращенія въ войскахъ.

Вѣдомство учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ рекомендуетъ для ученическихъ библіотекъ старшаго и средняго возрастовъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства и старш. клас. Маріинскихъ училищъ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія допустило въ ученическія библіотеки городскихъ по положенію 1872 г. двухклассныхъ сельскихъ училищъ, **а также внести въ списки книгъ, заслуживающихъ вниманія** при пополненіи какъ ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ и безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

Цѣна 1 р. 50 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ. Звенигородская, 11.
1910.

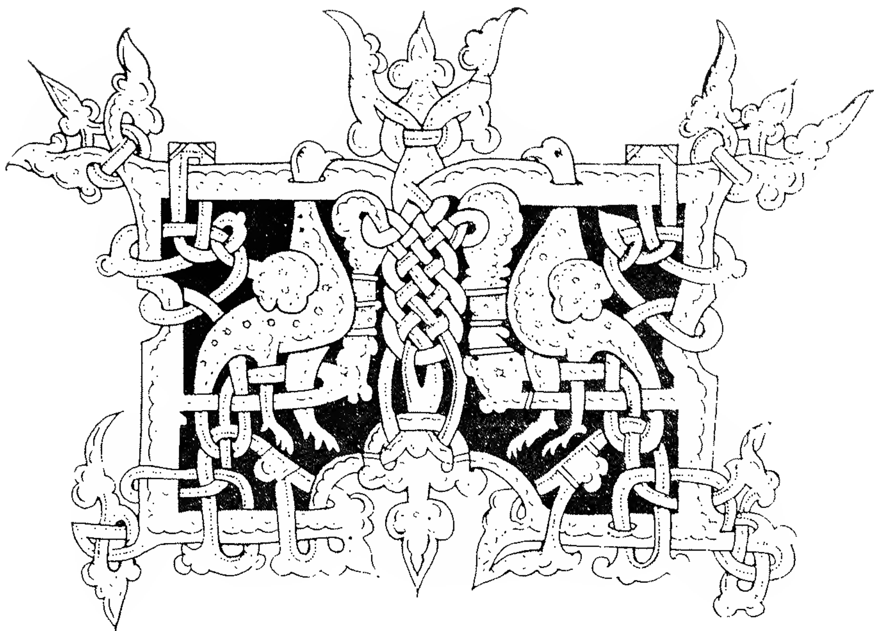


ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

Съ фот. Ганъ и Кº.



ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ
И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.



Послѣднее время, особенно послѣ тягостныхъ для Россіи результатовъ Русско-Японской войны, все чаще и чаще стали раздаваться толки: „Россіи флотъ не нуженъ". „Это очень дорогая игрушка, которая никогда нашему Отечеству пользы не приносила, а служила лишь совершенно ненужной обузой и помѣхой". „Лучше не тратить даромъ денегъ, совсѣмъ не имѣть флота, уничтожить все морское".

Очень много грозныхъ безапелляціонныхъ рѣшеній, но вѣрны ли они?

Надо раньше посмотрѣть, не имѣетъ ли морское дѣло достаточно основаній въ прошломъ, чтобы можно было сказать совершенно обратное: „Дѣло необходимое, важное, хотя и потерпѣвшее теперь неудачу. Но оно безусловно должно оправдать себя и возложенныя на него надежды".

Надо помнить, что жизнь государства измѣряется многими сотнями лѣтъ, а потому, если не изучать должнымъ образомъ свою родную исторію, то тяжкіе уроки нашихъ отцовъ и дѣдовъ мы уже забываемъ, а что было раньше ихъ и подавно.

Если незнаніе закона не служитъ оправданіемъ преступнику, то незнаніе своей исторіи тѣмъ болѣе не можетъ служить оправданіемъ тѣхъ, кому ввѣрено руководительство историческимъ Отечественнымъ дѣломъ. Я даже больше скажу: „*незнаніе Отечественной исторической истины для Государственнаго дѣятеля положительно преступно по тѣмъ пагубнымъ послѣдствіямъ, которыя отъ этого незнанія произошли*".

Постараюсь на основаніи историческихъ примѣровъ изъ прошлаго нашей Родины указать на то огромное значеніе, которое имѣлъ флотъ въ созиданіи и развитіи Россіи, чтобы тѣмъ опровергнуть дерзновенныя сужденія, что флотъ Россіи ничего не сдѣлалъ и былъ обузой, помѣхой, ненужной игрушкой.

Но при этомъ мнѣ необходимо раньше всего оговориться и указать, что я называю *Военнымъ флотомъ* отнюдь не Морское Управленіе, Воинскій Морской приказъ или Морское Министерство, а „*Военнымъ флотомъ должна называться воинская сила на морѣ, будь то постоянная регулярно организованная часть или лишь временно собранная, согласно потребностямъ данныхъ обстоятельствъ, но, конечно, вооруженная сообразно съ положеніемъ развитія современнаго военно-морского дѣла*".

Попутно съ военнымъ существовалъ всегда коммерческій, или торговый флотъ, цѣль котораго ясна изъ самаго названія и зависитъ отъ развитія морскихъ коммерческихъ предпріятій частныхъ или правительственныхъ.

Великій Преобразователь Россіи, царь Петръ Алексѣевичъ, опредѣляетъ значеніе флота слѣдующими словами:

> Всякої Потентатъ, которої едіно воїско сухопутное їмѣетъ, одну руку їмѣетъ, а которої ї флотъ їмѣетъ, обѣ рукі їмѣетъ.

т. е. сухопутныя войска и флотъ суть двѣ руки той же вооруженной силы того же государства. Истина, казалось бы, неопровержимая, но, къ несчастію, и теперь не исполняемая. Это двѣ руки того же государственнаго тѣла, но дѣйствующія у насъ, на Руси, совершенно врозь, а между тѣмъ исторія, казалось бы, должна была намъ подсказать самое тѣсное единеніе—вѣдь только въ единеніи сила.

Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ, люди воюютъ на сухомъ пути; трудно сказать когда, но во всякомъ случаѣ много позднѣе, стали воевать на водѣ и, наконецъ, морская сила столь увеличилась, что появились войны на морѣ.

Отсюда и появились три рода войнъ: войны чисто сухопутныя, чисто морскія и такія, въ которыхъ дѣйствуютъ и сухопутныя войска и флотъ. При этомъ я долженъ повторить и указать, что я называю военнымъ флотомъ всякую воинскую силу на морѣ, будь то постоянно организованная часть или лишь временно собранная, согласно потребностей данныхъ обстоятельствъ, но, конечно, вооруженная сообразно съ положеніемъ развитія современнаго военно-морского дѣла.

Такія операціи, въ которыхъ участвуютъ и сухопутныя силы и флотъ, носятъ названія совмѣстныхъ, смѣшанныхъ, совокупныхъ и пр., не давая опредѣленнаго значенія каждому изъ нихъ. Но вѣдь вообще операціи бываютъ стратегическія, т. е. имѣющія вліяніе на веденіе войны, и тактическія, имѣющія ближайшее участіе въ бою; а потому я беру на себя смѣлость называть: операціи, въ которыхъ принимаютъ участіе и флотъ и сухопутныя силы, въ стратегическомъ отношеніи—совмѣстными, а въ тактическомъ—смѣшанными.

Отсюда и войны получаютъ характеръ: сухопутныхъ, совмѣстныхъ и морскихъ.

Очевидно, первоначально войны были исключительно сухопутныя, затѣмъ появились совмѣстныя и, наконецъ, чисто морскія.

Совмѣстныя операціи еще въ далекой древности бывали очень большого размѣра, напримѣръ, грандіозный совмѣстный Троянскій походъ въ XII в. до Р. Х.

Позднѣе, во времена греко-персидскихъ войнъ, у Ксеркса въ 480 г., по исчисленію Геродота, было 1.207 военныхъ судовъ и 8.000 транспортовъ. На флотѣ было 517.610 воиновъ, да еще по сухому пути слѣдовало 1.800.000 человѣкъ. Эта грандіозная совмѣстная операція получила сильный уронъ въ морскомъ бою у мыса Артемизіума и окончательный разгромъ въ Саломинской бухтѣ. Морское сраженіе рѣшило судьбу грандіознаго похода, несмотря на то, что сухопутныя силы Ксеркса были больше, чѣмъ морскія.

Указалъ я на столь отдаленныя времена, чтобы напомнить, что большія совмѣстныя операціи бывали за цѣлыя тысячелѣтія до нашихъ дней.

Разбирать послѣдующія совмѣстныя операціи не стану, а перейду къ главному своему объекту—къ примѣрамъ Русской исторіи.

Первые годы нашей отечественной исторіи указываютъ на цѣлый рядъ походовъ первыхъ русскихъ князей на Византію. Всѣ они должны быть отнесены къ разряду совмѣстныхъ операцій, которыя имѣли цѣлый рядъ эпизодовъ чисто сухопутнаго характера и чисто морского. Подъ давленіемъ татарскаго нашествія походы на Византію прекратились.

На Балтійскомъ морѣ Великій Новгородъ возвеличился благодаря своей морской торговлѣ и продолжалъ свободно существовать, такъ какъ татарское иго его не коснулось. И былъ Новгородъ великъ и славенъ, пока его флотъ былъ современенъ и могъ не только защищать свою морскую торговлю, но и содѣйствовать боевымъ походамъ новгородцевъ на земли вражескія, а въ морѣ нападать и отражать флоты сосѣдей.

Когда же сосѣди создали себѣ большую силу на морѣ, а новгородцы, занятые своими домашними кознями, ссорами и распрями, не учли морского усиленія сосѣдей, то за это жестоко поплатились, потерявъ постепенно свои окраины, затѣмъ морское побережье, и были стѣснены въ своемъ морскомъ торговомъ пути, который постепенно переходилъ во власть сосѣдей. Моремъ Новгородъ разбогатѣлъ и возвеличился, моремъ же пришли враги, отнявшіе сначала побережье, затѣмъ морскую торговлю и тѣмъ окончательно подрѣзали устои силы, на которыхъ стояла мощь „Господина Великаго Новгорода".

Ко времени возвеличенія Московскаго государства Русь потеряла обладаніе морскимъ побережьемъ. Затѣмъ постепенно и вполнѣ опредѣленно начинается стремленіе къ возврату себѣ побережья Балтійскаго моря, но осуществленіе этого великаго дѣла привелось только Московскому государству, когда царь Петръ Алексѣевичъ создалъ регулярныя сухопутныя и морскія силы, совмѣстными дѣйствіями которыхъ и добился обладанія Балтійскаго побережья и тѣмъ Московское царство сдѣлалъ Россійской Имперіей.

Теперь разсмотримъ бѣгло войны, которыя вела Россія за періодъ Петра Великаго и далѣе до нашихъ дней, и разберемъ, къ какимъ онѣ должны быть отнесены, т. е. войнамъ чисто сухопутнымъ, къ морскимъ или совмѣстнымъ.

Царь Петръ Алексѣевичъ, стремясь получить выходъ въ Черное море, совершаетъ свой первый походъ къ Азову въ 1695 году, но терпитъ полную не-

удачу, такъ какъ у него не было военнаго флота, чтобы обложить приморскую крѣпость Азовъ со всѣхъ сторонъ. Неудача не останавливаетъ Великаго Петра, а только привела къ еще большей энергіи и сознанію необходимости созданія регулярнаго флота, соотвѣтствовавшаго современному развитію морской техники, т. е. къ постройкѣ вполнѣ современныхъ судовъ. Это сознаніе сдѣлало то, что царская дума Московскаго государства постановила 14-го ноября 1695 г.: „Морскимъ судамъ быть". И закипѣла горячая работа. Флотъ, точно по мановенію волшебника, скоро появился на Руси и въ первый же разъ своего совмѣстнаго дѣйствія оказалъ неоспоримую поддержку сухопутнымъ силамъ въ занятіи приморской крѣпости Азовъ.

Итакъ, въ первомъ же совмѣстномъ походѣ регулярной арміи и флота наши предки одержали существенный перевѣсъ надъ врагомъ. Царь, чтобы доказать противнику, что русскій военный флотъ не миѳъ, отправилъ своего чрезвычайнаго посланника въ Константинополь не сухимъ путемъ, а моремъ на русскомъ военномъ кораблѣ КРѢПОСТЬ.

Покончивъ съ турками, царь Петръ Алексѣевичъ въ 1700 году начинаетъ войну со шведами за обладаніе Балтійскимъ побережьемъ, для чего создаетъ военный флотъ на Балтійскомъ морѣ. Неудачи первыхъ шаговъ не останавливаютъ великаго Преобразователя. Вѣрная цѣль ведетъ его впередъ. Неудачи только временно отвлекаютъ его въ сторону, но не убиваютъ въ немъ энергію.

Постепенно, шагъ за шагомъ, Русь укрѣпляется на Балтійскомъ побережьѣ и на водахъ Балтійскихъ, а въ результатѣ война, начатая Московскимъ царемъ, завершилась Русскимъ Императоромъ славнымъ Ништадтскимъ миромъ.

Могъ ли Петръ Великій завладѣть Балтійскимъ моремъ, не создавъ надежной морской силы? Конечно, нѣтъ, и Сѣверная война 1700—1721 годовъ является блестящею совмѣстною войной, имѣющей славныя побѣды на сухомъ пути и на морѣ.

Король Карлъ XII, бѣжавшій въ Турцію послѣ Полтавскаго погрома, всячески подстрекалъ турокъ противъ Россіи и въ результатѣ добился своего. Эта новая война была неудачна для Россіи и завершилась катастрофой на Прутѣ. Царь заключилъ вѣчный миръ съ турками и согласился на уничтоженіе Азовскаго флота, равно отказался отъ Азовскаго побережья. Итакъ, побѣда подъ Полтавой утвердила владѣніе на Балтійскомъ морѣ, равно и катастрофа на сухомъ пути отозвалась непосредственно на морскихъ силахъ на Черномъ морѣ.

Наконецъ, Персидскій походъ Императора Петра Великаго 1722—1725 г.г. былъ совершенъ по Каспійскому морю на военной эскадрѣ, которая нѣсколько разъ содѣйствовала успѣхамъ на сухомъ пути.

Итакъ, всѣ войны, веденныя Императоромъ Петромъ Великимъ, должны быть безспорно отнесены къ числу совмѣстныхъ операцій. Только во время второй турецкой войны флотъ непосредственнаго участія не принималъ.

Всѣмъ своимъ царствованіемъ Петръ Великій доказалъ, что недаромъ сказалъ: „Всякій потентатъ, который едино войско сухопутное имѣетъ, едину руку имѣетъ, а которой и флотъ имѣетъ, обѣ руки имѣетъ"; да, онъ имѣлъ обѣ руки и съ великимъ умѣніемъ ими обѣими пользовался и тѣмъ еще разъ доказалъ, что только въ единеніи сила.

При преемникахъ Петра Великаго было сильно умалено значеніе флота, но, тѣмъ не менѣе, въ первую же войну съ Польшей (1733—1735) флотъ участвовалъ во взятіи Данцига и другихъ крѣпостей, а равно и противъ французскаго флота. Сраженій большихъ не было, но содѣйствіе флота было очевидное.

Слѣдующая война съ турками (1736—1739 г.)—флотъ принимаетъ активное участіе какъ на Азовскомъ, такъ и на Черномъ морѣ, содѣйствуетъ сухопутнымъ войскамъ при взятіи Азова и Очакова, равно и въ отраженіи турецкаго флота.

При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ была война со шведами въ 1741—1743 г. и въ ней принялъ значительное участіе русскій флотъ.

Затѣмъ во время Семилѣтней войны (1756—1762 г.) русскій флотъ опять принимаетъ участіе, исполняя преимущественно транспортную службу, подвозя войска, припасы и продовольствіе, дѣйствуя противъ флота противника, содѣйствуя занятію береговой крѣпости Кольберга, какъ огнемъ своей артиллеріи, такъ и свезеннымъ десантомъ.

Итакъ, при преемникахъ Петра Великаго и до Великой Екатерины флотъ принималъ участіе во всѣхъ войнахъ. Большихъ сраженій не было, а постоянныя совмѣстныя операціи были.

Первымъ дѣломъ Императрицы Екатерины Великой было прекращеніе Семилѣтней войны, и тутъ флоту нашему пришлось доставлять русскія войска на родину. Царствованіе Екатерины Великой ознаменовано цѣлымъ рядомъ войнъ и во всѣхъ флотъ принималъ активное участіе, дѣйствуя въ морѣ и въ непосредственной связи съ сухопутными войсками. Первая война была съ турками 1768—1774 г. Русская эскадра съ посаженнымъ на нее „сухопутнымъ детрашементомъ" пошла въ Средиземное море, гдѣ русскіе моряки безспорно заслужили высшую похвалу и много содѣйствовали возвеличенію славы Россійской державы. Но, кромѣ того, флотъ много разъ содѣйствовалъ сухопутнымъ войскамъ и въ Средиземномъ и въ Черномъ морѣ.

Затѣмъ началась война съ Персіей (въ 1781—1786 г.), и тутъ вновь крупная совмѣстная операція. Каспійская флотилія много содѣйствовала успѣхамъ сухопутныхъ войскъ.

Вторая война съ турками (1787—1790 г.)—война за обладаніе Черноморскимъ побережьемъ имѣетъ много случаевъ совмѣстныхъ и смѣшанныхъ операцій при взятіи крѣпостей и въ особенности Очакова Потемкинымъ и Измаила Суворовымъ. Было нѣсколько чисто морскихъ сраженій за обладаніе моремъ и въ нихъ русскій флагманъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Ушаковъ оказался много выше, по знанію морской тактики, лучшихъ моряковъ всего міра по тѣмъ боямъ, которые онъ одержалъ надъ турками.

Война со шведами на Балтійскомъ морѣ въ 1788—1790 г. велась, главнымъ образомъ, на морѣ и русскій флотъ одержалъ безусловно верхъ, давъ Россіи обладаніе моремъ. Война эта началась на морѣ. На морѣ же мы получили преобладаніе надъ шведами, равно на морѣ мы проиграли всѣ завоеванныя преимущества.

Подобно царствованію Петра Великаго, царствованіе Екатерины Великой ознаменовано походомъ въ Персію и вновь съ участіемъ флота на Каспійскомъ морѣ.

Итакъ, за славное царствованіе Императрицы Екатерины Великой флотъ многократно показывалъ себя съ очень хорошей стороны. Флотъ принималъ участіе во всѣхъ войнахъ, что и является еще большимъ доказательствомъ, что наши войны должны быть отнесены къ ряду совмѣстныхъ. Замѣчательно, что только два Русскихъ Государя широко смотрѣли на дѣйствія сухопутныхъ и морскихъ силъ и только ихъ исторія именуетъ *великими*. Опираясь на сильный военный флотъ, Екатерина Великая заставила весь міръ исполнять ея волю. Вооруженный нейтралитетъ былъ проведенъ въ жизнь только благодаря существованію могучаго флота у Русскаго государства и даже въ это царствованіе не было ни единой чисто морской войны, т. е. безъ участія сухопутныхъ силъ.

Краткое царствованіе Императора Павла Петровича изобилуетъ войнами совмѣстнаго характера. Первая война съ Франціей до 1800 г. въ союзѣ съ Турціей, а засимъ и безъ ихъ участія. Флотъ все время содѣйствовалъ общему успѣху на сухомъ пути. Безсмертный Суворовъ, подъ руководствомъ котораго орлы Россійскіе облетѣли орловъ Гальскихъ, широко пользовался русскимъ флотомъ, который, дѣйствуя на побережьѣ, много помогалъ общему успѣху.

Засимъ въ царствованіе же Павла былъ посланъ русскій флотъ съ „детрашементомъ сухопутныхъ войскъ", для участія съ англійскими, въ Англо-Голландской войнѣ. Эту войну нельзя назвать морской, такъ какъ флоту пришлось главнымъ образомъ дѣйствовать совмѣстно съ сухопутными войсками. Наконецъ, предполагавшійся смѣлый походъ въ Индію долженъ былъ состояться при участіи и обезпеченіи пути по Каспійскому морю русскимъ флотомъ.

Въ царствованіе Императора Александра Благословеннаго Россіи пришлось участвовать во многихъ войнахъ, сначала съ Франціей съ 1804 по 1807 г. и вновь не только на сухомъ пути, но и на морѣ, причемъ наши моряки на Средиземномъ морѣ показали всему міру, что они не забыли подвиговъ своихъ отцовъ во времена Екатерины Великой. Не успѣли мы закончить войну съ Франціей, какъ началась война съ Турціей, которая непосредственно передъ тѣмъ была нашей союзницей. Война продолжалась съ 1807 по 1812 г. и даетъ цѣлый рядъ совмѣстныхъ операцій. А морскіе бои русскаго флота въ этотъ періодъ, особенно Аѳонское, являются вполнѣ заслуживающими стать въ ряду лучшихъ образцовъ того времени. Въ эту войну, кромѣ операцій на Средиземномъ морѣ, былъ цѣлый рядъ боевъ и, чисто совмѣстнаго характера, на Черномъ морѣ.

Засимъ война съ Англіей (1807—1812) и шведская (1808—1809) имѣютъ цѣлый рядъ совмѣстныхъ операцій. Въ Отечественную войну, когда центръ тяжести всѣхъ дѣйствій былъ направленъ на сухомъ пути, все-таки русскому флоту привелось и съ успѣхомъ принимать участіе въ совмѣстныхъ операціяхъ, а затѣмъ и корабельный флотъ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ англійскимъ у вражескихъ береговъ. Но, кромѣ дѣйствій на морѣ, наши моряки участвовали въ чисто сухопутномъ походѣ: гвардейскій и 75-й Черноморскій экипажъ *).

*) Около 300 черноморцевъ участвовали во многихъ бояхъ при взятіи Парижа. Подъ Кульмомъ между прочими отличился Черноморскаго флота капитанъ 2-го ранга Додтъ и за бой пожалованъ чиномъ.

Царствованіе Николая Павловича началось вновь войной съ турками и, конечно, не обошлось безъ участія флота какъ на Средиземномъ, такъ и на Черномъ моряхъ, гдѣ флотъ нашъ имѣлъ большое вліяніе на выборъ операціоннаго направленія военныхъ дѣйствій, также принималъ непосредственное участіе въ овладѣніи приморскими крѣпостями.

Во время Венгерской кампаніи флотъ участія не принималъ.

Горестная Крымская война имѣла цѣлый рядъ совмѣстныхъ операцій, какъ съ нашей стороны, такъ и съ вражеской.

При Императорѣ Александрѣ II-мъ флотъ въ 1863 году, явившись у береговъ Америки, на путяхъ міровой торговли, сталъ угрозой Англіи и Франціи и тѣмъ далъ возможность намъ самимъ, безъ помѣхи, окончить съ возстаніемъ въ Польшѣ, т. е. это примѣръ совмѣстной операціи въ широкомъ смыслѣ.

Въ многолѣтней войнѣ за овладѣніе Кавказомъ флотъ съ первыхъ же шаговъ принималъ безпрерывное участіе во многихъ совмѣстныхъ операціяхъ.

Война съ турками (1877—1878 г.), даже при наличіи нашей малой флотиліи на Черномъ морѣ, даетъ цѣлый рядъ совмѣстныхъ и смѣшанныхъ операцій на Черномъ морѣ. Напримѣръ, Макаровъ содѣйствуетъ Шелковникову у береговъ Кавказа. Засимъ дѣйствія на Дунаѣ. Да и на морѣ, гдѣ турки были много сильнѣе, наши моряки съ успѣхомъ хозяйничали подъ стѣнами самаго Константинополя. Отсутствіе вполнѣ современныхъ военно-морскихъ судовъ не дало возможности открытой борьбы съ турецкимъ флотомъ.

Въ минувшую войну безусловно были многія совмѣстныя операціи и въ стратегическомъ и тактическомъ смыслѣ.

Итакъ всѣ войны наши, за малымъ исключеніемъ, должны быть отнесены къ числу *совмѣстныхъ*. Чисто сухопутныхъ было очень мало, чисто морскихъ не было совершенно. Такъ можемъ ли мы, русскіе, послѣ этого игнорировать изученіе совмѣстныхъ операцій, когда всѣ наши войны изобилуютъ совмѣстными операціями. Да оно и понятно: если держава обладаетъ морскимъ побережьемъ и воюетъ съ другой, имѣющей флотъ, то морскія и совмѣстныя операціи безусловно неизбѣжны.

Если наше боевое прошлое имѣетъ цѣлый рядъ совмѣстныхъ операцій и мы теперь обладаемъ морскимъ побережьемъ, то неужели допустимо игнорированіе изученія совмѣстныхъ операцій?—Конечно, нѣтъ.

А вѣдь мы до сихъ поръ игнорируемъ этотъ вопросъ и въ воинскихъ учебныхъ заведеніяхъ (т. е. сухопутныхъ и морскихъ) не изучаютъ совмѣстныхъ операцій и связи сухопутныхъ и морскихъ силъ.

Наше сухопутное войско и флотъ точно два удѣльныхъ княжества со своими тайными секретами и дипломатическими переговорами. Пора, наконецъ, хотя бы подъ напоромъ неудачъ послѣдней войны, взяться за дружную совмѣстную работу и соединить свои руки для общаго государственнаго дѣла, а не удѣльнаго интереса.

Когда я по поводу этого говорилъ съ покойнымъ генераломъ Драгомировымъ въ 1902 году, объясняя ему цѣль моихъ стремленій въ сухопутную академію, то онъ, подумавъ, сказалъ: „Да, у Русскаго Потентата хотя и двѣ руки,

но онѣ какъ бы на разныхъ туловищахъ". И великій военный мыслитель вполнѣ согласился со мной, что необходимо изученіе совмѣстныхъ операцій. Да оно и понятно, такъ какъ только въ единеніи сила. Руки врозь дѣйствовать сильно не могутъ.

Мнѣ нѣкоторыя лица возражали, говоря, что я преувеличиваю эту отчужденность, что я ломлюсь въ открытыя двери. Но нѣтъ, господа, нѣтъ. Вѣдь я 11 лѣтъ тщетно добивался попасть въ русскую академію генеральнаго штаба, такъ какъ тамъ нѣтъ вакансій для русскихъ морскихъ офицеровъ. Мнѣ отказывали, не находя надобности въ связи между морскими и сухопутными силами. И наконецъ разрѣшили поступить мнѣ, офицеру Русскаго флота, въ Русскую Военную академію на правахъ болгарскихъ офицеровъ. Мнѣ нѣкоторые съ улыбкой говорятъ: „Неужели вы воображаете создать такую связь?" Нѣтъ, я не мечтаю столь дерзко, что смогу сдѣлать (на мой взглядъ) столь трудное дѣло. Но полагаю, что за первымъ бросившимся на штурмъ, если онъ и падетъ сраженный на полъ-пути, пойдутъ другіе, и если они энергично пойдутъ, то и возьмутъ крѣпость и за крѣпостною стѣной твердо соединятъ свои руки для общаго государственнаго дѣла, а не для удѣльныхъ интересовъ. Даже отбитый штурмъ можетъ возобновиться, если сила и энергія атакующаго еще живы и поддерживаютъ его въ сознаніи правоты и цѣнности своихъ стремленій.

Какъ доказательство тому, что даже печальная война не научила насъ, что мы наказаны, кромѣ другого, еще за отчужденность работы обѣихъ рукъ Русскаго Потентата. Теперь засѣдаютъ двѣ комиссіи по изученію минувшей войны и обѣ комиссіи работаютъ врозь, создавая отдѣльно свои выводы. Удѣльныя княжества сухопутное и морское создаютъ исторіи дѣйствій своего княжества, а не общаго государственнаго дѣла.

Смѣю надѣяться, что въ предлагаемыхъ мною основахъ никто не усомнится, въ частностяхъ же разногласія, конечно, могутъ быть, но основы вѣрны.

1) Флотъ и армія суть лишь только части вооруженныхъ силъ того же государства, потому необходимо: *общее изученіе военной исторіи, не раздѣляя ее на сухопутную и морскую.* Нужно изучать общій планъ войнъ.

2) Необходимо широкое изученіе отечественной исторіи, такъ какъ она ближе можетъ указать намъ наши задачи въ будущемъ.

3) Изученіе борьбы за обладаніе нашими морями и, конечно, въ общихъ чертахъ и на водѣ и на сушѣ, съ обязательной оцѣнкой политическихъ задачъ прошлаго. При этомъ всегда разбирать причины успѣха и неудачъ.

4) Изученіе смѣшанныхъ операцій, какъ частные примѣры тактическихъ взаимодѣйствій флота и поддержки въ бою.

Пора намъ, наконецъ, отряхнувъ лѣнь, заняться общимъ дѣломъ во имя блага своего же общаго государства, игнорируя своими частными удѣльными интересами, помня, что только въ единеніи сила, а *Русскій Потентатъ будетъ только тогда могущъ, когда его обѣ руки, т. е. сухопутныя и морскія силы, будутъ дѣйствовать согласно и совмѣстно.*

На Руси флотъ первоначально былъ иррегулярный, а только со временъ царствованія Петра Великаго положено прочное основаніе флота регулярнаго.

Обзоръ исторіи иррегулярнаго флота должно подраздѣлить на слѣдующіе періоды: 1) Кіевское княженіе, 2) Великій Новгородъ и 3) Московскій періодъ.

Обзоръ исторіи регулярнаго флота на: 1) флотъ при Императорѣ Петрѣ Великомъ, 2) флотъ при его преемникахъ, 3) въ царствованіе Екатерины Великой, 4) при Императорахъ Павлѣ и Александрѣ и 5) при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ,—когда, собственно, оканчивается періодъ событій, перешедшихъ въ предѣлъ исторіи,—6) флотъ въ послѣднія времена, 7) выводы.

Для большей точности картины, я приложилъ въ концѣ книги нѣсколько діаграммъ, графически показывающихъ развитіе и значеніе морского дѣла у насъ въ Россіи, а такъ какъ многіе твердятъ, что у насъ нѣтъ интересовъ на морѣ, то я привелъ данныя о нашей внѣшней торговлѣ. Оказывается, что за періодъ 1900 1905 гг. у насъ въ среднемъ общій оборотъ выразился въ 505 милліоновъ, перевезенныхъ черезъ сухопутныя границы, а 1.029 милліоновъ моремъ, но эта разница является еще ощутительнѣе въ графѣ вывоза, именно, нашихъ товаровъ на 220 милліоновъ идетъ черезъ сухопутную границу и на 683 милліона моремъ, т. е. больше чѣмъ втрое нашего русскаго богатства идетъ моремъ, и при этомъ 91,7% идетъ на иностранныхъ судахъ и только 8,3 подъ русскимъ флагомъ.

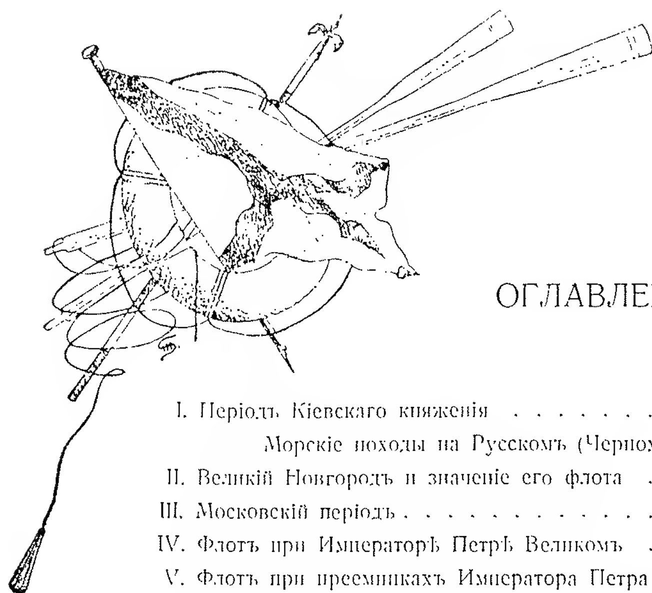
Заканчивая свою работу, я почитаю пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать свою глубокую признательность Николаю Лаврентьевичу Кладо, который, будучи моимъ преподавателемъ военно-морской исторіи въ Морскомъ Корпусѣ, много способствовалъ развитію моей страсти съ дѣтства - къ изученію отечественной морской исторіи и исторіи вообще.

За добрые совѣты и разрѣшеніе воспользоваться для настоящаго изданія рѣдкими гравюрами приношу искреннюю благодарность Павлу Яковлевичу Дашкову.

Стремясь возможно дешевле распространить предлагаемое сочиненіе, я обратился къ нѣкоторымъ фирмамъ, сочувствующимъ цѣли возрожденія флота, и онѣ мнѣ дали объявленія въ мою книгу, что позволило удешевить изданіе, напечатанное мною въ количествѣ 10 тысячъ экземпляровъ. Кромѣ фирмъ, помѣстившихъ объявленія, я долженъ съ благодарностью указать еще слѣдующія фирмы, которыя, давъ мнѣ на изданіе субсидію, отъ объявленій отказались, а именно: „Шлиссельбургскій парохододѣлательный заводъ“, „С.-Петербургскій Металлическій заводъ“, „Викерсъ сыновья и Максимъ“, „Симонъ Лекъ и К°“ и „Лесснеръ“.

Флота кап.-лейт. **П. И. Бѣлавенецъ.**

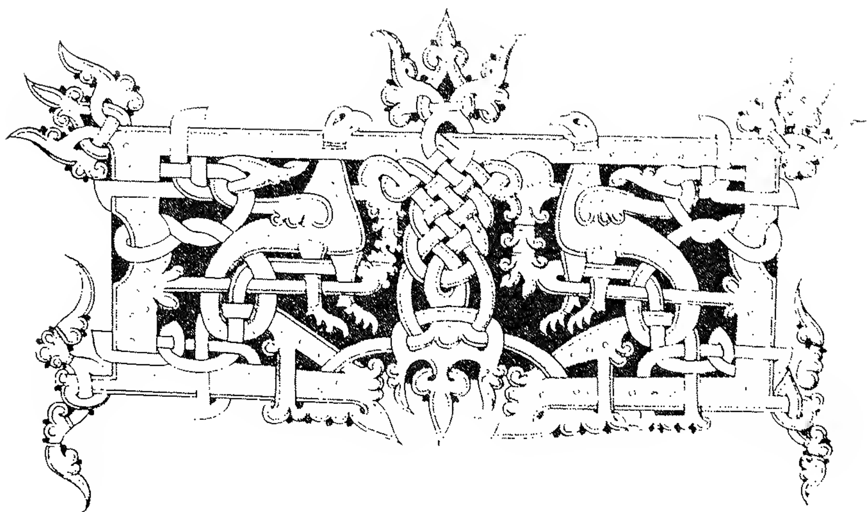
С.-Петербургъ, Главн. почт., ящ. № 414.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

На стр. 186 подъ рисункомъ напечатано: почтовыя ворота сѣверной гавани, надо *средней*.
„ „ 226 напечатано: фр. ДМИТРІЙ ДОНСКОЙ строился на Балтійскомъ заводѣ, надо *на Спб. Казенномъ Адмиралтейскомъ заводѣ инженеромъ Кутейниковымъ*.



Періодъ Кіевскаго княженія.

Морскіе походы на Русскомъ (Черномъ) морѣ.

Положеніе нашего отечества съ первыхъ же годовъ своего историческаго существованія рѣзко указало огромное значеніе водныхъ путей по большимъ рѣкамъ, соединяющимъ, съ небольшими перерывами, моря, называемыя нынѣ Балтійское и Черное. Это былъ *Великій путь изъ варягъ въ греки.*

По непроходимости лѣсовъ и болотъ рѣки являлись единственными и естественными дорогами. Небольшіе же перерывы въ этомъ сообщеніи, называвшіеся тогда волоками, нужно было проходить, перенося или переволакивая свои суда по сушѣ, а затѣмъ опять продолжали путь водой.

Лодки представляли тогда удобнѣйшее и безопаснѣйшее средство какъ для сообщенія, такъ и для перевозки грузовъ. Естественно, что крупныя селенія и города располагались по главнымъ воднымъ путямъ. Жители даже отдаленныхъ отъ моря мѣстностей, съ первыхъ же шаговъ своего болѣе сознательнаго бытія, усваивали себѣ искусство плаванія по рѣкамъ, а болѣе предпріимчивые и отважные—и по морямъ.

Россійская лѣтопись, начинающаяся со второй половины IX вѣка, отмѣчаетъ начало военно-морскихъ походовъ нашихъ предковъ противъ могущественной тогда Византійской Имперіи; есть указанія на русскіе морскіе набѣги и до IX вѣка, но вдаваться въ разборъ этихъ временъ сѣдой старины нашего отечества я не буду, ограничиваясь тѣми морскими походами, которые неоспоримо указаны лѣтописями.

Первый походъ Русскихъ, какъ болѣе или менѣе организованной морской силы, подъ стѣны Константинополя былъ совершенъ Аскольдомъ и Диромъ въ 866 г.; они подошли на 200 судахъ къ Царьграду. Византійскій Императоръ Михаилъ III былъ въ походѣ противъ агарянъ и только съ большимъ трудомъ пробрался въ свою столицу, обложенную съ моря неожиданнымъ непріятелемъ. Опасность была безусловна. Но на счастіе грековъ поднявшаяся буря разметала большинство русскихъ судовъ и тѣмъ избавила Византію отъ разграбленія;—только немногія ладьи съ Аскольдомъ и Диромъ возвратились въ Кіевъ [1]). Свидѣтель этого нашествія греческій Патріархъ Фотій въ своей проповѣди къ согражданамъ указалъ имъ, что нашествіе Руси на Царьградъ было вызвано нарушеніемъ договоровъ, установленныхъ издревле съ русскими купцами, приходившими въ Константинополь для торговли. Онъ отмѣтилъ еще, что этотъ походъ былъ подготовленъ совершенно неожиданно для грековъ [2]).



Воины переносятъ ладью.
Съ карты острова Кильдуина, изъ путешествія Гемскерка.

Слѣдовательно Кіевская Русь уже въ тѣ времена не только хорошо знала морской путь къ Царьграду, но и умѣла добывать своевременно свѣдѣнія о дѣлахъ Византіи; сами греки дивились нечаянности и быстротѣ нападенія. Все это еще болѣе подтверждаетъ, что это было привычное плаваніе нашихъ предковъ, ходившихъ многіе годы торговать съ богатыми греками и ходившими туда безусловно исключительно моремъ.

Неудача не остановила Аскольда и Дира. Въ слѣдующемъ 867 году они вновь появились на Черномъ морѣ; но не далеко отъ Царьграда были встрѣчены послами Императора Василія съ предложеніемъ мира и богатыми дарами. Русскіе получили: золото, серебро, шелковыя ткани [3]) и заключили съ греками письменный договоръ, къ сожалѣнію, не дошедшій до насъ; однако есть цѣлый рядъ указаній, что договоръ этотъ существовалъ.

Итакъ, несмотря на прошлогодній успѣхъ, Византійцы, желая избавиться отъ своихъ побѣжденныхъ, идутъ имъ сами на встрѣчу и предлагаютъ контрибуцію,

[1]) Несторъ л. 9; Первая Псковская лѣтопись 174, Первая Софійская л. 88; Хронографъ Георгія Амартоло (Пол. Соб. Рус. Лѣт., т. I, пр. I, стр. 242) Leonis grammatici Chronographia 368; Georgii monachi vitae recentiorum imperatorum 400—401.

[2]) Ключевскій, Курсъ Русской исторіи изъ 1906 г., Москва, стр. 169, 170 и др.

[3]) Г. Бутковъ. „Оборона Нестора“, стр. 71—73.

вступаютъ въ переговоры, и въ результатѣ русскіе не воевали съ Царьградомъ болѣе сорока лѣтъ.

Въ 907 г. Олегъ предпринялъ грандіозный походъ. Конница пошла берегомъ, а 80 тысячъ пѣхоты отправилось моремъ на 2 тысячахъ судовъ. Олегова дружина, достигши безпрепятственно Босфора, разсѣялась по окрестностямъ Константинополя, стала грабить и опустошать все огнемъ и мечемъ. Самый входъ въ Константинопольскую гавань былъ загороженъ цѣпью, но это не остановило смѣлаго и рѣшительнаго князя. Онъ приказалъ вытащить свои суда на берегъ, поставилъ ихъ на колеса (вѣроятнѣе на катки) и поднялъ паруса; подгоняемый попутнымъ вѣтромъ, пошелъ въ обходъ преграды и подступилъ къ самому городу, гдѣ Императоръ Левъ Философъ заперся со своимъ войскомъ [1]).

Греки, не рискуя выступить на встрѣчу дружинѣ Олега, сами предложили миръ и дань, согласились выдать по 12 гривенъ серебра *на ключъ* да еще дары



Русскія ладьи.

По рисунку древнихъ греческихъ лѣтописей.

на княжескихъ посадниковъ. Прійдя къ мирному соглашенію, князь Олегъ, по Норманскому обычаю, въ знакъ примиренія повѣсилъ свой щитъ на вратахъ Царьграда и съ большой добычей вернулся домой въ Кіевъ, а черезъ 4-ре года былъ заключенъ знаменитый письменный договоръ—древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ Россійской дипломатики [5]).

Послѣ 30-ти лѣтъ славнаго и счастливаго правленія Русью, Олегъ умеръ въ 913 г. При немъ окрѣпла соединившаяся воедино Русь — сильное государство, простиравшееся съ запада на востокъ отъ Карпатскихъ горъ до рѣки Оки, а съ

[1]) Такъ говорятъ лѣтописи. Нельзя не согласиться съ нѣкоторыми изслѣдователями, что Олегова дружина только перетаскивала свои суда, обходя цѣпи, какъ это впослѣдствіи сдѣлалъ Магометъ II, завоевывая Константинополь. Вѣроятнѣе всего суда были поставлены на катки, какъ это практикуется и теперь, а попутный вѣтеръ далъ идею поставить паруса и тѣмъ помочь работѣ.

[5]) Висковатовъ ст. 5 ссылается на Нестора 12 «*число кораблій 2000*»... *а въ корабли по 40 мужъ*». Первая Софійская лѣтопись, стр. 93: Никоновская лѣт. 1, стр. 29; Чертковъ 142 разбираетъ Норманскій обычай въ случаяхъ примиренія: *поднятіе, прибитіе, вывѣска щита надъ городскими воротами былъ у Норманovъ обыкновенный знакъ примиренія*». Depping. Histoire des expéditions des Normands I, стр. 250.

сѣвера на югъ отъ Бѣлоозера до Днѣпровскихъ пороговъ. Моря, называемыя теперь Балтійское и Черное, стали открытыми для плаванія русскихъ судовъ. Договоръ съ греками урегулировалъ положеніе въ Византійской Имперіи русскихъ купцовъ, которые отправлялись туда безусловно моремъ. Пользуясь миромъ, въ 935 году Русскія суда ходили съ греческимъ флотомъ въ Италію.

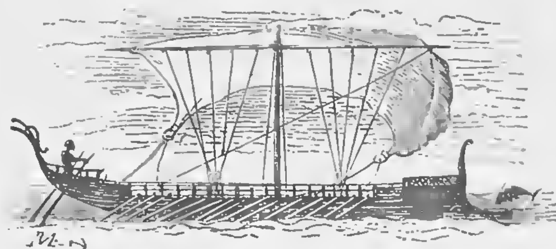
Князь Игорь, преемникъ Олега, является опять врагомъ и опустошителемъ Греціи. Онъ въ 914 году нарушилъ слишкомъ тридцатилѣтній міръ съ Византійскою Имперіею (есть основаніе предполагать, что за притѣсненіе русскихъ купцовъ). Посадивъ войско на суда, князь вышелъ въ Черное море. Но греки не ожидали войны и не успѣли приготовиться къ оборонѣ, когда дружина Игоря была уже въ окрестностяхъ Царьграда, предавая все огню и мечу. Флотъ Игоря сталъ по западную сторону входа въ Босфоръ, близъ мыса Фара. Греческій флотъ



Русскія ладьи.
По рисунку древнихъ греческихъ лѣтописей.

былъ занятъ войной съ сарацинами въ Средиземномъ морѣ и не могъ прибыть для защиты своей столицы. Но понемногу войска стянулись, а съ 15-ю ветхими судами протовестіарій Ѳеофанъ вышелъ въ море и напалъ на Русскія суда въ надеждѣ истребить ихъ греческимъ огнемъ [6]). При стихнувшемъ вѣтрѣ греки пустили свой огонь, о которомъ лѣтописецъ говоритъ: „яко же молнія иже на небеси, греци имутъ о собе, пущающе жгутъ насъ, и сего ради не одолѣхомъ имъ“. Многія суда русскаго флота загорѣлись. Въ ужасѣ началось бѣгство. Такъ какъ греки не преслѣдовали, то князь, собравъ свои суда, пошелъ къ Малой Азіи,

[6]) Греческій огонь, изобрѣтенный въ VII вѣкѣ грекомъ Каллиникомъ, былъ самое страшное и дѣйствительное средство въ тѣ времена въ морскомъ сраженіи. Онъ выбрасывался въ боченкахъ при помощи баласта въ середину непріятеля или на воду черезъ длинную металлическую трубу; имѣя свойство горѣть на водѣ, онъ подплывалъ по вѣтру къ непріятельскимъ судамъ и зажигалъ ихъ. Составъ греческаго огня и теперь не извѣстенъ, но можно съ вѣроятностью предполагать, что существенную часть его составляла нефть или горныя масла. (Веселаго, т. I, стр. 7—8).

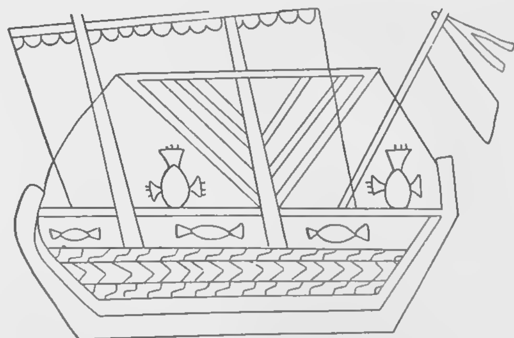


Греческое судно.

Рис. взятъ съ вазы въ собраніи Compana (судно съ тараномъ). D'Art Naval.

вышелъ на берегъ, началъ опустошать Виѳинію, но, настигнутый и разбитый греческими войсками, принужденъ былъ (чтобы скрыть направленіе, куда ушелъ) сѣсть на суда ночью, и удалился на противоположный берегъ къ Воспору Киммерійскому (нынѣшнему Керченскому проливу). Но здѣсь былъ вновь разбитъ греческою эскадрою и съ большими потерями въ судахъ и людяхъ возвратился въ Кіевъ, пробывъ въ походѣ съ Іюня по Сентябрь [7]).

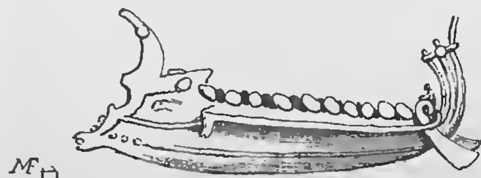
Неудача перваго похода не охладила Князя Игоря, а еще больше раззадорила. Болѣе года набиралось многочисленное войско изъ всѣхъ племенъ, подвластныхъ Руси; призваны были Варяги и наняты печенѣги, обитавшіе близъ Днѣпровскихъ пороговъ, и въ 943 году суда Игоря появились на Черномъ морѣ, а конница пошла по примѣру Олегову берегомъ. Греки, не желая подвергаться бѣдствіямъ, какія они испытывали въ предшествовавшіе набѣги русскихъ, поспѣшили предложить миръ. Послы византійскаго Императора Романа встрѣтили близъ устьевъ Дуная Русскаго Князя съ дарами и съ обѣщаніемъ заплатить дань, равную дани полученной Олегомъ. Дружина совѣтовала Князю не отказываться отъ предлагаемой дани, взять вѣрное. Неизвѣстно еще кто одолѣетъ въ бою, мы или они, „съ моремъ кто свѣтенъ? се бо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морьстѣй; обьча смерть всѣмъ“ (т. е.: при гибели судовъ въ бою обычно гибнутъ всѣ, такъ какъ въ пылу боя трудно спасать утопающихъ соратниковъ).



Судно груженное сосудами съ греческимъ огнемъ.

Арабская рукопись въ Національн. Библіот. Парижа.

Князь принялъ совѣтъ дружины и, забравъ богатства, возвратился въ Кіевъ. На слѣдующій годъ (944) былъ заключенъ новый письменный договоръ съ греками, въ главныхъ чертахъ схожій съ договорами Олега, но болѣе выгодный для грековъ. Въ немъ также постановлено



Римское судно.

По глиняной модели, изъ собр. Compana (судно съ тараномъ.) D'Art Naval.

[7]) Висковатовъ. Несторъ 18 указываетъ, что у Игоря было „скедій 10 тысящь“. Первая Софійская лѣтопись 97 указываетъ то же, но называетъ суда: „лодей 10 тысящь“. Георгій Амартоло (Пол. Собр. Русск. Лѣт. I, 245—246). „...кораблей 10 тысящь...“.

въ обязательство обоюдное охраненіе дружескихъ судовъ и строгое наказаніе за расхищеніе товаровъ, за взятіе въ плѣнъ или убійство экипажа.

При преемникѣ Игоря Князѣ Святославѣ, былъ *шестой* походъ Русскихъ на Черное море, но на этотъ разъ онъ простирался лишь до Дуная. Князь по просьбѣ византійскаго Императора завоевалъ Болгарію, но при этомъ основалъ въ ней свою столицу Преславу. Затѣмъ скоро пришла вѣсть, что печенѣги обложили Кіевъ и разоряютъ окрестности. Князь со всѣмъ своимъ войскомъ, сѣвъ на суда, поспѣшилъ на освобожденіе своей русской столицы, оставивъ небольщую дружину въ Преславцѣ и Доростолѣ. Печенѣги поспѣшили уйти прочь, но Святославъ погнался за ними и принудилъ къ миру.

Похоронивъ мать свою Княгиню Ольгу, Святославъ вновь отправился въ Болгарію довершать свои завоеванія. Болгары не помѣшавъ высадкѣ Русской дружины, затѣмъ преградили путь и приходилось вновь съ оружіемъ въ рукахъ занимать подвластные ему города, послѣ чего Преслава вторично стала столицей Святослава, *срединой его государства*. Оставивъ свои суда, повидимому, у Доростола, Русскій князь съ дружиной пошелъ въ глубь страны. Воцарившійся въ Византіи новый Императоръ Іоаннъ Цимисхій, убѣдившись, что Святославъ хочетъ утвердиться на Балканскомъ полуостровѣ, сталъ готовиться къ войнѣ. Святославъ пошелъ на грековъ, имѣя съ собою еще Болгаръ, Венгровъ, нанятыхъ Печенѣговъ и побѣдоносно шелъ за Балканы къ Константинополю. Подъ вліяніемъ византійцевъ переяславцы вновь возстали противъ Святослава и ему пришлось, вернувшись, оружіемъ привести ихъ къ покорности. На Балканахъ Святославъ не оставилъ прикрытія, что конечно помогло грекамъ, которые, собравшись съ силами, пошли противъ Русскаго князя, не знавшаго дѣйствительнаго положенія вещей и усыпленнаго дарами Императора, который на словахъ увѣрялъ Святослава въ своихъ мирныхъ намѣреніяхъ, а въ то же время готовилъ войско и флотъ. Весною 971 г. армія Цимисхія перешла Балканы, а флотъ въ составѣ 300 судовъ появился въ устьѣ Дуная. Святославу пришлось отступать, потерявъ на берегу постепенно всѣ свои завоеванія, къ Доростолу (здѣсь, какъ я указалъ выше, вѣроятно были его суда, вѣдь отсюда онъ могъ, пользуясь Дунаемъ и воднымъ путемъ, имѣть скорѣйшее сообщеніе съ Русью). Къ этому времени всѣ союзники оставили доблестнаго Русскаго князя; греки подступили къ Доростолу и обложили его 24 апрѣля [8]). А греческая флотилія подошла и заняла все теченіе рѣки, что заставило Святослава, изъ опасенія греческаго огня, вытащить



Русскій гребецъ съ весломъ съ Трояновой колонны.

[8]) Кн. Голицынъ, т. I, стр. 80—82.

свои лодки подъ самыя крѣпостныя стѣны и выкопать вокругъ ихъ широкій ровъ. Много разъ бросались на приступъ греки, много вылазокъ дѣлали русскіе, но не могли взять крѣпость. Наконецъ въ Русскомъ станѣ сталъ ощущаться страшный недостатокъ провіанта. Тогда Святославъ, воспользовавшись сильной грозою и оплошностью греческой флотиліи, спустился съ 2 тысячами воиновъ на ладьяхъ по Дунаю, собралъ въ прибрежныхъ селеніяхъ всѣ запасы, какіе нашелъ, а на обратномъ пути напалъ на находившихся на берегу греческихъ фуражировъ, отнялъ у нихъ собранный ими провіантъ и благополучно возвратился въ Доростолъ. Послѣ этого греки еще больше стянули кольцомъ осажденный городъ, отрѣзавъ всѣ пути сообщенія. Цимисхій приказалъ флотиліи усугубить бдительность. Осада упорно продолжалась, несмотря на страшный голодъ въ Доростолѣ. Въ этомъ отчаянномъ положеніи Князь собралъ свою дружину на совѣтъ. Одни предлагали спастись ночью по Дунаю на судахъ, другіе совѣтовали заключить съ Цимисхіемъ миръ, но Святославъ, отвергнувъ то и другое, сильною рѣчью убѣдилъ всѣхъ еще разъ испытать счастье въ битвѣ и побѣдить или пасть съ честью. Лѣтописецъ Несторъ, описывая этотъ совѣтъ, такъ передаетъ рѣчь Князя Святослава: „*Уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу; но да не посрамимъ земли Русскіѣ, но ляжемъ костьми, мертвыи бо срама не имамъ, аще ни побѣгнемъ, срамъ имамъ, не имамъ убѣжати; но станемъ крѣпко; азъ же предъ воина поиду, аще глава моя ляжетъ, то промыслите собою*“. Рѣчь Князя-витязя, раздѣлявшаго всю жизнь свою съ дружиною, ободрила воиновъ и они отвѣтили: „Идѣже глава твоя, ту и свои главы сложимъ“.



Русскій воинъ съ Трояновой колонны.

Великодушное мужество должно было уступить несоразмѣрному превосходству въ силахъ. 22 іюня подъ стѣнами Доростола Святославъ вступилъ въ отчаянный бой съ войсками византійцевъ до 15 тысячъ человѣкъ. Словомъ: Святославъ былъ разбитъ на голову, а греки одержали рѣшительную и блистательную побѣду, къ тому же князь былъ раненъ. Положеніе сдѣлалось окончательно уже отчаяннымъ, и Святославъ съ горестью вынужденъ былъ просить у Цимисхія мира, т. к. греки не замедлили бы сжечь его суда, бывшія подъ Доростолемъ, какъ нѣкогда флотъ Игоря, и тогда всякая возможность на возвратный путь была бы уничтожена.

Цимисхій заключилъ съ Святославомъ договоръ, по которому Русскіе обязывались впредь не воевать съ Византіею, равно и съ Болгарами, отказывались

отъ всѣхъ завоеваній на Балканскомъ полуостровѣ, а за то получали свободный пропускъ по Дунаю и далѣе въ Кіевъ. Византійцы обязались считать друзьями всѣхъ Русскихъ, пріѣзжавшихъ въ Царьградъ для торговли.

По заключеніи мира состоялось свиданіе Византійскаго императора Цимисхія съ княземъ Святославомъ, послѣ котораго князь съ малою своею дружиною направился въ обратный путь на ладьяхъ. Прибывъ въ устье Днѣпра, онъ узналъ, что печенѣги поджидаютъ его у Днѣпровскихъ пороговъ съ непріязненными замыслами. Цимисхій, какъ указываютъ лѣтописцы, послалъ къ нимъ предварительно посольство, прося напасть на Святослава на его обратномъ пути. Не отваживаясь со своею малою дружиною пробиваться силой, князь рѣшилъ зимовать въ устьяхъ Днѣпра, а весной, послѣ кровопролитной сѣчи, былъ разбитъ на-голову; самъ Святославъ и большинство дружины пали на мѣстѣ.

Таковъ былъ исходъ великаго предпріятія Святослава, имѣвшаго цѣлью утвердить Русское владычество на берегахъ Дуная и распространить его далѣе, можетъ быть до Босфора и Дарданелъ. Дѣйствія Святослава приводили къ заключенію, что онъ замышлялъ соединить въ одно цѣлое великій родъ Славянъ. И кто знаетъ, что бы изъ себя изобразило тогда все славянство, если бы это предпріятіе удалось.



Русскій воинъ съ Трояновой колонны.

Всѣ славянскія земли видѣли въ лицѣ Святослава представителя того начала, которое одно только могло избавить и спасти славянъ отъ чуждаго вліянія. Если бы въ X или XI-мъ вѣкѣ Русь стояла во главѣ славянскаго союза, то послѣдствія были бы огромныя. Сосредоточіе и огромная сила всего славянскаго народа были бы въ срединѣ Европы, а не на крайнемъ сѣверо-востокѣ. Такая монархія занимала бы двѣ трети Европы. [9]).

Двукратный походъ Святослава на Дунай безспорно принадлежитъ къ самымъ блестящимъ морскимъ походамъ Русскихъ [10]) по цѣли, по первоначальнымъ успѣхамъ и по примѣрамъ самаго доблестнаго мужества. Историки много противорѣчатъ одинъ другому въ показаніяхъ числа воиновъ въ дружинѣ Святослава и не говорятъ ни слова о числѣ судовъ, бывшихъ у него въ оба похода. Если допустить ближайшій къ истинѣ, основанный на соображеніяхъ, выводъ, что въ 970 г. собственно Русскіе, не считая присоединившихся къ нимъ потомъ Болгаръ и Венгровъ, во-

---

[9]) Чертковъ, 246—250.
[10]) Висковатовъ, стр. 15.

шли въ Дунай въ числѣ не болѣе 10 тысячъ человѣкъ [11]); что суда ихъ были такія же, какъ при Игорѣ, Олегѣ, Аскольдѣ и Дирѣ и что, какъ достовѣрно извѣстно, на каждомъ изъ Олеговыхъ судовъ помѣщалось по 40 воиновъ, то флотъ Святославовъ имѣлъ до 250 судовъ, т. е. былъ немногимъ сильнѣе флота Аскольда и Дира, который лѣтописцы согласно указывали въ 200 судовъ. Флотъ Олега могъ быть исключеніемъ, могъ быть несравненно мнгочисленнѣе, судя по тому огромному набору войска, о какомъ говорятъ древнѣйшіе русскіе лѣтописцы.

Не велики были и Норманскія суда; по указанію изслѣдователей они могли вмѣщать лишь 20 гребцовъ, а малыя такъ даже только 12 и 9 [11]), такъ что эти суда были меньше Олеговыхъ, ибо тѣ вмѣщали 40 человѣкъ. Безграничная отвага, умѣнье пользоваться обстоятельствами и опытность въ мореходствѣ—вотъ главныя причины успѣха этихъ, едва не баснословныхъ, походовъ. О русскихъ судахъ скажу нѣсколько словъ, когда окончу описаніе походовъ Княжескаго періода.

17-ть лѣтъ миръ съ Византіей не нарушался, пока въ 988 г. Великій Князь Кіевскій Владиміръ Святославовичъ не пошелъ съ войскомъ на судахъ къ Корсуню или Херсонесу, богатому торговому городу въ южной части Тавриды, подлѣ нынѣшняго Севастополя. Высадивъ на берегъ свое войско, Владиміръ обложилъ городъ, но долго не могъ взять, пока не лишилъ его воды, перекопавъ водопроводъ. Овладѣвъ городомъ, который признавалъ надъ собою власть греческихъ правителей, Русскій Князь отправилъ пословъ къ императорамъ братьямъ Константину и Василію съ требованіемъ для себя руки ихъ сестры Анны. Политическія обстоятельства были таковы, что императоры принуждены были согласиться на это требованіе, но въ свою очередь поставили условіемъ, чтобы Князь принялъ христіанство. Владиміръ согласился. А потому съ блестящей свитой Царевна Анна прибыла въ Корсунь, гдѣ Владиміръ принялъ крещеніе въ церкви Св. Василія, а затѣмъ и повѣнчался съ Византійской царевной. По возвращеніи князя въ Кіевъ, вскорости приняли христіанство Кіевляне.

Послѣ этого похода политическая связь съ греками стала еще бо́льшая, соединенная узами родства въ царственной семьѣ и единствомъ религіи. Русскіе нѣсколько разъ ходили помогать грекамъ воевать въ Тавридѣ и Болгаріи, куда, конечно, они отправлялись изъ Днѣпра, черезъ сѣверную часть Чернаго моря.

Пользуясь дружескою связью Руси съ Византіею, русскіе купцы свободно торговали въ Константинополѣ, пока не произошла ссора, окончившаяся дракой, въ пылу которой былъ убитъ „одинъ знатный россіянинъ". Узнавъ объ этомъ, Великій Князь Ярославъ I потребовалъ удовлетворенія, но греки отказались. Это оскорбило русскаго князя и онъ рѣшилъ наказать грековъ. Князь собралъ войско и поручилъ его мужественному и знающему полководцу Вышатѣ, съ которымъ послалъ еще своего сына Владиміра, удѣльнаго князя Новгородскаго. Эта дружина двинулась моремъ. Греческій Императоръ Константинъ Мономахъ послалъ своихъ пословъ съ предложеніемъ дани и обѣщаніемъ наказать виновни-

---

[11]) Висковатовъ, стр. 15 пр. 63—Чертковъ, 156—171—178.

[12]) Висковатовъ, прим. 74; Чертковъ 170 и приводитъ выдержки изъ Depping'a Histoire des expéditions des Normands I, 198 11, 20. Thiery Histoire de la conquête de l'Angleterre I. 285.

ковъ обиды, нанесенной Россіянамъ. Но юный князь Владиміръ не уважилъ предложенія, съ высокомѣрнымъ отвѣтомъ отпустилъ греческихъ пословъ и пошелъ дальше. Тогда Константинъ Мономахъ приказалъ взять подъ стражу всѣхъ купцовъ и воиновъ Россійскихъ, бывшихъ въ Царьградѣ. Самъ же во главѣ греческаго флота пошелъ противъ непріятеля, а берегомъ пошла конница. Русскіе стояли уже близъ Фарса—тамъ же, гдѣ въ 941 г. Игорь потерпѣлъ пораженіе изъ-за греческаго огня.

Императоръ вторично предложилъ миръ. „Согласенъ, сказалъ гордый Князь Новгородскій, ежели вы, богатые греки, дадите по три фунта золота на каждаго человѣка“ [13]).

На такія условія Мономахъ согласиться не могъ и бой сталъ неизбѣжнымъ. Желая заманить непріятеля въ море, ибо русскія малыя ладьи стояли на мелководьи у берега, Мономахъ послалъ впередъ 3 судна (малые либурны), которыя, врѣзавшись въ средину Владимірова флота, начали зажигать ихъ греческимъ огнемъ. Русскіе стали поспѣшно сниматься съ якоря, чтобы удалиться отъ неизбѣжнаго пожара. Но въ это время началась буря, гибельная для малыхъ русскихъ судовъ. Судно Князя пошло ко дну и только благодаря нѣкоему Творимиричу самъ князь и воеводы были спасены. Скоро море утихло. На берегу собралось 600 Русскихъ, которые, не имѣя достаточно судовъ, рѣшили возвращаться въ отечество сухимъ путемъ. Главный воевода Вышата, предвидя неминуемую для нихъ опасность, рѣшилъ раздѣлить съ ними судьбу и сошелъ на берегъ, сказавъ князю: „иду съ ними; буду живъ или умру, но не покину достойныхъ воиновъ“. И дѣйствительно, они всѣ были перебиты Византійцами. Русская флотилія пошла къ устью Днѣпра. Между тѣмъ Императоръ Константинъ возвратился въ столицу, отправилъ вслѣдъ за русскими судами 24 греческихъ галеры, которыя обогнали Владиміра и встрѣтили его въ Днѣпровскомъ заливѣ. Но сраженіе на этотъ разъ было удачно для русскихъ, они, не смотря на греческій огонь, храбро бросились на абордажъ и побѣдили, взявъ въ плѣнъ многихъ грековъ и богатую добычу. Адмиралъ Мономаха палъ въ этой битвѣ, а остальные были приведены въ Кіевъ.

Эта война была послѣднею съ Византіею. Черезъ три года Великій Князь заключилъ миръ съ Имперіею и плѣнные Россіяне, безчеловѣчно лишенные зрѣнія, возвратились въ Кіевъ. Раздираемая междоусобными войнами удѣльная Русь не могла уже снаряжать столь большихъ дружинъ, и надолго прекратились походы русскихъ на Черное море [14]).

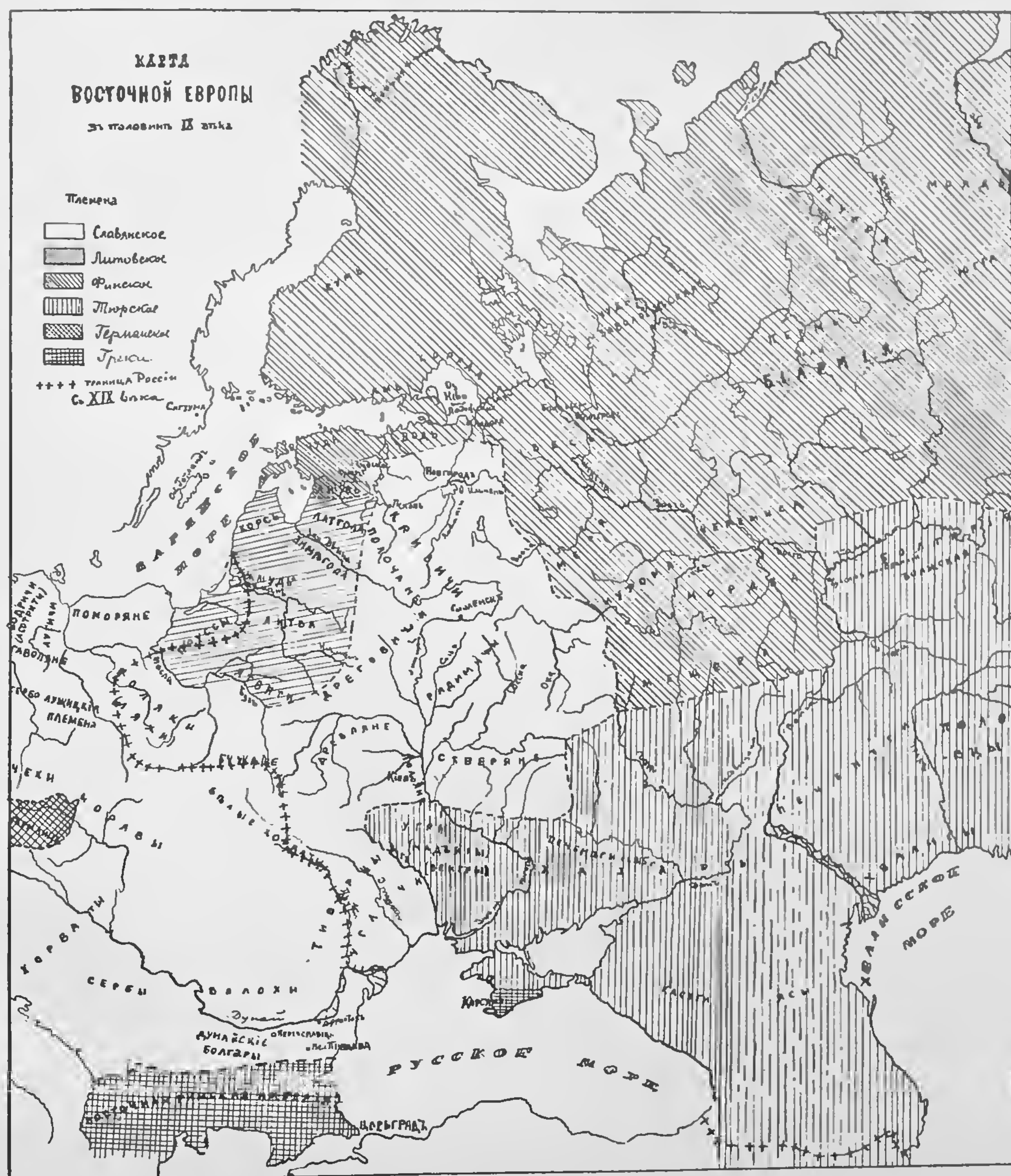
Отъ частыхъ и грозныхъ плаваній русскихъ судовъ само Черное море получило названіе *Русскаго*, а страхъ, наведенный на Византію появленіемъ ихъ, находилъ подтвержденіе въ отысканномъ на древней статуѣ пророчествѣ о взятіи Византіи Русскими. Статуя эта, стоявшая на одной изъ византійскихъ площадей, была уничтожена крестоносцами въ 1203 году [15]).

---

[13]) Византійскій фунтъ былъ 72 золотника.

[14]) Карамзинъ, т. II, стр. 31 и Дорнъ, стр. 39—40.

[15]) Изв. Визант. исторіи, т. III. стр. 159 (Веселаго, 10).



Карта восточной Европы съ показаніемъ разселенія племенъ въ половинѣ IX вѣка, на которой показана граница владѣній Россійской Имперіи въ XIX вѣкѣ.

Карта составлена по учебному атласу А. В. Добрякова. Изд. Картогр. зав. А. Ильина.

Чтобы окончить описаніе морскихъ походовъ Княжескаго періода, остается еще сказать о походахъ на Каспійское или Хвалынское море.

Русскія лѣтописи даютъ очень мало извѣстій о нихъ, особенно о первыхъ, но зато они довольно подробно описаны персидскими историками. Первый походъ они относятъ къ 880 г., когда русскіе приходили къ богатѣйшему городу Абесгуну на SW берегу Каспійскаго моря, близъ нынѣшняго Серебрянаго бугра. Въ тѣ времена Абесгунскій рейдъ считался лучшимъ въ этой части моря, а городъ служилъ складочнымъ мѣстомъ для всего края. Походъ этотъ былъ фатальнымъ для русскихъ, ибо послѣ нѣкотораго успѣха всѣ были перебиты войсками владѣтеля Табаристана.

Въ 910 г., прійдя на 16 судахъ, Русскіе высадились у того же города и, разоряя окрестные берега, грабили и убивали жителей. Въ „Макале" на нихъ напали войска Сасанидскаго правителя края, причемъ многихъ русскихъ убили, а оставшихся въ живыхъ захватили въ плѣнъ [16]).

Въ 914 г. нѣсколько тысячъ Русскихъ на 500 судахъ вышли изъ Волги, съ разрѣшенія Хазаровъ, владѣвшихъ низовьями Волги и прилегающими степями, имъ была обѣщана за пропускъ половина добычи. Русскій флотъ собрался, повидимому, на Днѣпрѣ, затѣмъ, выйдя въ море, обогнулъ Таврическій полуостровъ, черезъ Воспоръ Киммерійскій или Керченскій проливъ прошелъ въ Азовское море (или по тогдашнему Меотійское озеро), поднялся затѣмъ по Дону, близъ нынѣшней Качалинской станицы, Русскіе вытащили свои суда на берегъ, переволокли ихъ въ Волгу, а по ней уже перешли въ Каспій, гдѣ разсѣялись по юго-западнымъ берегамъ и предались грабежамъ и всякаго рода опустошеніямъ.

Наконецъ, насытившись побѣдами, они стали готовиться къ возвратному походу въ отечество, отправили посланцевъ къ Хазарскому правителю Когану. Жившіе въ Хозарской землѣ мусульмане сочли себя обиженными за своихъ единовѣрцевъ, которыхъ разорили Русскіе, а потому напали на нихъ въ волжскихъ устьяхъ. Послѣ трехдневнаго кровопролитія Русскіе частью пали подъ мечами мусульманъ, а частью потонули въ Волгѣ и только 3 тысячи, избѣжавъ гибели, успѣли спастись на лѣвый берегъ рѣки, но и они были вскорѣ истреблены Болгарами и Бургасами, черезъ земли которыхъ лежалъ обратный путь на родину.

Такъ, но съ бо́льшими подробностями, описываетъ этотъ походъ одинъ изъ славнѣйшихъ историковъ Востока Имамъ Абдулъ-Хасанъ-Али, извѣстный подъ именемъ Массуди и жившій въ X столѣтіи [17]).

Въ 943 году, когда Князь Игорь совершалъ свой первый походъ въ Визан-

[16]) Веселаго, очеркъ, стр. 11, прим. № 2: Макале теперешній Міанъ-Кале, который назывался во времена Екатерины II полуостровомъ Потемкина. У оконечности его лежитъ островъ Ашуръ-Аде, на которомъ расположена наша морская станція, охраняющая персидскіе берега отъ набѣговъ трухменцевъ.

[17]) Висковатовъ, стр. 6—7 и прим. 28 Frähn jbn Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen alterer Zeit S. P. B. 60—62, 244—247. Въ журналѣ Мин. Нар. Пр., 1835 г., ч. V, стр. 229—287, статья Г. Григорьева о древнихъ походахъ Руссовъ на Востокъ. Карамзинъ I пр. 364; Бутковъ 22. Веселаго даетъ другія подробности и относитъ событія къ 914 году, тогда какъ Висковатовъ къ 913-му.

тію, берега Каспійскаго моря, по свидѣтельству Восточныхъ писателей, подверглись вторичному нападенію того народа, который вооруженною рукою посѣтилъ ихъ за тридцать лѣтъ передъ тѣмъ. Сильная русская рать, неизвѣстно какимъ путемъ, вѣроятно моремъ, пробравшись въ Сѣверный Дагестанъ, вознамѣрилась проникнуть до Берды—тогда славной и богатой столицы Аррана, развалины котораго занимаютъ теперь пространство въ 14 верстъ въ окружности. Остановленные у Дербента сильными укрѣпленіями, построенными противъ нападенія сосѣднихъ племенъ, русскіе сѣли у Дагестанскаго берега на суда, спустились къ югу мимо Апшеронскаго полуострова, дошли до устья Куры, поднялись вверхъ по рѣкѣ. Разбивъ встрѣтившее ихъ войско, они заняли Берду безпрепятственно, причемъ большую половину жителей умертвили, а остальныхъ взяли въ плѣнъ. Это бѣдствіе города Берды возбудило участіе всѣхъ мусульманскихъ народовъ Кавказа и произвело между ними общее возстаніе. Правитель Адербайджана Магометъ-Ибнъ-Мусаффиръ выступилъ противъ Русскихъ съ 30.000 войска, но былъ разбитъ ими. Послѣ этого покорители Берды долго оставались въ покоѣ, сдѣлавъ только одинъ набѣгъ на окрестности города Мараги, близъ Тебтиза; но неумѣренное употребленіе плодовъ и благоразумныя мѣры Магомета, осадившаго русскихъ въ Бердѣ, принудили ихъ отказаться отъ сдѣланныхъ завоеваній. Истомленные болѣзнями и тѣснимые непріятелемъ, они выступили изъ Берды съ награбленными сокровищами, безпрепятственно достигли Куры и, сѣвъ на ожидавшія ихъ тамъ суда, удалились. Магометъ не препятствовалъ ихъ отступленію [18]).

Куда и какъ пошли русскіе отъ Куры, достигли ли они своего отечества, и гдѣ именно добыли въ Каспійскомъ морѣ суда, историки умалчиваютъ. Неизвѣстно также, откуда они приходили оба раза: т.-е. были ли это Русскіе Кіевскіе, Новгородскіе, или тѣ и другіе, соединенно для общаго похода? Всѣ эти вопросы еще ждутъ разрѣшенія.

Но не одинъ духъ грабительства завлекалъ русскихъ въ эти отдаленныя воды. Они ходили туда также для торговли, и съ этою цѣлью въ X столѣтіи посѣщали не только низовья Волги, но и юго-западные берега Каспійскаго моря [19]).

Приведенные выше неудачные по своимъ окончательнымъ результатамъ походы нашли мстителя въ лицѣ Князя Святослава, который въ 964 и 965 годахъ сдѣлалъ побѣдоносные походы къ берегамъ Оки, Волги и Дона; онъ разбилъ Болгаръ, Бургасовъ и Хозаръ, овладѣлъ Хозарскимъ городомъ Саркеломъ, или Бѣлою Вежью, лежавшимъ на Дону, ниже устья Медвѣдицы; опустошилъ всю страну до Семендера (нынѣшняго города Тарки или Тарху въ Дагестанѣ) и покорилъ многія сильныя племена Кавказа. Въ это же время, какъ полагаютъ, Святославъ завоевалъ владѣнія Хозаръ на восточномъ берегу Азовскаго моря, составившія потомъ знаменитое въ русской исторіи Тмутараканское княжество. Святославъ потрясъ въ основаніи славную и сильную Хозарскую державу, онъ по-

---

[18]) Висковатовъ, стр. 9, пр. 35.

[19]) Висковатовъ, стр. 10 и пр. № 36; Журн. Мин. Нар. Пр., 1835 г., ч. V, 271—272. Карамзинъ, I, 241—243.

бѣдилъ въ 966 году подвластныхъ ей Вятичей и возвратился въ отечество для новыхъ подвиговъ.

Веселаго [20]) указываетъ еще одинъ походъ на Каспійское море, причемъ академикъ Куникъ, на основаніи грузинскихъ лѣтописей, указываетъ и годъ—около 1175. Русскіе вновь опустошали нѣкоторыя мѣста на южномъ и западномъ берегахъ Каспійскаго моря; они явились въ такомъ большомъ числѣ, что, овладѣвъ значительною частью берега, могли на нѣкоторое время утвердиться въ Шемахѣ. Флотъ ихъ, состоявшій изъ 72 судовъ, находился у одного изъ прибрежныхъ острововъ (Сары—противъ устья Куры или Наргена—у Баку) былъ разбитъ и отогнанъ владѣтелемъ Ширвана.

Такое значительное вторженіе Русскіе могли сдѣлать только въ союзѣ съ Хозарами, владѣвшими Дербентомъ, и какъ въ нашихъ лѣтописяхъ не сохранилось никакого указанія на этотъ набѣгъ, то весьма возможно, что въ немъ участвовала не кіевская Русь, а воинственные бродники, въ позднѣйшее время извѣстные подъ именемъ Казаковъ [21]).

Полчища Русскихъ, громившихъ въ разныя времена Каспійское море, могли выходить изъ Днѣпра и Дона, перетаскивая свои лодки изъ Дона въ Волгу по сухому пути, или могли являться съ сѣвера, съ верхнихъ притоковъ Волги. Во всякомъ случаѣ есть указанія и на походы норманновъ на Каспійское море, а имъ путь былъ еще дальше. По сказаніямъ восточныхъ писателей, современники описывали видѣнныя ими на Волгѣ погребенія викинговъ.

Для болѣе справедливой и вѣрной оцѣнки трудности плаванія, а тѣмъ болѣе сраженій на морѣ нашихъ предковъ съ греками необходимо хотя бѣгло сравнить эти суда съ судами сосѣднихъ съ Россіею моряковъ—грековъ и скандинавовъ и посмотрѣть, имѣли ли какое-нибудь вліяніе эти сосѣднія морскія націи на развитіе морского дѣла у нашихъ предковъ.

По свидѣтельству современника Князя Игоря, греческаго Императора Константина Багрянороднаго, русскія суда приходили въ Царьградъ изъ Новгорода, Смоленска, Любеча, Чернигова и Вышгорода. Подвластные Руси Кривичи, Лучане и другія племена зимою рубили у себя на горахъ лѣсъ; строили изъ него *однодеревныя* суда и по вскрытіи Днѣпра приводили ихъ въ Кіевъ, гдѣ продавали. „Всѣ русскія суда собирались у Витичева (на правомъ берегу Днѣпра, на 50 верстъ ниже Кіева), а оттуда, не останавливаясь, шли до пороговъ, которыхъ тогда насчитывалось только семь.

[20]) Веселаго, очеркъ, стр. 12—13.

[21]) Веселаго, тамъ же, и ссылки на лѣтописи Ипатьевскую 1147 г., стр. 242. Въ Лавр. подъ 1216 г., стр. 472; Лавр. и другихъ подъ 1223 г., 1337 и 1231, 1254 и др.

Въ нашихъ лѣтописяхъ съ половины XII вѣка, а въ Венеціанскихъ и папскихъ грамотахъ въ XIII подъ разными годами упоминается о *Бродникахъ*, какъ объ отдѣльномъ воинственномъ христіанскомъ народѣ, обитавшемъ гдѣ-то близъ Чернаго или Азовскаго моря. Названіе народа указываетъ на ихъ спеціальность, ибо по-Сербски *бродарь — морякъ, бродъ — корабль, броданъ — судоходный, бродоломъ — кораблекрушеніе* (Сербско-Русскій словарь Лавровскаго, стр. 33 и 34). Поэтому и неудивительно, что ихъ мѣстопребываніе и разыскивали на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей. Веселаго добавляетъ, что по нѣкоторымъ признакамъ они Русскаго происхожденія; это было организованное скопище древней вольницы, получившее впослѣдствіи названіе Казаковъ.

Здѣсь, опасаясь нападенія печенѣговъ, одна часть вооруженныхъ людей выходила на берегъ для охраны, а остальные поспѣшно выгружали товары, отдавали ихъ нести скованнымъ невольникамъ и затѣмъ перетаскивали на берегъ и самыя суда, которыя приходилось 6 тысячъ шаговъ либо волочить по землѣ, либо нести на плечахъ до того мѣста, гдѣ уже можно было безъ опасенія спустить ихъ на воду. Миновавъ всѣ пороги, русскія суда доплывали внизъ по теченію на греблѣ до *Карійскаго перевоза*. Такъ назывался бродъ, гдѣ обыкновенно переѣзжали черезъ Днѣпръ купцы, возвращавшіеся изъ Руси. Этотъ перевозъ находился за мысомъ Кичкасомъ и былъ не безопасенъ отъ нападенія Печенѣговъ, а потому, приближаясь, Русскіе всегда приготовлялись отразить могущее быть нападеніе. Миновавъ островъ Святаго Георгія (нынѣшній Хортица), шли далѣе водою до острова Св. Айферія или Елферія (нынѣ Березань), лежащаго уже внѣ Днѣпровскаго лимана. Здѣсь въ открытомъ морѣ починяли и оснащали свои суда, чего не рѣшались дѣлать раньше ни въ Днѣпрѣ, ни въ лиманѣ изъ опасенія нападенія Печенѣговъ. Окончивъ работы, они опять нѣсколько подымались вверхъ до лимана и затѣмъ шли вдоль береговъ, мимо Сулинскаго гирла Дуная, городовъ Конопы и Констанціи (Кюстенджи) и устій Болгарскихъ рѣкъ Варны и Дицины, достигали Месемвріи, перваго греческаго города. Этотъ путь при благопріятномъ вѣтрѣ совершали подъ парусами, при противномъ же вѣтрѣ на веслахъ [22]).

Особенно интересенъ разсказъ любознательнаго Константина Багрянороднаго современника, имѣвшаго по своему положенію всѣ средства собрать возможно вѣрныя свѣдѣнія. Изъ его описанія видно, что купцы того времени были тѣ же воины, и отличіе флота, идущаго въ военный набѣгъ отъ купеческаго каравана могло состоять только въ томъ, что вмѣсто товаровъ и невольниковъ на первомъ были одни воины и ихъ оружіе [23]).

Ключевскій въ своемъ великолѣпномъ Курсѣ Русской Исторіи указываетъ, что Князья, собравъ за зиму дань съ подвластныхъ имъ земель, въ іюнѣ приходили къ Витичеву, куда къ этому времени собирались купеческія лодки изъ всѣхъ главнѣйшихъ русскихъ городовъ, и тогда всѣ вмѣстѣ направлялись въ Константинополь [24]). Главною кладью были мѣха, медъ, воскъ, а къ этому прибавлялась челядь—добыча завоеваній дружины плѣнники разныхъ походовъ.

Ежегодно лѣтомъ русскіе купцы или гости являлись въ Царьградъ на торговый сезонъ, продолжавшійся 6 мѣсяцевъ; но по договору Игоря никто не имѣлъ права оставаться тамъ на зиму. Русскіе послы и гости во все время своего пребыванія въ Константинополѣ пользовались отъ мѣстнаго правительства даровымъ кормомъ (мѣсячиной) и даровою баней—знакъ, что на эти торговыя поѣздки Руси въ Царьградъ смотрѣли не какъ на частныя промышленныя предпріятія, а какъ на торговыя посольства союзнаго кіевскаго двора. По свидѣтельству Льва Діакона такое значеніе Русскихъ торговыхъ экспедицій въ Византію

[22]) Веселаго, Висковатовъ и Изв. Визант. истор. т. III, стр. 34—42.

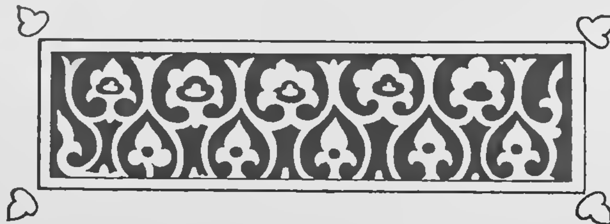
[23]) Веселаго, оч.

[24]) Ключевскій, Курсъ Русской исторіи, ч. I, лекція X.

было прямо оговорено въ трактатѣ Цимисхія со Святославомъ, гдѣ Императоръ обязался принимать въ Царьградъ для торговли Русскихъ въ качествѣ союзниковъ, „какъ искони повелось“. Надо при этомъ замѣтить, что Русь была платной союзницей Византіи и обязывалась договорами за условленную „дань“ оказывать грекамъ нѣкоторыя оборонительныя услуги на границахъ Имперіи. Такъ договоръ Игоря обязывалъ русскаго князя не пускать Черныхъ Болгаръ въ Крымъ „пакостить“ въ странѣ корсунской.

Но все-таки Греки побаивались Русскихъ. Купцы входили въ городъ со своими товарами непремѣнно безъ оружія партіями не больше 50 человѣкъ одними воротами съ императорскимъ приставомъ, который затѣмъ наблюдалъ за правильностью сдѣлокъ покупателей съ продавцами. Въ договорѣ Игоря прибавлено: „входяще же Русь въ градъ, да не творятъ пакости“, т. е. нападеній или насилій.

По истеченіи торговаго сезона, наши предки получали изъ греческой казны на дорогу домой продовольствіе и судовыя снасти, якоря, канаты, паруса, все, что имъ было нужно [25]).



Суда въ этотъ періодъ.

Относительно величины судовъ, которыми пользовались Русскіе, лѣтописцы согласно указываютъ, что на судахъ Олега было по 40 человѣкъ. Константинъ Багрянородный говоритъ о бывшихъ съ греческимъ флотомъ въ Италіи семи русскихъ судахъ, на которыхъ было 415 Руссовъ, т. е. на каждомъ около 60 человѣкъ; они могли быть построены и больше обычныхъ, т. к. назначались для Средиземнаго моря [26]).

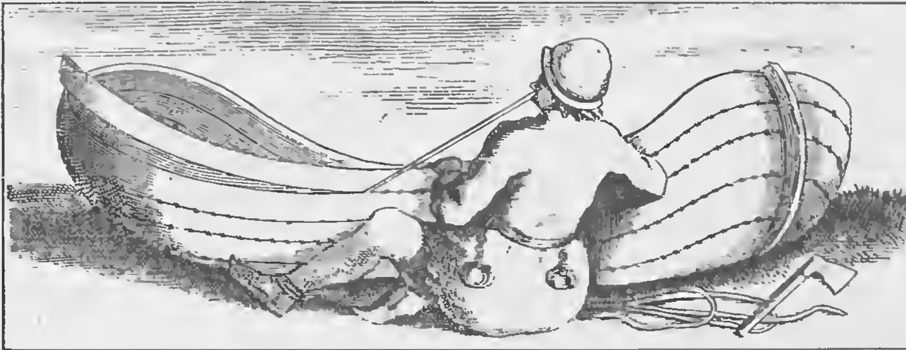
Конечно, кромѣ экипажа нужно было еще вмѣстить оружіе и хотя бы самое ограниченное количество продовольствія и воды,—все это указываетъ, что судно было сравнительно большое и врядъ ли оно могло быть сдѣлано изъ одного куска дерева—скорѣе всего изъ одного куска было днище, а борта надѣлыва-

[25]) Ключевскій, стр. 186.

[26]) Веселаго оч. ссылается на извл. Визант. истор. т. III, стр. 22.

лись досками, которыя либо приколачивали, либо пришивали; отсюда и названія *набойныя и шитики*; пришивали эти доски ивовыми вѣтвями, либо рыбьими жилами. Такого рода шитыя суда встрѣчаются даже теперь на сѣверномъ поморьѣ, называются они шняками, и для пришиванія пользуются еще вицею, т. е. корнемъ можжевельника. На прилагаемомъ рисункѣ изображенъ шитикъ во время его приготовленія; здѣсь трудно указать какое у него дно, т. е. изъ одного куска оно сдѣлано или тоже шитое изъ досокъ.

Русскій лѣтописецъ Несторъ называетъ суда своихъ соотечественниковъ иногда *ладьями*, иногда *кораблями*, видимо не различая ихъ, и только въ одномъ случаѣ, говоря объ ополченіи Игоря противъ Грековъ въ 941 г., употребляетъ названіе *скедія*, очевидно заимствуя его изъ Греческаго языка, гдѣ оно означаетъ судно, построенное на скорую руку. Константинъ Багрянородный, упоминая о



Шитикъ въ работѣ.
Гравюра XVII в., но и теперь такъ же шьютъ ладіи на Печерѣ и сѣверномъ поморьѣ.

судахъ русскихъ, бывшихъ въ 935 г. въ греческомъ флотѣ, называетъ ихъ *каравія, карабосъ*—слово весьма близкое къ русскому слову *корабль*.

Константинъ Багрянородный прямо говоритъ, что суда дѣлались изъ нарубленнаго дерева и однодеревныя. Много позднѣе Запорожскіе казаки точно также дѣлали свои суда изъ однодеревнаго днища съ надбитыми бортами и въ этихъ лодкахъ или дубахъ переплывали все пространство Чернаго моря, дѣлая свои нападенія на Константинополь и турецкіе берега. Вполнѣ естественно, что образъ строенія судовъ, существовавшихъ во времена Рюрика и Олега, могъ на одной и той-же рѣкѣ оставаться безъ измѣненій въ продолженіе пяти или шести вѣковъ. У народовъ непросвѣщенныхъ все остается по账 старинѣ, передаваясь изъ рода въ родъ, и если даже твердая воля Царя Петра Великаго не въ силахъ была измѣнить въ Россіи древняго образа постройки барокъ, которыя и понынѣ строятся какъ за тысячи лѣтъ передъ симъ, то что-же могло побудить необразованныхъ обитателей береговъ Днѣпра отступить отъ правилъ, освященныхъ давностью и привычкой?

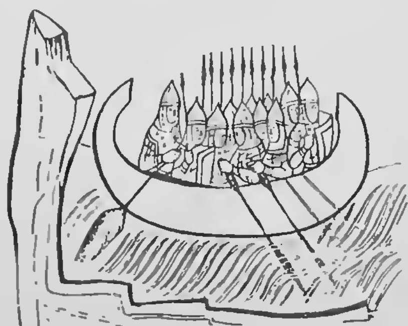
Греки называли наши суда еще *дромитами*, а это происходило отъ слова



Шьютъ ладью.
Съ карты Россіи XIII вѣка.

дромонъ, что означало продолговатую ладью, какъ въ позднѣйшее время были лодки Запорожцевъ. Конечно всѣ эти разсужденія не противорѣчатъ тому, что въ древности между русскими судами могли быть и однодеревныя въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е. выдолбленныя изъ одного дерева, какъ бывало у Норманowъ. Въ XV в. острова на Волгѣ были покрыты лѣсами, въ которыхъ росли такой величины липы, что, по словамъ путешественниковъ-очевидцевъ, изъ одного дерева можно было выдолбить лодку для помѣщенія 8 или 10 человѣкъ и такого же числа лошадей [27]).

Русская Правда, данная Великимъ Княземъ Ярославомъ Новгородцамъ въ половинѣ XI вѣка, упоминаетъ слѣдующія названія типовъ судовъ: ладья *заморская* и *набойная*, *стругъ и челнъ*. Первое названіе *заморская* указываетъ, что судно постройки иностранной, заморской; *набойной* (нынѣ *наборная*) ладьей по всей вѣроятности называлась русская ладья, у которой бортовыя доски *набивались* край на край, одна на другую, какъ это дѣлается и теперь. *Струги*, смотря по глубинѣ воды, были остро и плоскодонные, такими они были и много позднѣе; эти суда, по преимуществу рѣчныя, служили для пе-



Русская военная ладья X вѣка (monoxylon, т. е. однодеревка).
Рис. изъ древней славянской рукописи Житія Кн. Бориса и Глѣба.



Постройка судна XI в.
Рис. съ ковра „Tapisserie de Bayeux"
Wie Militaire, N.

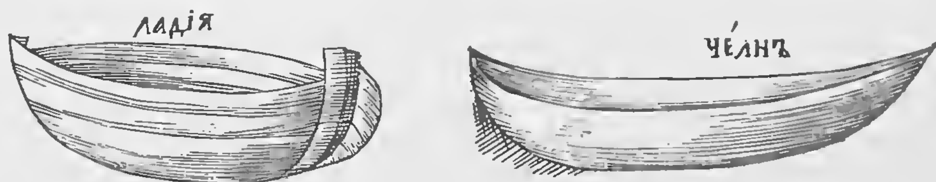
---

[27]) Висковатовъ стр. 24, прим. 97, ссылка на Путешествіе въ Тану Барбаро, стр. 57.

ревозки грузовъ. *Челны* употреблялись для плаванія у береговъ и для переправъ черезъ небольшія рѣки. Ярославъ указываетъ и сравнительную оцѣнку ихъ, а именно: заморская ладья стоила три гривны, набойная—двѣ, стругъ—одну гривну, а челнъ—восемь кунъ. Эти цѣны даютъ нѣкоторое сравнительное представленіе о судахъ.

Прилагаемые на этой страницѣ рисунки взяты мною изъ русскаго букваря К. Истомина, они хотя и относятся ко времени Царя Алексѣя Михаиловича, но даютъ нѣкоторое представленіе объ русской *ладьѣ* и *челнѣ*.

Всѣ упомянутыя здѣсь суда были открытыя, т. е. безъ палубъ; лишь при Вел. Кн. Изяславѣ Мстиславовичѣ появились палубныя суда. Именно лѣтописи указываютъ, что онъ съ большой пользой примѣнилъ, отражая нападеніе на Кіевъ Кн. Андрея Боголюбскаго, ладьи съ палубами, которыя скрывали подъ собой гребцовъ и въ то же время служили помостомъ для вооруженныхъ воиновъ, бросавшихъ въ непріятеля стрѣлы. Суда эти, удивлявшія собою современниковъ,



Рисунки нѣсколько увеличены противъ оригинала.

имѣли по большому веслу у кормы и у носа, такъ что могли двигаться впередъ и назадъ, не поворачиваясь въ тѣсныхъ мѣстахъ [28]).

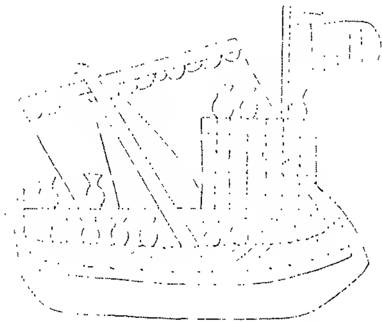
То обстоятельство, что наши лѣтописцы молчатъ объ устройствѣ нашихъ судовъ, и только на суда Изяслава указываютъ какъ на нѣчто особенное, даетъ основаніе съ увѣренностью сказать, что до Кн. Изяслава никакихъ улучшеній въ судостроеніяхъ нашихъ предковъ не дѣлалось и что то судостроеніе, которое засталъ лѣтописецъ, было и много вѣковъ до него. Константинъ Багрянородный указываетъ, какъ дѣлались суда при его современникѣ Игорѣ; эти указанія даютъ представленіе объ хорошо организованной системѣ постройки судовъ. Все это безусловно было налажено издревле и врядъ ли возможно допустить, чтобы Аскольдъ и Диръ смогли сразу организовать столь сложную систему, чтобы въ короткій срокъ построить 200 судовъ для ихъ походовъ; вѣроятнѣе они ничего новаго не выдумали и только воспользовались тѣмъ, что было организовано многіе годы до нихъ. Безусловно путь въ Византію знали Кіевляне много раньше и, конечно, въ Византію ходили не иначе какъ моремъ. Напомню, выше было приведено указаніе, что Патріархъ Фотій, по случаю нападенія Аскольда и Дира, говорилъ своимъ соотечественникамъ, что это нашествіе вызвано местью за притѣсненіе и за нарушеніе Византійцами древнихъ обычаевъ съ русскими купцами.

---

[28]) Несторъ 142—144.

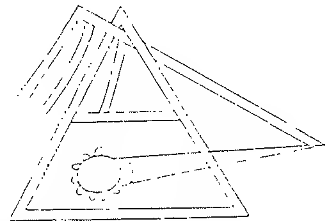
Греческія и скандинавскія суда.

Греки, на которыхъ Русскіе князья рѣшались нападать на своихъ однодеревкахъ, противопоставляли все, что было выработано въ морской техникѣ за многіе годы усовершенствованія разныхъ націй, издревле плававшихъ по Средиземному и Черному морямъ. Суда Грековъ были крѣпкой постройки, хорошо приспособленныя къ битвѣ; это были настоящія подвижныя крѣпости, у которыхъ борта замѣняли брустверъ, а боевыя машины — нынѣшнюю артиллерію. Выбрасываемые этими машинами снаряды — обыкновенно тяжелые камни—могли поражать на сравнительно далекое разстояніе, а при свѣжемъ вѣтрѣ греческія суда имѣли полную возможность просто давить и пускать безнаказанно ко дну слабые челны своихъ противниковъ. Русскіе воины были въ крайне невыгодномъ положеніи, когда при абордажѣ имъ приходилось со своихъ лодокъ взбираться на довольно высокіе борта греческихъ судовъ, подъ ударами стоящаго за ними экипажа и стрѣлъ воиновъ, помѣщавшихся на боевомъ марсѣ, устроенномъ высоко надъ палубой. Но хуже всего стало, когда былъ изобрѣтенъ ужасный *Греческій огонь*. Конечно, при такомъ страшномъ неравенствѣ положеній,Русскіе могли побѣждать Грековъ только неожиданностью или вообще быстрымъ абордажемъ, причемъ, конечно, терпѣли страшную убыль въ людяхъ и судахъ



Судно груженное глиняными горшками съ греческимъ огнемъ.

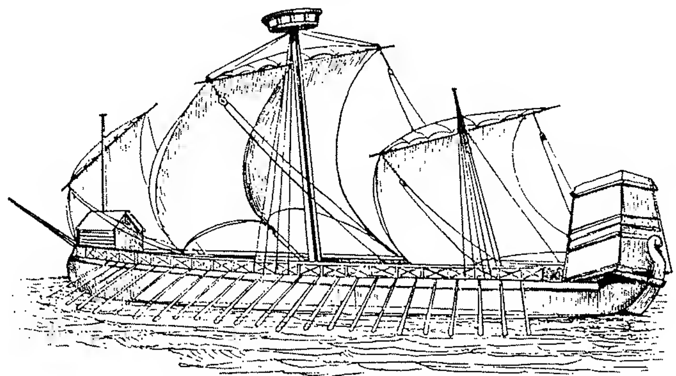
Арабская рукопись въ Національной Библіотекѣ Парижа.



Катапульта, сдѣланная для бросанія сосудовъ съ греческимъ огнемъ.

Арабская рукопись въ Національной Библіотекѣ Парижа.

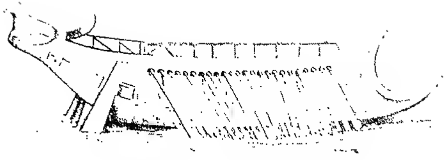
Греки въ эти времена имѣли писанную морскую тактику, составленную Императоромъ Львомъ Фило-



Трехъ-мачтовое судно съ четыреугольными парусами XVI в.

Съ картины Рафаэля въ соборѣ въ Сіеннѣ. Vie Militaire, N. 76.

Даже при новыхъ типахъ судовъ этотъ типъ остался, отличаясь отъ X в. очень мало.

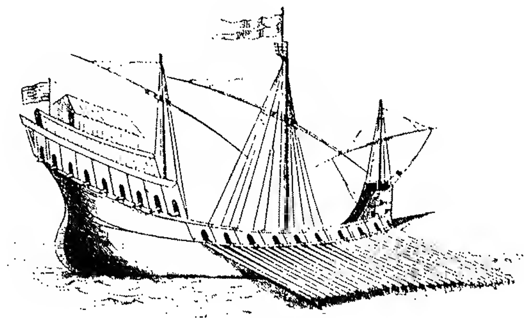


Греческое судно IX—XV в.

софомъ [29]). Обыкновенный маневръ тогдашнихъ Грековъ, если позволяло количество судовъ, заключался въ томъ, чтобы, подходя къ непріятелю, загибать постепенно концы линіи, состоявшіе изъ болѣе легкихъ судовъ, и, такимъ образомъ окруживъ непріятеля, стараться уничтожить его, не давая возможности къ отступленію. Очевидно, что, пользуясь греческимъ огнемъ, они дѣйствовали иначе, а именно: вызвавъ погоню врага, они по вѣтру или по теченію пускали по водѣ огонь, который уже самъ дѣлалъ свое дѣло, а флоту нужно было не выпускать врага изъ района объятаго пламенемъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда зажженный греческій огонь бросался въ сосудахъ баллистами (метательный приборъ), то, конечно, возможно было, окруживъ врага, бросить огонь въ середину скучившихся судовъ, что безусловно имѣло еще большее значеніе и поражающій результатъ. Изъ прилагаемыхъ рисунковъ можно видѣть, каковы были въ тѣ времена суда Грековъ и другихъ морскихъ державъ на Средиземномъ морѣ. Разсмотрѣвъ суда южнаго моря, посмотримъ на сѣверъ.

Болѣе близкія сношенія были у нашихъ предковъ съ скандинавскими народами, иногда они были нашими врагами, иногда наемниками или союзниками, это были природные моряки, заслужившіе въ исторіи громкую славу своими морскими походами на берега Европы. Эти сношенія со скандинавами, какъ лучшая школа того времени, могли имѣть значительное вліяніе на развитіе морского дѣла въ Россіи. Быстро развившееся мореходство Скандинавовъ, въ половинѣ XI вѣка стояло уже на довольно высокой степени какъ въ боевомъ, такъ и собственно въ морскомъ отношеніяхъ. Война и далекія морскія плаванія составляли существенную часть жизни Скандинавовъ или, какъ ихъ называли въ западной Европѣ, Нормановъ. Суда ихъ, принадлежавшія также къ роду галеръ, ходили на веслахъ и подъ парусами. Большія изъ нихъ по фигурѣ, изображенной на носу, назывались *драками* (драконами, отъ датскаго слова: Drace — Драконъ), меньшія *Снеками* или *Шнеками* (Gneck — змѣя), *Карфами* и т. п., а легкія лодки *Олькерами* (Holker) [30]).

Суда были почти плоскодонныя, въ водѣ сидѣли не глубоко,



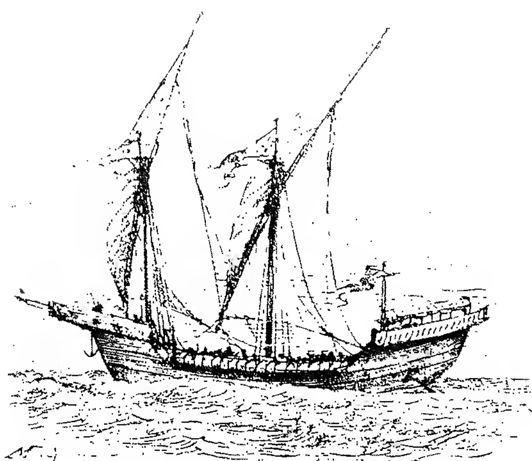
Галера XVI вѣка.

По рисунку на дверцѣ шкапа во дворцѣ Doria въ Генуѣ.
Wie Militaire N. 72.

Такія же галеры были и раньше, только ниже надстройки на кормѣ.

[29]) Archeologie navale par A. Jal v. I p. 234—251.

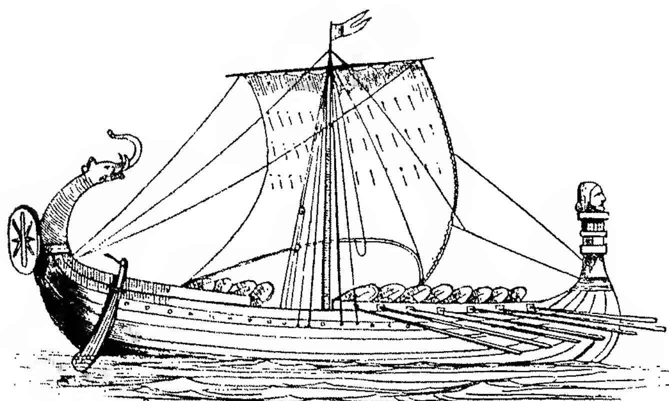
[30]) Слово холкеръ происходитъ отъ древняго готскаго Holk, означавшаго выдолбленный кряжъ дерева, или, въ приложеніи къ лодкѣ, однодеревку.



Нефъ XIII в.
L'art Naval.

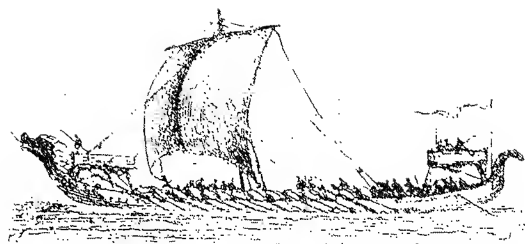
были очень устойчивы, поворотливы и легко всходили на волну. Мачта была съемная, парусъ большой четыреугольный, рейковый; имѣлось приспособленіе для лавировки. У обыкновенныхъ судовъ паруса шились изъ парусины, а такелажъ былъ выплетенъ изъ ремней. Т. к. Норманы совершали иногда далекіе походы моремъ, то имъ приходилось брать большіе запасы провіанта, воды, а иногда они брали и лошадей—все это требовало много помѣщенія, для чего на носу и на кормѣ были устроены палубы, подъ которыми устраивались каюты для провизіи и начальствующихъ лицъ. Въ кормовой каютѣ жилъ владѣлецъ судна, въ носовой помѣщались арсеналъ и лазаретъ. Средняя часть для защиты экипажа отъ дождя покрывалась полотномъ, пропитаннымъ смолой. Военныя суда строились въ Скандинавіи на средства цѣлыхъ общинъ и составляли особый видъ налога [31]).

Сравнивая съ судами грековъ и скандинавовъ современныя имъ русскія однодеревки, лишь немного отличавшіяся отъ простого челна, кажется необъяснимымъ, какъ это наши предки, безусловно, видя усовершенствованныя суда сосѣдей, могли довольствоваться своими утлыми ладьями. Наши лѣтописцы говорятъ о призваніи изъ-*за моря* къ себѣ князей, о наймѣ Варяговъ для *морскихъ* походовъ въ Царьградъ, о бѣгствѣ *за море* кн. Владиміра во время княженія его брата Ярополка; но у нихъ не встрѣчается даже и темнаго намека на то, чтобы сношенія со скандинавами и греками оказали какое-либо вліяніе на развитіе нашего мореходства. Только въ 1151 г. лѣтописецъ съ удивленіемъ отмѣчаетъ заведенныя палубныя суда при защитѣ Кіева и



Нормандское судно XI в.
Рис. съ ковра „Tapisserie de Bayeux". Wie Militaire N. 69.

[31]) Веселаго, т. I 20—31 и ссылка на Archeologie navale, par Jal 1, 129—156. См. тамъ же Чтенія общ. ист. и древн. 1860 г. кн. 3-я, стр. 248—252. Походы Викинговъ.

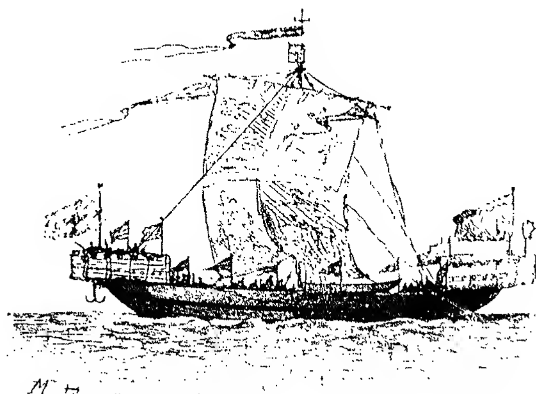


Дроконъ — Скандинавское судно XI в. съ надстройками на носу и кормѣ для воиновъ.
L'art Naval.

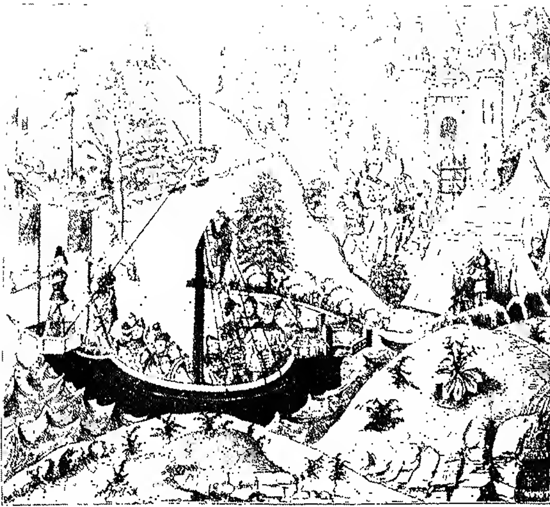
изобрѣтеніе приписывать самому князю Изяславу. Монахъ-лѣтописецъ, очевидно, не видалъ и не слыхалъ никогда о другихъ судахъ кромѣ тѣхъ, что были на Днѣпрѣ. Это ясно доказываетъ, что и въ XII вѣкѣ Русскіе въ искусствѣ судостроенія весьма не далеко отошли отъ своей древней однодеревки.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, начало смѣлыхъ морскихъ походовъ совпадаетъ съ водвореніемъ князей въ Кіевѣ, заставляетъ видѣть въ нихъ свѣдущихъ моряковъ; съ другой—изобрѣтеніе Изяслава показываетъ, что за 300 лѣтъ управленія Русью, князьями не было сдѣлано никакихъ улучшеній въ морскомъ дѣлѣ. Судостроеніе осталось все тѣмъ же. Но тогда спрашивается, по какимъ же причинамъ тѣ самые владѣтели, которые могли выводить къ Византіи множество судовъ и даже одерживать морскія побѣды, у себя дома ни въ чемъ не проявили своихъ морскихъ знаній и не заимствовали ничего полезнаго отъ флотовъ двухъ сосѣднихъ націй? Немыслимо допустить, чтобы Варяги со своимъ появленіемъ на Руси научили ихъ судостроенію и настолько, что сумѣли за нѣсколько лѣтъ создать цѣлую флотилію въ 200 судовъ для похода Аскольда и Дира на Византію. Какъ ни проста была архитектура древняго челна, но для одновременной постройки ихъ въ громадномъ числѣ нужно было нѣсколько сотенъ хорошо обученныхъ мастеровъ, нужно было хотя бы самое примитивное адмиралтейство съ тысячами рабочихъ, что при тогдашнемъ младенчествѣ нашего государства было положительно немыслимо, да и власть князя была не столь сильна, чтобы побороть упорное сопротивленіе, которое оказалъ бы всякому повинству столь неразвитой народъ, какимъ безусловно были въ тѣ времена наши предки. Наконецъ, если бы допустить, что только съ приходомъ князей у насъ началось судостроеніе, такъ какъ же могло случиться, чтобы потомъ оно осталось въ младенческомъ зачатіи, не проявивъ никакихъ усовершенствованій. И греки и скандинавы знали палубныя суда, а у насъ палубныя ладьи на три вѣка послѣ первыхъ походовъ вызываютъ недоумѣніе современниковъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что князья для морскихъ по-



Нормандское судно (времени Вильгельма Завоевателя 1086 г.).
L'art Naval.

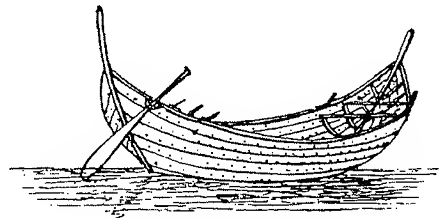


Судно Англійское, времени Ричарда Львиное Сердце — короля Англіи и герцога Норманціи.
Рисунокъ изъ манускрипта, описывающаго смерть короля въ 1199 г. „Chronique de Normandie" рукопись XV в. въ библіотекѣ M. Ambr. Firmin-Didot. Wie Militaire.

ходовъ не строили особыхъ новыхъ судовъ, а забирали или занимали ихъ у тогдашнихъ жителей воднаго пути [32]).

Лежавшіе на пути по Днѣпру пороги заставляли держаться старой постройки малыхъ челновъ, а ограниченная власть князей не дозволяла отступить отъ порядка, усвоеннаго издревле народомъ. Князья были могущественны въ предпріятіяхъ, желательныхъ населенію, и безсильны во всѣхъ остальныхъ случаяхъ. Напр., они могли выводить въ море значительныя силы, но только въ обычныхъ формахъ, приносившихъ непосредственную выгоду каждому изъ участниковъ похода; но тѣ же князья не были настолько сильны, чтобы заставить населеніе приносить матеріальныя жертвы и личный трудъ на новое, незнакомое дѣло кораблестроенія, не обѣщавшее участникамъ прямыхъ выгодъ и требовавшее сложной организаціи, чрезвычайно затруднительной при тогдашнихъ несложившихся еще прочно правительственныхъ порядкахъ. Далѣе мы увидимъ, сколько труда и хлопотъ стоило Царю Московскому Алексѣю Михаиловичу преодолѣть нежеланіе и недовѣріе къ постройкѣ перваго русскаго военнаго корабля ОРЕЛЪ. Такъ какъ же можно было князьямъ Кіевскимъ 8 вѣковъ до того сразу создать сложную систему судостроенія, описанную подробно и безспорно вѣрно императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ.

Здѣсь я не описывалъ походовъ новгородскихъ, оставляя ихъ для слѣдующей главы, но привелъ указанія о судахъ скандинавскихъ, ибо они вмѣстѣ съ русскими и греческими обслуживали нужды того же воднаго пути „изъ варягъ въ греки". Конечно, мелководье воднаго пути къ Новгороду не дозволяло скандинавскимъ судамъ идти по этому великому пути въ Византію. Очевидно, что товары перегружались, и далѣе по рѣкамъ и до самаго Царьграда шли на русскихъ судахъ. Нѣтъ никакихъ указаній и на то, чтобы греческія суда проникли къ Кіеву, да и не мудрено, эти суда слишкомъ глубоко сидѣли, чтобы было



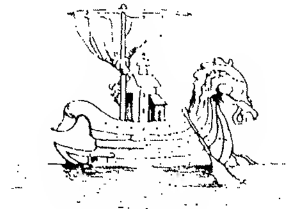
Судно викинговъ.
Типъ сохранился и посейчасъ финка.

32) Въ разныхъ мѣстахъ указанія у Ключевскаго.

возможно на нихъ проходить Днѣпровскіе пороги. Поэтому на этомъ участкѣ *великаго пути* плавали исключительно только русскія ладьи.

Изъ разсмотрѣнія походовъ русскихъ на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ, выясняется слѣдующая общая черта: походы на Черномъ морѣ всѣ сдѣланы подъ предводительствомъ самихъ великихъ князей Кіевскихъ, почти всѣ они были вызваны притѣсненіями нашихъ купцовъ Греками, нарушавшими заведенные ранѣе обычаи. Затѣмъ, они за малыми исключеніями имѣли большое государственное значеніе, что видно изъ заключенныхъ письменныхъ договоровъ, самое море въ память этихъ походовъ стало именоваться *Русскимъ* моремъ, ибо вліяніе русскаго флота было значительно. Конечно, этотъ флотъ былъ иррегулярный, но вѣдь въ тѣ времена регулярный флотъ для Россіи былъ не нуженъ. Постоянныхъ войнъ мы не вели, а мелководье баровъ вполнѣ обезпечивало русскую территорію отъ морскихъ нападеній, особенно на югѣ; на сѣверѣ дѣло другое, но о флотѣ Новгородскомъ скажемъ дальше въ слѣдующей главѣ.

Общая черта походовъ на Каспійское море была: въ началѣ удача и полная неудача подъ конецъ. Да не мудрено, ибо въ Черное море нужно было все время идти по одной рѣкѣ и лишь у пороговъ была большая опасность отъ печенѣговъ, отъ которыхъ защищались, но во всякомъ случаѣ имъ не давали за пропускъ половины всего награбленнаго имущества, какъ хозарамъ, которые по большей части, получивъ плату, посланную впередъ, дѣлали нападеніе и отнимали остальную добычу. Общее впечатлѣніе этихъ походовъ—чисто случайныя авантюры, а не правительственныя организаціи—исключеніемъ являются походы Святослава на Волгу, руководимые самимъ княземъ; въ результатѣ они были весьма успѣшны. Еще было завоевано Тмутараканское княжество.



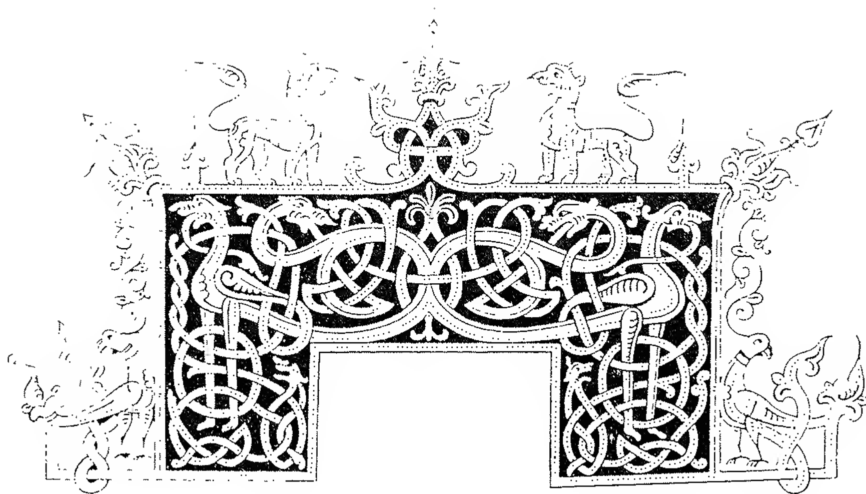
Драконъ.
Съ рукописи XI в. въ Парижской библіотекѣ.

Конечно, суда греческія были и мореходнѣе, и сильнѣе, но они не могли переходить пороги. Безусловно русскимъ слѣдовало завладѣть порогами и ниже ихъ устроить свое судостроеніе – но это имъ было не подъ силу.

Кромѣ превосходства судовъ, греки имѣли губительный греческій огонь, который давалъ имъ страшный перевѣсъ во время боя. Тѣмъ не менѣе Византія не владычествовала на морѣ, а скорѣе русскіе на немъ хозяйничали.

Итакъ, въ этотъ періодъ вооруженный купецъ, идя со своимъ „морскимъ караваномъ“, въ мирное время долженъ былъ всегда быть съ оружіемъ въ рукахъ, подъ охраной воиновъ, а въ военное время тѣ же суда служили и для воинскаго похода, ибо вооруженіе и снаряженіе было очень просто и необходимо всякому путешественнику, желающему обороняться и оборонять свое достояніе въ пути. Вотъ почему былъ совершенно простъ и незатѣйливъ переходъ русскаго челна отъ купеческаго къ военному.

По моему, не можетъ быть двухъ мнѣній въ томъ, что именно такой флотъ иррегулярный военный и былъ насущно необходимъ нашимъ предкамъ въ Княжескій періодъ, и безъ него было бы немыслимо отстаивать русскіе интересы.



II.

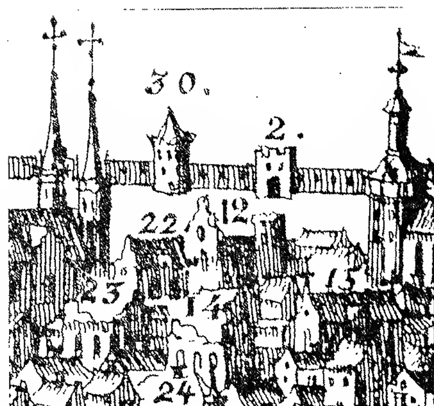
Великій Новгородъ и значеніе его флота.

Трудно указать, когда былъ основанъ этотъ замѣчательный городъ. Но по свидѣтельству Іорнанда, онъ въ IV вѣкѣ по Р. Х. былъ завоеванъ повелителемъ Днѣпровскихъ странъ грознымъ королемъ Готскимъ Германикомъ, потомъ возвратилъ себѣ независимость и пользовался ею до половины IX вѣка, когда, вмѣстѣ съ другими славянскими племенами, добровольно подчинился варягамъ.

Новгороду подчинялись многія сосѣднія земли, изъ нихъ особенно важнымъ пріобрѣтеніемъ была знаменитая въ древности Великая Пермь, или Біармія, богатая драгоцѣннымъ пушнымъ товаромъ, занимавшая теченіе Печеры и Сѣверной Двины. Въ Біармію ходили на своихъ судахъ норманы океаномъ и Бѣлымъ моремъ, которое тогда называлось мурманскимъ. Это названіе какъ памятникъ сношеній въ древности съ норманами сохранилось за частью берега и по сейчасъ [33]).

Торговля новгородцевъ на Балтійскомъ или Варяжскомъ морѣ началась въ очень отдаленныя времена. Многократно дружины новгородскія плавали по Ладожскому озеру, Финскому заливу и Балтійскому морю, дѣлая смѣлые набѣги на непріятельскіе берега и не разъ одерживали побѣды на морѣ. Купеческія суда Новгородцевъ ходили въ Швецію, Данію и вообще по Балтійскому побережью. Торговля эта была столь значительна и постоянна, что новгородцы имѣли свой гостинный дворъ на островѣ Готландѣ, въ городѣ Визби, въ которомъ даже былъ большой Русскій храмъ; развалины его мною воспроизведены съ старой шведской гравюры начала XVIII столѣтія.

[33]) Карамзинъ, т. II, пр. 62 и Мух. Нум. Савельева, стр. CVIII.



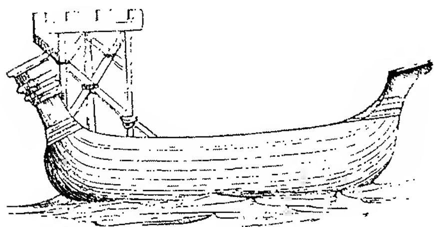
Развалины русской церкви (№ 12) въ XVIII в. въ Визби на о-вѣ Готландѣ.

Изъ сравнительно позднихъ военныхъ сношеній укажу на слѣдующія:

Въ 1142 г. шведы въ Балтійскомъ морѣ напали на русскія торговыя суда, шедшія съ товарами и богатымъ грузомъ. Въ 1157 г. Датскій король Свѣнъ IV захватилъ подъ Шлезвигомъ много русскихъ судовъ и бывшіе на нихъ товары роздалъ въ жалованье своему войску. Даже эти примѣры доказываютъ, что въ XII вѣкѣ русскіе, или вѣрнѣе новгородцы, имѣли значительную морскую торговлю [31].

Голландцы и нѣмцы издавна живали въ Новгородѣ и правительство тамошнее обязалось за установленную плату высылать навстрѣчу лоцмановъ къ рѣкѣ Ижорѣ, такъ какъ иноземцы не рѣшались сами переходить Невскіе и Волховскіе пороги. Здѣсь же обыкновенно перегружали часть товаровъ въ легкія новгородскія лодки. На сѣверѣ Европы долго сохранялось преданіе, что нѣкогда товары индѣйскіе, персидскіе и арабскіе шли черезъ Волгу и другія наши рѣки къ портамъ Балтійскаго моря, и это извѣстіе подтверждается множествомъ находимыхъ по этому пути монетъ востока самыхъ древнихъ временъ. Когда-же кашгарскіе турки овладѣли Бухарой и Самаркандомъ (999—1004) и разрушили богатую и торговую державу саманидовъ, то древній торговый путь восточныхъ богатствъ ослабъ, а съ нашествіемъ татаръ и вовсе прекратился.

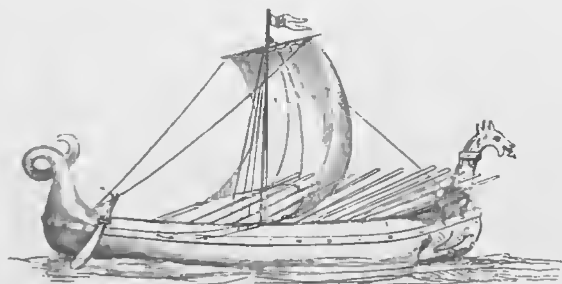
Въ XII вѣкѣ начала образовываться торговая компанія, извѣстная подъ именемъ *Ганзы*, которая усилилась и стала всемірнымъ союзомъ морской торговли; въ этомъ союзѣ принялъ участіе и Новгородъ, гдѣ ганзейцы устроили главную контору, признаваясь сами, что это былъ источникъ, изъ котораго произошли всѣ прочія конторы [32]). Конечно, такое довѣріе могло быть исключительно слѣдствіемъ весьма давней и обширной торговли ея представителей съ новгородцами и издавна установившагося хорошаго отношенія. Приэтомъ нельзя не замѣтить, что въ славянскихъ городахъ балтійскаго поморья издавна существовали *купеческія братства*, предшествовавшія, а, можетъ быть, и породившія самую Ганзу.



Нормандское судно XII вѣка съ надстройкой на кормѣ.

Такъ какъ главный путь въ Новгородъ шелъ черезъ Неву, то естественно новгородцы всячески оберегали его, а потому Нева и была мѣстомъ вожделѣнныхъ мечтаній враговъ, которые всячески старались отнять ее

[31]) Висковатовъ, 25 и пр. 102—104.
[32]) Веселаго, очеркъ, 35 и Висковатовъ, 25.



Варяжскій драконъ.

у новгородцевъ и тѣмъ закрыть выходъ въ море. Черезъ Неву дѣлали набѣги изгнанные изъ Скандинавіи князья; черезъ Неву же новгородцы на судахъ шли усмирять возмутившихся данниковъ-корелъ (жившихъ на сѣверномъ берегу Ладожскаго озера и въ нынѣшней Выборгской губерніи), эстовъ (на южномъ берегу Финскаго залива) и Ями (обитавшей въ Финляндіи). Не разъ въ Неву приходили съ враждебными намѣреніями шведы, нападенія которыхъ сначала носили случайный характеръ временныхъ набѣговъ, а затѣмъ были правительственными предпріятіями.

Укажу лишь на нѣкоторые. Въ княженіи Святополка Мстиславича (1142—1148), возставшая Ямь была Ладожанами приведена опять къ покорности. Въ 1142-мъ же году шведскій король Сверкеръ Колзонь и воинственный архіепископъ упсальскій Ескиль съ 60 шнеками выступили на разбой въ Балтійскомъ морѣ; три новгородскихъ гостя, отправившіеся за море, вступили съ ними въ бой и побѣда осталась на сторонѣ новгородцевъ. Спустя 15 лѣтъ (1157) шведскій король Эрикъ, пользуясь смутами и внутренними раздорами въ Новгородѣ, завоевалъ Финляндію, стараясь обратить жителей въ христіанство. Ободренные успѣхомъ шведы пришли на судахъ къ устью Волхова и осадили Ладогу; жители сами выжгли загородные дома свои и заперлись въ крѣпости съ посадникомъ Нѣжатою. Отраженные на приступѣ шведы отошли къ рѣкѣ Воронай (нынѣ Сальма), которая впадаетъ въ Ладожское озеро. На пятый день подоспѣлъ князь Святославъ съ дружиною, 28 мая 1164 г. шведы были разбиты, и изъ 55 шнекъ могли уйти лишь 12, такъ какъ остальные были взяты новгородцами [36]).

Занятые внутренними неурядицами, новгородцы долго не могли отомстить за этотъ набѣгъ, но въ 1187 или 1188, поднявъ подвластныхъ имъ корелъ, пошли моремъ на шведовъ, пробрались черезъ протокъ Стокзундъ — надъ которымъ впослѣдствіи былъ построенъ Стокгольмъ,—вошли въ озеро Меларъ и 14-го іюля до основанія разорили многолюдный и богатый городъ Сигтуну, послѣ того уже не приходившій въ прежнее цвѣтущее состояніе. Въ числѣ трофеевъ этого набѣга новгородцы увезли изъ Сигтуны большія мѣдныя ворота одного изъ храмовъ и поставили ихъ въ своемъ Софійскомъ соборѣ, въ придѣлѣ Рождества Богородицы, гдѣ онѣ существуютъ и понынѣ, подъ названіемъ *шведскихъ* [37]). Ворота двустворчатыя, вышиною $8^3/_4$ футъ и каждая створка шириною въ $3^1/_3$ фута [38]).

---

[36]) Военно-энцикл. словарь Зеделера, т. IX, стр. 405—408.

[37]) Висковатовъ, 28—29 и пр. 132. Карамзинъ III, 85 и пр. 86. Лебергъ, 109. Трое сутокъ въ Новгородѣ, Спб. 1842, стр. 21.

[38]) F—Adelung, Die Korssunchen Thuren. Berlin, 1823 и въ той же книжкѣ въ концѣ помѣщено Beschreibung und Geschichte der sogenannten schwedischen Thüren in der Kirche, der heil Sophie zu Nowcgorod.



Планъ и видъ города Визби въ XVII в., гдѣ былъ русскій гостинный дворъ въ XII в.

На прилагаемой фотографіи онѣ изображены въ томъ видѣ, какъ стоятъ теперь—сводъ меньше самихъ воротъ.

Послѣ нашествія, въ 1188 году, новгородцы прекратили всякія торговыя сношенія со шведами, а такъ какъ путь по морю сталъ очень опасенъ отъ частыхъ нападеній искателей приключеній, то новгородцамъ пришлось проложить себѣ новый путь, черезъ Псковъ въ Западную Двину, что, конечно, сильно отозвалось на привозной торговлѣ. Желая опять освободить свой путь черезъ Вол-



Видъ города Сигтуна, разрушеннаго русскими въ 1188 году.
Шведская гравюра H. Brügge XVII вѣка.

ховъ и Неву, новгородцы вмѣстѣ съ корелами ходили противъ Ями, дабы изгнать оттуда пришлый шведскій элементъ. Новгородцы разорили все побережье до города Або, который былъ сожженъ [39]). Непріязненныя отношенія продолжались до 1201 года, когда опять примирились обѣ стороны. Тогда новгородцы возобновили посылку торговыхъ судовъ по прежнему *новгородскому* пути, т. е. черезъ Неву.

Пока техника морского дѣла была не велика, новгородцы имѣли рѣшительный успѣхъ надъ своими сосѣдями, но затѣмъ новгородцы не сумѣли достаточно

[39]) Висковатовъ, 29 и Леберъ, 110.



Сигтунскія или шведскія ворота въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.

оцѣнить сдѣланныя усовершенствованія и благодаря этому стали много слабѣе своихъ сосѣдей шведовъ на морѣ, а потому и потеряли свое преобладающее значеніе на Финскомъ заливѣ. Переселеніе шведовъ въ Финляндію усиливалось, но они не надѣялись собственными силами удержать захваченныя мѣста, а потому обратились за помощью къ Римскому папѣ, который предписывалъ епископамъ прибалтійскихъ городовъ строго запрещать торговлю съ русскими „яко врагами Бога и православной вѣры“, а также запрещали доставлять язычникамъ кореламъ Ингріи (т. е. русскимъ данникамъ) — оружіе, лошадей, корабельныя снасти и т. п. Однако купцы, получавшіе отъ своей торговли очевидно большіе барыши, не торопились исполнять требованіе своихъ гуманныхъ епископовъ, и взаимные набѣги шведовъ и новгородцевъ продолжались съ перемѣннымъ счастьемъ.

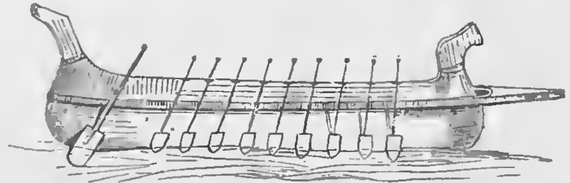
Одновременно съ нашествіемъ татаръ въ предѣлы Россіи папа Григорій IX, желая удержать за шведами Финляндію, сдѣлалъ воззваніе къ крестовому походу противъ русскихъ и черезъ три года пришло на корабляхъ къ устью Невы шведовъ и финляндцевъ, по выраженію лѣтописца, „множество много зѣло“.

Вражескій флотъ поднялся вверхъ по Невѣ до устья Ижоры, здѣсь шведы высадились, и здѣсь же 15 іюля 1240 г. были встрѣчены новгородцами подъ предводительствомъ князя Александра Ярославича. Русскіе одержали полную побѣду: начальникъ шведскихъ войскъ и епископъ были убиты; тѣлами только болѣе знатныхъ лицъ непріятель нагрузилъ два судна и, похоронивъ поспѣшно остальныхъ, въ ту же ночь до разсвѣта ушелъ въ море. За эту важную побѣду князь Александръ Ярославичъ почтенъ былъ названіемъ *Невскаго.*

Несмотря на такое пораженіе, шведы, пользуясь тяжелымъ положеніемъ Россіи, въ половинѣ XIII вѣка успѣли окончательно покорить Финляндію и тѣмъ сильно приблизились къ Невѣ, которая, оказавшись на границѣ враждующихъ сторонъ, естественно стала мѣстомъ еще большихъ столкновеній.

Желая окончательно преградить путь новгородцамъ въ Финскій заливъ, шведы на 111 судахъ появились въ 1300 году на Невѣ подъ предводительствомъ правителя королевства Торкеля, который при устьѣ рѣки Охты, впадающей въ

Неву, построилъ небольшую крѣпость Ландскрона, которую наши лѣтописцы, переводя названіе буквально, именовали „Вѣнцемъ земли". Имѣя преобладаніе на морѣ, шведы могли выставлять свои крѣпости, значительно удаливъ ихъ отъ метрополіи. Но въ это время новгородцы еще не столь ослабѣли, а потому на слѣдующій же годъ они до основанія разрушили шведскую крѣпость и вновь открыли себѣ свободный выходъ въ заливъ; засимъ въ 1311 и 1318 гг. новгородцы дѣлали моремъ успѣшные набѣги на Финскіе берега, разоряли ихъ и брали дань, что было послѣдними судоргами Новгородскаго активнаго флота.



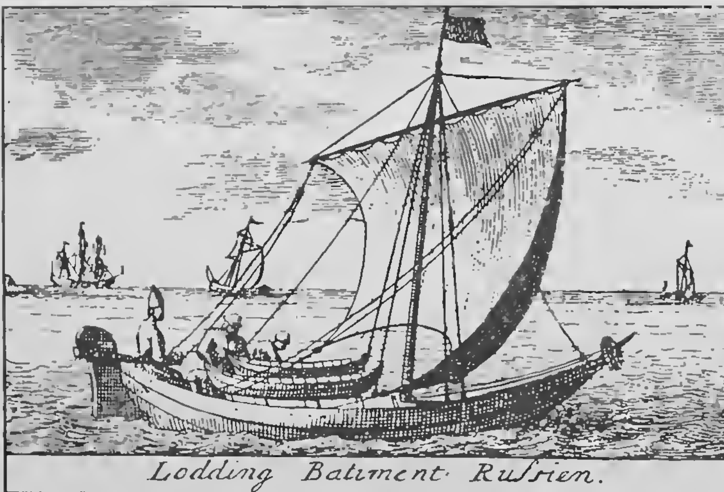
Норвежское судно съ броневымъ (металлическимъ). поясомъ и тараномъ.

Рис. Струфта съ древнихъ нормандскихъ памятниковъ.

Доказательствомъ, что шведы считали Финляндію Русской вотчиной, можетъ служить шведская риѳмованная хроника того времени, въ которой по случаю завоеванія Финляндіи, хроникеръ злорадствуетъ, говоря: „Русскій король могъ теперь не досчитаться потерянной области [40]).

Въ 1323 году Новгородцы, желая прекратить доступъ Шведовъ въ Ладожское озеро, заложили въ истокахъ Невы на островѣ Орѣховѣ крѣпость Орѣшекъ. Шведы прислали въ томъ же 1323 году въ Орѣшекъ посольство заключить миръ, по которому новгородцы, вынужденные стѣснительными обстоятельствами, за выговоренную свободную торговлю должны были уступить часть своихъ древнихъ достояній. Условленная пограничная черта шла отъ устья рѣки Сестры вверхъ по ней и, перейдя поперекъ рѣчку Вуоксу, проходила къ юго-западу отъ города Корелы (Кексгольма). Этимъ договоромъ новгородцы лишились большей части Кореліи (весь Саволаксъ) и части Финляндіи около Выборга. На южномъ берегу за Новгородомъ осталась береговая черта до устья Наровы, гдѣ шведы заложили свою другую пограничную крѣпость Нарву.

Если новгородцы начали прикрываться крѣпостями, то уже это ясно показываетъ, что



Русская ладья на Балтійскомъ морѣ.

Гравюра средины XVII столѣтія.

[40]) Лебергъ, стр. 133.

ихъ флотъ сталъ много слабѣе шведскаго, который, опираясь на свое могущество, могъ ставить свои укрѣпленія на вражескомъ берегу, но повидимому шведскій король еще не былъ увѣренъ, что новгородцы не воспрянутъ духомъ и не заведутъ должной морской силы на Финскомъ заливѣ. Мирный договоръ не помѣшалъ въ 1348 г. шведскому королю Магнусу явиться, якобы съ желаніемъ обратить русскихъ въ католичество, съ флотомъ въ Неву и захватить Орѣшекъ. Новгородцы на слѣдующій годъ, собравшись съ силами, отняли обратно у шведовъ Орѣшекъ, да еще на мѣстѣ разрушенной Ландскроны, въ устьяхъ Охты, построили *новую крѣпость,* впослѣдствіи названную шведами Ніеншанцъ.

Упорная борьба за обладаніе выходомъ изъ Невы велась новгородцами до времени уничтоженія самостоятельности Великаго Новгорода, а по переходѣ



Господинъ Великій Новгородъ.
Изъ путеш. Олеарія.

власти къ Москвѣ, продолжалась уже общими силами Россіи. Какъ русское правительство, такъ и наши сосѣди хорошо понимали, что Волховъ и Нева суть жизненныя артеріи Россіи и что отрѣзать русскихъ отъ моря—значило задушить не только ихъ торговлю, но и самую цивилизацію, и повести всю страну къ общему застою и ослабленію.

Пока новгородцы столь ревниво отстаивали свой морской путь, полочане, владѣвшіе Ливоніею, по непростительной безпечности потеряли принадлежавшее имъ побережье и позволили иноземнымъ пришельцамъ завладѣть устьями Западной Двины. Простая случайность была поводомъ къ этому грустному для Россіи событію. Въ 1152 г. къ Двинѣ занесло бурей бременскій корабль, купцы сразу поняли выгоды этого мѣста и основали здѣсь свою торговую факторію; потомъ появились замки миссіонеровъ, обращавшихъ язычниковъ Ливовъ въ христіан-

ство, а черезъ полвѣка миссіонеры, превратившись въ рыцарей ордена Меча, утвердились окончательно въ Ригѣ. Полочане не придавали сначала важности появленію новыхъ поселенцевъ, подъ видомъ христіанства распространявшихъ свое вооруженное могущество въ странѣ, а потомъ уже не хватило силъ выгнать столь смиренныхъ проповѣдниковъ.

Около того же времени, къ довершенію невыгодъ Россіи, на берегахъ Эстоніи утвердились датчане и основали укрѣпленный городъ Ревель (называвшійся русскими Колыванью), т. к. новгородцы, ослабѣвъ на морѣ, не могли противопоставить пришельцамъ должной воинской морской силы.

Къ концу татарскаго владычества Великій Новгородъ, уже сильно утратившій свое значеніе торговаго центра, и тѣснимый врагами внѣшними и все бо̀льшимъ и бо̀льшимъ вліяніемъ Москвы, постепенно потерялъ свою самобытность. Къ этому же времени были утрачены всѣ берега Балтійскаго моря, остался лишь небольшой кусокъ около устьевъ Невы и Наровы, да прибережье отдаленнаго Бѣлаго моря, забытаго Западною Европою. Съ подчиненіемъ Новгорода Москвѣ, совершенно прекратилась русская морская торговля.

Ослабленная внутренними усобицами и татарскимъ владычествомъ, Россія была оттѣснена отъ Каспійскаго моря царствами Казанскимъ и Астраханскимъ, а отъ Азовскаго и Чернаго ее отдѣляли крымскіе татары и крѣпости Турціи—сильнаго государства, замѣнившаго ослабѣвшую Византію [11]).

У новгородцевъ постояннаго военнаго флота не было. Вначалѣ каждое купеческое судно должно было быть вооружено. Наши былины частенько вспоминаютъ о „дружинѣ хороброй", которая сопровождала на судахъ „богатаго новгородскаго гостя", т. е. купца. Отсюда совершенно простъ былъ переходъ отъ флота торговаго къ иррегулярному военному. Новгородцамъ на Балтійскомъ побережьѣ приходилось чаще имѣть мелкія столкновенія съ жителями побережья и морскими разбойниками, чѣмъ кіевлянамъ на Черномъ морѣ.

Всякая война для коммерціи очень вредна, а потому естественно новгородцы старались избѣгать войнъ, особенно на морѣ; къ тому же война отвлекала много судовъ и людей. Суда новгородцевъ были болѣе совершенны, чѣмъ ладьи кіевлянъ, стоили много дороже и близко подходили къ норвежскимъ судамъ, называвшимся *драконами*, такъ какъ напоминали по наружному виду чудовищнаго звѣря—дракона. Но засимъ, какъ я указывалъ выше, новгородцы не сознали важнаго значенія развитія военнаго (иррегулярнаго) флота сосѣдей и не заботились о своемъ флотѣ, а потому утратили свое морское могущество и затѣмъ морскую торговлю; они стали строить береговыя крѣпости и тѣмъ окончательно утратили всякую активность, а значитъ и залогъ самостоятельности, а отсюда уже не далеко и до полнаго паденія государственности.

Кіевляне прекратили свои морскіе походы со временъ усилившихся раздо-

[11]) Но впослѣдствіи, въ началѣ XVIII столѣтія Россія заняла Финляндію, Эстляндію, Ливонію, на югѣ — берега Чернаго моря, такъ что вернула то, чѣмъ предки владѣли въ древности. Пока Россія была цѣльная, недѣлимая, она была сильна, а какъ стала дробиться—ослабѣла и потеряла почти все и только послѣ многихъ кровопролитныхъ сраженій въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ смогла вернуть себѣ свои же вотчины.

ровъ удѣльныхъ князей, когда Русь, раздробленная на множество малыхъ княжествъ, подпала подъ гнетъ татарскаго ига. Новгородцы, хотя избѣгли этого ига, но постепенно слабѣли изъ-за собственныхъ безконечныхъ внутреннихъ раздоровъ, не имѣя постояннаго сильнаго руководящаго начала. Ихъ сосѣди, сознавая значеніе Балтійскаго побережья, постарались отнять его отъ Новгорода, такъ что ко времени возвышенія могущества Москвы новгородцы почти совсѣмъ утратили свою морскую торговлю, ибо были окончательно стѣснены на морскомъ побережьѣ, владѣя лишь только выходомъ въ Неву, а однѣ крѣпости, безъ сильнаго флота, конечно, не могли спасти страну отъ вторженія вооруженныхъ силъ непріятеля со стороны моря въ любое время.



Ганзейскіе корабли.

Съ голландской карты начала XVII в.



III.

Московскій періодъ.

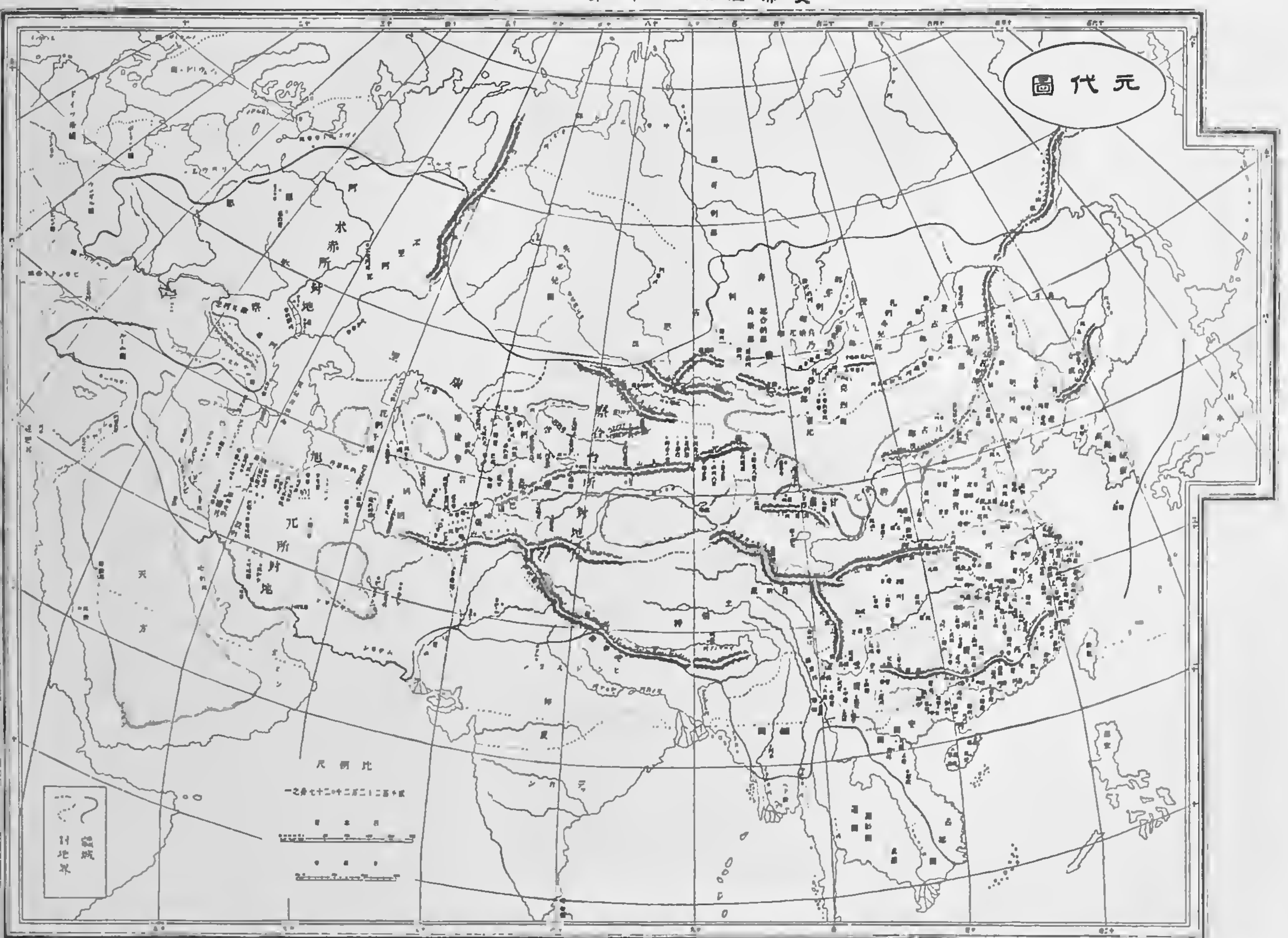
Русь, раздробленная на мелкія княжества, а затѣмъ покоренная монголами, уже совсѣмъ потеряла возможность совершать большіе морскіе походы. Татарское иго окончательно отвлекло всѣ интересы на борьбу съ этимъ новымъ врагомъ. Прилагаемая китайская карта, ясно показывающая владѣнія монголовъ въ тѣ времена, наглядно представляетъ пути, куда были направлены всѣ интересы Россіи.

Постепенно изъ числа мелкихъ русскихъ княжествъ начинаетъ возвышаться Московское, которое пріобрѣло особенно важное „обще-русское" значеніе послѣ знаменитой Куликовской битвы, въ которой князь Дмитрій Іоанновичъ Донской разбилъ на голову татаръ. Куликовская побѣда указала всей Россіи то начало, подъ главенствомъ котораго могло быть окончательно свергнуто ненавистное татарское иго.

Разумная политика великихъ князей Владимірскихъ, а затѣмъ Московскихъ, особенно Іоанна Калиты, собрала раздробленную, вѣчно враждовавшую между собой Русь въ одно большое сильное государство. Конечно, только послѣ этого могло быть осуществлено освобожденіе. И дѣйствительно, собиравшаяся Русь окрѣпла, стала развиваться и постепенно сбрасывать тягости, наложенныя на нее удѣльнымъ періодомъ и татарскимъ игомъ, и наконецъ, въ 1480 г. ненавистное владычество татаръ было свержено, Русь вновь стала независимымъ государствомъ.

Къ этому времени на развалинахъ Византійской имперіи утвердилось новое

支那疆域沿革第十四圖



Китайская карта владѣній Китая во время монгольскаго нашествія на Русь.

Здѣсь указаны раздѣленія Руси на монгольскіе участки.

государство—Турція. Наши прежнія торговыя сношенія съ Царьградомъ уже не могли имѣть того значенія, какъ въ Кіевскій періодъ, ибо самъ Кіевъ и прилежащія къ нему земли утратили самостоятельность, да и сама торгово-промышленная система Кіевскаго княжескаго періода была столь повреждена, что вновь воспрянуть не могла.

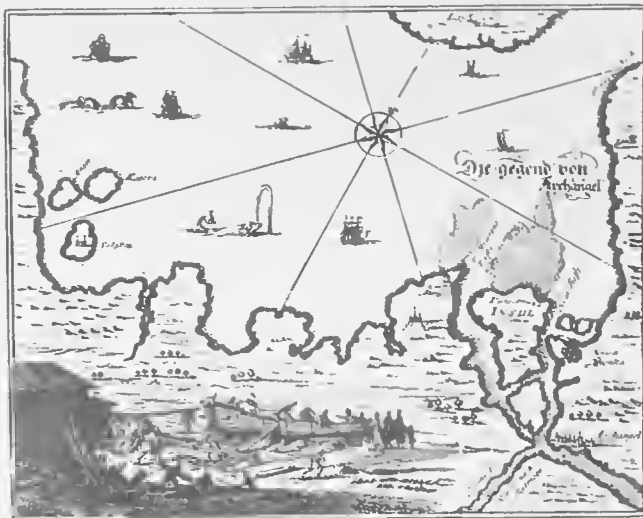
Что создавалось вѣками и было поддерживаемо предержащей властью, будучи разрушено, никогда не можетъ быть сразу возстановлено. Торговля по Днѣпру подготовлялась много вѣковъ и теперь оживить ее сразу было невозможно. Прошло почти три столѣтія (а значитъ не меньше пяти поколѣній), какъ прекратились торговыя плаванія Руси въ Византію, и торговля пала, а значитъ понадобились бы цѣлые вѣка для ея развитія вновь.



Гор. Орѣшекъ (Шлиссельбургъ).
Гравюра Бодепера временъ царя Михаила Θеодоровича.

Балтійское и Бѣлое моря принадлежали Новгороду, но Новгородъ сильно палъ, благодаря своимъ безпрерывнымъ раздорамъ, да и Ганзейскій союзъ уже былъ далеко не тѣмъ, чѣмъ онъ былъ раньше. Конечно, на торговлю Новгорода не могло не повліять и татарское нашествіе: самъ онъ былъ свободенъ, но пути, доставлявшіе ему богатства Персіи и Индіи, были прерваны и вслѣдствіе того торговля сильно пострадала.

Занятые слишкомъ сильно торговлей и своими барышами, новгородскіе купцы не сумѣли создать вооруженной силы на морѣ. Если военный флотъ былъ совершенно излишенъ на Русскомъ (Черномъ) морѣ, гдѣ Русь, благодаря мирнымъ отношеніямъ жителей побережья, не нуждалась въ постоянной вооруженной силѣ, то на Варяжскомъ (Балтійскомъ) морѣ было необходимо созданіе морского воинскаго ополченія, чтобы смѣлой рукой надежно оборонять себя и даже наступать на незванныхъ посѣтителей, грабившихъ русскихъ купцовъ и принадлежащіе Руси берега моря.



Карта части Бѣлаго моря и подступа къ Архангельску. Постройка большого струга. Нѣмецкая гравюра XVII в.

Конечно, не надо забывать, что въ тѣ времена благородные рыцари находили болѣе выгоднымъ грабить на большихъ дорогахъ, чѣмъ самимъ заниматься торговлей, а значитъ и поддерживать и развивать ее. Грабили рыцари на большихъ дорогахъ на сухомъ пути, грабили они и на морѣ. Вотъ противъ нихъ-то и могла быть создана вооруженная болѣе или менѣе постоянная морская сила. Но тогда этотъ вопросъ еще не достаточно назрѣлъ — новгородцы брались за оружіе лишь въ самомъ крайнемъ случаѣ, а потому и потеряли побережье. Занятые внутренними раздорами и больше всего своими собственными частными, мелкими интересами, новгородцы не смогли отстоять своей морской независимости, какъ утратили независимость и на сушѣ.

Постепенно „Господинъ Великій Новгородъ“ потерялъ почти всѣ подступы къ Балтійскому морю, а море Бѣлое было слишкомъ негостепріимно для развитія обширной морской торговли.

Новгородскій князь Александръ Невскій по праву получилъ Владимірское княженіе, а потому его прямые потомки, князья Московскіе, считали своимъ правомъ владѣніе Новгородомъ, который приходилъ все къ большему и большему упадку и не смогъ отстоять своей независимости. Новгородцы сами не разъ обращались къ Московскому великому князю съ просьбой разобрать ихъ ссоры и завести у нихъ свой судъ, какъ то дѣлается на Москвѣ. Подъ конецъ судьба новгородской морской торговли слилась съ интересами Москвы, которая, какъ увидимъ дальше, тоже не сумѣла достаточно оцѣнить значеніе морского владычества на берегахъ Балтійскаго моря.

При Іоаннѣ III-мъ за обиды новгородскихъ купцовъ въ Ревелѣ было конфисковано имущество иностранныхъ купцовъ въ Новгородѣ, что было первымъ случаемъ ареста товаровъ и, конечно, очень пагубно отозвалось на торговыхъ сношеніяхъ, и хотя потомъ и было вновь разрѣшено ганзейцамъ и иноземцамъ торговать въ Новгородѣ попрежнему, но уже торговля не могла прійти въ прежнее состояніе.

По воцареніи Іоанна IV Грознаго Русь уже настолько окрѣпла, что могла начать наступательныя войны, которыя и утвердили за Москвой путь въ Хвалынское или Каспійское море.

Послѣ покоренія царствъ Казанскаго и Астраханскаго Іоанномъ Грознымъ,

все теченіе Волги принадлежало Россіи, но все-таки наши предки не смогли достаточно оцѣнить и использовать это пріобрѣтеніе, и всѣми выгодами этого воднаго пути, какъ увидимъ ниже, пользовались не русскіе, а иностранцы.

Путь къ издревле Русскому или Черному морю былъ закрытъ для насъ, такъ какъ его берегами овладѣть не удалось, хотя попытки въ этомъ направленіи предпринимались. Такой попыткой былъ морской походъ Адашева и Вишневецкаго, предпринятый въ началѣ царствованія Іоанна Грознаго.

Въ 1558 г. крымскій ханъ Девлетъ-Гирей пошелъ грабить югъ Россіи, надѣясь напасть неожиданно, но, узнавъ, что русскія войска собираются въ Бѣлевѣ и другихъ мѣстахъ, повернулъ и побѣжалъ обратно въ Крымъ. Царь



Rufse dans son traineau.

Поморянинъ ѣдетъ на своемъ челнѣ по сухому пути зимой.

Французская гравюра XVII в.

Іоаннъ Грозный на слѣдующій годъ послалъ своихъ воеводъ князя Вишневецкаго и Адашева наказать крымцевъ.

Князю Вишневецкому было дано 5 тысячъ человѣкъ и приказано итти на Донъ построить тамъ суда, спуститься къ Азову и съ этой стороны тревожить Крымскій полуостровъ. Адашеву было дано 8 тысячъ и назначенъ путь черезъ Днѣпръ. Конечно, въ обѣихъ арміяхъ приняли участіе казаки Донскіе и Запорожскіе.

Успѣхи Вишневецкаго были незначительны, зато Адашевъ совершилъ подвигъ, стяжавшій ему громкія похвалы и удивленіе современниковъ. Воспользовавшись судами запорожскихъ казаковъ и построивъ часть новыхъ, онъ спустился по Днѣпру, за устьемъ взялъ два турецкихъ судна: одно подъ Очаковымъ, а другое близъ Долгаго острова и, приставъ въ сѣверной половинѣ Перекопскаго залива къ косѣ Джарылгачъ, поднялся вверхъ къ нынѣшнему полуострову Харлы. Здѣсь онъ вышелъ на берегъ и двѣ недѣли громилъ эту часть Крыма, жегъ селенія, забиралъ стада и людей. освободилъ многихъ плѣнныхъ.

Нагрузивъ свои суда несмѣтной добычей, онъ безпрепятственно возвратился въ Днѣпръ, зайдя по пути на островъ Березань. Цѣлыхъ пять вѣковъ, послѣ похода князя Владиміра Ярославича къ Царьграду, не было такого успѣшнаго похода на Русскомъ морѣ.

Конечно, успѣхъ Адашева былъ возможенъ лишь при дѣятельномъ участіи запорожцевъ, которые, живя по Днѣпру, не разъ спускались по нему на своихъ ладьяхъ, называвшихся *чайками*, и опустошали берега Чернаго моря. Но казачество не было правильно созданной организаціею, которая могла бы преслѣдо-



Видъ рейда на о-вѣ Кильдуинѣ: слѣва видна ладья въ роли саней, а справа ладья подобная помѣщена на стр. 32 какъ Балтійская ладья.

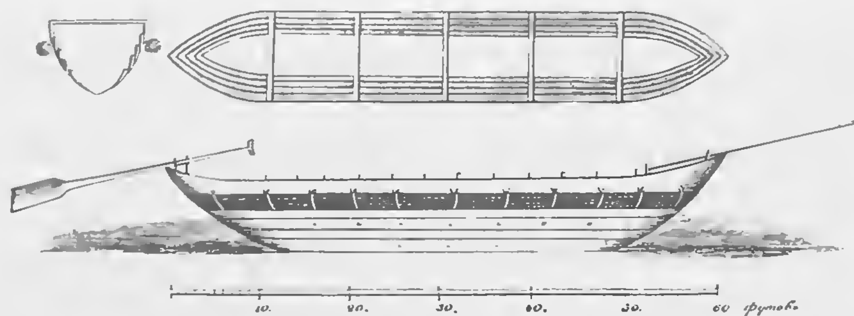
Изъ путеш. Герритъ де-Вера.]

вать извѣстныя политическія цѣли;—это была вольница, занимавшаяся лишь грабежами. Тутъ не могло быть и рѣчи о правильныхъ торговыхъ сношеніяхъ, договорахъ и т. п. Набѣги ихъ были не систематическими и носили характеръ только лихого наѣздничества и разбоя. Одинъ изъ казацкихъ хроникеровъ говоритъ: „Казаки на море противъ бусурманъ ходятъ потому, что имъ опричъ сего кормиться нечѣмъ“ [42]).

По рѣкамъ, на которыхъ поселилась эта казацкая вольница, казаки и получили названіе Донскихъ и Днѣпровскихъ; изъ послѣднихъ часть, живущая за порогами, называлась Запорожцами. Донцы еще въ 1570 г. присоединились къ

---

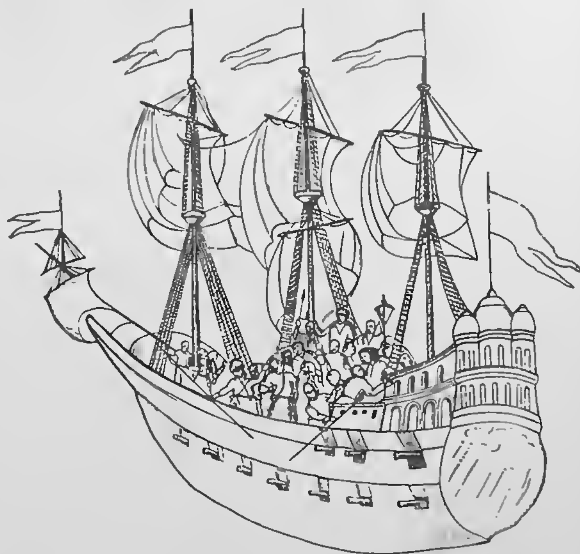
42) Броневскій, Исторія Донского войска. Спб. 1834 г.



Казацкій челнъ.
По Боплану.

Россіи, а Днѣпровскіе казаки только въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, хотя попытки къ присоединенію были еще при царѣ Іоаннѣ Грозномъ. Казаки, усѣвшись на древле-кіевскомъ торговомъ пути, пользовались въ походахъ своими челнами-чайками, очень близко напоминавшими суда Кіевскаго періода. Считаю поэтому необходимымъ привести повѣствованіе французскаго инженера Боплана, очевидца ихъ жизни въ XVII вѣкѣ. Описаніе это считаю особенно цѣннымъ въ виду того, что способъ веденія морского боя у казаковъ мало отличался отъ способа веденія боя во время Кіевскаго періода, о которомъ нѣтъ столь полнаго и яснаго разсказа современника.

„Задумавъ погулять на морѣ, казаки составляютъ раду, т. е. военный совѣтъ, и выбираютъ походнаго атамана... Послѣ сего они отправляются въ войсковую скарбницу — сборное свое мѣсто, строютъ тамъ челны, длиною въ 60, шириною отъ 10 до 12, а глубиною въ 12 футовъ. Челны эти безъ киля; дно ихъ состоитъ изъ выдолбленнаго бревна ивоваго или липоваго, длиною около 45 футовъ; съ боковъ оно обшивается, на 12 футовъ въ вышину, досками, которыя приколачиваются одна къ другой, пока челнъ не будетъ имѣть въ вышину 12, а въ длину 60 футовъ. Толстые канаты изъ камыша, обвитые лыками или боярышникомъ, какъ связанные боченки, обхватываютъ челнъ отъ кормы до носа. Казаки отдѣлываютъ всѣ части лодокъ такимъ же образомъ, какъ и наши плотники (т. е. французскіе); потомъ осмаливаютъ ихъ и придѣлываютъ къ каждой по два руля, чтобы не терять напрасно времени при поворотѣ своихъ длинныхъ судовъ, когда нужда заставитъ отступить. Челны казацкіе, имѣя съ каждой



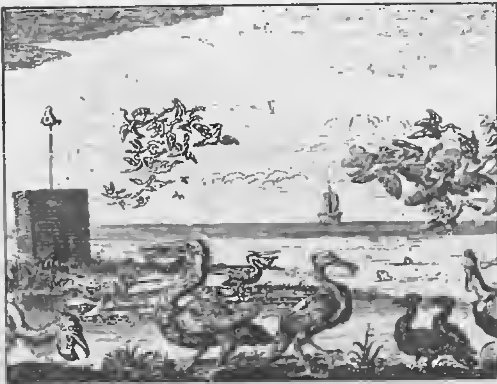
Изображеніе корабля на казацкомъ знамени временъ Екатерины Великой. (Импер. Эрмитажъ).
Изъ соч. Эварницкаго „Ист. запорожскихъ казаковъ“.



Группа казаковъ на казацкомъ кораблѣ. Со знамени временъ Екатерины Великой. (Импер. Эрмитажъ).

стороны по 10 и 15 веселъ, плывутъ на греблѣ скорѣе турецкихъ галеръ. Ставится также и мачта, къ которой привязываютъ въ хорошую погоду довольно плохой парусъ, но при сильномъ вѣтрѣ казаки охотнѣе плывутъ на веслахъ. Челны не имѣютъ палубъ; если же ихъ зальетъ волна, то камышевые канаты предохраняютъ отъ потопленія.

„Для отомщенія татарамъ за разореніе Украйны, казаки выбираютъ осеннее время; заранѣе отравляютъ въ Запорожье снаряды и запасы, необходимые для похода и для постройки челновъ. Въ Запорожьи сбирается отъ 5 до 6 тысячъ добрыхъ, хорошо вооруженныхъ казаковъ, которые немедленно принимаются за работу. Не менѣе 60 человѣкъ, искусныхъ во всѣхъ ремеслахъ, трудятся около одного челна и отдѣлываютъ его чрезъ 15 дней, такъ что въ двѣ или три недѣли изготовляютъ около 80 или 100 лодокъ, съ 4 или 6 фальконетами на каждой. Въ лодку садятся отъ 50 до 70 казаковъ, изъ коихъ всякій имѣетъ саблю, двѣ пищали, 6 фунтовъ пороху, достаточное количество пуль и квадрантъ (?): туда же кладутъ ядра для фальконетовъ и необходимые жизненные припасы. Походная одежда состоитъ изъ рубахи, двухъ шароваръ (одни для перемѣны), кафтана изъ толстаго сукна и шапки. Вотъ какіе витязи садятся на летучій флотъ, приводящій въ трепетъ многолюдные города Анатоліи.



Пеликаны, наз. птицей Неясыть на днѣпровскихъ порогахъ.
Изъ путеш. Олеарія.

„Челны казацкіе спускаются по Днѣпру и плывутъ такъ тѣсно, что едва не задѣваютъ другъ друга веслами; атаманскій флагъ развѣвается впереди. Турки обыкновенно заранѣе провѣдываютъ о намѣреніи казаковъ, и, чтобы удержать ихъ, разставляютъ свои галеры на днѣпровскомъ устьѣ. Но хитрые казаки для выхода въ море избираютъ ночь самую темную, передъ новолуніемъ, а до того времени скрываются въ 3 или 4 миляхъ отъ устья въ камышахъ, куда турецкія галеры, помня прежнюю неудачу, не смѣютъ показаться: они сте-

регутъ казаковъ только на устьѣ и всегда безъ успѣха. Впрочемъ, проѣздъ казаковъ черезъ лиманъ не можетъ совершенно укрыться отъ стражи; вѣсть о выходѣ ихъ въ море быстро распространяется по морскому берегу до самаго Константинополя. Султанъ разсылаетъ гонцовъ по берегамъ Анатоліи, Болгаріи и Румеліи для предостереженія жителей. Но все это ни къ чему не служитъ. Казаки, пользуясь и временемъ, и обстоятельствами, чрезъ 36 или 40 часовъ по выходѣ изъ Днѣпра, причаливаютъ къ берегамъ Анатоліи и, оставивъ для караула на каждой лодкѣ по два товарища и по два мальчика вооруженныхъ пищалями, дѣлаютъ высадку, нападаютъ врасплохъ, приступомъ берутъ города, грабятъ, жгутъ, опустошаютъ Анатолію нерѣдко на цѣлую милю отъ морского берега; потомъ немедленно возвращаются къ судамъ, нагружаютъ ихъ добычею и плывутъ далѣе — на новые поиски. Если есть надежда на успѣхъ, вновь дѣлаютъ высадку; если нѣтъ — возвращаются съ добычею на родину: встрѣтятся ли имъ на морѣ турецкія галеры или купеческіе корабли, они бросаются на абордажъ. Открываютъ же непріятельскій корабль или галеру казаки прежде, нежели турки замѣтятъ ихъ челны, возвышающіеся надъ моремъ не болѣе двухъ съ половиной футовъ. Казаки, увидавъ вдали корабль, немедленно убираютъ свои мачты, замѣчаютъ направленіе вѣтра и становятся такимъ образомъ, чтобы къ вечеру солнце было у нихъ за спиной. За часъ до заката они подходятъ на милю къ непріятельскому судну, чтобы не упустить его изъ вида. Наконецъ, въ полночь по данному знаку устремляются на врага; половина удальцовъ готовыхъ къ бою съ нетерпѣніемъ ждутъ абордажа и, сцѣпившись съ турецкимъ судномъ, въ одно мгновеніе входятъ на него. Турки, изумленные нападеніемъ 80 или 100 лодокъ и множества враговъ, уступаютъ; а казаки, забравъ деньги, негромоздкіе товары, которымъ не вредить подмочка, пушки и все то, что можетъ быть для нихъ полезно, пускаютъ корабль ко дну со всѣмъ экипажемъ. Если бы они умѣли править морскими судами, то уводили бы съ собою и взятые корабли: но они еще не дошли до сего ис-



Набѣгъ Сагайдачнаго на Каффу (Ѳеодосія).
Съ русской гравюры на деревѣ XVII ст.

кусства [43]). Наконецъ наступаетъ время возвращаться на родину. Турки между тѣмъ усиливаютъ стражу въ Днѣпровскомъ устьѣ, но казаки смѣются надъ этимъ, даже и тогда, когда битвы съ непріятелемъ уменьшили ихъ число, или волны морскія поглотили нѣкоторые изъ утлыхъ челновъ. Они, минуя Очаковъ, высаживаются въ 3 или 4 миляхъ



Запорожскія суда.
По Ровинскому и Боплану Изъ соч. Эварницкаго исторія запор. казаковъ.

отъ него къ востоку. Отъ сего залива къ Днѣпру идетъ низкая лощина (повидимому Кинбурнская коса, которая въ тѣ времена была много ниже и уже во многихъ мѣстахъ) длиною около 3 миль, которую море иногда заливаетъ на четверть мили, покрывая ее водою не болѣе какъ на полфута. Черезъ эту лощину, постепенно возвышающуюся къ Днѣпру, казаки перетаскиваютъ свои суда; надъ каждымъ челномъ трудятся 200 или 300 человѣкъ, и черезъ два или три дня весь флотъ, обремененный добычею, является на Днѣпрѣ. Такимъ образомъ казаки избѣгаютъ сраженія съ турецкими галерами, стоящими въ устьѣ Днѣпра близъ Очакова, и возвращаются въ войсковую скарбницу и дѣлятъ тамъ добычу. Есть еще другая дорога для возвращенія въ Запорожье — чрезъ проливъ, раздѣляющій Тамань отъ Керчи, по Донскому лиману и по рѣкѣ Міусу. Здѣсь они плывутъ вверхъ по Міусу пока можно, а далѣе до Тавчаводы около мили идутъ волокомъ; Тавчавода впадаетъ въ Самару, а Самара въ Днѣпръ выше Кайдака.

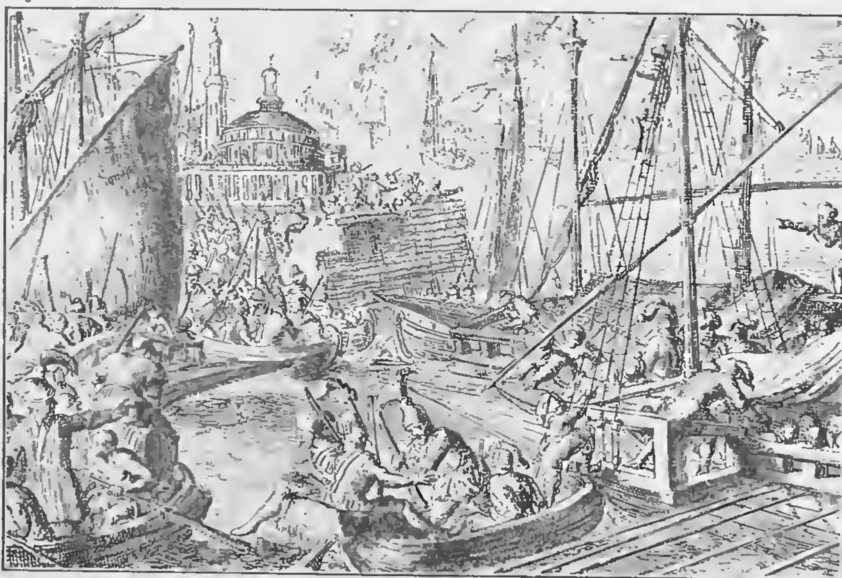
„Впрочемъ и казаки въ свою очередь попадаются въ западню, если встрѣтятся съ турецкими галерами среди бѣлаго дня въ открытомъ морѣ; тогда отъ пушечнаго выстрѣла челны ихъ разсыпаются какъ стая скворцовъ и гибнутъ въ морской пучинѣ; удальцы



Солдатъ и галерный каторжникъ XVI в.
По Casare Vicellio „Degli holiti aabiche“ 1590 г.
Изъ „Wie Militaire“ № 84 и 85.

[43]) А мнѣ кажется, еще потому, что мореходныя суда, какъ имѣющія кили, глубоко сидѣли въ водѣ, и потому ихъ было невозможно проводить черезъ пороги вверхъ по Днѣпру, а своей гавани въ тѣ времена, во всякомъ случаѣ, казаки на морѣ не имѣли, и потому они, забравъ цѣнности, топили турецкіе корабли; хотя есть указанія, что казаки пользовались во время похода и вражескими судами, и даже большими, но это были очень рѣдкіе случаи. Я привожу нѣсколько подобныхъ рисунковъ, въ вѣрности которыхъ нѣтъ сомнѣнія.

теряютъ все свое мужество и въ быстромъ бѣгствѣ ищутъ спасенія. Но когда рѣшаются на битву, привязываютъ весла по мѣстамъ и вступаютъ въ бой: одни, не трогаясь съ лавокъ, стрѣляютъ безпрерывно изъ пищалей; другіе заряжаютъ ихъ и подаютъ своимъ товарищамъ; мѣткіе выстрѣлы ихъ не допускаютъ турокъ до ручной схватки (?). При всемъ томъ пушки наносятъ казакамъ вредъ ужасный: они обыкновенно теряютъ въ сраженіяхъ съ галерами около двухъ третей своихъ сподвижниковъ, рѣдко возвращается ихъ на родину болѣе половины; но зато они привозятъ богатую добычу: испанскіе реалы, арабскіе цехины, ковры, парчу, бумажныя и шелковыя ткани и иные драгоцѣнные товары. Вотъ главный ихъ про-



Набѣгъ казаковъ на Константинополь.
Съ офорта Ромейнъ де-Хоозе.

мыселъ: они живутъ одною добычею; ибо, возвратясь на родину, ничѣмъ не занимаются".

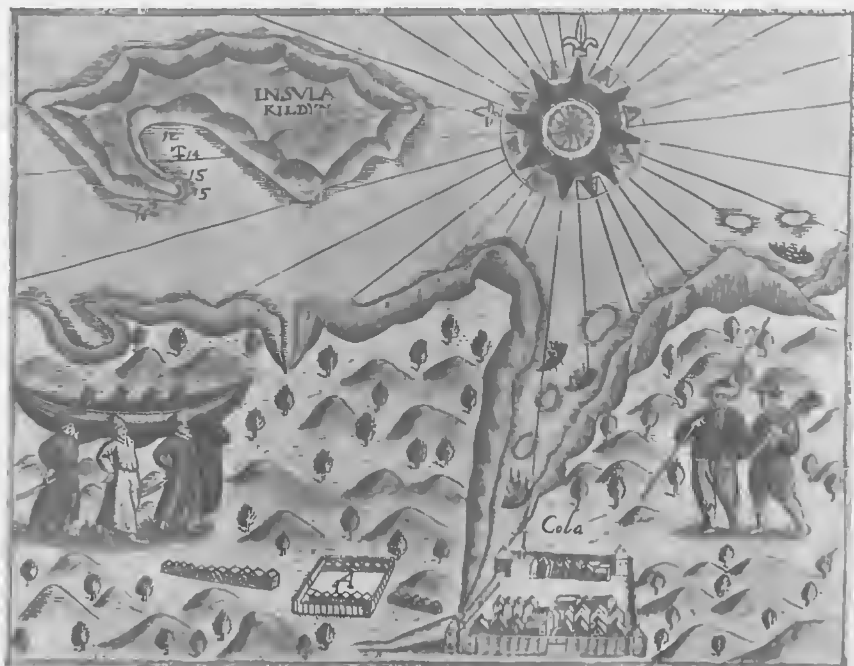
Дѣйствуя самостоятельно, казачество не смогло основать надежную твердыню на Черноморскомъ побережьѣ, а Москва, занятая другими дѣлами, не имѣла возможности имъ помочь ни руководить ихъ походами. Понадобилось много вѣковъ, пока во времена Екатерины Великой Русь вновь стала твердой ногой на берегахъ древле-русскаго моря.

На этомъ я остановлюсь въ описаніи нашихъ морскихъ дѣйствій на южныхъ моряхъ и перейду на крайній сѣверъ къ Бѣлому морю.

Какъ я указывалъ раньше, новгородцы черезъ Бѣлое море вели большую торговлю съ Сѣверомъ и доставляли изъ Сибири богатства пушного товара. Сюда заходили и иностранцы; но затѣмъ этотъ путь повидимому былъ забытъ, и только въ 1553 г., и то случайно, бурей было занесено англійское судно Ченслера. Три

судна были посланы англійскою купеческою компаніею, съ цѣлью отыскать путь въ Тихій океанъ, мимо береговъ Сибири. Изъ нихъ два были затерты льдомъ, а третье съ Ченслеромъ было занесено къ устью Сѣверной Двины. Ричардъ Ченслеръ поѣхалъ въ Москву, гдѣ былъ милостиво принятъ царемъ: англичанамъ было разрѣшено вести торговыя сношенія съ Россіею черезъ Бѣлое море, а потомъ засимъ съ Персіею по Волгѣ, черезъ Каспійское море.

Успѣхи Ченслера радостно были приняты въ Англіи, и онъ съ торжествомъ



Гор. Кола и его окрестности.
Изъ путешествія Гемскерка XVI в.

въ 1555 г. отправился вновь въ Бѣлое море, но это было его послѣднее путешествіе: на обратномъ пути въ 1557 г. онъ погибъ со своими кораблями [44]).

Нѣсколько позже одинъ изъ соплавателей Ченслера, Бурро (Burrough) отправился на небольшомъ суднѣ (пинкѣ) на востокъ отъ Бѣлаго моря. Его сопровождали отъ Колы русскія ладьи, изъ числа принадлежавшихъ нашимъ поморамъ, на которыхъ они ходятъ на моржевый промыселъ. Бурро дошелъ до Югорскаго Шара, но здѣсь осеннее время и льды заставили итти въ Двину и прозимовать въ Холмогорахъ. Въ отчетѣ, представленномъ Бурро о его плаваніи, замѣчательно

[44]) Къ которымъ были присоединены два корабля первой экспедиціи. Ихъ наши поморы нашли совершенно цѣлыми съ замерзшимъ экипажемъ и доставили въ Холмогоры, а затѣмъ передали вновь возвратившимся англичанамъ. Съ Ченслеромъ отправился нашъ посланникъ Непея, только чудомъ спасшійся при крушеніи одного изъ кораблей экспедиціи.

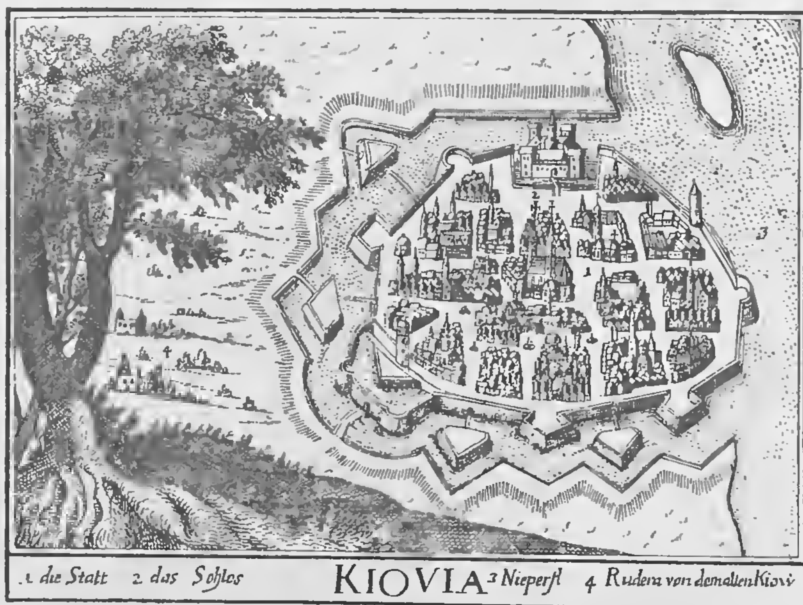
RVSSIAE, MOSCOVIAE ET TARTARIAE DESCRIPTIO. Auctore Antonio Ienkensono Anglo, edita Londini Anno. 1562. & dedicata illustriss: D. Henrico Sydneo Walliæ presidi.

Карта Антона Дженкинсона 1562 г.

показаніе, что при попутномъ вѣтрѣ русскія ладьи опережали англійское судно [45]). Узнавъ объ успѣхахъ англичанъ въ Бѣломъ морѣ, стали ходить голландскіе и испанскіе корабли и въ свою очередь съ успѣхомъ вести торговлю.

Послѣ Ричарда Ченслера во главѣ англійскихъ предпріятій сталъ Антонъ Дженкинсонъ, совершившій нѣсколько путешествій черезъ Россію въ Персію. Однимъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ, оставшихся послѣ Дженкинсона, является карта Россіи. Я привожу съ нея уменьшенную копію.

На этой картѣ водныя сообщенія между морями показаны *безпрерывными*, Балтійское море было соединено съ Бѣлымъ, Каспійскимъ и съ Чернымъ; Бухара



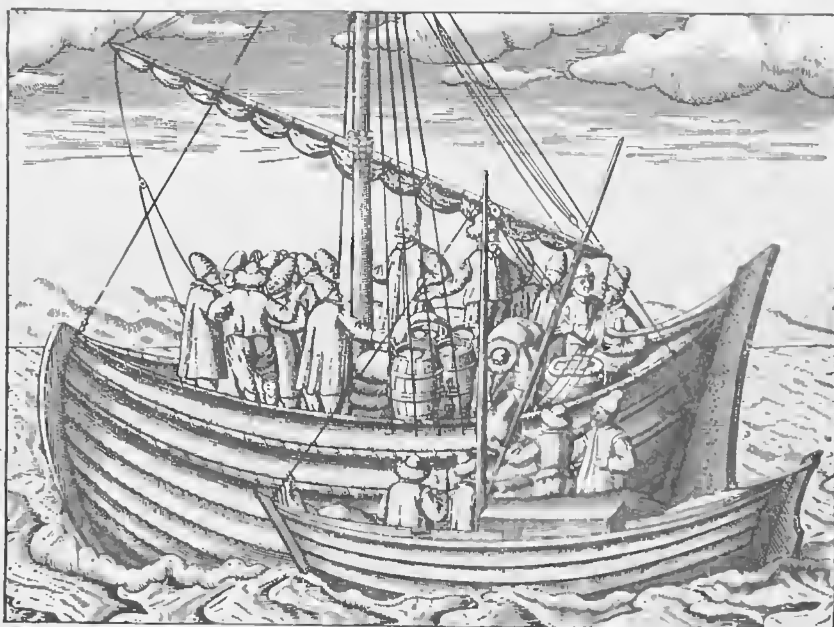
Городъ Кіевъ.
Нѣмецкая гравюра XVII в.

соединена безпрерывно съ Обью и Ледовитымъ океаномъ, это ясно показываетъ, что въ тѣ времена небольшіе перерывы рѣчного пути, черезъ которые суда переволакивались и, какъ я указывалъ, потому назывались *волоками*, разсматривались какъ затрудненія въ пути, а не прекращеніе его. Путешествуя много позже татарскаго нашествія на Русь, Дженкинсонъ отъ мѣстныхъ жителей узналъ о существованіи воднаго сообщенія между означенными мѣстами; очевидно, этими путями пользовались въ старину: татарское нашествіе ихъ порвало, но память о нихъ осталась даже черезъ столько поколѣній. Весьма возможно, что по сибирскимъ рѣкамъ товары привозились въ Ледовитый океанъ, затѣмъ по берегамъ доставлялись въ Бѣлое море, куда уже приходили иностранные и ганзей-

[45]) Висковатовъ пр. 152 ссылка на Hakluyt 1. 307—312 и Литке 1. 17—20.

скіе корабли; татарское же нашествіе всему этому дѣлу положило конецъ [46]). Это указаніе должно быть намъ особенно дорого, такъ какъ типъ русскихъ судовъ сильно отличался отъ иностранныхъ. На прилагаемомъ рисункѣ того времени изображено судно русскихъ поморовъ, помѣщенное въ заграничномъ изданіи путешествія въ Бѣлое море. Судно, очевидно, шитое [17]).

Дѣятельность англичанъ возбудила соревнованіе у русскихъ современниковъ. Такъ, послѣ Ченслера и Бурро въ концѣ XVI вѣка именитые люди Строгановы, Аникій и сынъ его Яковъ, владѣвшіе обширными землями по рѣкамъ Камѣ и Чусовой, послали въ Антверпенъ нанять свѣдущихъ и опытныхъ мореходовъ,



Русское судно XV в. шитое лыкомъ. Прототипъ корабля поморовъ.

Рис. изъ пут. Геритъ де-Вера.

которые для нихъ построили въ Сѣверной Двинѣ два корабля. Въ этомъ заключаются всѣ свѣдѣнія о предпріятіи Строгановыхъ, но есть основаніе полагать, что цѣлью его было плаваніе къ Новой Землѣ, гдѣ, по носившимся тогда слухамъ, находились серебряные пріиски. Еще и нынѣ на западной части, къ сѣверу отъ Маточкина Шара, находится заливъ, называемый иностранцами губою Св. Лаврентія,

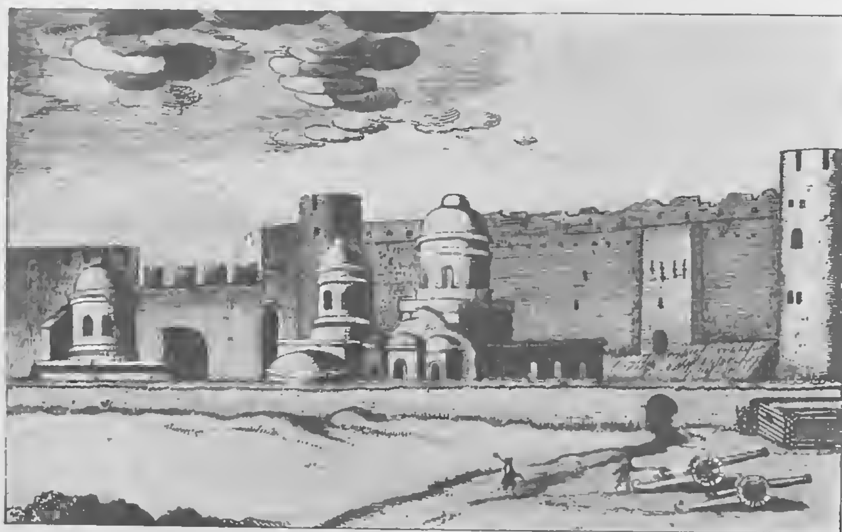
[46]) Приведенная мною карта интересна еще и тѣмъ, что на ней авторъ назвалъ Царя: „Императоромъ Россійскимъ Княземъ Московскимъ“.

Въ очень интересномъ трудѣ Юрія Толстого приведены грамоты, которыми обмѣнивались въ то время русскіе цари съ англійскими королями; всюду Царь названъ Императоромъ — (см. Юрій Толстой. Первыя сорокъ лѣтъ сношеній между Россіею и Англіею 1553—1593 г. Спб. 1875 г.).

[47]) Висковатовъ, стр. 35 и пр. 154 Adelung's Geschichte der Schiffahrten. Halle 1768, p. 57.

а у Бѣломорскихъ жителей—*Строгановою* или просто *Строгановщиною*. Остатки жилищъ, могилы и другія доказательства пребыванія людей, сохранившіеся въ этой губѣ, были еще совершенно свѣжи въ девяностыхъ годахъ XVI столѣтія. Во всякомъ случаѣ, каковъ бы ни былъ исходъ попытки Строгановыхъ, уже по одной цѣли своей она есть любопытный фактъ въ исторіи нашего мореходства.

Какъ извѣстно, тѣ же Строгановы снарядили Ермака съ отрядомъ, который покорилъ Сибирь Россіи. Ермакъ бо́льшую часть своего похода сдѣлалъ по рѣкамъ, бывшимъ, какъ во времена Кіевскаго періода, самыми удобными путями сообщенія. Походъ Ермака можно по своему характеру сравнить скорѣе съ походами кіевскими, чѣмъ съ казацкими, такъ какъ послѣдніе были по большей части



Внутренній видъ Ивангородской крѣпости.
Гол. грав. XVII в.

разбойничьи набѣги, а походъ Ермака носилъ чисто завоевательный характеръ и былъ чуждъ грабежу.

Плаванія нашихъ сѣверныхъ поморовъ, имѣвшія свое начало во времена новгородскія, теперь сильно развили морскую торговлю по рѣкамъ Ледовитаго океана, или, какъ его тогда называли, — Студенаго моря. Царь Іоаннъ Грозный покровительствовалъ ей, но, какъ увидимъ далѣе, при послѣдующихъ царяхъ изъ ложной боязни морская торговля была совершенно запрещена, что безусловно пагубно отозвалось на благосостояніи Сѣвернаго края.

Теперь перейдемъ къ Балтійскому морю. Первая половина царствованія Грознаго, ознаменованная многими завоеваніями и увеличеніемъ значенія Московскаго государства, должна быть особенно памятна взятіемъ въ 1558 году Нарвы, въ которой царь желалъ развить морскую торговлю, надѣясь возстановить въ ней утраченное значеніе Новгорода. Нарва, будучи много ближе къ морю, чѣмъ Нов-

городъ, была доступнѣе для морской торговли: иностранныя суда могли приходить сюда безъ перегрузки.

Покровительствуемые царемъ иностранцы всѣхъ странъ и вымирающіе ганзейцы стали часто посѣщать Нарву, привозя въ Россію массу своихъ издѣлій и оружіе. Царь выписывалъ изъ-за границы многихъ мастеровъ и художниковъ, но ихъ наши сосѣди, оберегая ревниво невѣжество начавшей развиваться Россіи, не пускали черезъ свои границы. Особенно въ этомъ направленіи старались ливонцы и поляки. Но, несмотря на ихъ происки, все-таки малая часть предпріимчивыхъ иностранцевъ пробралась въ Москву. Въ виду всего этого Нарва получила еще большее значеніе для Россіи, ибо посредствомъ нея мы могли имѣть прямыя сообщенія съ европейскими государствами, а потому вполнѣ понятны



Крѣпость Копорье.
Грав. Боденера врем. царя Михаила Ѳеодоровича.

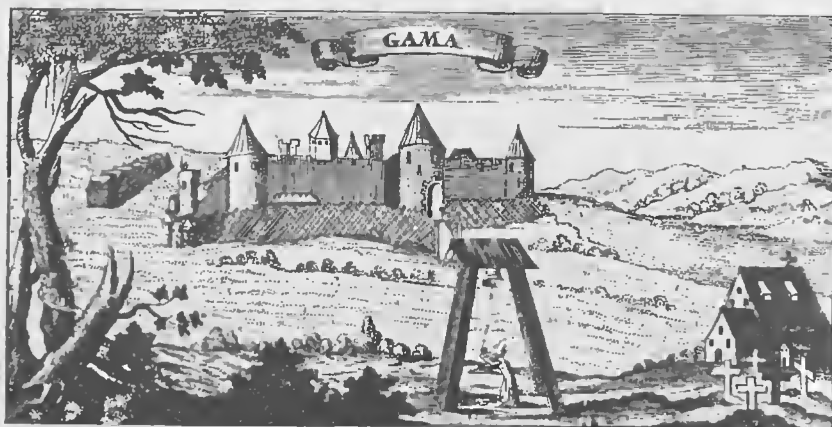
слова царя, сказанныя имъ ливонскимъ посламъ въ Москвѣ: *„Я завоевалъ Нарву и буду пользоваться моимъ счастьемъ“* [48]). Тогда же Россіи были возвращены: крѣпость Сыренскъ (или Нейшлосъ) на берегу Наровы и Юрьевъ (или Дерптъ), основанный русскимъ княземъ Ярославомъ I-мъ.

Конечно, ясно, что такая морская торговля могла имѣть огромное значеніе для Россіи. Понятно, что и наши сосѣди (поляки и шведы) ясно представляли себѣ, какое громадное значеніе для Россіи имѣетъ обладаніе выходомъ въ Балтійское море, и естественно, что они всячески стремились отбросить Россію отъ этихъ выходовъ и вырвать торговлю изъ московскихъ рукъ. Сохранившіеся памятники дипломатическихъ сношеній между Польшей и Англіей ясно указываютъ, какія опасенія возбудили въ сосѣдяхъ начавшія развиваться непосредственныя сношенія съ Западной Европой. Очень любопытны въ этомъ отношеніи письма

[48]) Висковатовъ, стр. 37 и пр. 163.

польскаго короля Сигизмунда III къ англійской королевѣ Елизаветѣ, особенно интересно письмо 6-го декабря 1669 г. [49]).

..."Какъ мы писали прежде, такъ пишемъ и теперь къ В. Вел., говоритъ онъ, что мы знаемъ и достовѣрно убѣждены, что врагъ всякой свободы подъ небесами Москаль ежедневно усиливается по мѣрѣ большого подвоза къ Нарвѣ разныхъ предметовъ, такъ какъ оттуда ему доставляются не только товары, но и оружіе, доселѣ ему неизвѣстное, и мастера и художники: благодаря сему онъ укрѣпляется для побѣжденія всѣхъ прочихъ (государей). Этому нельзя положить предѣла, пока будутъ совершаться эти плаванія въ Нарву, и мы хорошо знаемъ, что В. Вел. не можетъ быть неизвѣстно, какъ жестокъ сказанный врагъ, какъ тиранствуетъ надъ своими подданными и какъ они раболѣпны передъ нимъ.



Крѣпость Ямъ.
Грав. Боденера врем. царя Михаила Θеодоровича.

Казалось, мы доселѣ побѣждали его только въ томъ, что онъ былъ невѣжественъ въ художествахъ и незнакомъ съ политикою. Продолжись это плаваніе въ Нарву, что останется ему неизвѣстнымъ? Поэтому мы, лучше другихъ знающіе сіе, будучи съ нимъ въ пограничномъ сосѣдствѣ, не можемъ, по долгу христіанскаго государя, во время не присовѣтовать прочимъ христіанскимъ государямъ, чтобы они не предали въ руки варварскаго и жестокаго врага свое достоинство— свободу и жизнь свою и подданныхъ: ибо мы нынѣ предвидимъ, что, если другіе государи не воспользуются этимъ предостереженіемъ, Москаль, тщеславясь тѣмъ, что ему привезли эти предметы изъ Нарвы, усовершенствовавшись въ военномъ дѣлѣ орудіями войны и кораблями, сдѣлаетъ этимъ путемъ нападеніе на христіанство, чтобы истребить и поработить все, что ему воспротивится; отъ чего да сохранитъ Богъ. Нѣкоторые государи уже послушались этого нашего предостереженія и не посылаютъ (кораблей) къ Нарвѣ. Прочіе же, которые будутъ пла-

[49]) См. тамъ же, его письма отъ 13 іюля 1566 и 13 марта 1568 г.

вать этимъ путемъ, будутъ захватываемы нашимъ флотомъ и подвергнутся опасности лишиться жизни, свободы, женъ и дѣтей. Итакъ, если подданные В. Вел. воздержатся отъ этого плаванія въ Нарву, имъ ни въ чемъ нами не будетъ отказываемо. Пусть В. Вел. взвѣситъ и обсудитъ поводы и причины, побуждающіе насъ останавливать корабли, идущіе къ Нарвѣ" [50])...

MERCATOR IN RUSSIA.



CLXVII.

Alſo pflegen die Handelsleuth in Reuſſen bekleidt zu gehen.

In Reuſſen die alten Handelsleuth/ Die tragen gern ein langes Kleid. Das iſt gwöhnlich von rauher Wahr/ Ein ſeltzam Hut auff jhrem Haar.

Иностранный купецъ въ русской одеждѣ.

MERCATORIS HABITUS IN Ruſſia, Moſcovia & Polonia.



CLXVIII.

Alſo gehet ein gemeiner Handelsman im Land zu Poln/ auch in Reuſſen/ an der Muſcaw vnd an den vornehmen Städten

In Reuſſen/ Moſcaw vnd in Poln/ Da man die rauche Wahr thut holn. Gehen daher in ſolchem Kleid/ Vber die Gaß die Handelsleuth.

„Одежда купцовъ въ Руссіи, Московіи и Польшѣ".

Съ весьма рѣдкихъ нѣмецкихъ гравюръ XVI в., изъ собр. П. Я. Дашкова

Точно такія же опасенія высказываетъ и другой сосѣдъ, король Швеціи Густавъ. Узнавъ о возникновеніи торговыхъ сношеній Англіи съ Россіею, онъ спѣшитъ предупредить англійскую королеву, что, по его убѣжденію, вовсе не нужно допускать Россію до общенія съ Западной Европой: Россія должна знать только свои восточныя границы, иначе можетъ сдѣлаться опасной не только для сосѣ-

[50]) Ю. Толстой. стр. 32—33.

дей—Швеціи и Даніи, но и для самой Германіи. Знаменитый герцогъ Альба также обращаетъ вниманіе Европы на московскаго царя, котораго не иначе называлъ, какъ колоссомъ. На Франкфуртскомъ рейхстагѣ (18 іюля 1571 г.) онъ говоритъ, между прочимъ, что „достаточно ознакомить Московскаго царя съ военнымъ искусствомъ Западной Европы и подъ его властію окажутся не только Нидерланды, но и весь христіанскій міръ...“ [51]).

Для охраненія начавшей развиваться морской торговли русскіе не завели своихъ военныхъ судовъ на Балтійскомъ морѣ, но пользовались нанятыми для этой цѣли англійскими судами, какъ напр. въ 1570 г., когда цѣлая эскадра изъ 13 судовъ подъ командой Вильямса Берроу (William Burrough) близъ острова Тютерса разбила эскадру морскихъ пиратовъ, захвативъ 5 судовъ [52]). Конечно,



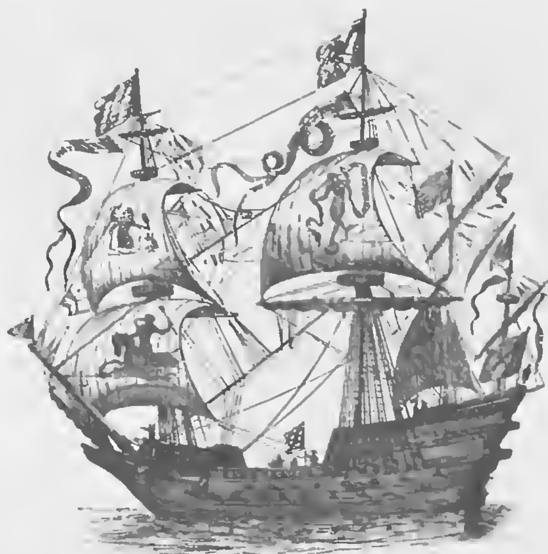
Хлѣбный стругъ и паромъ на Волгѣ у Нижняго.

это не было единственнымъ случаемъ, когда иностранцы, особенно англичане, вооруженной силой защищали интересы нарвской торговли, да оно и не мудрено, такъ какъ отъ пиратовъ страдали прежде всего ихъ же собственные интересы, а потомъ уже русскіе. Купеческія суда должны были быть вооружены, такъ какъ пираты плавали во всѣхъ моряхъ и, какъ рыцари на большихъ дорогахъ, грабили мореплавателей. Особенно отличались своими хищническими наклонностями жители Данцига, подвластнаго Польшѣ, и острова Готланда, принадлежавшаго Швеціи. Это было въ духѣ того времени, и какъ не назрѣлъ тогда еще вопросъ имѣть постоянныя регулярныя войска, такъ и регулярному флоту еще не пришла пора. Сколь первая половина царствованія Іоанна Грознаго ознаменована побѣдами, столь вторая ознаменовалась неудачами; и вновь Россія была откинута отъ береговъ Балтійскаго моря. Шведы отняли не только Нарву, но и лежащій противъ нея Иван-

[51]) Г. В. Форстенъ. Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI ст. Спб.. 1884 г. стр. 589.

[52]) Ю. Толстой, стр. 103. Письмо царю.

городъ и старинныя крѣпости Ижорской земли Ямы и Копорье, — все это по перемирію, заключенному въ 1583 г. на рѣкѣ Плюсѣ, осталось на три года за Швеціею, а завоеванія въ Лифляндіи еще прежде отошли къ Польшѣ. Царь Іоаннъ Грозный долженъ былъ съ прискорбіемъ отказаться даже отъ надежды имѣть торговыя и государственныя сношенія съ остальной Европой путемъ кратчайшимъ и болѣе удобнымъ, нежели черезъ Бѣлое море.



Судно XVI вѣка.
Нац. библ. Парижа. „Wie Militaire", № 95.

И такъ столь недавняя надежда на усиленіе нашего значенія на Балтійскомъ побережьѣ рушилась, а оставшіяся въ нашихъ рукахъ моря Бѣлое и Каспійское со всѣми водными путями между ними не были использованы самими русскими, а эксплуатировались иностранцами.

Въ началѣ царствованія Ѳеодора Іоанновича (1584 - 1589) отнятые при Грозномъ берега Балтійскаго моря были еще на 4 года оставлены за шведами, хотя шли переговоры даже объ уступкѣ за деньги Нарвы и другихъ крѣпостей Россіи. Въ 1590 г. Россія силою взяла обратно Ивангородъ, Ямъ и Копорье, а затѣмъ и издревле принадлежавшую ей землю Корельскую, съ главнымъ городомъ Корелою (Кексгольмомъ), но Нарву такъ и не могла захватить. При царѣ Ѳеодорѣ англичане предъявили огромныя притязанія на исключительную передъ другими иностранцами монополію на торговлю черезъ Россію съ Персіею, но Годуновъ, тогда правившій кормиломъ государства, отвѣтилъ алчнымъ британцамъ, что честная торговля открыта въ Россіи для всѣхъ народовъ, „и тое Божью дорогу, Океанъ-море, какъ мочно переняти и унять и затворить".



Судно Атмослосъ короля Генриха VIII въ 1520 г.
По рис. Holbein'a. „Wie Militaire". № 14.



Французская коровелла.
Съ манускр. XVI ст.
Нац. библ. въ Парижѣ. „Wie Militaire", № 78.

Годуновъ по своемъ воцареніи неутомимо пытался склонить шведовъ на уступку Нарвы: онъ даже тайно уговаривалъ жителей Эстоніи передаться Россіи, замышлялъ присоединить къ своимъ владѣніямъ Ливонію [53]), но, занятый внутренними волненіями, не успѣлъ привести въ исполненіе свои полезныя намѣренія. Если бы Провидѣніе судило ему властвовать долго и безмятежно, то весьма возможно, что великое дѣло Петра—создать для Россіи флотъ и твердою ногою стать на берегахъ Балтійскаго моря — было бы осуществлено на цѣлое столѣтіе раньше. Въ то же время Годуновъ не забывалъ и о берегахъ Бѣлаго моря. Такъ напр., въ 1599 г. думный дьякъ Власьевъ, ѣздившій въ Австрію съ извѣщеніемъ о вступленіи Годунова на престолъ, прибылъ въ Архангельскъ съ двумя кораблями, купленными и снаряженными въ Любекѣ. Обращалъ вниманіе Годуновъ и на развитіе нашей морской торговли въ Ледовитомъ океанѣ; по его повелѣнію были построены *15 морянокъ*, или морскихъ судовъ, для которыхъ вся „судовая снасть" была выслана изъ Ярославля въ Верхотурье. Покровительствуя русской морской торговлѣ на сѣверѣ Сибири, царь строжайше запрещалъ пускать туда иностранцевъ. Для укрѣпленія сѣверной торговли, въ 1602 г. имъ былъ основанъ на рѣкѣ Тазѣ городъ Мангазея, сдѣлавшійся главнымъ пунктомъ сѣверной морской торговли.

При Годуновѣ польскій король Сигизмундъ III поручилъ своему послу Льву Сапегѣ предложить русскому правительству Нарву и Ивангородъ имѣть въ общемъ владѣніи, а получаемую съ этихъ городовъ пошлину употреблять „на общую оборону" для созданія общаго флота, причемъ король бралъ на себя пріискать судовыхъ командировъ и экипажъ, „людей умѣющихъ, искусныхъ въ дѣлахъ воинскихъ и морскихъ", а царь долженъ былъ поставлять матеріалы, необходимые для постройки и снаряженія судовъ, т. е. лѣсъ, смолу, пеньку и т. п. Военное вооруженіе



Французская галера.
По грав. Fr. Huys, 1550 г. „Wie Militaire", № 93.

[53]) Карамзинъ.



Карта шведскихъ владѣній по Орѣховскому договору.

Шведская гравюра. Изъ собр. Е. В. герцога Мекленбургскаго.

и продовольствіе ихъ командъ должно было производиться на общій счетъ обоихъ государствъ“ [54]). Конечно, царь Борисъ не согласился на подобное предпріятіе, ибо было очевидно, что польскій король лишь хотѣлъ для себя завести флотъ на русскія средства.

Тягостное время самозванцевъ, а затѣмъ междуцарствія было безусловнымъ торжествомъ для нашихъ сосѣдей, набросившихся на вѣрную и легкую добычу. Они, являясь то нашими врагами, то союзниками, отнимали мало-по-малу Балтійское побережье, такъ какъ ясно сознавали необходимость преградить путь Россіи

[54]) Веселаго, Оч., стр. 45. Сборн. кн. Оболенскаго, вып. VII, 1838 г.

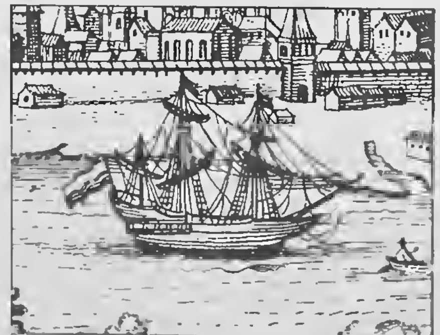


Корабль Фридрикъ.

Флагъ, повидимому, синій, одноцвѣтный и на немъ изобр. голштинскій гербъ. Гол. грав. середины XVII ст. Изъ пут. Олеарія.

къ цивилизаціи. Шведскій король Густавъ-Адольфъ (1616 г.) писалъ своей матери: „Кексгольмъ, Нотебургъ, Орѣшекъ, Ямъ, Копорье, Ивангородъ составляютъ ключи Финляндіи и Лифляндіи и заграждаютъ Балтійское море отъ Россіи. Если ей возвратить Нотенбургъ или Ивангородъ, или оба города вмѣстѣ, и если бы Россія подозрѣвала свое собственное могущество, то близость моря, рѣкъ и озеръ, которыхъ она до сихъ поръ не умѣла еще оцѣнить, дала бы ей возможность не только вторгнуться въ Финляндію со всѣхъ сторонъ и во всякое время года, но даже, благодаря огромнымъ ея средствамъ и неизмѣримости ея предѣловъ, покрыть Балтійское море своими кораблями, такъ что Швеція находилась бы въ безпрестанной опасности [55]).

Въ это время положеніе Россіи было столь тягостно, что даже Столбовскій миръ, заключенный при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1617 году, почитали счастливымъ событіемъ; тогда какъ по этому договору наши предки отказались отъ всѣхъ своихъ владѣній на Балтійскомъ побережьѣ—все перешло во власть шведовъ. Даромъ пропали пролитые за эти берега потоки русской крови. Король Густавъ-Адольфъ въ собраніи государственныхъ чиновъ назвалъ Столбовскій миръ „однимъ изъ величайшихъ благодѣяній Божіихъ для Швеціи“ и, сообщая о полученныхъ отъ него выгодахъ, сказалъ, что теперь „Швеція выведена изъ того шаткаго и опаснаго положенія, въ которое ставили ее взаимныя отношенія съ Россіею; что огромныя озера: Ладожское и Пейпусъ, рѣка Нарова и простирающіяся на 30 миль въ ширину болота отдѣляютъ отнынѣ Россію отъ Швеціи и Балтійскаго моря и что русскому народу, вѣроятно,

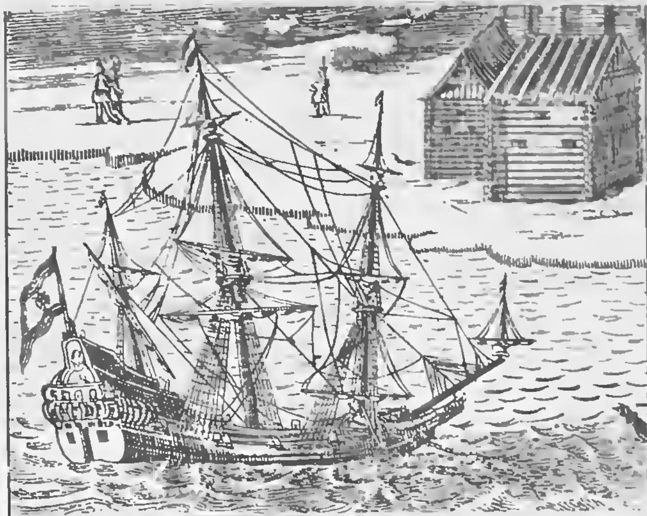


Корабль Фридрикъ.

Флагъ двухцвѣтный съ горизонтальн. полосками. Изъ пут. Олеарія.

[55]) Веселаго, Оч. 46 и ссылка на Histoire de la Suède, par Geyer; trad. par Lundblad, 1844.

трудно будетъ перешагнуть эти преграды“ [56]).

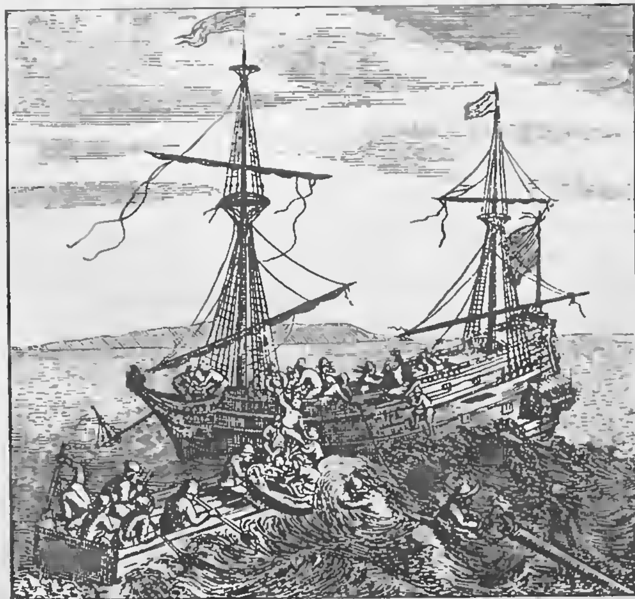


Корабль Фридрикъ.

Флагъ трехполосный и на бѣломъ полѣ гербъ.

Изъ пут. Олеарія

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича плаваніе нашихъ поморовъ въ Ледовитомъ океанѣ усилилось, но иностранцевъ дальше Архангельска не пускали; товары изъ сибирскихъ рѣкъ подвозились на русскихъ судахъ, но потомъ, по настоянію воеводъ, изъ опасенія прихода иностранцевъ, развившаяся было своя каботажная торговля была прекращена, а вѣдь много было сдѣлано въ дѣлѣ развитія русскаго мореходства. Только отдѣльныя лица, во главѣ которыхъ надо назвать казака Дежнева, Пояркова, Хабарова, дѣлали открытія и способствовали заселенію нашихъ дальне-восточныхъ окраинъ. Дежневъ во время своего путешествія съ 1648 по 1654 годъ изслѣдовалъ проходъ между Азіею и Америкой, т. е. предупредилъ такимъ образомъ намного открытія знаменитаго Беринга. Но все это носило характеръ случайныхъ и частныхъ предпріятій, и, конечно, государственнаго значенія этимъ начинаніямъ не было дано.



Гибель корабля Фридерикъ у береговъ Кавказа.

Изъ соч. Олеарія.

Царствованіе Михаила Ѳеодоровича ознаменовано постройкой перваго корабля на русской территоріи, хотя и иностранцами. Шлезвигъ-Голштинскій герцогъ Фридрихъ, желая завести у себя выгодную въ то время торговлю шелкомъ, испросилъ въ 1633 г. позволеніе царя построить для этого десять кораблей и на

[56]) Тамъ же, стр. 310.



Рѣчная лодка временъ царя Алексѣя Михаиловича.

Гол. грав. того времени.

нихъ поддерживать торговыя сношенія съ Персіею. Царь, давая разрѣшеніе, сдѣлалъ оговорку, что во время плаванія по Волгѣ и по Каспійскому морю голштинцы должны оберегать свое достояніе сами, что русское правительство не принимаетъ на себя отвѣтственности и что при постройкѣ судовъ отъ русскихъ плотниковъ, которые будутъ съ ними работать, „корабельнаго мастерства не скрывать". Голштинцы строили свой корабль въ Нижнемъ-Новгородѣ и назвали въ честь своего герцога *Фридрикъ*. Судно было построено изъ еловаго лѣса, плоскодонное и безъ киля (длина 120 фут., ширина 40 ф. и 7 фут. сидѣлъ въ водѣ). Кромѣ трехъ мачтъ, на кораблѣ было 24 весла, а для защиты отъ нападенія разбойниковъ поставлены пушки [57]).

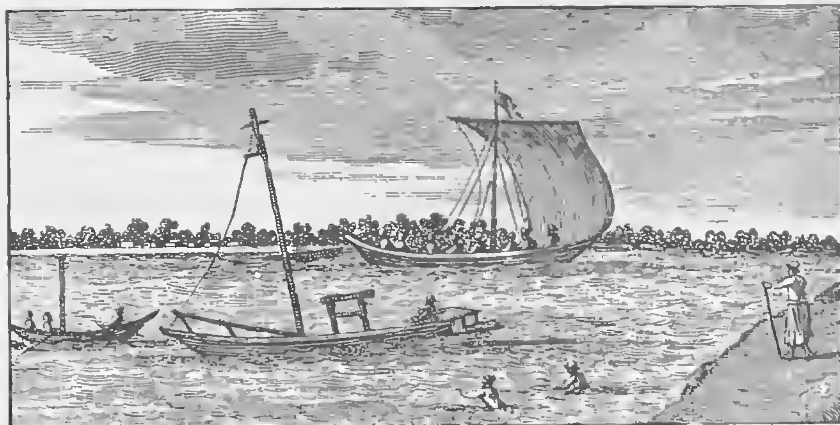
На кораблѣ пошло 78 человѣкъ, большинство изъ нихъ были чины посольства. Въ составѣ экипажа было лишь 5 русскихъ чернорабочихъ. Изъ чуднаго описанія Олеарія мы имѣемъ указанія на подробности этого интереснаго плаванія и быта тогдашней Россіи. Корабль, выйдя 30 іюля изъ Нижняго, 15 сентября достигъ Астрахани, гдѣ простоялъ до 10 октября, когда вышелъ въ море. Погода была бурная и корабль 14 ноября разбился у береговъ Дагестана. Послѣ этого посольство берегомъ поѣхало въ Персію, но тамъ переговоры не имѣли успѣха, а потому все это предпріятіе рухнуло, и, конечно, слѣдующихъ кораблей голштинцы строить не стали.

Выраженная царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ воля, чтобы голштинцы „отъ русскихъ плотниковъ корабельнаго мастерства не скрывали", заставляетъ предполагать, что мысль о заведеніи въ Россіи своего флота не была ему чужда. Знаменательно также, что въ предисловіи къ книгѣ Вальгаузена „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей", напечатанной у насъ въ 1647 году, было обѣщено изданіе слѣдующей части „О корабельной ратной наукѣ, и то не



Стругъ на Волгѣ, идущій бечевой.

[57]) Рисунокъ не можетъ быть принятъ за вѣрныя изображенія корабля, ибо въ различныхъ изданіяхъ этого сочиненія помѣщены они различны.

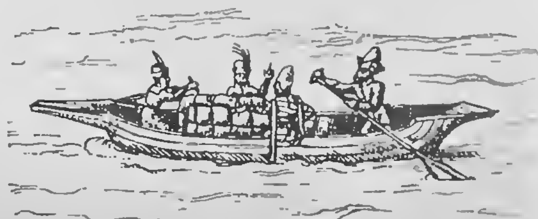


Суда на Волгѣ.
Изъ пут. де-Брюина.

мало дѣло и ученіе". И дѣйствительно, слѣдующая попытка строить корабль въ Россіи уже принадлежитъ не иностранцамъ, а самимъ русскимъ; но это произошло въ слѣдующее царствованіе, ознаменованное попыткой возвратить себѣ часть Балтійскаго побережья. Сорокъ лѣтъ Россія залѣчивала свои раны послѣ Столбовскаго мира, и, едва собравшись съ силами, предприняла походъ; но задуманный планъ былъ непомѣрно великъ, а потому, конечно, и невыполнимъ. Весною 1656 года предположено было одновременно занять все побережье отъ Риги до Невы и далѣе до берега Ладожскаго озера, для чего было послано по разнымъ направленіямъ четыре отдѣльныхъ отряда. Всѣмъ движеніемъ руководилъ оффиціально кн. Григорій Семеновичъ Куракинъ „съ товарищи", но душою всего предпріятія былъ патріархъ Никонъ. Самъ царь былъ лишь въ числѣ исполнителей и начальствовалъ первымъ отрядомъ, который на стругахъ, построенныхъ въ селѣ Дѣдиновѣ, спустился по Двинѣ, взялъ Борисоглѣбскъ (Динабургъ), Куконаусъ (Кокенгаузенъ), названный Царево-Дмитріевымъ, и, послѣ безуспѣшной осады Риги, осенью долженъ былъ возвратиться въ Москву.

Второй отрядъ кн. Трубецкого вступилъ въ Ливонію, взялъ Новый городокъ (Нейгаузенъ) и только въ октябрѣ занялъ Юрьевъ (Дерптъ). Позднее время и малочисленность отряда (2000 чел.), уменьшеннаго побѣгами, заставили отложить всякую попытку взять Нарву.

Третій отрядъ подъ командой стольника и воеводы Потемкина долженъ былъ: „*итти за Свейскій рубежъ, на Варяжское море*". Потемкину было дано 1000 человѣкъ войска и въ томъ числѣ, на случай морскихъ экспедицій, были кормщики и отправленные изъ Москвы 570 донскихъ казаковъ, *какъ опытныхъ и бывалыхъ моряковъ.* Патріархъ благословилъ ихъ „*итти въ Стокгольмъ и другія мѣста моремъ*". Потемкинъ вступилъ въ Ингрію и подошелъ къ Канцамъ (Ніеншанцъ)



Русская лодка.
На рулѣ сидитъ русскій, а съ султанами — поляки.
Видъ г. Гродно. Съ грав. М. Цюнтена, 1568 г.

на Невѣ; шведы, при приближенiи русскаго отряда на судахъ, ушли въ Нарву. Потемкинъ сжегъ городъ, въ которомъ было тогда до 500 дворовъ и большiе запасы хлѣба, для продовольствiя цѣлаго края. Въ Канцахъ нашли 8 пушекъ, оставленныхъ шведами. По малочисленности своего отряда Потемкинъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ непрiятелемъ, отступилъ къ Орѣшку, подъ которымъ тщетно простоялъ до осени. Лѣтомъ Потемкинъ съ частью своего отряда сдѣлалъ морской поискъ: 22 iюля ходилъ онъ „съ ратными людьми судами на море, и у Котлина острова съ нѣмецкими людьми [58]) былъ бой, и милостiю Божiею и Пречистыя Богородицы помощiю и всѣхъ святыхъ молитвами и Великаго Государя и сына его государевича счастiемъ у Котлина острова полукорабль взялъ, и нѣмецкихъ людей побили, и языка поймалъ начальнаго человѣка, капитана Ирска Далсфира, 8 человѣкъ солдатъ и нарядъ (пушки) и знамена поймали, а на Котлинѣ островѣ латышане деревни высѣкли и выжгли“ [59]).

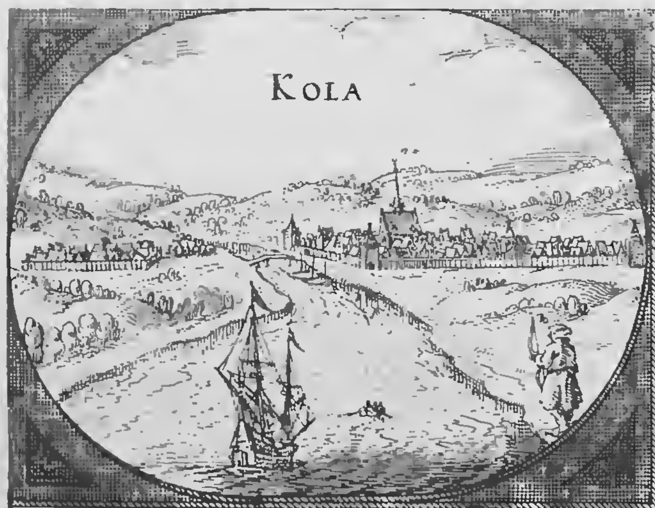


Ладьи на Каспiйскомъ морѣ.
Рис. съ морской карты XVII ст.

Четвертый отрядъ, тоже въ 1000 человѣкъ, подъ начальствомъ воеводы Пушкина, былъ посланъ занять Корелiю, но Пушкинъ ограничился лишь тѣмъ, что, перейдя на гребныхъ судахъ черезъ Ладожское озеро, до осени осаждалъ городъ Корелу (Кексгольмъ).

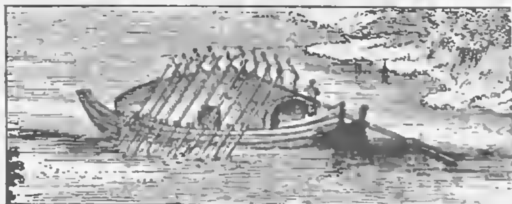
Къ исходу сентября подошли на помощь шведскiя войска, завладѣли вновь Невой и стали полными хозяевами на Ладожскомъ озерѣ.

Нѣкоторые успѣхи малочисленныхъ, дурно снабженныхъ и дѣйствовавшихъ безъ тѣсной взаимной связи, русскихъ отрядовъ надо приписать прежде всего неожиданности нападенiя на страну, не приготовленную къ защитѣ. Но, конечно, было



Гор. Кола.
Итал. гравюра конца XV вѣка.

[58]) Нѣмецкими людьми русскiе называли тогда всѣхъ иностранцевъ.
[59]) Веселаго, Очер. ист., стр.



Хлѣбный стругъ.
Изъ пут. Стрюйса.

немыслимо ожидать полнаго успѣха отъ столь грандіознаго предпріятія. Если бы цѣль была выбрана поуже: напримѣръ, только занять Нарву или Неву, то успѣхъ, можетъ быть, былъ бы возможенъ. Но для успѣха, во всякомъ случаѣ, мало одного благословенія патріарха, нужны и средства. Положимъ, Потемкинъ нашелъ бы суда готовыми и пошелъ бы въ Стокгольмъ,— то сколько же онъ могъ бы взять людей съ собой въ походъ? Нужно было бы оставить немало для прикрытія въ устьѣ Невы и защиты его отъ нападенія шведовъ, а то даже при полномъ успѣхѣ въ Стокгольмѣ путь домой на родину былъ бы совершенно отрѣзанъ.

Весною 1658 года русскіе на много сократили свой планъ, но не было уже той неожиданности, какъ раньше, а потому они безуспѣшно осаждали Нарву и безуспѣшно приступали къ Канцамъ, т. е. къ Невѣ. Въ декабрѣ было заключено перемиріе, по которому Россія пріобрѣла часть Лифляндіи и между прочимъ



Встрѣча голландскихъ моряковъ съ русскими на сѣверѣ Россіи.
Рис. изъ пут. Геррить де-Вера.

городъ Куконаусъ (Кокенгаузенъ), лежавшій на рѣкѣ Западной Двинѣ, въ 105 верстахъ отъ Риги. Царскимъ намѣстникомъ былъ назначенъ бояринъ Ордынъ-Нащекинъ, который, преслѣдуя мысль открыть русскимъ свободный путь къ Балтійскому морю, приступилъ къ заведенію флота въ Кокенгаузенѣ.

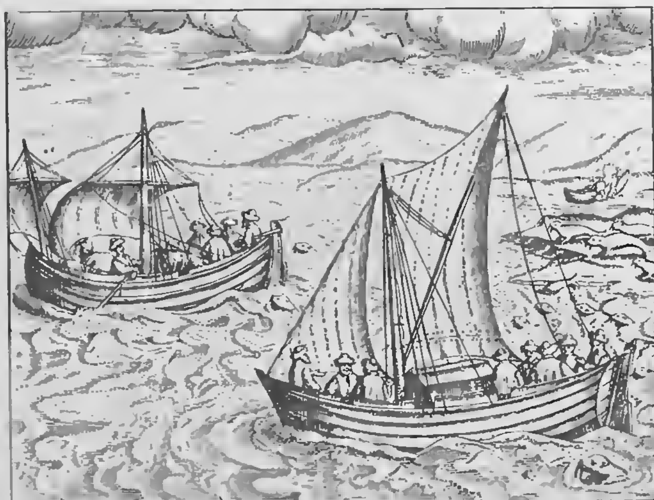


Русскія лодки.
Изъ пут. Герритъ де-Вера.

Но польскія дѣла заставили царя сблизиться со шведами, которые неминуемо воспользовались обстоятельствами и по Кардисскому миру, заключенному въ 1661 г., опять отняли у насъ земли въ Лифляндіи. Боярину Ордынъ-Нащекину пришлось съ болью въ сердцѣ уничтожить зачатки заведеннаго имъ флота.

Такъ окончилась послѣдняя попытка пробраться къ Балтійскому побережью при предшественникахъ Императора Петра Великаго. Слава этого великаго государственнаго дѣла досталась ему, но грѣшно было бы не сказать, что при его отцѣ и дѣдѣ было много сдѣлано для подготовленія великаго преобразованія Россіи. Чтобы перейти къ этому періоду нашей отечественной морской исторіи, необходимо еще указать на нѣкоторыя событія.

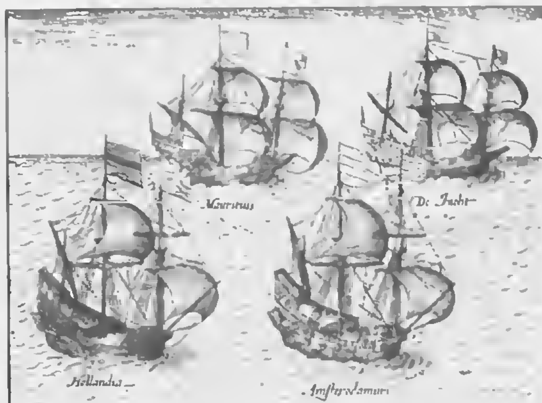
Въ 1664 г. современникъ царя Алексѣя Михайловича персидскій шахъ Аббасъ II усилилъ торговыя сношенія съ Россіею и далъ многія исключительныя привилегіи русскимъ купцамъ. Черезъ три года шахъ просилъ царя дозволить особой армянской компаніи, состоявшей изъ персидскихъ подданныхъ, производить торгъ шелкомъ-сырцомъ черезъ Россію. Царь разрѣшилъ и при этомъ взялъ на себя охраненіе привозимыхъ товаровъ за особую плату. Конечно, это вызвало необходимость завести у насъ военныя суда для плаванія по Волгѣ и Каспійскому морю, а потому царь, давъ 31 мая 1667 года грамоту Армянской компаніи, 19 іюня повелѣлъ начать постройку военнаго корабля въ селѣ Дѣдиновѣ и поручилъ главное наблюденіе за постройкой боярину Ордыну - Нащекину — тому же, что уже строилъ суда на Двинѣ [60]).



Суда русскихъ поморянъ.
По рис. изъ описанія путешествія Герритъ де-Вера.

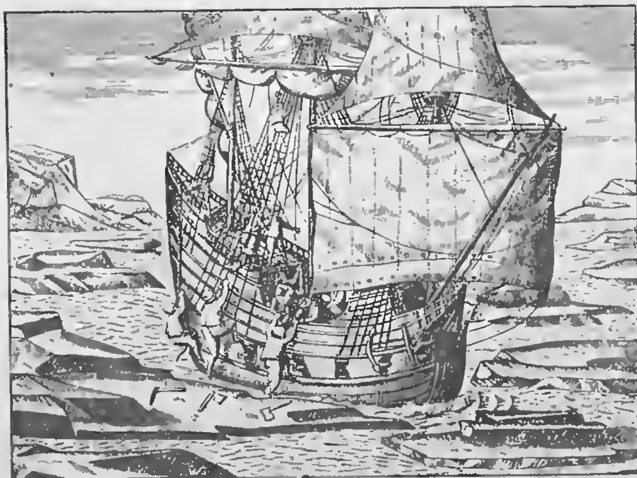
[60]) Ордынъ - Нащекинъ былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ и умнѣйшихъ людей своего времени и самый довѣренный изъ совѣтниковъ царя. Государственные замыслы его были столь широки, что онъ еще въ то время очень заботился объ утвержденіи Россіи на Амурѣ и объ установленіи торговыхъ сношеній съ Индіей.

Строить корабль мы сами не могли, а потому, очевидно, должны были пригласить для этого иностранцевъ. Выборъ палъ на голландцевъ, такъ какъ они своею честностью въ торговлѣ расположили къ себѣ русскихъ людей, тогда какъ англичане за свои хищническія наклонности къ наживѣ заставили совершенно запретить имъ торговлю въ Россіи. Былъ приглашенъ корабельный мастеръ Ламбертъ Гельтъ (Helt) „съ товарищи". Несмотря на энергію и вліяніе Ордына-Нащекина и на особенное участіе самого царя, препятствія дѣлались на каждомъ шагу. Всякій, отъ кого требовалось содѣйствіе, кажется, ставилъ себѣ въ обязанность не исполнять царскіе указы прежде нѣсколькихъ подтвержденій. Старосты, на вызовъ желающихъ плотниковъ, отвѣчали: „по Христовой евангельской заповѣди, ей же ей ей, въ правду, что къ государеву корабельному дѣлу охочихъ плотниковъ нѣтъ"; заводчики не давали желѣза; Пушкарскій приказъ (т. е. артиллерійское управленіе) отзывался неимѣніемъ блоковъ и другихъ вещей, а на требованіе кузнецовъ, отвѣтилъ, что у него всего одинъ кузнецъ, да и тотъ дѣлаетъ языкъ къ большому Успенскому колоколу; воеводы и другія начальствующія лица, долженствовавшія присылать деньги, всячески ихъ задерживали. Когда понадобилось нѣсколько большихъ деревъ въ дачѣ одного архіерея, то и тутъ не обошлось безъ особаго царскаго указа. Нельзя не удивляться послѣ всего этого, что корабль, названный государемъ *Орелъ*, заложенный въ половинѣ ноября 1667 г., былъ все-таки спущенъ черезъ полгода; вскорѣ поспѣли еще яхта, ботъ и двѣ шлюпки. Окончательное снаряженіе этихъ судовъ задержало выходъ ихъ до 19 мая 1669 г.

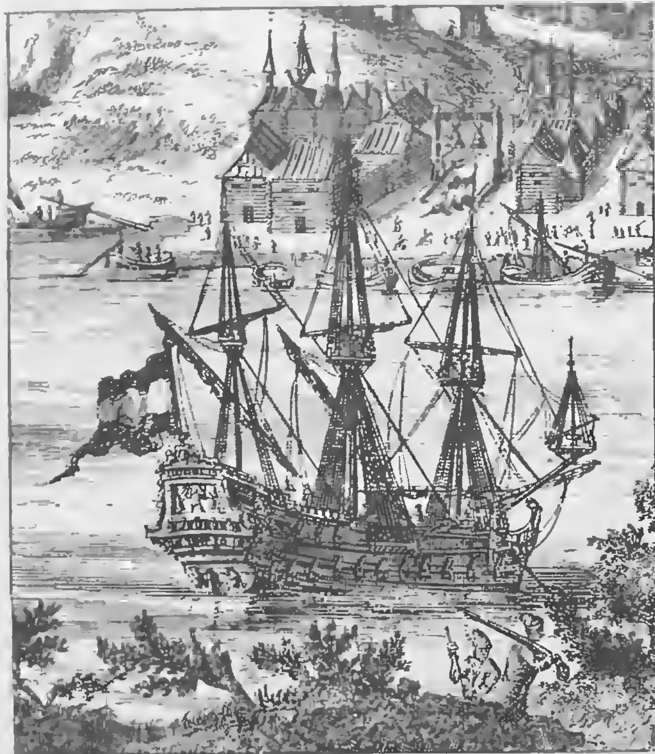


Голландскія суда.
Изъ пут. Герритъ де-Вера

Корабль *Орелъ* размѣрами былъ очень малъ: длиною 80 ф., шириною 21 и сидѣлъ 5 ф. въ водѣ. Постройка всѣхъ этихъ судовъ обошлась съ небольшимъ въ 9 тысячъ рублей. На кораблѣ было 20 иностранцевъ и къ нимъ прибавилось въ Казани 35 нижегородскихъ стрѣль-



Голландскій корабль.
Изъ пут. Герритъ де-Вера.



Корабль ОРЕЛЪ. (Рисунку флага вѣрить нельзя).
Изъ пут. Стрюйса.

цовъ для охраны во время пути. Почти 4 мѣсяца понадобилось флотиліи, чтобы добраться до Астрахани. Это путешествіе описано однимъ изъ участниковъ похода. Яномъ Стрюйсомъ, который былъ парусникомъ на кораблѣ [61]).

Въ Астрахани суда оставались 9 мѣсяцевъ, сначала въ ожиданіи нѣкоторыхъ вещей и припасовъ, а потомъ по случаю страшныхъ разбоевъ — бунта Стеньки Разина, остановившаго всю торговлю съ Персіею. Въ бытность въ Астрахани командиръ корабля *Орелъ* Ботлеръ, по порученію астраханскаго воеводы Прозоровскаго, успѣлъ построить и въ апрѣлѣ 1670 г. спустить еще „военное судно" на манеръ галеры. Но, къ несчастію, скоро бунтъ Разина распространился настолько, что бунтарями былъ захваченъ и самый городъ Астрахань; суда всѣ были сожжены, а иностранцы бѣжали, изъ нихъ двое: лекарь Термунтъ и пушкарь Карштенъ Брантъ потомъ возвратились и поселились въ Россіи. Въ 1671 г. Разинъ былъ, наконецъ, захваченъ и казненъ всенародно въ Москвѣ, но край еще долго волновался, и нарушенная имъ торговля съ Персіею уже не могла возстановиться. Бояринъ Ордынъ-Нащекинъ тоже скоро удалился отъ дѣлъ и постригся въ монахи, послѣ чего около царя не оказалось ни одного энергичнаго сторонника заведенія своего русскаго флота.

---

[61]) Сочиненіе Стрюйса было много разъ издано и изъ него я заимствовалъ нѣсколько изображеній корабля ОРЕЛЪ, но при этомъ долженъ оговориться, что корабль въ различныхъ изданіяхъ изображенъ совершенно различно. Флагъ нарисованъ голландскій, равно подъ голландскими же флагами нарисованы суда на всѣхъ прочихъ картинахъ, изображавшихъ виды разныхъ городовъ различныхъ національностей. Видимо, художникъ-голландецъ всюду изъ патріотизма нарисовалъ свои флаги. не сообразуясь съ дѣйствительностью.

Относительно флаговъ, которые были на кораблѣ ОРЕЛЪ, можно съ увѣренностью сказать, что они были свои, а не чужой націи. Командиръ корабля, представляя вѣдомость потребныхъ на корабль матеріаловъ, между прочимъ пишетъ, что на флаги и вымпела (по тогдашнему на знамена и яловчики) потреблено матеріи „цвѣтами, какъ Великій Государь укажетъ: только на корабляхъ бываетъ котораго госу-

На Бѣломъ морѣ въ это время тоже было нѣсколько попытокъ завести свои торговые корабли, чтобы на нихъ самимъ возить товары въ иностранные порта, но наши купцы были тамъ подвергнуты полному бойкоту и имъ пришлось товары привезти обратно въ Архангельскъ и тутъ продать тѣмъ же иностранцамъ по дешевой цѣнѣ. Иностранцы всячески стѣсняли развитіе нашего дѣла, широко пользуясь даваемыми имъ привилегіями, нерѣдко производя насиліе. Съ ними ничего подѣлать не могли. Сознавая безсиліе Россіи въ морскомъ отношеніи,



Городъ Астрахань. На рейдѣ корабль ОРЕЛЪ.
Изъ путеш. Стрюйса.

извѣстный шведскій генералъ Делагарди (въ 1646 г.) говорилъ, что если бы онъ былъ хорошо знакомъ съ географическимъ положеніемъ мѣстъ въ то время, когда

дарства корабль, того государства бываетъ и знамя". Матерія была отпущена бѣлая, синяя и красная, и покрой былъ данъ типа тогдашнихъ стрѣлецкихъ знаменъ, т. е. прямой крестъ раздѣляющій флагъ на четыре четверти, изъ коихъ двѣ бѣлыя и двѣ красныя. Такой флагъ существовалъ и потомъ во времена царя Петра. Назвавъ корабль ОРЕЛЪ, царь повелѣлъ на флаги нашить орлы. По моему, орелъ былъ нашитъ безусловно золотой, такъ какъ въ тѣ времена государственнымъ гербомъ былъ золотой орелъ. Нынѣ существующій флагъ, такъ называемый торговый, появился лишь при царѣ Петрѣ передъ Керченскимъ походомъ 1699 года и просуществовалъ какъ военный не дольше 1705 года, когда сталъ торговымъ, какимъ состоитъ и по сей день.

начиналъ военныя дѣйствія въ Россіи, то вступилъ бы въ нее съ архангельской городской стороны, „потому что то первыя ворота Россійскаго государства“. Наше правительство, конечно, тоже сознавало значеніе беззащитныхъ береговъ Бѣлаго моря, но все-таки мало сдѣлало для ихъ вооруженія. Только на наше счастье никто не нападалъ со стороны Бѣлаго моря. Весьма любопытны нѣкоторыя предложенія, касающіяся развитія морского дѣла, сдѣланныя иностранцами, жившими въ описываемое время въ Россіи. Такъ, напр., командиръ корабля *Орелъ* предлагалъ построить суда на манеръ венеціанскихъ галеръ для поддерживанія нашей торговли въ Каспійскомъ морѣ. По поводу этого проекта переводчикъ посольскаго приказа Виніусъ представилъ свои предложенія, доказывая, что надо построить не одну, а много галеръ, которыя могли бы быть гораздо полезнѣе парусныхъ судовъ на Каспійскомъ морѣ; при этомъ онъ говоритъ, что



Видъ города Архангельска.

Съ голл. грав. XVII в.

„Московское государство всѣ судостроительные матеріалы, какъ лѣсъ, пеньку, желѣзо, смолу, а также пушки и порохъ, имѣетъ въ изобиліи“, тогда какъ другимъ націямъ все это приходится покупать. Другой иностранецъ, Янъ Вегронъ, предлагалъ строить суда на Бѣломъ морѣ не только для своихъ потребностей, но на продажу другимъ государствамъ. Говоря, что для государя нѣтъ ничего выгоднѣе „морскаго промыслу“, онъ полагалъ строить по сто кораблей въ годъ и всякій корабль продавать за десять тысячъ рублей. Развивая свой проектъ, Вегронъ предлагалъ построенные въ Россіи корабли посылать въ „Канарѣйскую землю“, т. е. на Канарскіе острова, возить туда боченки и дубовыя доски, а оттуда привозить испанскіе вина, сахаръ, лимоны, засахаренные плоды и „иныя диковины“, а изъ другихъ странъ, въ обмѣнъ русскихъ товаровъ, получать богатства странъ всего свѣта.

При всей непрактичности этихъ проектовъ, появленіе ихъ показываетъ, что

вполнѣ назрѣлъ вопросъ о развитіи русскаго торговаго флота; естественно, что слѣдующимъ шагомъ должна быть мысль о созданіи военнаго регулярнаго флота, какъ защиты торговыхъ судовъ. При усовершенствованіи техники морского дѣла теперь уже немыслимо было допустить плаваніе, а тѣмъ болѣе успѣшныхъ боевъ на морѣ на челнахъ и ладьяхъ. Въ это время каботажное плаваніе изъ дальняго стало лишь прибрежнымъ.



Ганзейскій корабль.
Съ гол. карты начала XVII в

Время настало и близокъ уже былъ тотъ часъ, когда и на Руси появился постоянно организованный регулярный флотъ.

Разсматривая весь прошедшій періодъ исторіи, мы видимъ, что во времена Кіевскаго княженія не было надобности въ улучшеніи системы вооруженія тогдашняго флота и онъ вполнѣ съ успѣхомъ выполнялъ возлагаемыя на него задачи. Путь по Днѣпру былъ закрытъ для греческихъ судовъ непроходимыми порогами, которые, однако, не препятствовали: имѣя лишь легкія ладьи, легко могли переносить ихъ на плечахъ. Такъ, что въ тѣ времена, не имѣя надежной базы на берегу Чернаго моря, Кіевская Русь вполнѣ выполняла свое назначеніе, имѣя столь малыя суда. Да и сама система плаванія и судостроенія была до крайности проста и, возникнувъ за многіе вѣка, постепенно развилась безъ большихъ треволненій мирнымъ путемъ.

Новгородъ, сильный вначалѣ, не слѣдилъ за развитіемъ морского дѣла у своихъ современниковъ. Онъ не понялъ значенія вооруженнаго флота и, слишкомъ увлекаясь лишь торговыми интересами, потерялъ все свое достояніе и значеніе. Конечно, въ развитіи Великаго Новгорода имѣло огромное значеніе нашествіе татаръ, такъ какъ пресѣклись пути сибирскихъ и азіатскихъ богатствъ, но все-таки, создай онъ своевременно вооруженный флотъ, конечно, не такова бы была его судьба. Кромѣ того, Кіевская Русь сама привозила свои товары въ Византію, а въ Новгородъ ходили иностранныя суда и хищники торговаго дѣла ганзейцы, съ которыми нужно было конкуррировать. Черное море называлось Русскимъ, такъ какъ тамъ Русь была хозяиномъ, а на Балтійскомъ (называвшемся Варяжскимъ), шла безпрерывная борьба между всѣми побережными народами за господство надъ нимъ. Это, конечно, сильно развило вооруженныя морскія силы на Балтійскомъ морѣ, только Новгородъ отсталъ въ этомъ дѣлѣ и хотя нѣсколько разъ ополчался противъ шведовъ, даже ходилъ походомъ въ Швецію, но все же его флотъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы имѣть преобладаніе на морѣ, а потому съ годами значеніе Новгорода все падало и падало.

Москва, народившись подъ гнетомъ татарскаго могущества, все время стре-

мится къ выходу въ Балтійское море. Бѣлое море не достаточно использовано, а Балтійскимъ слишкомъ мало времени владѣли. Грозный вполнѣ сознавалъ великое значеніе обладанія берегомъ, но самъ, ослабивъ центръ Россіи, подъ конецъ своего царствованія потерялъ приморскіе порта, столь ревниво охраняемые нашими сосѣдями, которые слишкомъ опасались развитія просвѣщенія Россіи. Имъ вполнѣ удалось, благодаря смутамъ въ Россіи, откинуть ее далеко отъ Балтійскаго побережья.

Съ воцареніемъ династіи Романовыхъ Россія начинаетъ крѣпнуть, сознаніе необходимости выхода въ Балтійское море созрѣло, но невѣрно разсчитанный планъ кампаніи заставляетъ на дѣлѣ отказаться отъ выполненія исторической



PÊCHE DU HARENG PAR LES LAPONS.

Ловля сельдей лапландцами.

Со старой гравюры В. Гюе, по рис. Пикаръ.

задачи Россійскаго государства. Слишкомъ мало снабдить войско наказомъ, да патріаршимъ благословеніемъ.

Во времена Московскаго періода для овладѣнія морскимъ побережьемъ уже необходимо было имѣть военный флотъ и къ тому же болѣе совершенный, чѣмъ былъ флотъ новгородскій, а тѣмъ болѣе кіевскій. Историческій ходъ событій велъ къ созданію военнаго сильнаго флота. Плодъ созрѣлъ, ожидая только избранника судьбы, способнаго снять его съ дерева: и избранникъ явился въ лицѣ геніальнаго юноши, подъ царской порфирой котораго билось сердце истиннаго моряка, который, понявъ великое значеніе обладанія морскимъ побережьемъ, создалъ флотъ и съ его помощью сталъ твердою ногою на Балтійскихъ водахъ.



VI.

Флотъ при Императорѣ Петрѣ Великомъ.

Всякоі Потентатъ, которої едіно воіско сухопутное імѣетъ, одну руку імѣетъ, а которої і флотъ імѣетъ, обѣ рукі імѣетъ.

„Пословица" изъ указа Царя отъ 13 января 1720 г.

Дѣтство и отрочество царевича Петра Алексѣевича протекли совершенно противоположно обычной жизни московскихъ царевичей. Выросъ онъ вдали отъ московскаго двора, во многомъ предоставленный самому себѣ. Воинскія забавы съ потѣшными и пытливый умъ любознательнаго юноши дали ему совершенно исключительныя основы для дальнѣйшаго развитія. Забавы эти съ потѣшными положили начало созданію регулярныхъ русскихъ войскъ, обученныхъ по заграничнымъ образцамъ; находка въ 1688 г. знаменитаго ботика дала толчокъ къ изученію морского дѣла. Уже будучи Императоромъ, Петръ Великій самъ описалъ этотъ случай, имѣвшій въ его жизни столь важное значеніе въ развитіи страсти къ морю. Петръ Великій назвалъ этотъ ботикъ „*Дѣдушкой русскаго флота*" и воздавалъ ему особенныя почести [62]).

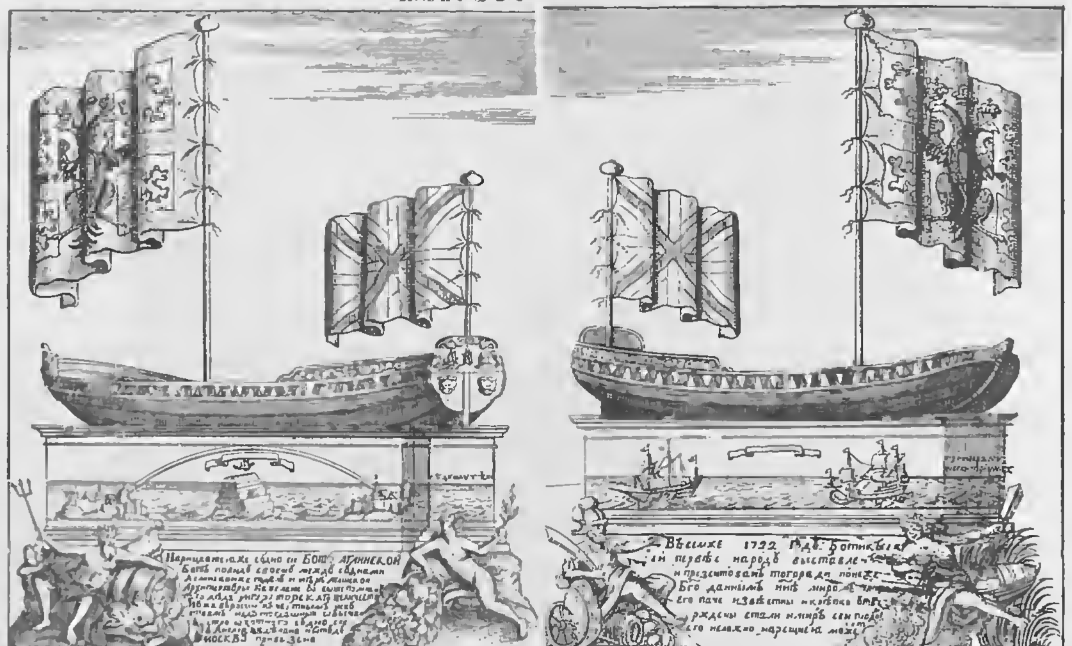
Съ этого момента къ изученію сухопутнаго ратнаго дѣла прибавилось занятіе Царя по морскому дѣлу, которое онъ постигъ въ совершенствѣ. Сначала

---

[62]) Ключевскій, приводя реторическія слова Устрялова: „минута, когда онъ вперилъ вдохновенный взоръ на полусгнившій ботъ . . . . . ", замѣчаетъ, что „Петръ уже давно и проще познакомился съ корабликами: еще въ 1687 г. за годъ, за два до открытія завалявшагося въ амбарѣ „дѣдушки", онъ таскалъ изъ Оружейной палаты „корабли малые", т. е. старыя отцовскія модели кораблей".

Изъ литографированныхъ записокъ.

морскія забавы производились на рѣкѣ Яузѣ, потомъ на Прусяномъ пруду села Измайлова, гдѣ, какъ писалъ самъ Царь, онъ „не многаго авантажу сыскалъ, а охота стала отъ часу быть болѣе“, и, наконецъ, эти забавы Царя уже въ болѣе крупныхъ размѣрахъ были перенесены на Переяславское озеро. Здѣсь было построено цѣлыхъ пять судовъ: „два малыхъ фрегата, да три яхты“. Плаваніе это, конечно, было много интереснѣе предшествовавшихъ. Царь со своими потѣшными въ 1692 г. устроилъ даже маневры съ высадкой десанта. Но, конечно, Переяславское озеро могло удовлетворять Петра лишь временно; скоро онъ



Дѣдушка русскаго флота.
Грав. Ив. Зубова.

переѣхалъ въ Архангельскъ, гдѣ впервые увидалъ настоящее море и иностранные корабли.

6-е августа 1693 года особенно знаменательный день въ исторіи русскаго флота, такъ какъ въ этотъ день Россійскій Государь впервые на русскомъ военномъ суднѣ вышелъ въ море; это была 12-ти-пушечная яхта СВЯТОЙ ПЕТРЪ. Вмѣстѣ съ яхтой вышли въ море возвращавшіяся на родину голландскія и англійскія купеческія суда, конвоируемыя голландскимъ военнымъ кораблемъ.

На слѣдующій годъ Царь повторилъ свое плаваніе; къ яхтѣ прибавились: фрегатъ СВЯТОЕ ПРОРОЧЕСТВО, построенный въ Голландіи, и корабль СВЯТОЙ ПАВЕЛЪ, построенный въ Архангельскѣ подъ наблюденіемъ воеводы Ѳ. М. Апраксина, бывшаго впослѣдствіи генералъ-адмираломъ флота. Вернувшись изъ



Гор. Архангельскъ.
Гол. грав. по рисунку Н. де-Брюинъ.

Архангельска, Царь принялъ участіе въ большихъ маневрахъ, въ такъ называемомъ Кожуховскомъ походѣ, гдѣ сухопутные полки, пройдя за последніе годы постепенно всѣ стадіи изученія ратнаго дѣла, завершили свое образованіе.

Теперь Петръ рѣшилъ, что его войска настолько освоились съ военнымъ дѣломъ, что будутъ въ состояніи брать и настоящія крѣпости. Случай къ тому представлялся, такъ какъ отношенія къ Турціи были таковы, что Царь нашелъ возможнымъ нарушить миръ и рѣшилъ главныя свои силы направить къ овладѣнію Азовомъ, и тѣмъ самымъ открыть себѣ путь въ Черное, а затѣмъ и въ Средиземное моря.

Раннею весной 1695 г. армія подъ начальствомъ боярина Шереметьева съ малороссійскими казаками двинулась на Днѣпръ, а самъ Царь съ остальными войсками направился къ Азову; однако всѣ усилія были тщетны, такъ какъ Азовъ, обложенный съ берега, имѣлъ свободный доступъ съ моря и всѣ припасы и продукты доставлялись безпрепятственно турецкимъ флотомъ; крѣпость могла свободно выдержать очень долгую осаду. Здѣсь ясно Царь сознаъ, что, не имѣя достаточно сильнаго военнаго флота, онъ не можетъ взять приморскую крѣпость. Казацкій же каботажный флотъ, конечно, не могъ идти въ соображеніе, въ виду усовершенствованія въ современномъ военно-морскомъ дѣлѣ. Въ открытомъ бою казацкія чайки уже слишкомъ устарѣли и не представляли изъ себя достаточной воинской силы.

Неудача не остановила Великаго Петра, и онъ, какъ въ былые годы Аскольдъ и Диръ, а затѣмъ Игорь, не палъ духомъ, но, наоборотъ, съ еще бо́льшей энергіей принялся за дѣло, не подкладая рукъ. Онъ не ограничился одними указаніями, но самъ своимъ показомъ, собственнымъ примѣромъ научилъ всю Русь работать и выполнять его гигантскій замыселъ. За одну зиму были построены и къ веснѣ были готовы: 36-ти-пушечный корабль (113 фут. дл., 25 фут. шир.), 20 галеръ и 4 брандера.

Эта эскадра, принявъ десантъ, 3 мая тронулась въ путь. Самъ Царь, называясь капитаномъ Преображенскаго полка Петромъ Алексѣевымъ, командовалъ въ авангардѣ галерою „ПРИНЦИПІУМЪ". Адмираломъ эскадры былъ знаменитый женевецъ генералъ Францъ Лефортъ.

Прибывъ 15 мая съ частью своего отряда въ Черкаскъ, Государь узналъ, что донскіе казаки, пробравшись на своихъ челнахъ къ устью, увидали тамъ два турецкихъ корабля, напали на нихъ, но были отбиты, и что корабли оста-

лись на томъ же мѣстѣ. Царь собралъ военный совѣтъ, на который кромѣ Гордона и Головина былъ приглашенъ казацкій атаманъ Фролъ Минаевъ. Было рѣшено, что Царь, взявъ къ себѣ на суда часть сухопутныхъ войскъ генерала Гордона, нападетъ на турецкіе корабли; но низкая вода не дозволила выполнить этотъ планъ, поэтому 19-го числа самъ Царь съ 10 казачьими лодками (по 20 человѣкъ) пошелъ черезъ баръ и устье. Однако оказалось, что турецкая эскадра за это время увеличилась до 13 кораблей. Петръ былъ вынужденъ отказаться отъ своей попытки, такъ какъ, имѣя лишь казацкіе челны, безусловно было немыслимо напасть на цѣлую эскадру. Тогда, оставивъ казаковъ наблюдать за врагомъ, Царь вернулся къ своимъ галерамъ. Турки, не подозрѣвая столь близкаго сосѣдства врага, послали утромъ 20 мая 500 человѣкъ на усиленіе гарнизона, а вечеромъ отправили туда же 13 гребныхъ судовъ съ ору-



Воронежская верфь, на которой былъ построенъ Азовскій флотъ.
Съ голландской гравюры, по рис. Н. де-Брюинъ.

жіемъ, припасами и деньгами подъ прикрытіемъ 11 ушколъ (небольшія гребныя суда) съ янычарами. Пользуясь сумерками, Фролъ Минаевъ въ устьѣ напалъ на турокъ и овладѣлъ 10 грузовыми судами, изъ которыхъ 9 казаки тотчасъ же зажгли. Турки, испуганные внезапнымъ нападеніемъ, бросились обратно на суда и стали сниматься съ якоря, съ поспѣшностью обрубая канаты, при чемъ два корабля стали на мель; одинъ изъ нихъ зажгли турки, а другой—казаки [63]).

Этотъ первый успѣхъ на морѣ очень обрадовалъ Царя и раскаты салюта далеко разнесли добрую вѣсть; еще больше Царь былъ доволенъ прибылой водѣ, которая дала возможность галерамъ выйти на взморье. Къ 12 іюня всѣ галеры и брандеры вышли, только корабль былъ все-таки связанъ мелководьемъ. Черезъ два дня турецкая эскадра въ составѣ 6-ти кораблей и 17-ти галеръ съ

[63]) Елагинъ. Азовскій періодъ, стр. 38—43. Веселаго, Очеркъ, стр. 92.

4000 войска для усиленія Азовскаго гарнизона подошла съ моря и стала на якорь въ виду нашего флота. Турки не рѣшились сдѣлать нападенія, хотя и были много сильнѣе нашего флота. Простоявъ 10 дней въ бездѣйствіи, они только 24-го послали вдоль берега гребныя суда съ десантомъ; но лишь только они замѣтили, что русскія галеры стали сниматься съ якоря, какъ поспѣшно снялись и ушли совсѣмъ въ море, оставивъ крѣпость со стороны моря совершенно беззащитной.—18 іюля Азовъ былъ взятъ.



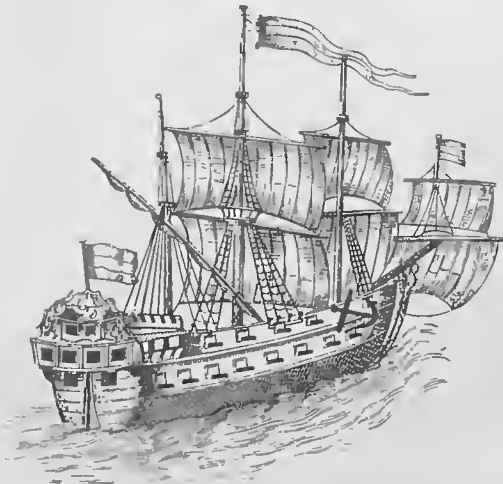
Взятіе Азова. Первое участіе русскаго флота въ военныхъ дѣйствіяхъ.
(Флаги съ косицами имѣютъ прямой крестъ, раздѣляющій полотнище на 4 части или 4 кватера).
Гравюра Шхонебека.

Итакъ, одно появленіе русскихъ судовъ въ морѣ лишило осажденную крѣпость обычной помощи своего флота и заставило ее сдаться; безъ содѣйствія же флота легко могла бы повториться опять прошлогодняя неудача. Слѣдовательно, въ первомъ же дѣлѣ, которое было блестяще выполненною совмѣстною операціею арміи и флота, начинанія Царя вполнѣ оправдались, а потому царская дума, созванная въ октябрѣ мѣсяцѣ въ селѣ Преображенскомъ, обсудивъ настоящее положеніе дѣла, постановила „морскимъ судамъ быть“. Царь, описывая впослѣдствіи въ предисловіи къ морскому уставу исторію развитія морского дѣла, написалъ собственноручно: „Была убо Россія въ древніе оные времена довольно мужественна и храбра, но не довольно вооружена, ниже правильно

расположена. И какъ политическая пословица сказуетъ о государѣхъ, морскаго флота не имущихъ, что тѣ токмо одну руку имѣютъ, а имѣющіе и флотъ обѣ. Что и наша Россія одну токмо руку имѣла тогда".

Да! послѣ азовскаго похода 1696 г. Россія обѣ руки имѣла, и обѣ были прославлены въ совмѣстномъ ратоборствѣ.

Желая лучше изучить морское дѣло и судостроеніе, Царь въ слѣдующемъ году самъ ѣдетъ за границу подъ видомъ урядника Преображенскаго полка Петра Михайлова и тамъ съ топоромъ въ рукахъ, какъ простой плотникъ, работаетъ, изучаетъ дѣло и заслуживаетъ похвалу и одобреніе своихъ учителей. Вернувшись изъ чужихъ краевъ, Царь вынесъ убѣжденіе, что Европейскіе дворы не хотятъ помочь ему въ борьбѣ съ Турціею, но зато польскій король Августъ и Данія въ союзѣ съ нимъ согласны воевать со Швеціею, что дастъ ему возможность пробраться къ Балтійскому побережью. Но нужно было заключить миръ съ Турціей, для чего Государь послалъ въ Константинополь своего посланника Емельяна Украинцева, но не сухимъ путемъ, какъ бывало встарину, а моремъ на русскомъ военномъ кораблѣ. Для этого былъ выбранъ корабль КРѢПОСТЬ, да къ тому же для бо̀льшаго эфекта корабль провожала до Керчи цѣлая русская эскадра въ составѣ 10 кораблей и 2 галеръ. Въ Керчи въ виду турецкой эскадры корабль КРѢПОСТЬ тронулся въ дальній путь. Прибытіе русскаго посла моремъ на русскомъ военномъ кораблѣ, да еще извѣстіе, что его провожало 10-ть кораблей до Керчи, конечно, сильно подѣйствовали на умы въ Константинополѣ и повліяли на условія Карловицкаго мира, заключеннаго 3 іюля 1700 г.

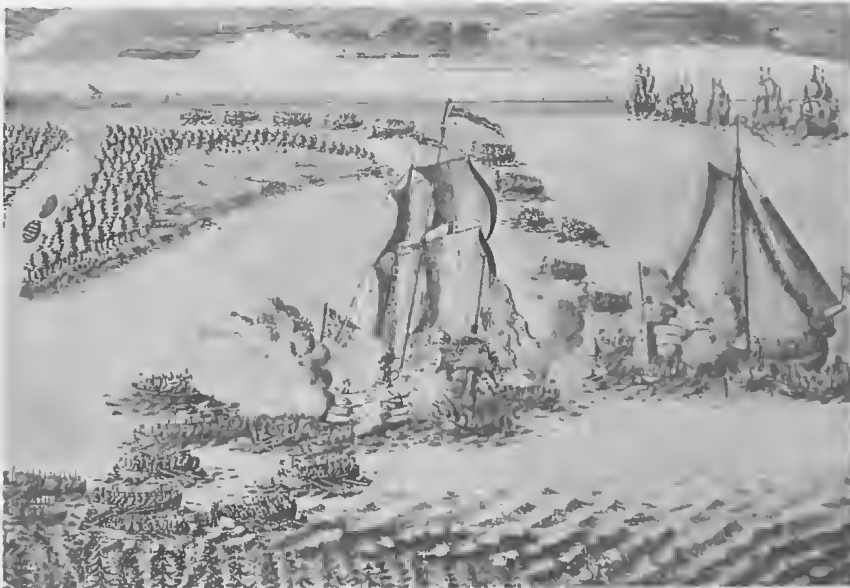


Корабль КРѢПОСТЬ.
Флаги на кораблѣ трехполосные бѣло-синие-красные, чему есть объясненіе, сдѣланное самимъ Государемъ.
По рисунку того времени.

Отпраздновавъ 18 августа 1700 г. заключеніе мира съ турками, Царь на слѣдующій же день объявилъ войну шведамъ; въ этой новой войнѣ нашими союзниками были Данія и Польша. Однако скоро датчане, разбитые шведскимъ королемъ Карломъ XII, поспѣшили заключить съ нимъ миръ, а польскія войска были выгнаны изъ Лифляндіи. 19 ноября (1700 г.) наша армія была разбита подъ Нарвою, послѣ чего король, увлекшись войной съ Польшей, далъ возможность Петру собрать остатки своей арміи и послѣ ряда мелкихъ успѣховъ настолько твердо укрѣпиться на берегахъ Невы, что выбить его съ занятыхъ мѣстъ уже шведамъ не удалось.

Единственнымъ крупнымъ шагомъ Карла XII противъ Россіи въ слѣдующемъ—1701 году была посылка въ Архангельскъ семи судовъ. Но эта экспе-

диція не удалась, хотя сильно напугала Царя, который вполнѣ сознавалъ свое безсиліе на Бѣломъ морѣ. Поэтому въ 1702 году онъ самъ пошелъ защищать Сѣверное море, но шведы не повторили нападенія ни въ этомъ, ни въ послѣдующіе годы. Увидавъ это, Царь направилъ всѣ свои силы къ Нотебургу—новгородскому Орѣшку. Такъ какъ Нотебургъ былъ расположенъ на островѣ и не могъ быть взятъ безъ лодокъ, то Царь привелъ съ собою изъ Бѣлаго моря по древнему новгородскому торговому пути два малыхъ фрегата. Бой подъ Нотебургомъ былъ очень ожесточенный, но все-таки 11 октября 1702 года крѣпость была взята. Подготовивъ штурмъ артиллерійскимъ огнемъ, наши войска, поса-



Невская побѣда 6-го мая 1703 г.

Гравюра Ростовцева.

женныя на лодки, перебрались черезъ рѣку и взяли этотъ важный пунктъ, безусловный ключъ пути по рѣкѣ Невѣ, почему Петръ и переименовалъ крѣпость, назвавъ ее Шлюссельбургомъ (Ключъ-городъ).

Несмотря на то, что крупныхъ военныхъ судовъ у насъ не было, наши молодцы умѣли захватывать и на лодкахъ небольшія шведскія суда, изъ коихъ нѣкоторыя были съ пушками; изъ такихъ захватовъ по своему значенію особенно было важно взятіе 2-хъ судовъ въ устьѣ Невы 6 мая 1703 г.

Спустившись по рѣкѣ, Царь взялъ 1-го мая шведскую крѣпость НІЕНШАНЦЪ, построенную при сліяніи р. Охты съ Невой и основанную, какъ я указалъ раньше, тоже новгородцами. На слѣдующій день на взморье подошелъ шведскій отрядъ Нумерса въ составѣ 9-ти судовъ. Получивъ на свои условные два выстрѣла отвѣтъ съ крѣпости и не зная, что она и все теченіе Невы уже

во власти русскаго Царя, онъ остался спокойно стоять. Вечеромъ 5-го два малыхъ судна: 10-ти-пушечный ботъ ГЕДАНЪ и 8-ми-пушечная шнява (бригантина) АСТРИЛЬДЪ подошли къ самому устью и стали на якорь на мелководьѣ у Екатерингофа, не подозрѣвая, что за ними съ островов слѣдятъ русскіе солдаты. Вступать въ бой съ цѣлымъ отрядомъ Нумерса Царь, конечно, не могъ, не имѣя военныхъ судовъ, но узнавъ о случившемся отдѣленіи двухъ изъ нихъ, да къ тому же малыхъ, рѣшилъ воспользоваться оплошностью шведскаго адмирала и захватить ихъ. Для этого, посадивъ на 30 лодокъ двѣ роты своихъ потѣшныхъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, онъ на разсвѣтѣ напалъ



28 пуш. фр. ИВАНЪ-ГОРОДЪ.
Зал. 1702 г., сп. 1705 г.



28 пуш. фр. ПЕТЕРБУРГЪ.
Зал. 1703 г., сп. 1704 г.

Изображенія этихъ судовъ и послѣдующихъ взяты изъ гравюры, изображающей походъ къ Выборгу 1710 г.

на непредусмотрительныхъ шведовъ и послѣ кровопролитнаго и продолжительнаго боя взялъ оба судна. Въ этой побѣдѣ нужно видѣть не только одинъ захватъ отрядомъ солдатъ, посаженныхъ на простыя невооруженныя рыбачьи лодки, двухъ непріятельскихъ, хотя и малыхъ, но вооруженныхъ морскою артиллеріею военныхъ судовъ, но и то, что эта побѣда имѣла важное значеніе въ томъ смыслѣ, что шведская сильная эскадра, съ которой совладать, конечно, мы не могли, ушла и больше не возвращалась. Это была крупная нравственная побѣда на морѣ, имѣвшая огромное моральное вліяніе на наши войска.

Теперь уже все теченіе Невы и выходъ изъ нея въ море были во власти Россіи; это былъ прочный залогъ дальнѣйшаго успѣха въ овладѣніи Балтійскимъ побережьемъ. Царь въ цѣломъ рядѣ писемъ аллегорически говоритъ, что эта побѣда дала ему возможность исправить морской штандартъ во образѣ Св. Андрея. Смыслъ этихъ аллегорическихъ словъ заключается въ томъ, что до по-



Царь Петръ за работой.

Гравюра М. Клодта.

бѣдъ Невскихъ во власти Россіи были лишь выходы трехъ морей: Бѣлаго, Каспійскаго и Азовскаго; при расположеніи картъ этихъ морей въ клювахъ и лапахъ Россійскаго Государственнаго гербоваго орла, клювы и одна лапа были заняты, другая же лапа была свободна; теперь явилась возможность восполнить недочетъ. Въ ознаменованіе этого событія первый корабль, построенный для дѣй-



Фейерверкъ по случаю присоединенія устьевъ Невы къ Россійской монархіи.

Празднуя въ Москвѣ событія истекшаго года, Царь приказалъ выставить аллегорическую картину, изображающую двуглаваго орла, у котораго въ клювахъ виды двухъ морей: Бѣлаго и Каспійскаго, въ правой лапѣ видъ Азовскаго моря, а лѣвая лапа была распростерта и къ ней Нептунъ на колесницѣ везъ четвертое море—Балтійское, засимъ этотъ видъ моря поставленъ къ лѣвой лапѣ, и вся картина представляла законченный видъ государственнаго герба съ четырьмя картами.

Съ рус. гравюры того времени.

ствій на Балтійскомъ морѣ, былъ названъ ШТАНДАРТОМЪ, и его Государь самъ въ качествѣ командира (въ августѣ 1703 года) привелъ въ устье Невы.

Петръ, корректируя „Исторію шведской войны“, противъ словъ: „имя первому фрегату дано ШТАНДАРТЪ“, собственноручно написалъ: „понеже тогда

четвертое море присовокуплено". Теперь, когда все теченіе Невы было въ нашихъ рукахъ, Петръ предпринимаетъ дальнѣйшіе шаги къ укрѣпленію ея устья. Выждавъ уходъ шведовъ послѣ Невскаго боя, онъ, лично осмотрѣвъ островъ Реттусари (Котлинъ), вполнѣ оцѣнилъ его значеніе и зимою 1703 г. построилъ



Шмакъ ОНЕГА.
Спущ. 1704 г.



Бригантина ВЕЛЬКОМЪ.

на отмели у фарватера крѣпость, надежно защищавшую столицу со стороны моря.

Наше утвержденіе въ устьѣ Невы, наконецъ, заставило короля Шведскаго послать туда войска сухимъ путемъ и эскадру къ Котлину, но в.-а. Депру, подойдя къ Котлину, увидалъ, что проходъ былъ безусловно закрытъ; сухопутный



Бригантина ТАРТАНА.

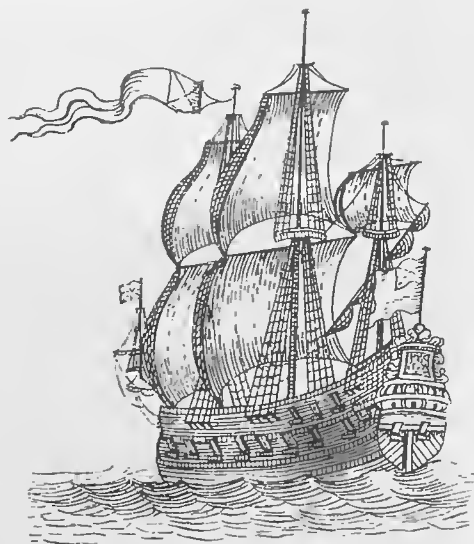


Бригантина АВИРЪ-ТАРТАНА.

отрядъ Майделя тоже потерпѣлъ неудачу. А между тѣмъ наши малыя суда доставляли безпрепятственно десантныя войска и продовольствіе къ осажденной Нарвѣ, которая на этотъ разъ уже была взята русскими.

На слѣдующій же годъ (1705) уже цѣлая шведская эскадра изъ 24 судовъ подъ начальствомъ адмирала Анкерштерна подошла къ Котлину, но здѣсь

встрѣтила русскую эскадру в.-а. Крюйса въ составѣ 8 кораблей (потомъ они были наименованы фрегатами) и 9 мелкихъ судовъ. Наша эскадра была много слабѣе, но, ставъ на якорь между островомъ и отмелью крѣпости Кроншлотъ, заняла столь сильную позицію, что шведы съ ней ничего не могли подѣлать. Всѣ нападенія шведовъ были отбиты съ большимъ урономъ, и Анкерштерна вынужденъ былъ отступить. Итакъ, флотъ уже линейный заслонилъ подступы къ новой столицѣ и вооруженной силой доказалъ свое бытіе и существованіе. Такъ же успѣшно были отражены попытки Майделя овладѣть Петербургомъ. Все это хорошо отразилось на духѣ морскихъ и сухопутныхъ войскъ, которыя стали сознавать свою силу и увѣренность въ побѣдѣ. Зато шведы упали духомъ и, будучи даже въ превосходныхъ силахъ, не отваживались нападать на наши малые морскіе отряды.



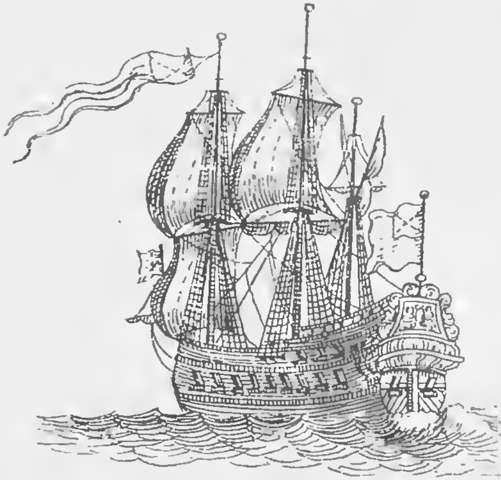
28 пуш. фр. МИХАИЛЪ АРХАНГЕЛЪ.
Зал. 1702 г., сп. 1604 г.

Увлекшись войной съ Польшей, Карлъ XII далъ возможность Петру окрѣпнуть на столько, что онъ цѣлымъ рядомъ побѣдъ, завершившихся Полтавскою битвой, окончательно сломилъ гордость и славу шведскаго непобѣдимаго короля. Полтавская побѣда имѣла огромное значеніе для всего дѣла. Получилась уже увѣренность въ дальнѣйшемъ успѣхѣ.



16 пуш. шнява ЛИЗЕТЬ.
Спущ. 1708 г., строителемъ былъ самъ царь.

1710 годъ ознаменовался взятіемъ цѣлаго ряда крѣпостей, изъ коихъ первой палъ Выборгъ, давно осажденный нашими войсками, страшно нуждавшимися въ продовольствіи и боевыхъ припасахъ. Царь, воспользовавшись флотомъ, со вскрытіемъ льда вышелъ въ море и, рискуя быть затертымъ льдинами, доставилъ транспортную эскадру къ Выборгу, чѣмъ положительно спасъ осаждавшихъ отъ голода и ускорилъ сдачу Выборгской твердыни. Засимъ были взяты Рига, Перновъ, Аренсбургъ съ островомъ Эзелемъ и Ревель,



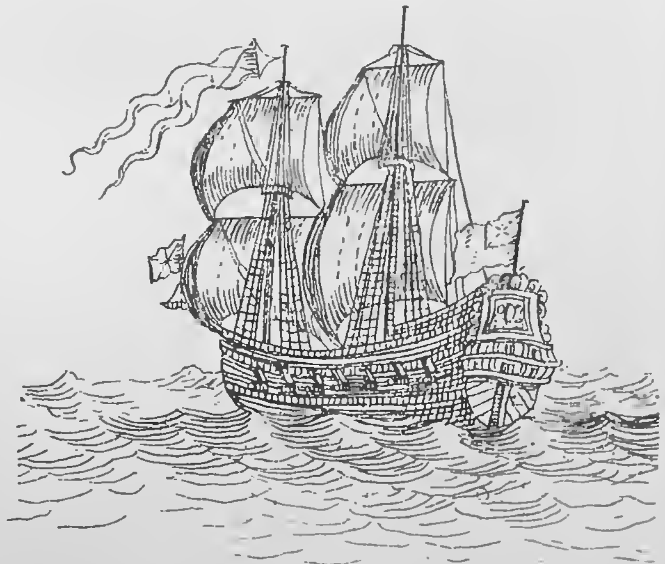
18 пуш. шнява НАТАЛІЯ.
(Любимое судно царя).

что передало намъ окончательно все южное побережье Финскаго залива.

1711 годъ втянулъ Россію въ войну съ Турціей, эта война завершилась злосчастнымъ Прутскимъ походомъ, въ результатѣ котораго Царь былъ принужденъ отказаться отъ существованія Азовскаго флота. Правда, Азовскій флотъ теперь имѣлъ очень малое военное значеніе, особенно въ виду громаднаго значенія флота на Балтійскомъ морѣ, гдѣ черезъ окно, прорубленное Царемъ, Русь имѣла прямое сообщеніе съ Европой. Это была наша главная историческая задача, надъ выполненіемъ которой столько старались всѣ московскіе государи со времени освобожденія Руси отъ татарскаго ига.

Несмотря на то, что шведскій флотъ былъ гораздо сильнѣе нашего, шведы не рѣшались вступать въ бой съ русскимъ флотомъ и ограничивались лишь плаваніемъ по Финскому заливу, даже не препятствуя нашимъ судамъ доставлять провіантъ въ финляндскую армію. Но нашъ корабельный флотъ былъ еще слабъ, такъ какъ наши верфи не могли достаточно скоро строить корабли, а потому Царь сталъ покупать и строить суда за границей.

Въ 1713 году наша совмѣстная армія въ 160 тысячъ человѣкъ сухопутныхъ, поддерживаемыхъ 200-ми галеръ и мелкихъ судовъ, стала хозяевами на побережьяхъ Финскаго залива. Прибрежные города Гельсингфорсъ и Борго были взяты этою арміей; въ это время она уже широко пользовалась содѣйствіемъ флота, особенно гребного, который блестяще выполнялъ возложенную на него задачу. Корабельная же эскадра въ составѣ 7 кораблей, 4 фрегатовъ и 2 шнявъ



14 пуш. шнява МУНКЕРЪ.
Зал. 1703 г., спущ. 1704 г. Строителемъ былъ самъ царь.

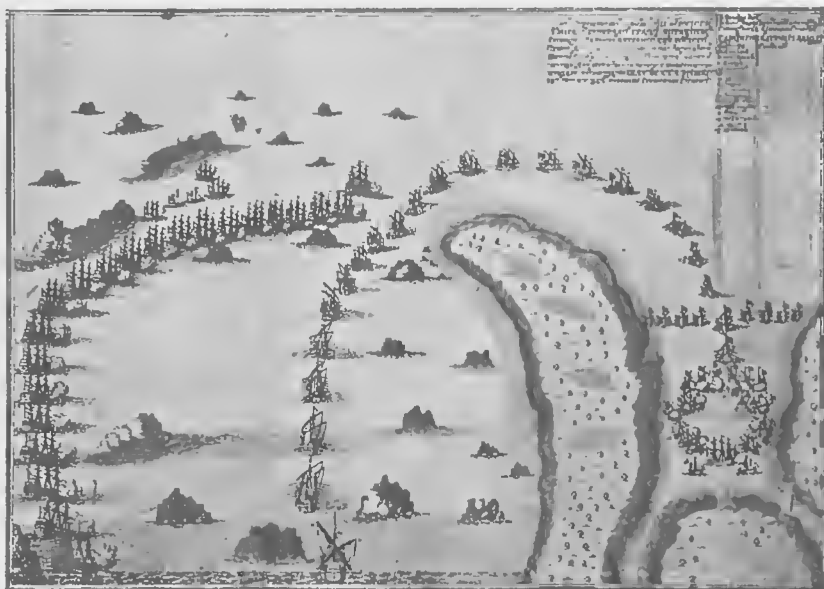
пошла въ море подъ начальствомъ в.-а. Кор. Ив. Крюйса, около Гогланда она была встрѣчена шведскимъ отрядомъ изъ 3 кораблей, которые Крюйсъ рѣшилъ атаковать. Шведы повернули и стали уходить. Погоня русскихъ судовъ шла успѣшно, и эскадры стали сближаться, но тутъ головной корабль ВЫБОРГЪ подъ флагомъ Крюйса сталъ на мель; вышло замѣшательство и погоня прекратилась. Такъ неудачно окончилась первая попытка русскаго флота перейти въ наступленіе. Виновники этой неудачи Крюйсъ и капит.-ком. Рейсъ были приговорены къ смертной казни, но помилованы Государемъ и достойно послужили еще своему новому отечеству. Но Крюйса никогда больше уже не назначали командиромъ эскадры, и съ этихъ поръ онъ пошелъ по береговымъ портовымъ должностямъ. Во всякомъ случаѣ, благодаря совмѣстнымъ дѣйствіямъ арміи и флота, въ этомъ году уже всѣ крѣпости и хорошіе порта Финскаго залива перешли во власть Россіи.



32 пуш. фрегатъ ОЛИФАНТЪ.
(Русской постройки). Зал. 1704 г., спущ. 1705 г.

Въ 1714 году флотъ россійскій состоялъ изъ 16 кораблей, 8 фрегатовъ съ общимъ числомъ 1060 орудій и до 7 тысячъ команды. Чувствуя себя достаточно сильнымъ на морѣ, Царь писалъ Меншикову: „Теперь, дай Богъ милость, пытаться можно". И дѣйствительно, милость Божья не оставила Великаго Потентата: его обѣ руки, дѣйствуя неразрывно, дали значительный моральный успѣхъ. Наша гребная эскадра съ десантомъ подошла къ Гангутскому мысу, около котораго стояла шведская корабельная эскадра, но это препятствіе Царя не остановило. Воспользовавшись тихой погодой, въ виду непріятельскаго флота, онъ перешелъ въ бухту Рилаксъ-Фіордъ, гдѣ послѣ упорнаго боя взялъ въ плѣнъ шведскій отрядъ шаутбенахта (т. е. контръ-адмирала) Эреншильда, состоявшій изъ 18-ти пуш. фрегата ЭЛЕФАНТЪ, 6 галеръ и 3 вооруженныхъ шхерботовъ. Эта битва въ русской исторіи по близлежащему мысу называется Гангутскою. Русскимъ авангардомъ командовалъ Державный Шаутбенахтъ Петръ Михайловъ, произведенный въ этотъ чинъ за Полтавскую побѣду. Нелегка была побѣда 27 іюля. Пять ча-

совъ продолжа́лся упорный бой. Подъ сильнымъ огнемъ шведской артиллеріи, наши передовыя галеры два раза подходили къ непріятелю и оба раза были отбиты; наконецъ имъ удалось свалиться на абордажъ. Наши десантныя войска нападали съ отчаянной храбростью, лѣзли на самыя пушки, такъ что нѣкоторые изъ солдатъ, по мѣткому замѣчанію Царя, не ядрами, „а духомъ пороховымъ были разорваны“. Русскія войска, одушевленныя присутствіемъ самого Государя, бывшаго всегда впереди, выказали чудеса храбрости. Зато нелегко было шведамъ, справедливо заслужившимъ боевую славу на сушѣ и на морѣ, теперь уступать русскимъ новичкамъ на этой стихіи. Разумно и рѣшительно дѣйствовавшія



Гангутская побѣда.
Съ рус. грав. изъ Марсовой книги.

„обѣ руки Россійскаго Потентата“ дали славную побѣду, которая, подобно Полтавской, имѣла поворотное значеніе въ исторіи развитія Русскаго могущества.

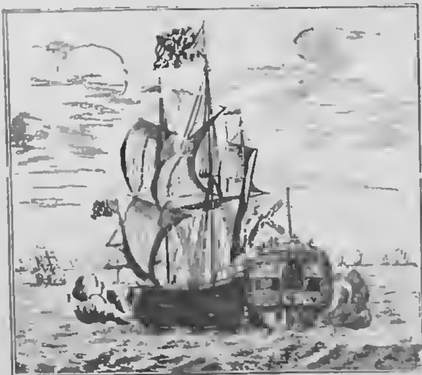
Гангутская побѣда была безусловно побѣдой совмѣстной обѣихъ родовъ войскъ: арміи и флота, такъ какъ галерный флотъ, руководимый моряками, былъ укомплектованъ сухопутными войсками. Побѣдою при Гангутѣ обезпечивалось прочное занятіе всей Финляндіи, при чемъ для нападенія стали открыты всѣ берега Балтійскаго моря, побережье самой Швеціи, не исключая даже самого Стокгольма. Царь Петръ, ясно сознавая важное значеніе одержанной имъ побѣды, написалъ, что этою побѣдою „Господь Богъ Россію прославить изволилъ, ибо по много дарованнымъ побѣдамъ на землѣ, нынѣ и на морѣ вѣнчати благоволилъ“. Для сохраненія въ потомствѣ памяти о первой значительной побѣдѣ Русскаго флота, Государь заложилъ въ С.-Петербургѣ на р. Фонтанкѣ храмъ во имя святого

Пантелеймона, празднуемаго православною церковью 27 іюля, и повелѣлъ ежегодно праздновать на флотѣ этотъ день подобно тому, какъ сухопутнымъ войскамъ праздновать день Полтавской побѣды.



Русскій корабль.
Съ грав. Ростовцева.

Отъ Гангута галерный флотъ безпрепятственно прошелъ въ Ботническій заливъ до города Вазы, откуда часть отряда пошла въ Умео, что осязательно показало шведамъ опасность столь близкаго сосѣдства русскихъ и навело страхъ на жителей всего побережья. Отъ корабельнаго флота было послано нѣсколько отрядовъ, которые захватили много шведскихъ каперовъ и суда, шедшія въ Швецію, защищая въ то же время суда, шедшія въ Россію, что опять-таки наглядно показало успѣхъ Русскихъ военныхъ судовъ на морѣ; благодаря этому, шведская эскадра въ открытый бой не вступала. Вообще, послѣ Гангутскаго пораженія шведы всегда старались уйти подальше отъ русскихъ военныхъ кораблей.



Корабль ПОЛТАВА.
Первый корабль, построенный въ Петербургѣ.
Зал. 1709 г., сп 1712 г. Съ грав. Пикара.

Послѣ этого нашъ успѣхъ началъ развиваться цѣлымъ рядомъ событій. Десантный корпусъ былъ перекинутъ на шведскій берегъ, гдѣ произвелъ очень ощутительныя разрушенія; засимъ отрядъ изъ 6 кораблей кап. 2 ран. Н. А. Сенявина въ открытомъ морѣ 24 мая 1719 г. близъ острова Эзеля взялъ съ бою шведскій отрядъ кап.-ком. Врангеля, состоявшій изъ 50 пуш. корабля, 36 пуш. фрегата и 12 пуш. бригантины. Это была наша первая настоящая морская побѣда, приведшая въ восторгъ Государя и наглядно показавшая развитіе чисто морского успѣха на морѣ.

Возрастающее морское могущество Россіи возбудило завистливыя опасенія Англіи, и она, заключивъ союзъ со шведами, прислала эскадру въ Балтійское море. Союзный флотъ въ составѣ 35 вымпеловъ явился у Наргена. Нашъ флотъ былъ много



Первая морская побѣда русскаго корабельнаго флота 24 мая 1709 г. у острововъ Эзеля и Готско-Сандо.

Съ картины А. Боголюбова въ соб. Его Имп. Вел. Зимнемъ Дворцѣ.

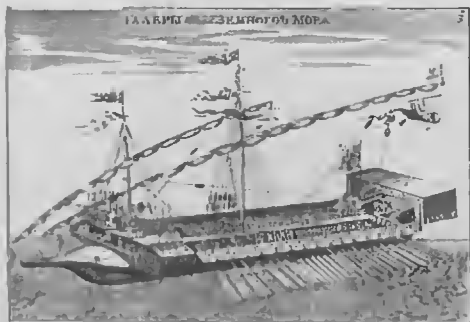
слабѣе, но союзники не рѣшились его атаковать, а принудили только бездѣйствовать. Между тѣмъ русская гребная флотилія съ десантомъ пошла къ шведскимъ берегамъ и начала разорять побережье на слишкомъ 30 верстъ въ глубь страны; были сожжены ею города Новый и Старый Умео, а 27 іюля 1720 г., заманивъ въ узкость у острова Гренгамъ, та же флотилія взяла съ бою 4 фрегата шведскаго корабельнаго флота. Узнавъ о разореніи своихъ береговъ, союзный флотъ ушелъ отъ нашихъ портовъ, не сдѣлавъ нападенія. На слѣдующій годъ англичане опять пришли помогать шведамъ, но вновь ограничились лишь демонстраціей. Нашъ же гребной флотъ съ посаженными на него войсками опять съ успѣхомъ хозяйничалъ на шведскомъ побережьѣ. Здѣсь получилось явленіе обратное Новгородскимъ временамъ: тогда шведы, получивъ обладаніе моремъ, перенесли свои военныя операціи на Новгородское побережье, а теперь Царь Петръ, создавъ флотъ, перенесъ свои военныя операціи на Шведскіе берега, послѣ этого успѣхъ, конечно, остался на сторонѣ Россіи.



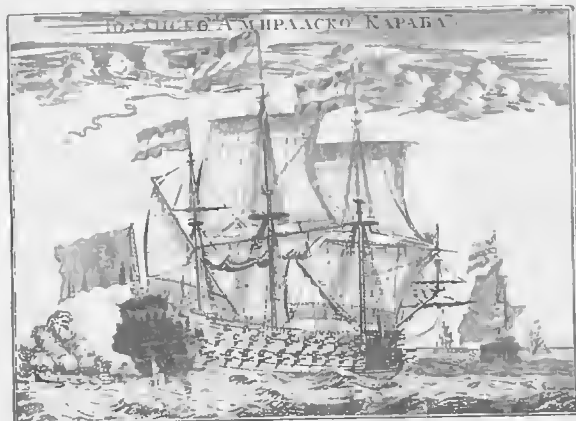
Гренгамская побѣда. (На переднемъ планѣ изображена галера). Съ нѣм. гравюры того времени.

Истомленные неудачами, шведы наконецъ заключили давно желанный миръ въ Ништадтѣ, по которому 30 августа 1721 г. къ Россіи отошли: Лифляндія, Эстляндія, Ингрія, часть Кореліи и часть Финляндіи съ Выборгомъ. Итакъ, въ нашихъ рукахъ теперь было обширное побережье, издревле принадлежавшее Новгороду и Пскову, и только Финляндія еще частью оставалась во власти шведовъ.

Такимъ образомъ, благодаря пріобрѣтеніямъ и сильному флоту, Россія получила преобладаніе на Балтійскомъ морѣ, что сулило намъ въ будущемъ расширеніе русской торговли, улучшеніе экономическаго быта, распространеніе образованія и возвышеніе политическаго значенія Россійскаго Государства, превратившагося окончательно изъ подвластной татарамъ Московіи въ обширную свободную, независимую и мо-



Галера Средиземнаго моря. Изъ русск. изданія книги Алляра.



Голландскій корабль.
Изъ русск. изданія, книги Аллярда.

гучую Россійскую Имперію. Двадцатилѣтняя тяжелая борьба доказала, что Великій Петръ могъ по справедливости гордиться созданнымъ имъ флотомъ, бывшимъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ пріобрѣтенія для Россіи новаго моря, открывшаго ей свободное общеніе съ Западною Европою.

Утвердившись прочно на Балтійскомъ морѣ, Императоръ Петръ Великій началъ готовиться къ походу на Каспійское море, дабы возстановить для пользы Россіи древній торговый путь, доставлявшій къ Балтійскому побережью во времена Новгородскія богатства Персіи и Индіи. Для похода на Волгѣ подъ наблюденіемъ опытныхъ мастеровъ были построены 200 островскихъ лодокъ, вмѣщавшихъ до 40 человѣкъ и 45 ластовыхъ (грузовыхъ) судовъ. Къ этому времени парусная военная Каспійская флотилія состояла изъ 3 шнявъ, 5 мелкихъ судовъ и еще нѣсколькихъ грузовыхъ транспортовъ. Войска, посаженныя на эти суда, пошли въ Аграханскій заливъ и далѣе берегомъ къ Дербенту, при чемъ моряки устроили переправу черезъ Сулокъ, много способствовавшую предпріятію. Дербентъ былъ взятъ и туда пришелъ отрядъ 21 грузовыхъ судовъ подъ командою кап. фонъ-Вердена съ провіантомъ и артиллеріею. Но на другой день, благодаря наступившей бурѣ, погибло 12 судовъ на Дербентскомъ рейдѣ; равно и въ другихъ мѣстахъ моря, гдѣ прошелъ этотъ штормъ, погибло много судовъ. Несомнѣнно, это обстоятельство пагубно отозвалось на всемъ походѣ, который пришлось окончить раньше срока; но тѣмъ не менѣе Императоръ Петръ Великій нашелъ возможнымъ написать сенату: „И такъ можемъ мы, благодаря Вышняго, сею кампаніею довольны быть: ибо мы крѣпкое основаніе на Каспійскомъ морѣ получили".

Нравственное вліяніе русскаго успѣха этой совмѣстной операціи на Каспійскомъ морѣ выразилось тѣмъ, что жители персидскаго города Решта, находящагося въ про-

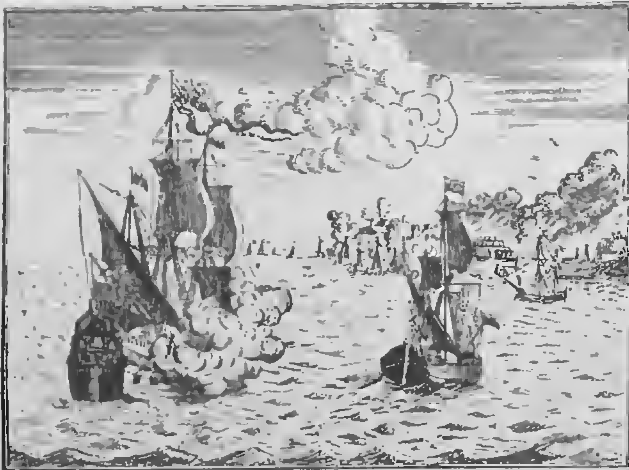


Петръ Великій.
Съ жалованнаго портрета.



Русскій корабль.
Съ грав. Пикара.

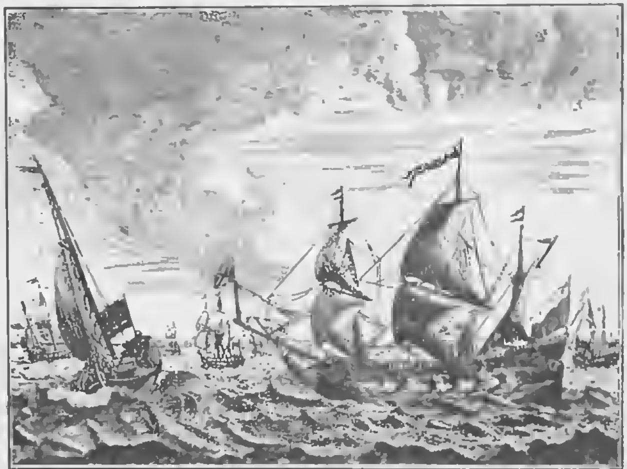
винціи Гиляни (на южномъ берегу моря), просили присылки русскихъ войскъ для защиты города отъ мятежниковъ. Петръ безусловно воспользовался удобнымъ случаемъ утвердиться на берегахъ Каспійскаго моря, для чего послалъ къ Решту 2 баталіона пѣхоты на 14 судахъ подъ ком. кап.-лейт. Соймонова, который и занялъ городъ, а суда стали на якорь недалеко въ устьѣ р. Перибазаръ. Часть персовъ съ неудовольствіемъ впустила русскій отрядъ, а затѣмъ открыто стала во враждебное отношеніе. Весной 1723 г., когда отрядъ кап.-лейт. Соймонова ушелъ къ р. Курѣ, оставивъ только 3 небольшихъ судна въ распоряженіе сухопутнаго начальника полковника Шипова, персы сдѣлали нападеніе на русскія войска, а съ построенной въ устьѣ рѣки батареи открыли огонь по русскимъ судамъ. Сухопутный отрядъ отбилъ нападеніе, а к.-л. Золотаревъ, командовавшій оставшимися судами, подтянулся къ батареѣ, заставилъ сильнымъ огнемъ судовой артиллеріи ее замолчать, разогналъ охранявшія ее войска и забралъ въ плѣнъ тѣхъ персовъ, которые думали спастись черезъ заливъ на лодкахъ. Послѣ этого персы уже не рѣшались возобновлять свои нападенія. Лѣтомъ того же (1723) года 4 полка подъ начальствомъ генерала Матюшкина на судахъ подошли къ Баку и послѣ четырехдневнаго бомбардированія овладѣли этимъ важнымъ пунктомъ. Такимъ образомъ эта побѣда дала намъ возможность утвердиться на западныхъ берегахъ Каспія и передала въ руки Россіи одинъ изъ лучшихъ рейдовъ этого моря. 12 сентября (1723 г.) былъ заключенъ съ Персіею трактатъ, по которому Россія пріобрѣла Дербентъ, Баку и



Русскій корабль и бригъ.
Съ грав. врем. Петра Великаго.

провинціи Гилянскую, Мазандеранскую и Астрабадскую. Пріобрѣтенія, сдѣланныя Петромъ на Каспійскомъ морѣ, вызвали опасенія Турціи, которая стала угрожать войной; поэтому было опять возобновлено судостроеніе на Дону, но на этотъ разъ не кораблей, а болѣе мелкихъ судовъ: равно и по Днѣпру (въ Брянскѣ) началась постройка такихъ же судовъ. Но опасенія были напрасны: турки не рѣшились начать войну, узнавъ о дѣлаемыхъ приготовленіяхъ, и постройка была прекращена.

Желая оказать флоту свое особенное вниманіе, Петръ Великій 11 августа 1723 г. произвелъ смотръ Балтійскому флоту, при чемъ самъ онъ по обыкновенію игралъ какъ бы второстепенную роль. Для этого торжества былъ привезенъ изъ Москвы знаменитый ботикъ „Дѣдушка Русскаго флота". Почетное мѣсто на ботикѣ занималъ генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, а самъ Государь былъ за квартирмейстера и правилъ рулемъ; на веслахъ сидѣли 4 флагмана. Русскій флотъ въ составѣ 20 кораблей и фрегатовъ салютовалъ дѣдушкѣ, который изъ своихъ малыхъ пушекъ отвѣчалъ на салютъ своихъ могучихъ внуковъ. Этимъ торжественнымъ морскимъ парадомъ закончились дѣла Великаго созидателя Русскаго флота.



Транспортный корабль и буеръ.
Съ грав. врем. Петра Великаго.

Сдѣлавъ весьма бѣглый обзоръ дѣятельности Русскаго флота въ первый періодъ его регулярнаго существованія, необходимо посмотрѣть, каковъ былъ личный составъ его, ибо безъ хорошаго личнаго состава самыя лучшія суда все равно, что тѣло безъ души.

Царь Петръ, начавъ изучать морское дѣло, былъ окруженъ своими „Потѣшными"; съ ними изучая ратное дѣло на сушѣ, онъ сталъ изучать и морское, а потому естественно, что первыми офицерами и матросами были тѣ же потѣшные Преображенцы и Семеновцы; къ нимъ присоединились охочіе люди и иностранцы, во множествѣ служившіе во флотѣ въ первые годы его существованія. Только съ 1715 года всѣ матросы были исключительно русскіе, да и изъ офицеровъ большая половина. Обученіе личнаго состава, конечно, есть самый важный залогъ дѣятельности флота. Царь, сознавая это, самъ поѣхалъ за границу учиться и послалъ многихъ молодыхъ людей обучаться морскому дѣлу на иностранныхъ флотахъ. Эти-то молодые люди и развили отечественное морское могущество.

Гребцами на галерахъ, по примѣру иностранцевъ, первоначально были преступники, осужденные на каторжную работу, и плѣнники, но вскорѣ они были

замѣнены вольнонаемными работниками, а затѣмъ солдатами. Это нововведеніе было по справедливости оцѣнено даже иностранцами, такъ какъ гребцы-невольники могутъ быть только безучастными зрителями или, скорѣе, пособниками непріятеля, а солдаты составляютъ вѣрную боевую силу.

Обученные за границей молодые люди дали вполнѣ хорошій командный элементъ, который, будучи хорошо знакомъ самому Царю, жившему съ моряками, далъ блестящіе результаты; кромѣ того, Царемъ была основана въ 1701 г. въ Москвѣ Навигацкая школа, а въ 1716 г. въ С.-Петербургѣ Морская Академія,



Русскія сибирскія суда XVII вѣка.

А. Сибирскій дощанникъ для перевозки по рѣкамъ хлѣба, вина и проч. грузовъ. В. Сибирское мореходное судно (ладья прибрежнаго плаванія). С. Сибирскій рѣчной каюкъ.

Съ грав. изъ пут. Избранда-Идесъ въ Китай во времена Петра Великаго.

давшія флоту очень много достойныхъ моряковъ, съ большою похвалой послужившихъ родинѣ не только на морскомъ поприщѣ. Изъ этихъ учебныхъ заведеній вышли люди широко образованные, которымъ Великій Петръ давалъ самыя разнообразныя порученія и назначенія, что не удивительно, такъ какъ Навигацкая школа являлась первымъ и единственнымъ свѣтскимъ учебнымъ заведеніемъ въ Россіи.

Созданіе флота требовало, конечно, много средствъ на его заведеніе и дальнѣйшее развитіе: такъ въ 1712 г. потребно было 400 тысячъ, въ 1715 г. уже 700 тыс., въ 1721 милліонъ сто тысячъ, а въ послѣдующіе годы морской бюджетъ превосходилъ полтора милліона въ годъ. Эти деньги собирались съ 43-хъ мѣстъ и въ каждомъ изъ нихъ составлялись изъ 33 разнородныхъ источниковъ

сбора, что при общемъ безденежьи, неаккуратности и проволочкѣ много задерживало отпускъ необходимыхъ средствъ. Конечно, много мѣшала и общая тягота налоговъ, вызванныхъ двадцатилѣтней войной. Недостатокъ денегъ даже заставилъ въ 1723 г. жалованье выдавать сибирскими товарами.

Во главѣ морского управленія послѣдовательно состояли: Володимірскій судный приказъ, засимъ въ Москвѣ Приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ, или Адмиралтейскій приказъ; съ 1712 г. въ С.-Петербургѣ была учреждена Военная морского флота канцелярія и наконецъ въ 1718 г. Адмиралтействъ коллегія, засѣдавшая тамъ же, гдѣ теперь Морское Министерство, „подъ шпицемъ". Дѣла рѣшались въ Адмиралтействъ Коллегіи большинствомъ голосовъ, но, конечно, главное руководительство было въ рукахъ самого Государя, находившаго время быть всюду самому и на сухомъ пути, и на морѣ. Царь нерѣдко являлся какъ младшій и подчиненный, но когда дѣло того требовало, то рѣшительно возвышалъ голосъ и повелѣвалъ.

Съ кончиной вѣнценоснаго моряка, хотя флотъ Россійскій и лишился своего первенствующаго значенія въ государствѣ, но въ правительствѣ и народѣ уже составилось ясное сознаніе пользы и необходимости для Россіи военно-морскихъ силъ. Великій Петръ сумѣлъ такъ правильно и прочно положить основы всѣхъ главныхъ отраслей морского дѣла и настолько вдохнуть истинной любви къ службѣ въ личный составъ моряковъ, что и по кончинѣ геніальнаго мастера, машина, приведенная въ движеніе его искусною рукою, продолжала двигаться своею собственною силою, хотя, конечно, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе утрачивая свою энергію.



Компасная Картушка.
Съ рус. грав. врем. Петра Великаго.



V.

Флотъ при преемникахъ Императора Петра Великаго.



Созданный и любимый Великимъ Преобразователемъ Россіи, флотъ съ его смертью шелъ къ упадку, такъ какъ вступившая на престолъ Императрица Екатерина I не нашла человѣка, который бы смогъ, по своей энергіи и самоотверженной любви къ дѣлу, вполнѣ замѣнить вѣчнаго труженика вѣнценоснаго моряка, руководя необходимыми измѣненіями въ этомъ живомъ дѣлѣ.

Съ учрежденіемъ въ 1726 г. Верховнаго Тайнаго Совѣта, Адмиралтействъ-коллегія, наравнѣ съ другими, поступила въ его вѣдѣніе. Но тутъ еще въ числѣ членовъ верховниковъ было три лица, знакомыхъ съ флотомъ, а именно: князь А. Д. Меншиковъ, числившійся вице-адмир., графъ Ѳ. М. Апраксинъ, ген.-адм. флота и А. И. Остерманъ; послѣдній, хотя и не былъ морякомъ, но службу свою въ Россіи началъ въ должности личнаго секретаря адмирала Крюйса, а потому былъ не чуждъ дѣйствительнымъ нуждамъ флота. Эти три лица, какъ близкіе сотрудники Петра Великаго, ясно понимали важное значеніе флота для Россіи.

Съ кончиною Петра морская дѣятельность лишилась прежней энергіи, и флотъ мало по малу началъ клониться къ упадку. Хотя во главѣ морского управленія остались тѣ же лица, но въ отношеніяхъ ихъ къ службѣ произошло зна-

чительное измѣненіе: неутомимые, талантливые и энергичные исполнители геніальныхъ плановъ Петра теперь превратились въ обыкновенныхъ смертныхъ или удрученныхъ старостью, или предпочитавшихъ свои собственные интересы благу Родины. Князь Меншиковъ, захватившій первенствующій голосъ въ управленіи государствомъ, занялся другими болѣе важными для него личными дѣлами, не имѣвшими ничего общаго съ флотомъ. Графъ Апраксинъ былъ вынужденъ сильно заботиться о поддержаніи своего значенія при дворѣ, а потому меньше хлопоталъ о пользѣ флота; наконецъ, его преклонные годы манили его отдохнуть отъ долговременной кипучей дѣятельности. Вице-президентъ Адмиралтействъ-коллегіи, уже дѣйствительно состарившійся физически и нравственно, адмиралъ Корнелій Крюйсъ скорѣе стѣснялъ дѣятельность своихъ сослуживцевъ, нежели помогалъ имъ. Еще самому Царю Петру нерѣдко приходилось лично вмѣшиваться въ споры и распри разноплеменныхъ членовъ коллегіи, но тогда его авторитетный и властный голосъ прекращалъ ссору, и дѣло ничего не теряло отъ ссоръ между флагманами; теперь же все это очень неблагопріятно отражалось на самомъ необходимомъ для нуждъ флота. Петровская дисциплина, основанная на строгой справедливости, не могла не падать отъ видимаго предпочтенія, отдаваемаго протекціи и связямъ передъ дѣйствительными заслугами. Предпочтеніе это осязательно выразилось въ апрѣлѣ 1726 года назначеніемъ совѣтниками Адмиралтействъ-коллегіи: капитана 3-го ранга (что нынѣ капитанъ-лейтенантъ) Ивана Петровича Шереметьева и лейтенанта князя Михаила Михаиловича Голицына, не отличавшихся никакими особенными заслугами [64]).



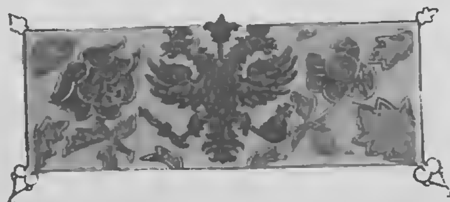
Аллегорическое изображеніе царствованія Екатерины I.
Съ нѣмецкой гравюры того времени.

[64]) Веселаго „Краткая ист. рус. флота“, В. I, стр. 74—76.

Поэтому и не удивительно, что дѣтище Петра Великаго—флотъ шелъ быстрыми шагами къ упадку. Не было „дубинки", подбодрявшей всѣхъ къ энергичной дѣятельности. Наслѣдіе Петра Великаго состояло изъ 100 военныхъ судовъ, да въ постройкѣ 40 кораблей. Въ царствованіе Екатерины I флотъ нашъ по наружному виду и численности судовъ еще казался грознымъ и могъ возбуждать опасенія иностранцевъ, но въ дѣйствительности въ немъ уже начали появляться признаки упадка и разложенія. Такъ, напр., въ кампанію 1725 года управленіе судами было до того неудовлетворительно, что, по отзыву Апраксина, „мало (что) не всѣ корабли шли непорядочно и своему командиру (флагману) не слѣдовали; даже въ боевомъ строѣ нѣкоторые капитаны шли не такъ, какъ по морскому искусству довлѣетъ (слѣдуетъ)" [65]). Поврежденія судовъ показывали крайнюю слабость рангоута и негодность такелажа; наконецъ, суда старѣли, приходили въ ветхость, но не замѣнялись своевременно новыми, потому что для этого требовалось усиленное кораблестроеніе, на которое недоставало средствъ. За все царствованіе Екатерины I спущено было 2 линейныхъ корабля и нѣсколько мелкихъ судовъ. Финансовое положеніе морского управленія въ это время было настолько плачевно, что на нужды флота въ маѣ 1726 г. было выдано заимообразно изъ личныхъ средствъ графа Апраксина 2.000 рублей.

Въ 1726 г. англичане, встревоженные усиленіемъ русскаго флота, а кромѣ того надѣясь, что, со смертью Петра, они не получатъ сильнаго отпора, явились въ составѣ 22-хъ кораблей къ Ревелю подъ командой адмирала Роджера; къ нимъ присоединился еще и датскій отрядъ въ 7 кораблей. Союзная эскадра продержалась до сентября въ виду Наргена. мѣшая плавать нашимъ судамъ, но непріязненныхъ, т. е. военныхъ дѣйствій не начинала.

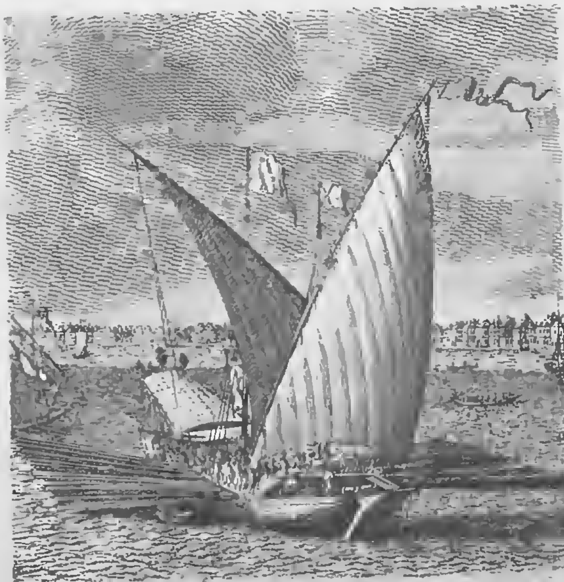
Англійскій король въ письмѣ къ Императрицѣ объяснилъ, что его флотъ посланъ „не ради какой ссоры или несоюзства", но только изъ желанія сохранить на Балтійскомъ морѣ мирныя отношенія, нарушенію которыхъ угрожали усиленныя морскія вооруженія Россіи. На это Екатерина отвѣчала, что запрещеніе короля не помѣшало-бы выйти въ море нашему флоту, и какъ она не предписываетъ законы другимъ, такъ и сама, „яко самодержица и абсолютная государыня, которая ни отъ кого кромѣ Бога зависитъ, оные (законы) отъ иного кого принять вознамѣрена". Этотъ твердый отвѣтъ показалъ англичанамъ недѣйствительность ихъ угрозъ, а такъ какъ начать войну безъ явной необходимости они не рѣшались, то дѣло и окончилось мирнымъ образомъ какъ съ ними, такъ и съ союзными имъ датчанами.



[65]) Тамъ же, стр. 78.

Въ короткое царствованіе Императора Петра II заботиться о флотѣ положительно было некому. Изъ „птенцовъ гнѣзда Петрова“—князь Меншиковъ, захватившій на время все управленіе государствомъ, вскорѣ палъ и былъ сосланъ въ Сибирь; графъ Апраксинъ, за послѣднее время уклонявшійся отъ дѣлъ флота, переѣхалъ въ Москву и умеръ; умеръ также и адмиралъ Крюйсъ. Во главѣ морского управленія, по праву старшинства, занялъ главное мѣсто Петръ Ивановичъ Сиверсъ, опытный адмиралъ Петровской школы, человѣкъ энергичный, свѣдущій, бывшій однако вѣчно въ разладѣ съ членами Адмиралтействъ-коллегіи, благодаря своему тяжелому, неуживчивому характеру. Къ тому же на флотъ почти не обращали вниманія; и изъ высшихъ правительственныхъ лицъ сочувствіе къ нему сохранялъ едва ли не одинъ Остерманъ, который, оставаясь членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, занималъ важную должность воспитателя Императора. Если вспомнимъ, сколько было при тогдашнемъ дворѣ ужасныхъ интригъ, то станетъ очевиднымъ, сколь мало могъ сдѣлать для флота Остерманъ, вѣчно заваленный всякими дѣлами, не морякъ, хотя и симпатично къ нему относившійся.

На флотъ, быстро клонившійся къ упадку, полагалось 1.400.000 руб., но эти деньги отпускались съ недоимками, превысившими въ 1729 г. полтора милліона рублей. Адмиралтействъ-коллегія, для выхода изъ столь стѣснительнаго финансоваго положенія, рѣшилась ходатайствовать объ уменьшеніи ассигнованной суммы на 200 тысячъ, но съ тѣмъ, чтобы она отпускалась вся и своевременно. Ходатайство коллегіи было уважено; она даже получила благодарность, но это нисколько не пособило дѣлу, потому что уменьшенная сумма продолжала отпускаться съ прежнею неисправностью.



Русская галера.

Типъ заимствованъ Петромъ Великимъ и сохранившійся у насъ до конца XVIII столѣтія.

Однако постоянныя недоимки суммъ, ассигнованныхъ на флотъ, вызвали въ 1728 г. не усиленный сборъ денегъ или стараніе пополнить недостающее, а вакханалію экономіи, злостную вакханалію, выразившуюся Высочайшимъ повелѣніемъ Адмиралтействъ - Коллегіи: *„военныхъ кораблей никуда не посылать безъ Высочайшаго разрѣшенія“*. Въ апрѣлѣ того же года Верховный Тайный Совѣтъ, для той же экономіи, не желая поддержать флотъ въ должной исправности, постановилъ: „корабли и фрегаты содержать въ такомъ состояніи, чтобы въ случаѣ нужды немедленно могли къ походу вооружены быть; провіантъ же и другіе припасы, необходимые для похода, обождать за-

готовлять. Для обыкновеннаго крейсерства и практическаго обученія командъ, изготовить 5 кораблей меньшихъ ранговъ, но въ море безъ указа не выводить. Два фрегата и 2 флейта послать въ Архангельскъ и 2 фрегата послать въ крейсерство не дальше Ревеля. Галеры, какое число было повелѣно, готовить .и дѣлать неослабно".

Этими учебными плаваніями, да и то съ отступленіями, и ограничивалась морская дѣятельность флота въ царствованіе малолѣтняго Императора. Исключеніемъ была посылка въ 1727 г. отряда въ 6 судовъ для отвоза въ Гольштинію Великой Княгини Анны Петровны съ супругомъ герцогомъ Гольштинскимъ, а на слѣдующій годъ отряда к.-а. Бредаля за ея тѣломъ.

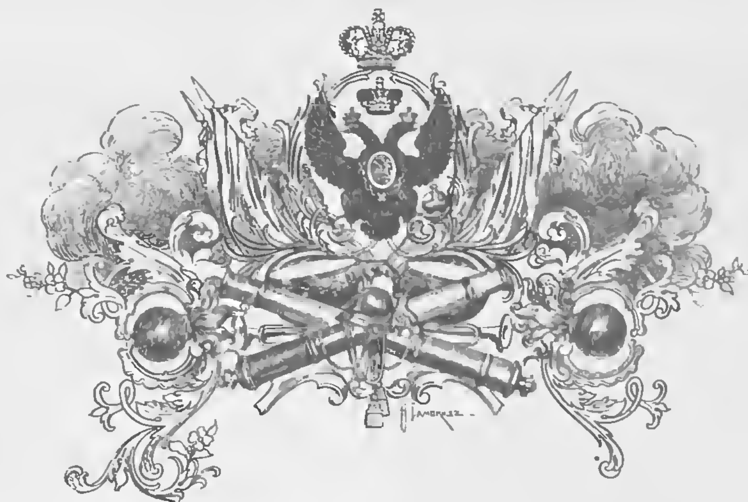
Не удивительно, что послѣ такого отношенія флотъ приближался все къ большему и большему разложенію, и однимъ изъ вѣрныхъ признаковъ упадка значенія флота во мнѣніи русскаго общества были частые переходы изъ флота въ другія службы офицеровъ, принадлежащихъ къ богатымъ и знатнымъ фамиліямъ. Какъ образчикъ отзыва иностранцевъ, можно указать на донесеніе (ноябрь 1728 г.) своему правительству шведскаго посланника, который, говоря съ похвалой объ нашемъ сухопутномъ войскѣ, относительно флота замѣчаетъ, что не смотря на ежегодную постройку галеръ, русскій галерный флотъ, сравнительно съ прежнимъ, сильно уменьшился; корабельный же приходитъ „въ прямое разореніе": старые корабли всѣ гнилы, такъ что болѣе четырехъ или пяти линейныхъ кораблей вывести въ море нельзя, а постройка новыхъ ослабѣла. Въ Адмиралтействахъ такое несмотрѣніе, что флотъ и въ три года нельзя привести въ прежнее состояніе, но объ этомъ никто и не думаетъ". Къ такому отзыву современника надо прибавить еще, что распущенность и своевольство высшихъ чиновъ морского вѣдомства дошли до того, что адмиралъ Змаевичъ, уличенный въ присвоеніи казенныхъ денегъ и матеріаловъ, былъ по суду пониженъ въ вице-адмиралы, съ назначеніемъ командиромъ Астраханскаго порта и велѣно за взятое имъ изъ казны взыскать съ него штрафъ втрое, что по исчисленію составило 4.960 руб., хотя первоначально онъ былъ приговоренъ къ смертной казни [66]).

Единственнымъ свѣтлымъ исключеніемъ была посылка экспедиціи Беринга, сдѣлавшаго многія географическія открытія на Дальнемъ Востокѣ нашего государства, но и эта экспедиція была организована еще самимъ Петромъ Великимъ.



Типы русскихъ малыхъ судовъ.

[66]) Общ. Мор. Сп. т. I, стр. 154.



Виньетка изъ изд. „100-лѣтіе Военнаго Министерства“.

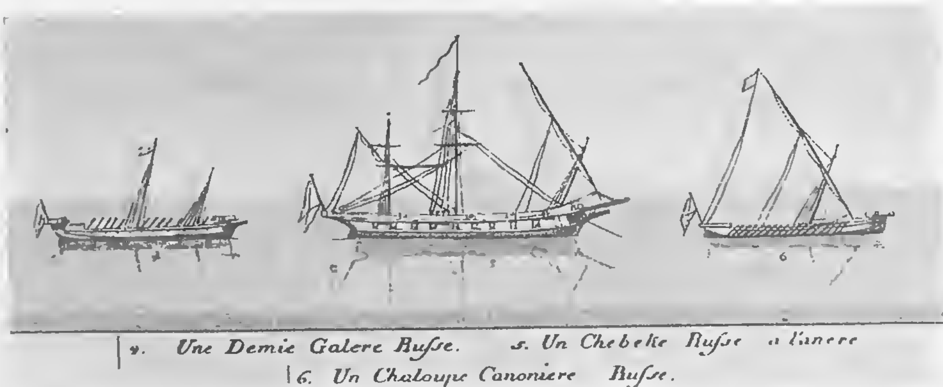
По вступленіи на престолъ Императрицы Анны Іоанновны, Верховный Тайный Совѣтъ былъ упраздненъ и замѣненъ „Кабинетомъ“, самымъ вліятельнымъ лицомъ котораго сдѣлался Остерманъ; благодаря ему о флотѣ стали хоть нѣсколько заботиться: было издано нѣсколько указовъ, касающихся флота, и въ 1732 г. подъ предсѣдательствомъ того же Остермана была собрана „Воинская морская комиссія“, членами которой состояли опытные и свѣдущіе моряки: контръ-адмиралы: Сандерсъ, Наумъ Синявинъ, Бредаль, гр. Головинъ и капитанъ-командоръ Дмитріевъ-Мамоновъ; но изъ нихъ Сандерсъ черезъ годъ умеръ, Бредаль былъ посланъ въ Архангельскъ, а потомъ въ Тавровъ. Изъ числа членовъ комиссіи особеннымъ довѣріемъ Государыни пользовался Головинъ, вскорѣ ставшій во главѣ морского управленія въ качествѣ президента Адмиралтействъ-коллегіи.

Только-что упомянутая „Воинская морская комиссія“ сдѣлала довольно много, встряхнувъ залежавшуюся рухлядь и введя нѣкоторыя улучшенія во всѣхъ частяхъ морского дѣла. Во главѣ морского управленія стали: президентъ Адмиралтействъ-коллегіи, четыре *постоянныхъ* члена и два совѣтника. Изъ 11 бывшихъ „конторъ“ образовано, для упрощенія дѣлопроизводства, четыре „экспедиціи“: Комиссаріатская, Интендантская (завѣдывавшая верфями и строеніями), Экипажеская (вмѣсто Адмиралтейской конторы) и Артиллерійская; во главѣ каждой изъ нихъ былъ назначенъ одинъ изъ постоянныхъ членовъ.

Едва только начали проявляться начала преобразованій, какъ политическія обстоятельства потребовали военнаго вмѣшательства Россіи въ дѣла Польши, при чемъ оказалась необходимость и въ содѣйствіи флота. Первый, послѣ кончины Петра Великаго, морской военный походъ показалъ всестороннюю сла-

бость нашего флота. Ветхость судовъ и ненадежность вооруженія выразились во время плаванія и боя множествомъ важныхъ поврежденій не только въ корпусѣ и рангоутѣ, но даже въ станкахъ орудійныхъ и самихъ орудіяхъ. Весьма значительный недостатокъ экипажей, пополненный рекрутами, неизбѣжно ослабилъ морскую и боевую силу флота. Наконецъ, въ дѣйствіяхъ начальствующихъ лицъ отвага и увѣренность въ побѣдѣ, присущая морякамъ Петровскаго времени, замѣнились нерѣшительностью и робкою заботливостью избѣгать встрѣчи не только съ равносильнымъ, но даже съ слабѣйшимъ непріятелемъ.

Слѣдуя духу времени, всякая личная иниціатива была запрещена; взамѣнъ ея предписывалось ко всякому дѣйствію приступать лишь послѣ совѣта флагмановъ и капитановъ. Въ результатѣ, въ рѣшительный моментъ время тратится на безконечные „консиліумы“ и совѣщанія; дѣло стоитъ; собственная иниціатива начальника и самостоятельный авторитетъ отсутствуютъ. При вѣчной боязни



Типы русскихъ малыхъ судовъ.

суда и осужденій не мудрено забыть слова Великаго Петра: „коль несчастія бояться, то и счастію не бывать“.

Но не всегда въ такомъ бездѣйствіи можно было винить морского начальника, такъ какъ иногда имъ предъявлялись положительно невыполнимыя требованія. Такъ, напр., въ 1737 г. рѣшено было послать сухопутныя войска для занятія Очакова, подъ общей командой фельдмаршала Миниха. Имѣя въ виду, что этотъ походъ имѣлъ конечною цѣлью занять Константинополь, Минихъ совершенно справедливо писалъ, что „по моему разсужденію, благополучное произведеніе будущей кампаніи и всѣ авантажи зависятъ отъ того, кто на морѣ сильнѣе быть можетъ; того ради всеподданнѣйше прошу указать о строеніи довольнаго числа годнаго флота“. Замыселъ по идеѣ безусловно вѣрный, но цѣль и средства были выбраны невыполнимыя. Въ январѣ 1737 года было рѣшено строить въ Брянскѣ флотилію изъ 355 глубоко сидящихъ судовъ, чтобы они могли успѣшно ходить по Черному морю. Флагманомъ назначили контръ-адмирала Дмитріева-Мамонова, который немедленно выѣхалъ въ Брянскъ. Прежде

всего оказалось, что для постройки судовъ лѣсъ еще стоитъ на корню и нужно нѣсколько тысячъ подводъ, чтобы только его вывезти. Тѣмъ не менѣе работа закипѣла; къ веснѣ суда были построены и пошли отрядами внизъ по рѣкѣ, но тутъ и сказались ужасные результаты этой невѣрно разсчитанной авантюры. Конечно, для плаванія по морю лучше имѣть глубокосидящія суда, но вѣдь прежде всего ихъ надо довести до моря. Однако объ этомъ, повидимому, не достаточно подумали. Если черезъ пороги можно было проходить на кіевскихъ ладьяхъ и казацкихъ судахъ, то для военныхъ судовъ, даже малыхъ, пороги были непроходимы. Для прохода порогами дали „опытныхъ лацмановъ“ мѣстныхъ казаковъ, никогда не видавшихъ даже такихъ судовъ, какія теперь пришлось имъ вести; вполнѣ естественно, что изъ 355 судовъ, построенныхъ безусловно очень спѣшно изъ сырого дерева, дошло до Очакова только 76, остальныя, разбитыя на порогахъ, развалились по пути. Немалую долю неуспѣха необходимо отнести еще и къ тому, что на суда слишкомъ мало было назначено настоящихъ моряковъ: на 76-ти судахъ было 6 флотскихъ офицеровъ и 70 матросовъ; и то только потому такъ *много*, что 285 судовъ остались на пути безъ дѣла. Эти злосчастныя суда были укомплектованы совершенно случайными людьми изъ разныхъ гарнизонныхъ и полевыхъ полковъ; оттуда же были назначены и командиры судовъ. Минихъ, не понимая дѣйствительнаго положенія вещей, требовалъ смѣны Дмитріева-Мамонова и отдачи его подъ судъ за государственную измѣну и нерадѣніе. Все это происходило однако лишь оттого, что весьма разумный сухопутный генералъ не могъ понять, что составленная имъ задача была положительно невыполнима. Естественно, что Дмитріевъ-Мамоновъ былъ не только оправданъ Адмиралтействъ-коллегіей, но даже награжденъ.



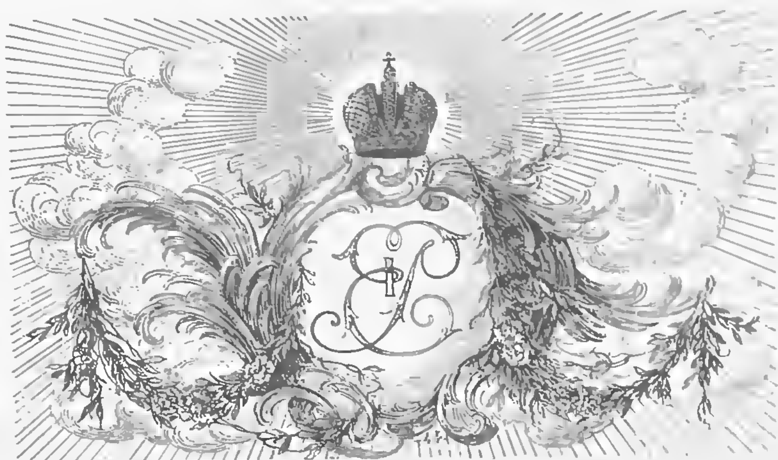
Русскій 66 пуш. корабль.

Типъ, сохранившійся съ 1733 г. по 1777 г. За это время такихъ кораблей было построено 57.

Оставшаяся флотилія не прибыла своевременно къ Очакову, но тѣмъ не менѣе, не смотря на все свое несовершенство принесла немалую пользу дѣлу. Русская флотилія настолько стѣснила прибывшую турецкую эскадру, что послѣдняя была принуждена въ очень скоромъ времени уйти въ Константинополь. Начавшаяся затѣмъ чума совсѣмъ прекратила этотъ походъ и флотилія была упразднена, выполнивъ даже при невозможныхъ требованіяхъ въ сущности

очень много [67]). Указанныя выше реформы, произведенныя въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, значительно улучшили состояніе нашего флота сравнительно съ положеніемъ его въ два предшествовавшія царствованія; но, конечно, эти преобразованія не могли поставить флота на ту высоту, на которой онъ стоялъ при жизни своего Великаго Основателя. Главный руководитель по управленію флотомъ, А. И. Остерманъ, какъ не морякъ, а кабинетный дѣятель, могъ усовершенствовать лишь административную часть морского управленія и улучшить, такъ сказать, матеріальную оболочку флота. Ближайшій же его сотрудникъ и исполнитель его распоряженій графъ Н. Ѳ. Головинъ былъ образованнымъ, умнымъ и свѣдущимъ морякомъ и въ прежнее время отличался выдающеюся по способности службою, но теперь, ставши во главѣ морского управленія, показалъ, что обладалъ тоже болѣе кабинетными способностями, нежели энергичною дѣятельностью и умѣньемъ въ важныхъ для государства обстоятельствахъ оказать ему флотомъ должную помощь. Графъ Головинъ, не смотря на многія свои достоинства, не только не стремился искоренить или ослабить существовавшія злоупотребленія и казнокрадство, но даже самъ со всей Адмиралтействъ-коллегіею былъ обвиняемъ въ попустительствѣ. Результатомъ былъ Высочайшій указъ Адмиралтействъ-коллегіи отъ 29 мая 1738 г., въ которомъ въ очень рѣзкихъ выраженіяхъ, выдающихся по ироніи, указывалось на злоупотребленія казенными деньгами въ морскомъ вѣдомствѣ и пояснялось, что начальникъ, совершающій ихъ „яко невольникъ, всякому своему подчиненному принужденъ будетъ терпѣть, манить, потакать и всяческія пакостныя ихъ дѣла, кражи и воровства, елико возможно, попускать или закрывать, боясь того, чтобы на него самого доносить не стали... а плуты и хищники охотно всѣ по его фарватеру слѣдовать станутъ... понеже обыкновенно то чинится по древнему присловію: за что игуменъ, за то и братія“; все-таки, не смотря на всѣ эти проступки, упомянутые въ Высочайшемъ указѣ, графъ Головинъ оставался въ должности Адмиралтействъ-коллегіи до президента 1743 года, т. е. еще пять лѣтъ. Понятно, что отъ него нельзя было ожидать безпристрастнаго и честнаго отношенія къ дѣлу, а тѣмъ болѣе строгой нравственной дисциплины. Въ утѣшеніе можно только одно сказать, что казнокрадство не было особенностью только Морского Вѣдомства; оно было общею гнустной чертою того времени. Взяточничество и лихоимство было общею болѣзнью.

[67]) П. Бѣлавенецъ. „Очаковъ“. Историческій очеркъ. Изд. 1902 г. Севастополь.



Въ началѣ правленія Анны Леопольдовны (1740—1741), Остерманъ былъ пожалованъ графскимъ титуломъ и званіемъ генералъ-адмирала, а адмиралъ графъ Головинъ, Президентъ Адмиралтействъ-коллегіи, пожалованъ Андреевскимъ кавалеромъ.

Время было очень смутное, окончившееся воцареніемъ дочери Петра Великаго—Елизаветы Петровны. Началось неистовое гоненіе на всѣхъ иностранцевъ, что заставило ликовать армію и особливо моряковъ. Преклоняясь предъ всѣмъ, что было сдѣлано ея великимъ отцомъ, Елизавета Петровна повелѣла „всѣ (состоявшіеся при Петрѣ Великомъ) указы и регламенты наикрѣпчайше содержать и по нимъ неотложно поступать"; пользуясь этимъ безъ всякаго разбора уничтожали и отмѣняли всѣ нововведенія и улучшенія послѣднихъ лѣтъ, хотя въ указѣ и было прибавлено, что Петровскіе законы вводятся „кромѣ тѣхъ (постановленій), которыя съ состояніемъ настоящаго времени несходны и пользѣ государственной противны".

Остерманъ палъ, и потому всѣ его начинанія подлежали осужденію, новаго не придумали, а прошлое постарались унизить и уничтожить. Однако какъ ни хаяли Остермановскія заботы о флотѣ, все-таки, когда въ слѣдующемъ году понадобился флотъ противъ шведовъ, то въ составъ эскадры в.-а. Мишукова входило: 13 кораблей, 3 фрегата и 7 меньшихъ судовъ, да изъ Архангельска подъ начальствомъ в.-а. Бредаля пошло 4 корабля, 5 фрегатовъ и 1 гукоръ.

Много подбодрило моряковъ милостивое отношеніе къ нимъ *самой матушки Царицы Лизаветы*, которая сама посѣтила Кронштадтъ и эскадру, столько лѣтъ заброшенную и непосѣщаемую. Эскадры ежегодно стали ходить въ плаваніе, но ужас-

ный некомплектъ офицеровъ и командъ никакъ нельзя было пополнить; что легко и быстро уничтожить и разогнать, то очень трудно и долго набрать и воспитать. Флоту пришлось участвовать въ двухъ войнахъ противъ шведовъ и въ Кольбергской экспедиціи, но результаты ихъ показали, что морское и боевое состояніе нашей морской силы осталось то же самое, что было и при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. За время царствованія Императрицы Елизаветы судовъ построено было немало: 36 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и до 20 пинокъ и гукоровъ, не считая малыхъ судовъ. Но недостатокъ въ офицерахъ былъ прежній, пополнить его было неоткуда, хотя и былъ учрежденъ въ 1752 г. Морской корпусъ, который нѣсколько помогъ дѣлу. Главнымъ вершителемъ дѣлъ въ морскомъ управленіи, послѣ ссылки Остермана, сталъ вышеупомянутый гр. Головинъ. Но,



Часть плана. Взятіе Кольберга въ 1760 г.

Съ гравюры того времени.

начальствуя надъ флотомъ во время шведской кампаніи въ 1743 г., онъ показалъ себя съ очень плохой стороны и лишился довѣрія Императрицы. По возвращеніи изъ кампаніи, Головинъ совсѣмъ не появлялся въ засѣданіяхъ коллегіи и вскорѣ умеръ, во время своего путешествія за границу. Старшимъ членомъ остался адмиралъ Мишуковъ, а самымъ вліятельнымъ и полезнымъ являлся ген.-кр.-комиссаръ князь Бѣлосельскій, который, пользуясь довѣріемъ Государыни и горячо сочувствуя нуждамъ флота, энергично стоялъ за его улучшенія; однако его вліяніе на дѣла продолжалось лишь до 1750 г., когда президентомъ Адмиралтействъ-коллегіи былъ назначенъ князь М. М. Голицынъ, пожалованный потомъ даже въ генералъ-адмиралы. Дѣятельность послѣдняго не ознаменовалась ничѣмъ особеннымъ; главное свое вниманіе онъ обращалъ даже не на флотъ, а на постройку береговыхъ сооруженій.

Во время Шведской войны 1742—1743 гг. всѣ недостатки нашего флота вы-

разились съ особой рельефностью, но шведы только потому не имѣли въ эту кампанію успѣха, что были снаряжены въ сравненіи съ нашимъ флотомъ еще хуже и дѣйствовали еще болѣе нерѣшительно. Затѣмъ во время „семилѣтней" войны флотъ принималъ участіе и много содѣйствовалъ успѣху нашего оружія при взятіи Кольберга. Эта кампанія имѣла большое воспитательное значеніе для нашего флота, давъ хорошую практику личному составу въ плаваніи.

Съ воцареніемъ Петра III была опять учреждена комиссія „для приведенія въ лучшее состояніе флотовъ". Этой комиссіи предстояло: изыскать мѣры къ тому, „чтобы сдѣлать и во всегдашней исправности содержать такой флотъ, которому бы надлежало превосходить флоты прочихъ, на Балтійскомъ морѣ владычествующихъ, державъ" и увеличить численность флота „хотя четвертою частью"



Навигаторы берутъ высоты свѣтила (градштокомъ) и изучаютъ астрономію.

Рисунокъ перомъ въ рукописи адм. С. Мордвинова. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Константиновича.

противъ положеннаго регламентами Петра Великаго. Членами комиссіи были назначены: вице-адмиралъ Люисъ, контръ-адмиралы Мордвиновъ и Милославскій и кап.-ком. Нагаевъ — все люди дѣйствительно почтенные и знающіе. Однимъ изъ первыхъ ихъ представленій было увольненіе „за старостью и болѣзнями" нѣсколькихъ высшихъ морскихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ были генералъ-адмиралъ князь Голицынъ и адмиралъ Мишуковъ. Комиссія на первыхъ порахъ занялась проектами: о новомъ штатѣ кораблей, объ улучшеніи быта нижнихъ чиновъ, о переводѣ въ Кронштадтъ Петербургскаго Адмиралтейства... Но ея дѣятельности скоро былъ положенъ конецъ, такъ какъ на Всероссійскій престолъ вступила Императрица Екатерина Великая.

Разсмотрѣнный теперь второй періодъ существованія регулярнаго флота указываетъ намъ, что во все это время не было энергичнаго, постояннаго и силь-

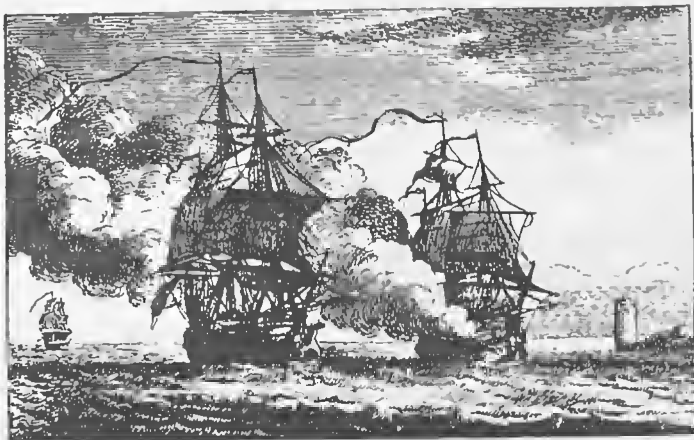
наго руководительства. Въ мирное время больше всего заботились объ экономіи въ виду чего даже совершенно не посылали суда въ море, забывая, что морское дѣло требуетъ постоянной и неусыпной практики. Какъ дѣло живое, оно нуждается въ постоянныхъ измѣненіяхъ въ отношеніи быстро развивающейся техники. Глубоко заблуждаются люди, воображающіе, что морское дѣло можно изучить, сидя въ кабинетѣ за книжкой. Пока былъ живъ Петръ Великій, онъ самъ исправлялъ и измѣнялъ все, что было необходимо, а при его преемникахъ руководителемъ почти сдѣлался: „случай“.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны какъ въ сухопутномъ, такъ и въ морскомъ дѣлѣ началась довольно энергичная реорганизаторская дѣятельность; естественно, что выяснился цѣлый рядъ неотложныхъ измѣненій. Постройка судовъ возобновилась, и флотъ очнулся отъ той спячки, въ которую его засадили предшественники, руководясь экономіей. Значительную пользу въ морскомъ дѣлѣ принесла Остермановская „Воинская морская комиссія“, во всякомъ случаѣ задержавшая разложеніе флота, усиливъ его дѣятельность. Если бы не Остерманъ, то ко времени Елизаветы у насъ не было бы совершенно флота или остались бы однѣ жалкія воспоминанія. Тѣмъ не менѣе во времена Анны Іоанновны задавались невыполнимыми для флота задачами, какъ напримѣръ: постройкой въ Брянскѣ на Днѣпрѣ рѣшили создать цѣлую флотилію глубокосидящихъ мореходныхъ судовъ, чтобы они могли хорошо дѣйствовать въ открытомъ морѣ, забывъ, что помѣшаютъ пороги. Личнаго состава не дали, а Минихъ, требовалъ суда надъ адмираломъ Дмитріевымъ-Мамоновымъ за государственную измѣну, не понимая, какъ сухопутный генералъ, что задача, имъ поставленная, была положительно невыполнима и — что жъ? адмирала судъ оправдалъ. Конечно, немыслимъ успѣхъ, если, поставивъ невыполнимую задачу, дадутъ для нея лишь совершенно негодныя средства. Забыли русскую пословицу: „тяпъ-ляпъ не выйдетъ корабль“, но оно и не мудрено, такъ какъ у кормила правленія слишкомъ много было иностранцевъ, которые больше интересовались придворными интригами, нежели пользой Россіи, а вникать въ дѣло, разбираться, что черезъ Днѣпровскіе пороги нельзя проходить глубокосидящимъ судамъ, они, конечно, не хотѣли, считая это слишкомъ незначительнымъ для себя. Конечно, велика вина Адмиралтействъ-коллегіи, которая, засѣдая подъ шпицемъ въ Петербургѣ, не достаточно ясно выяснила невыполнимость задачи. Если Днѣпровскіе пороги не могли служить препятствіемъ въ Кіевскій періодъ, то вѣдь ихъ ладьи были сравнительно столь малы и легки, что воины могли нести ихъ на плечахъ, да и волокомъ можно было тащить по берегу безъ большого урона. Здѣсь не учли средства, предъявляя совершенно неподходящія требованія. Тѣмъ не менѣе Дмитріевъ-Мамоновъ, появившись у Очакова, очень сильно подѣйствовалъ на турокъ и заставилъ ихъ уйти.

Сильно вредили развитію морского дѣла нерѣшительность флагмановъ и вѣчные КОНСИЛІУМЫ, поставленные въ обязанность адмиралу; они связывали его по рукамъ и ногамъ и не давали ему свободы дѣйствій; впрочемъ, это не было особенностью только нашего флота, а было общею чертою въ тѣ времена. Главнокомандующій арміей не могъ распоряжаться самъ безъ вѣчныхъ совѣщаній

съ своими сотоварищами; обо всемъ онъ долженъ былъ имѣть особое повелѣніе изъ столицы, гдѣ, конечно, по дальности разстоянія не могли знать положенія вещей [68]). Какъ дань времени и въ нашемъ флотѣ предписывалось флагману при всякомъ случаѣ, даже не особенно важномъ, ложиться въ дрейфъ, собирать консиліумъ, и, только подписавъ актъ совѣщанія, идти дальше. Если на сухомъ пути подобнаго рода совѣщанія были очень затруднительны, то на морѣ они страшно задерживали походъ. Послѣ сказаннаго становится очевиднымъ, что флагманъ неизбѣжно былъ нерѣшителенъ, связанный консиліумами подъ страхомъ суда и наказанія.

Однимъ словомъ, этотъ періодъ можно назвать періодомъ застоя и упадка русскаго флота.



[68]) Въ Западной Европѣ при главнокомандующемъ бывало особое лицо, имѣвшее въ запечатанномъ конвертѣ повелѣніе правительства немедленно смѣнить его, если онъ отступитъ отъ строго выработанныхъ правилъ. Линейная тактика на сухомъ пути, въ принципахъ которой нужно было выстроить всѣ войска въ одну линію, сказалась и во флотѣ того времени; какое-либо уклоненіе отъ этихъ правилъ запрещалось. Столь ложный взглядъ дошелъ до того, что во Франціи отрѣшили отъ командованія адмирала Матьюса только за то, что онъ въ Тулонскомъ бою рѣшился нарушить эти правила и бросился сосредоточить большія силы противъ части противника, а англичане такъ даже разстрѣляли за то же своего адмирала Бинга въ 1757 г.



VI.

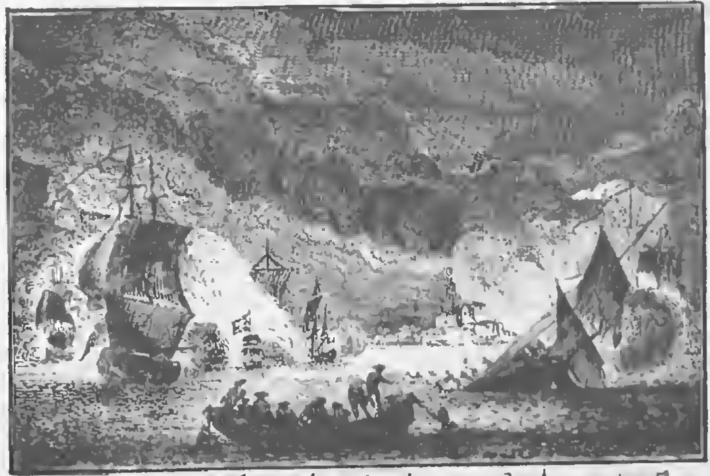
Флотъ при Екатеринѣ Великой.

Очень наблюдательная отъ природы, Екатерина Алексѣевна, еще въ годы до вступленія на престолъ, изучила дѣйствительныя нужды государства, и, съ самаго начала самостоятельнаго управленія, явно показала своими распоряженіями по флоту, что путеводнымъ маякомъ для нея служилъ Петръ Великій, геніальныя мысли котораго въ ея искусныхъ рукахъ осуществлялись и развивались въ направленіи, указанномъ царственнымъ адмираломъ. Царь Петръ могъ своимъ собственнымъ примѣромъ сдѣлать многое, что Екатеринѣ, какъ женщинѣ, было недоступно; не смотря на это, мѣры Императрицы Екатерины, часто неожиданныя, но всегда цѣлесообразныя, оказывались дѣйствительнѣе жестокихъ подчасъ наказаній, такъ какъ не только отдѣльныя лица, но и цѣлыя массы были увлечены ея сердечнымъ, обаятельнымъ обращеніемъ и человѣколюбіемъ. Петръ съ неудержимой силой, бурнымъ порывомъ, спѣшилъ разрушить негодное старое и быстро, не щадя средствъ и людей, замѣнялъ все новымъ. Екатерина, сознавая также ясно необходимость перемѣны, съ истинно женскимъ терпѣніемъ старательно изучала предметъ и потомъ, выждавъ удобное время, безъ особенной ломки, приступала къ улучшеніямъ, строго руководясь заранѣе составленнымъ и всесторонне обдуманнымъ планомъ. Встрѣчая неудачи при исполненіи значительнаго предпріятія, она, подобно Петру Великому, не падала духомъ, но съ усиленной энергіей изыскивала всѣ средства, чтобы исправить дѣло. И, конечно, окончательные результаты были поразительны.

Въ началѣ царствованія Екатерины Великой старшимъ членомъ Адмиралтействъ-коллегіи оказался адмиралъ Иванъ Лукьяновичъ Талызинъ, такъ какъ

старшихъ его Императоръ Петръ III уволилъ со службы „за старостью“. Талызинъ всю службу провелъ въ портовыхъ учрежденіяхъ, да онъ и былъ посланъ Петромъ Великимъ за границу изучать „экипажеское дѣло“. По старшинству онъ занималъ только должность, но дѣлами управлялъ и докладывалъ Императрицѣ вице-адмиралъ Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ. Послѣ коронаціи Государыни, Талызинъ долго оставался въ Москвѣ; по возвращеніи въ Петербургъ онъ уже не могъ по новому штату, лишь въ силу старшинства, быть президентомъ коллегіи; въ 1765 г. Талызинъ совсѣмъ оставилъ службу съ полнымъ содержаніемъ.

Зато Мордвиновъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ морскихъ офицеровъ того времени: „онъ имѣлъ ясный умъ и глубокое морское образованіе какъ научное, такъ и практическое. Онъ много плавалъ на иностранныхъ и на русскихъ судахъ, командовалъ различными судами отрядами и, вообще, по службѣ занималъ самыя разнообразныя административныя и хозяйственныя должности. Зная иностранные языки, онъ перевелъ много полезныхъ книгъ и не мало написалъ и оригинальныхъ по морскимъ наукамъ. Заканчивая характеристику Мордвинова, Веселаго говоритъ: „если къ этому прибавить энергію, опытность, пріобрѣтенную полувѣковою службою, нѣкоторый придворный лоскъ и умѣніе примѣняться къ обстоятельствамъ, то можно съ увѣренностью сказать, что онъ могъ быть весьма полезнымъ сотрудникомъ Императрицы по улучшенію флота“.



Морской бой.

Изъ книги Г. Кушелева „Военный Мореплаватель“, изд. въ Спб. въ 1786 г.
Изъ собр. Его И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Но Мордвиновъ былъ лишь исполнителемъ, спеціально знакомымъ со всѣми отраслями морского дѣла, а главнымъ совѣтчикомъ при обсужденіи высшихъ государственныхъ вопросовъ, касавшихся флота, былъ генералъ-поручикъ графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ. Послѣдній въ 1763 г. былъ назначенъ членомъ Адмиралтействъ-коллегіи и пожалованъ въ вице-адмиралы, а въ 1769 г. вице-президентомъ Адмиралтействъ-коллегіи, послѣ чего окончательно вступилъ въ управленіе флотомъ. Начавъ службу въ посольскихъ посылкахъ, онъ занималъ весьма разнообразныя должности, такъ: въ 1756 былъ сначала министромъ, потомъ посланникомъ въ Дрезденѣ, въ Вѣнѣ и Парижѣ, въ 1759 г. оберъ-прокуроромъ Правительствующаго Сената, а въ слѣдующемъ году главнымъ директоромъ въ ко-

миссіи о коммерціи и мануфактурѣ, въ 1761 г. чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Аугсбургѣ на генеральномъ мирномъ конгресѣ, въ 1762 г. членомъ духовной комиссіи и, наконецъ, въ 1763 г. членомъ Адмиралтействъ-коллегіи и вице-адмираломъ. Во флотѣ онъ состоялъ до 1790 г., когда поѣхалъ лѣчиться за границу, и въ 1796 г. Императоромъ Павломъ Петровичемъ былъ пожалованъ генералъ-фельдмаршаломъ отъ флота, съ примѣчаніемъ, что „генералъ-адмираломъ ему не быть“; черезъ годъ онъ умеръ въ Римѣ.

Изъ приведеннаго краткаго послужного списка ясно, что Чернышевъ особенно въ началѣ сильно нуждался въ познаніяхъ и опытности Мордвинова. Конечно, при умѣніи Императрицы руководить своими сотрудниками такое раздѣленіе труда было улажено и оба эти лица, дѣйствуя каждый въ своей сферѣ и дополняя одинъ другого, согласно трудились для пользы флота.



Русскій гребной фрегатъ.
Съ офорта Анкеръ.

Вступивъ на престолъ, Императрица лѣтомъ того же года повелѣла Мордвинову представить свои замѣчанія о всѣхъ недостаткахъ по флоту и адмиралтействамъ, равно какъ и его предположенія о необходимыхъ улучшеніяхъ во флотѣ. Къ 10-му ноября Мордвиновъ представилъ свой отчетъ, а черезъ недѣлю, 17-го числа, состоялось Высочайшее учрежденіе „Морской Россійскихъ флотовъ и адмиралтейскаго правленія комиссіи, для приведенія оной знатной части (флота) къ оборонѣ государства въ настоящій постоянный добрый порядокъ“. Въ Высочайшемъ постановленіи важность значенія флота и трудность морской службы были указаны въ слѣдующихъ словахъ: „Что флотская служба знатна и хороша, то всѣмъ извѣстно, но насупротивъ того столь же трудная и опасна, почему болѣе Монаршую нашу милость и попеченіе заслуживаетъ“.

Предсѣдателемъ этой комиссіи былъ назначенъ организаторъ ея Мордвиновъ, а членами: графъ Чернышевъ, вице-адмиралъ Милославскій [69]) и контръ-адмиралъ Спиридовъ, „да сверхъ того кого они изъ капитановъ или другихъ оберъ-офицеровъ для производства дѣлъ имѣть у себя заблагоразсудятъ“.

Комиссіи предоставлено было относительно преобразованій самое широкое право съ единственнымъ ограниченіемъ: не выходитъ изъ назначеннаго на флотъ годового бюджета въ 1.200.000 рублей.

---

[69]) Федоръ Сергѣевичъ Милославскій находился уже въ отставкѣ, но его вернули на службу и опредѣлили вновь, такъ какъ онъ былъ въ подобной же комиссіи при Петрѣ III.



Императрица Екатерина Великая.

Съ портрета Ф. Рокотова. Находится въ Гатчинскомъ дворцѣ.

Въ противоположность недальновиднымъ дѣятелямъ, заботящимся только о выгодахъ настоящаго, мудрая Монархиня, въ своихъ преобразованiяхъ, заботливо смотрѣла въ отдаленное будущее и въ инструкцiи комиссiи (по поводу Кронштадтскаго канала и другихъ сооруженiй) выразила свою мысль слѣдующими словами: „полагаемъ, что прямое домостроительство того требуетъ, чтобы сдѣлать основательный планъ, который хотя бы и при самыхъ позднихъ потомкахъ въ совершенство приведенъ быть могъ“ [70]).

За недостаткомъ мѣста, я не могу сказать достаточно подробно объ этой преобразовательной комиссiи. Черезъ одиннадцать дней по своемъ назначенiи, комиссiя уже представила докладъ, немедленно утвержденный Государыней, о самомъ жизненномъ вопросѣ морского управленiя: о составѣ и взаимныхъ отношенiяхъ Адмиралтействъ-коллегiи и подвѣдомственныхъ ей учрежденiй. Такая быстрота выполненiя столь сложныхъ дѣлъ объясняется тѣмъ, что большинство членовъ комиссiи сами на дѣлѣ видали преимущества введенныхъ комиссiею Остермана нововведенiй, столь необдуманно уничтоженныхъ при Императрицѣ Елисаветѣ. Теперь они сдѣлали только незначительныя измѣненiя. По новому положенiю, во главѣ Адмиралтействъ-коллегiи былъ предсѣдатель генералъ-адмиралъ, вице-президентъ и пять членовъ, къ которымъ, въ случаѣ нужды, по усмотрѣнiю самой коллегiи, могли присоединяться одинъ или два флагмана. Управленiе раздѣлялось на пять „экспедицiй“, подчиненныхъ Адмиралтействъ-коллегiи и состоящихъ подъ начальствомъ ея членовъ. При этомъ первыми начальниками были назначены: управляющiй *„Коммисарiатской экспедицiею“* — генералъ-кригсъ-комиссаръ кап. 1-го ранга Селивановъ, Иванъ Михайловичъ, сравнительно молодой человѣкъ, на 21-мъ году службы командовавшiй многими судами. Экспедицiею *„Интендантскою надъ верфями строенiями“* — генералъ-интендантъ кап. 1-го ранга Голенищевъ-Кутузовъ (Иванъ Логиновичъ среднiй), произведенный за неимѣнiемъ адмиральскихъ вакансiй въ генералъ-маiоры; кромѣ назначенiя генералъ-интенданта онъ былъ еще назначенъ директоромъ Морского Кадетскаго Корпуса и наставникомъ по морской части Августѣйшаго генералъ-адмирала Цесаревича Павла Петровича. Экспедицiею *„Артиллерiйскою“* — генералъ-цейхмейстеръ Демидовъ, Иванъ Васильевичъ, перешедшiй на службу во флотъ изъ „канцелярiи артиллерiи и фортификацiи военнаго совѣта“ еще въ 1759 г.; нынѣшнюю должность онъ занималъ и раньше, будучи оберъ-цейхмейстеромъ. Экспедицiею *„Казначейскою“* — генералъ-казначей, генералъ-маiоръ Рамбургъ, по прежней службѣ кораблестроитель изъ „собственныхъ учениковъ Царственнаго Мастера“; въ этой должности онъ



Линейный корабль временъ Екатерины Великой.
Съ грав. Лiэнари (XVIII ст.).

[70]) Веселаго, Кр. ист. фл., т. I.

пробылъ до конца 1765 г. Экспедиціею „*Счетною*"—генералъ-контролеръ Селивановъ, Ѳедоръ Михайловичъ; до этого назначенія онъ былъ учителемъ Морской Академіи, казначеемъ Адмиралтейства и прокуроромъ Адмиралтействъ-коллегіи. Все это были выбраны люди способные и, какъ видно, при ихъ назначеніи не считались старшинствомъ или предыдущимъ служебнымъ положеніемъ и даже предыдущей дѣятельностью.

Должность вице-президента оставалась вакантной до 4 іюня 1769 г., когда былъ назначенъ на нее графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, что сильно обидѣло адмирала Мордвинова, который въ своихъ запискахъ отмѣтилъ: „Какъ вступилъ графъ Чернышевъ въ свою вице-президентскую должность, то я отъ Коллегіи отказался и не сталъ ѣздить, и дѣлъ не велѣлъ къ себѣ приносить" [71]). До назначенія же графа Чернышева Мордвиновъ работалъ безъ устали въ дѣлѣ преобразованія и даже, вѣрнѣе сказать, въ дѣлѣ возрожденія флота.

Та же комиссія установила и штатъ корабельнаго флота, при чемъ совмѣстно съ Коллегіей иностранныхъ дѣлъ было рѣшено содержать флотъ не только равносильный каждому изъ сосѣднихъ флотовъ датскому и шведскому, но чтобы нашъ флотъ „въ числѣ линейныхъ кораблей оные еще и превосходить могъ". Было постановлено имѣть двойной штатъ судовъ: одинъ для мирнаго, а другой для военнаго времени, да кромѣ того еще на случай усиленнаго вооруженія имѣть еще третій штатъ. Окончательно штатъ былъ утвержденъ 21 марта 1764 г.

	По мирному.	По военному.	По усиленному.	По вѣдомости было къ 26 августа 1764 г. [72])
	Всѣхъ ранговъ.			
Кораблей . . .	21	32	40	Числилось: 1 корабль 100-пушечный, 7—80-ти пуш., 17—66-ти пуш. и 4—54-пуш., т. е. 29 кораблей; но изъ нихъ 1—совсѣмъ старый, 2—сгорѣли въ Ревелѣ, 2—находились въ Архангельскѣ, да 6 въ постройкѣ, такъ что въ дѣйствительности было только 18 кораблей.
Фрегатовъ . . .	4	8	9	Состояло 6—32-хъ пуш.
Бомбардирскихъ кораблей . . .	1	4	5	Не было.
Прамъ	1	3	3	
Мелкихъ судовъ	пропорц.	достат.	число	1 шнява да 4 пакетбота.
Галеръ	50	150	150	Не показано въ вѣдомости.

При составленіи этихъ табелей допускалось, что о предстоящей войнѣ правительство всегда можетъ имѣть довольно опредѣленныя свѣдѣнія не менѣе какъ за годъ, а потому Адмиралтействъ-Коллегіи поставлено въ обязанность: 1) озаботиться приведеніемъ флота въ состояніе, требуемое мирнымъ положеніемъ и

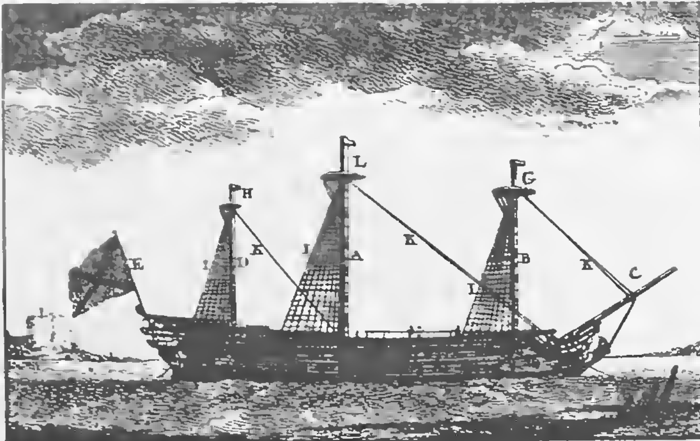
---

[71]) Берхъ, Жизн. первыхъ Россійскихъ адмираловъ, т. IV, стр. 124, а подлинная рукопись хранится въ мор. мин.

[72]) Матеріалы для ист. фл., т. XI, стр. 116—118 и др.

2) принять всѣ необходимыя мѣры для того, чтобы въ случаѣ надобности, въ продолженіе года увеличить число судовъ флота до комплекта, требуемаго военнымъ положеніемъ. Но такъ какъ это потребуетъ неминуемо огромныя средства, единовременная выдача которыхъ будетъ очень тягостна для государства, то полагалось постепенное составленіе этой суммы изъ особыхъ прибавочныхъ денегъ, ежегодно для сего долженствовавшихъ быть отпускаемыми въ распоряженіе Адмиралтействъ-коллегіи сверхъ обычнаго положенія. Но все это могло быть осуществлено при отличномъ положеніи финансовъ, тогда какъ въ тѣ времена и положенное обычно выдавалось „съ недодачами".

Конечно, корабли лишь мертвыя тѣла безъ личнаго состава, а потому на личный составъ было обращено особое вниманіе. Впервые этотъ вопросъ былъ поднятъ Петромъ III. Мордвиновъ былъ тогда назначенъ членомъ „комиссіи для разобранія во флотѣ служащихъ флагмановъ, штабъ и оберъ-офицеровъ". Теперь эта комиссія была возобновлена, въ ней производили баллотировку, послѣ которой баллотирующіеся производились въ слѣдующіе чины. Баллотировались капитаны 1-го ранга и моложе; флагмана же и капитанъ-командоры не подлежали баллотировкѣ. Конечно, тогда всѣ офицеры знали другъ друга, ибо весь личный составъ былъ очень невеликъ. 22 марта 1764 г. результатъ баллотировки былъ доложенъ Императрицѣ и 15 апрѣля конфирмованъ ею; теперь по штату полагалось капитановъ 1-го ранга имѣть 18, капитановъ 2-го ранга — 15, капитанъ-лейтенантовъ — 52, лейтенантовъ — 97; въ послѣдній чинъ производили по экзамену изъ мичмановъ, которые стали въ рангѣ „поручика", а промежуточные чины: корабельнаго секретаря (капитанскаго ранга) и унтеръ-лейтенанта (ранга поручика) были упразднены.

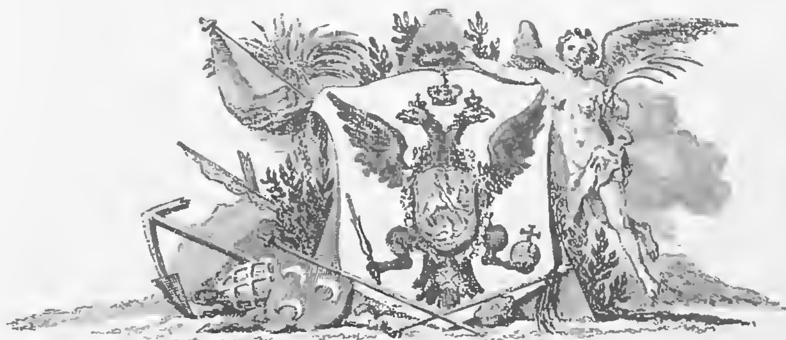


Корабль 120 пушечный.

Изъ книги Г. Кушелева „Военный мореплаватель". Издана въ СПБ. 1788 г.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Для баллотировки дано назначеніе балловъ троякое: „достойные, сумнительные и недостойные". И, кромѣ того, положено: 1) чтобы при баллотированіи наблюдаемо было число баллотирующихъ персонъ, которое должно быть не менѣе 15-ти человѣкъ, а что болѣе, то лучше; 2) чтобы оное число персонъ такое было, которое на три части раздѣлено быть могло; 3) и къ удостоенію къ произвожденію почитать токмо то число достойныхъ балловъ, которое, за исключеніемъ недостойныхъ, составляетъ третью часть всѣхъ, какъ напримѣръ, буде

бы баллотирующихъ было 27 персонъ, то за достойнаго къ производству почитать того, который, за исключеніемъ недостойныхъ, не менѣе 9 балловъ имѣть; 4) всѣ же, къ производству удостоенные старшинствомъ, считаться должны по числу имъ положенныхъ достойныхъ балловъ. Сумнительные же ни во что не считать, ибо человѣкъ по совѣсти не можетъ положить инаго, не знавъ подлинно ни пороковъ, ни достоинства того, кого баллотируютъ, которому правилу коллегія при нынѣшнемъ разбираніи и производствѣ во флотѣ морскихъ офицеровъ служащихъ, буде то Высочайшей Ея Императорскаго Величества апробаціи удостоится" [73]).



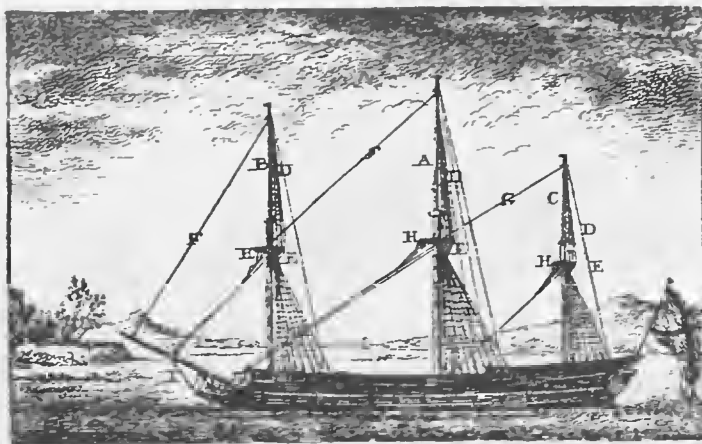
Закаленный въ бояхъ личный составъ Петра Великаго при его преемникахъ утратилъ очень много своихъ познаній, такъ какъ, стремясь къ соблюденію экономіи, воздерживались отъ практики. Конечно, невниманіе высшихъ чиновъ къ флоту отбивало охоту служить въ немъ, но тогда дворяне, обязанные служить вѣчно, не могли по своему произволу бросить морскую службу; вотъ они-то и воспитали подростающее поколѣніе, передавъ имъ здоровыя начала, которыя сразу дали хорошіе плоды, когда флотъ ожилъ отъ своей спячки. Въ періодъ до Екатерины Великой суда очень мало плавали, но все-таки плавали и даже участвовали въ военныхъ операціяхъ, и потому Императрицѣ не приходилось создавать новый личный составъ, а можно было сначала использовать оставшійся прежній.

Въ послѣдніе годы царствованія Елизаветы, во время войны съ Пруссіею флотъ нашъ былъ посланъ содѣйствовать съ моря нашимъ сухопутнымъ войскамъ, которыя побѣдоносно сражались и побѣждали непобѣдимаго Фридриха Великаго.

[73]) Мат. ист. фл., т. XI. стр. 138. Конечно, подобная баллотировка возможна лишь въ томъ случаѣ, если комиссія, ее производящая, хорошо знаетъ всѣхъ офицеровъ—что немыслимо теперь, когда не рѣдко встрѣчаешь офицера, котораго никогда даже не видалъ раньше. По штату 1905 положено имѣть: вице-адм. 22, кон.-адм. 35, кап. 1 р.—102, кап. 2 р.—349, лейт. 900 и мичмановъ 777; т. е. отъ кап. 1 р. до лейт. 1351, а раньше 182, а потому естественно, что способы баллотировки должны сильно отличаться отъ 1763 г., когда всѣ другъ друга хорошо знали, а 1350 чел. знать невозможно.

Флотъ вполнѣ выполнилъ небольшую задачу, которая на него была возложена; это было немудрено, такъ какъ непріятель флота не имѣлъ. Петръ III, еще будучи наслѣдникомъ престола, явно показывалъ свое сочувствіе королю Фридриху, совершенно игнорируя выгоды Россіи, а потому, вступивъ на престолъ, прекратилъ войну съ Пруссіей и даже заключилъ союзъ, благодаря которому сразу возвратилъ Пруссіи всѣ завоеванія и тѣмъ спасъ державу Фридриха отъ полнаго краха. Екатерина прекратила это ненормальное положеніе и войска были отозваны обратно; часть ихъ возвращалась на родину на судахъ эскадры контръ-адмирала Спиридова.

При Императрицѣ Екатеринѣ Великой началось усиленное судостроеніе, но Государыня, сознавая, что на суднѣ важнѣе всего личный составъ, обратила на обученіе его свое особливое вниманіе. Эскадры стали посылаться для практическаго плаванія. Тутъ сразу и сказались недочеты, сдѣланные экономіей предыдущихъ лѣтъ, особенно въ недостаткѣ командного состава и нижнихъ чиновъ, по-тогдашнему „служителей“. Этотъ недостатокъ былъ столь великъ, что нельзя было выслать въ море всѣ суда; почему ограничивались лишь посылкой нѣкоторыхъ судовъ, да и то не съ полнымъ комплектомъ служителей. Ясно видно, сколь трудно было даже при безсрочной службѣ сразу укомплектовать построенную эскадру, несмотря на то, что набирали людей, даже не имѣвшихъ понятія о морскомъ дѣлѣ; такъ, напримѣръ, не мало сухопутныхъ солдатъ было зачислено въ матросы и въ морскую пѣхоту [74]), которая составляла на линейныхъ судахъ 25%, а на галерахъ такъ даже 40% всѣхъ служителей.



Корабль 90 пушечный.

Изъ книги Г. Кушелева „Военный мореплаватель“. Издана въ СПБ. 1788 г.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Въ 1765 г. необходимо было привести изъ Архангельска построенныя тамъ суда, а потому за недостаткомъ команды пришлось сократить практическую эскадру Балтійскаго моря, назначивъ въ нее лишь 6 фрегатовъ и нѣсколько малыхъ судовъ. Государыня посѣтила эскадру и въ своемъ письмѣ Н. Панину описала горестную картину видѣннаго ею: „адмиралъ хотѣлъ, чтобы они (т. е. суда) выровнялись въ линію, но ни одинъ корабль не могъ этого исполнить“...

[74]) Кромѣ частичныхъ зачисленій бывали и массовыя, такъ въ 1742 г. за недостаткомъ состава морской пѣхоты зачислили во флотъ пѣхотные полки: Бакинскій, Дербентскій, Сальянскій и Дагестанскій.

To HER MAJESTY the EMPRESS of all the RUSSIAS.
Commanded by Count Alexis Orloff burning the Turkish Fleet

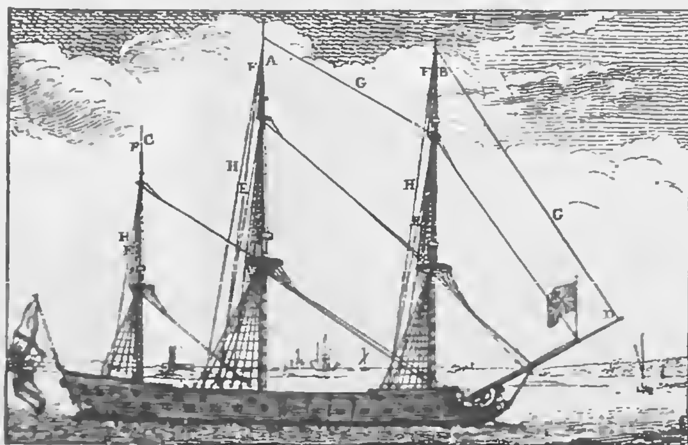


IMPERIAL RUSSIAN FLEET
in Chesme Bay on the Morning of the 7th July 1770
by HER IMPERIAL MAJESTY'S most humble & obedient Servant R. Paton

Чесменскій бой 26 іюня 1770 г.

Изданіе П. Кано, по картинѣ Р Патонъ

Желая показать Императрицѣ эффектную картинку, эскадра подошла къ Гаривалдаю, около котораго на берегу былъ построенъ „городокъ для бомбардированія“. По сигналу эскадра, подойдя на близкую дистанцію, стала на якорь и открыла огонь, на который изъ городка сначала отвѣчали тоже артиллерійскимъ огнемъ, а потомъ изъ него люди ушли, зажегши приготовленные фитили, и городокъ загорѣлся. Адмиралъ Мордвиновъ надѣялся, что Государыня удовольствуется этимъ фейерверкомъ, но ее не такъ-то было легко утѣшить бутафоріей. Приведу для большей наглядности слова самой Императрицы изъ вышеуказаннаго письма Панину:... „До 9 часовъ вечера стрѣляли бомбами и ядрами, которыя не попадали въ цѣль. Такъ какъ моей ушной перепонкѣ надоѣлъ этотъ шумъ, столь же смѣшной, сколько и безполезный, то я велѣла просить къ себѣ адмирала, простилась съ нимъ и просила не настаивать болѣе на сожженіи того, что оставалось отъ города, такъ какъ приняли предосторожность, прежде обстрѣливанія его, привязать въ разныхъ мѣстахъ его пороховые приводы, которые не преминули произвести свое дѣйствіе гораздо лучше, чѣмъ ядра и бомбы. Эту пустѣйшую экспедицію только мы и видѣли. Самъ адмиралъ былъ чрезвычайно огорченъ такимъ ничтожествомъ, и онъ признается, что все, выставленное на смотръ, было изъ рукъ вонъ плохо. Надобно сознаться, что корабли походили на флотъ, выходящій каждый годъ изъ Голландіи для ловли сельдей, но не на военный, такъ какъ ни одинъ корабль не умѣлъ держаться въ линіи“ [75]).



Корабль 80 пушечный.

Изъ книги Г. Кушелева „Военный мореплаватель“. Издана въ СПБ. 1788 г.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Эта оцѣнка дѣйствительности, можетъ нѣсколько пристрастная, была ужасно печальна; но она еще ярче оттѣняетъ громадные успѣхи, сдѣланные флотомъ или, точнѣе, личнымъ его составомъ, когда онъ послѣ 1769 г., т. е. через четыре года показалъ примѣры знанія морского дѣла и чудеса храбрости въ Средиземномъ морѣ. По волѣ Великой Екатерины эскадра въ составѣ 12 кораблей и 4 фрегатовъ пошла въ небывалый до того дальній походъ. Излишне закрывать глаза на дѣйствительность. Наша эскадра была очень далека отъ совершенства, но годы, потраченные Екатериной на обученіе личнаго состава, принесли громадный

---

[75]) Сборникъ Импер. Рос. истор. общ. т. X. стр. 23—25.

ОЧАКОВСКАЯ МОРСКАЯ ПОБѢДА 17-го и 18-го іюня 1788 г.

Изъ собр. П. Я. Дашкова.



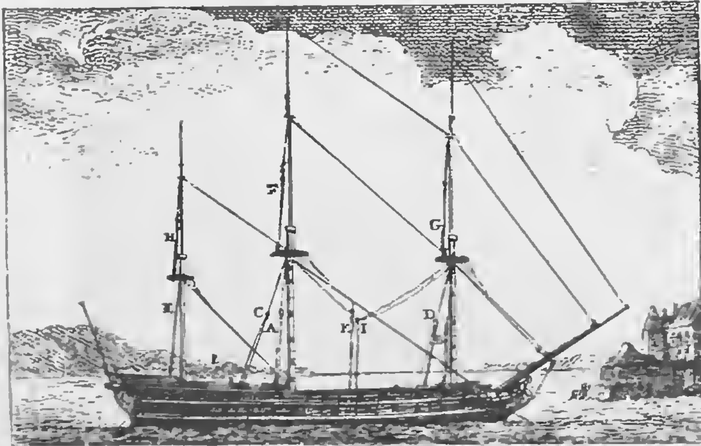
Seeschlacht zwischen der rußisch-Kaiß. u. ottomannischen Flotte in dem schwarzen Meer den 28ten und 29ten Juni 1788.
A Der rechte Flügel der rußischen Flotte unter Com. des Pr. Naßau. B Der linke Flügel unter Com. des Brigadier Alexiano. C Schwimende Batterien. D Leichte Ruderschiffe.
E Das Türkische Admiral Schiff unter Com. des Capitan Haßan Pascha und F das Viceadmiral Schiff strandeten. G 6 Türk. Schiffe wurden verbrand und H die Flage erobert.
I Flucht des Capitan Pascha mit den übrigen Schiffen. K Die Vestung Oczakow. L Rußische Batterien an der Spitze bei Kinburn unter Com. des General Souworow.

Wien bei T. E. v. Trattnern K. K. Buchh.

ПЕРЕВОДЪ НАДПИСИ НА ГРАВЮРѢ:

Морское сраженіе между русскимъ императорскимъ и оттоманскимъ флотами на Черномъ морѣ 28 и 29 іюня (17 и 18 іюня) 1788 г.
А— Правый флангъ русскаго флота подъ командою принца Нассаусскаго; В— Лѣвый флангъ подъ командою бригадира Алексіенко; С—Плавучая батарея; D—Легкія гребныя суда; Е—Турецкое адмиральское судно подъ командой Капудана Гассина-паши; F—Выброшенное на берегъ вице-адмиральское судно; G—6 турецкихъ судовъ сожжено; Н—Флаги взяты; I—Бѣгство Капудана-паши съ остальными судами; К—Крѣпость Очаковъ; L—Русскія батареи на концѣ Кинбурнской косы подъ командой генерала Суворова.

успѣхъ. Побѣды при Чесмѣ, Патрасѣ и другія ясно показали, что это уже были не тѣ рыбаки, которыхъ видала въ 1765 г. разочарованная Государыня. Въ Архипелагской кампаніи русскій флотъ очень много содѣйствовалъ возвеличенію міроваго значенія Россійскаго государства. Нашъ флотъ вооруженной рукой доказалъ, что не пропали даромъ труды Екатерины Великой, которая, слѣдуя по стопамъ Петра Великаго, въ могучемъ флотѣ видѣла залогъ величія и славы Россійскаго государства. И какъ Петръ Великій не разочаровался въ дѣйствіяхъ флота, такъ и Екатерина Великая нашла во флотѣ необходимую поддержку въ возвеличеніи значенія Россіи надъ всей Европой. Вполнѣ справедливо Императрица Екатерина Великая писала въ своемъ рескриптѣ графу Алексѣю Орлову, командовавшему сухопутными и морскими силами въ Средиземномъ морѣ. „Блистая въ свѣтѣ не мнимымъ блескомъ, флотъ нашъ, подъ разумнымъ и смѣлымъ предводительствомъ вашимъ, нанесъ сей разъ чувствительный ударъ оттоманской гордости. Весь свѣтъ отдаетъ справедливость, что сія побѣда пріобрѣла вамъ отмѣнную славу и честь. Лаврами покрыты Вы, лаврами покрыта и вся находящаяся при васъ эскадра“.



Корабль 74 пушечный.

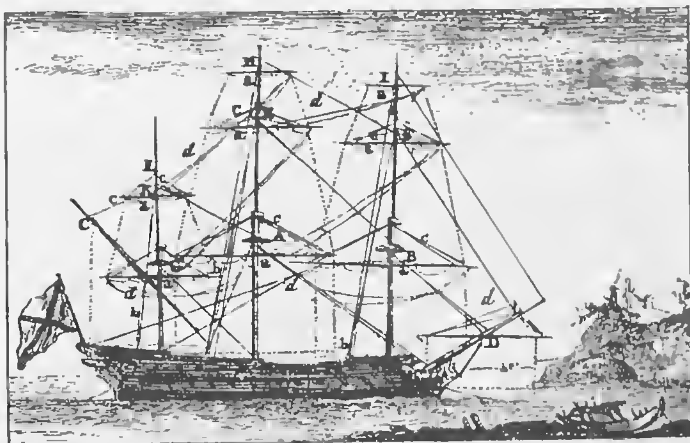
Изъ книги Г. Кушелева „Военный мореплаватель“. Издана въ СПБ. 1788 г. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Для лучшаго обученія офицерскаго состава 30-ть молодыхъ офицеровъ было послано за границу, гдѣ они пробыли отъ 2-хъ до 5 лѣтъ и, вернувшись на родину съ началомъ войны, вполнѣ оправдали надежды, на нихъ возлагавшіяся. Засимъ были еще приглашены къ намъ на службу иностранцы, послужившіе съ большой пользой Россіи до конца своихъ дней; изъ нихъ первыми былъ Самуилъ Карловичъ Грейгъ, Кроунъ, Тревеникъ и другіе. Были, конечно, и искатели приключеній и легкой наживы, но ихъ, къ счастію, довольно скоро оцѣнили и уволили прочь, какъ, напримѣръ, Кноульсъ, Эльфингстонъ, Арфа и проч. Послѣдніе своими ошибками вызывали въ русскихъ офицерахъ здравый критическій взглядъ и ослабляли чрезмѣрное безотчетное поклоненіе всему иноземному—порокъ, которымъ въ тѣ времена сильно страдали во множествѣ русскіе люди.

Въ эту войну неуспѣхъ на сухомъ пути, гдѣ было слишкомъ мало чисторусскихъ войскъ, такъ какъ слишкомъ понадѣялись на возставшихъ грековъ, былъ съ лихвой покрытъ огромнымъ успѣхомъ на морѣ; рѣшеніе всего дѣла было именно на морѣ, ибо флотъ россійскій, воюя съ турецкимъ, сталъ полнымъ хозяи-

номъ въ Архипелагѣ. Такой успѣхъ во многомъ зависѣлъ отъ знанія и умѣнія адмирала Спиридова, приведшаго первую эскадру въ Архипелагъ, и отъ энергичной дѣятельности русскихъ флагманомъ: Чичагова, Елманова, Сенявина, и командировъ: Клокачева, Круза, В. Фондезина, Хмѣтевскаго и другихъ; много при этомъ сдѣлалъ Грейгъ. Ему поклонники иноземнаго приписываютъ главную роль, но я полагаю, что это будетъ нѣкоторымъ преувеличеніемъ.

Императрица Екатерина Великая, создавъ флотъ на Черномъ морѣ, окончательно закрѣпила, благодаря его могуществу, за Россіею обладаніе Крымскимъ полуостровомъ и большой частью побережья Чернаго моря. Созданный подъ ближайшимъ наблюденіемъ свѣтл. князя Потемкина-Таврическаго, Черноморскій флотъ скоро сталъ полнымъ хозяиномъ на Черномъ морѣ, гдѣ слава и побѣды принадлежатъ исключительно русскимъ, такъ какъ, кромѣ Кинсбергена, выдающимися флагманами были русскіе: Сенявинъ отецъ, Ушаковъ, Пустошкинъ, Сенявинъ сынъ и другіе. Изъ особенно выдающихся самоотверженныхъ подвиговъ отдѣльныхъ лицъ нельзя не указать и на аналогичные подвиги капитана де-Фремери и капитана Сакена: они оба, видя неминуемый захватъ своихъ судовъ турками, сами взорвали свои суда и, спасая честь ввѣреннаго имъ флага, погибли: де-Фремери (родомъ французъ) взорвалъ свою лодку въ 1737 г. въ Азовскомъ морѣ, а капитанъ Сакенъ (родомъ остзеецъ) въ 1788 г. въ Очаковскомъ лиманѣ. Не мало принесли пользы русскому флоту на Черномъ морѣ греки, во множествѣ поступившіе въ Черноморскій флотъ, гдѣ съ увеличеніемъ дѣла, конечно, открылось много вакансій.



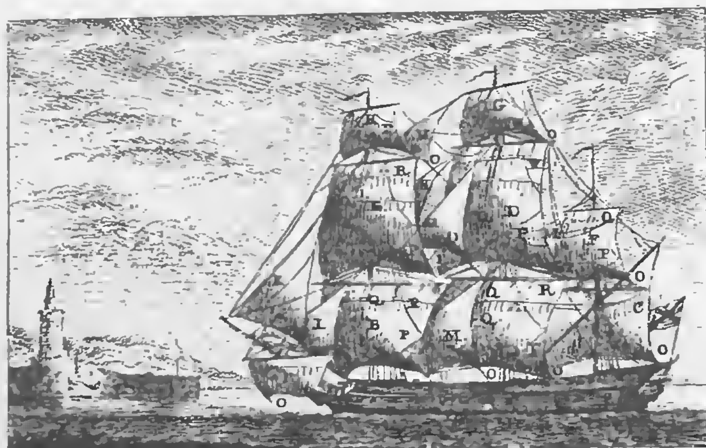
Корабль 66=64 пушечный.

Изъ книги Г. Кушелева „Военный мореплаватель“ Издана въ СПБ. 1788 г.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Созданный Екатериной Великой Черноморскій флотъ, развиваясь быстро, во всѣхъ бояхъ одерживалъ побѣды и отдалъ вполнѣ въ руки Россіи древле принадлежавшій ей путь изъ „Варягъ въ Греки“. Опять Русь стала хозяиномъ въ древле РУССКОМЪ морѣ. Измѣнились времена, измѣнились и суда, развившіяся согласно требованіямъ современнаго положенія военно-морского дѣла. Владѣніе берегами, а тѣмъ болѣе моремъ, могло быть пріобрѣтено исключительно при наличности сильнаго флота, что Великая Государыня не только сознала, но и создала и тѣмъ, конечно, возвеличила значеніе и могущество Россійскаго государства.

Утверждая на югѣ морское могущество Россіи и создавая Черноморскій

флотъ, Екатерина Великая, опираясь на силы Балтійскаго флота, возвысила рѣшающій голосъ въ очень важномъ международномъ вопросѣ: въ вопросѣ о свободной морской торговлѣ. Еще въ глубокой древности торговыя суда всѣхъ странъ страдали отъ морскихъ разбойниковъ и грубыхъ притѣсненій военныхъ судовъ тѣхъ націй, которыя собственный интересъ ставили выше законовъ справедливости, предпочитая легкую наживу честному труду. А потому еще съ XIII вѣка отдѣльные города стали заключать трактаты въ обезпеченіе своей морской торговли. Но никогда эти договоры не имѣли значенія общихъ обязательныхъ законовъ, особенно во время войны, когда сильный только въ своей силѣ находилъ свое право. Въ эти времена стали создаваться вооруженныя морскія силы, обратившіяся постепенно въ регулярные военные флоты. Тѣ страны, которыя вовремя сознали эту истину, сохранили свою морскую торговлю, а другія, пренебрегшія созданіемъ силы на морѣ, какъ, напримѣръ, Новгородъ, именно въ это время стали терять свое государственное значеніе, неразрывно связанное съ развитіемъ благоденствія торговли. Правомъ сильнаго особенно широко пользовалась всегда Англія, которая своимъ „Навигаціоннымъ актомъ", объявленнымъ въ 1651 г., постановила исключительно въ свою пользу самыя стѣснительныя правила для морской торговли всѣхъ остальныхъ державъ. Англичане силой захватывали иностранныя коммерческія суда, не желавшія подчиняться ихъ грубой насильственной волѣ, чѣмъ увеличивали свой торговый флотъ, а захваченными грузами обогащали своихъ арматоровъ, т. е. частныхъ лицъ, воевавшихъ за свой страхъ съ разрѣшенія правительства. Несмотря на такія злоупотребленія или, вѣрнѣе, благодаря имъ, правительства и народы все яснѣе сознавали необходимость свободной морской торговли. Но только въ 1713 г. при заключеніи Утрехтскаго мира между Франціей, Испаніей, Голландіей и Англіей были, наконецъ, узаконены трактатомъ правила, охраняющія интересы морской торговли.



Корабль 50 пушечный.

Изъ книги Г. Кушелева „Военный мореплаватель". Издана въ СПБ. 1788 г.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Россія, съ самаго своего вступленія въ число морскихъ державъ, всегда была сторонницей свободной морской торговли. Императоръ Петръ Великій, во время войны со Шведами и при готовившемся разрывѣ съ Англіей, не стѣснялъ торговли подданныхъ этихъ государствъ; подобнымъ же образомъ поступала и Императрица Елизавета во время войны съ Пруссіею.

ГОГЛАНДСКАЯ ПОБѢДА 6-го іюля 1788 г.

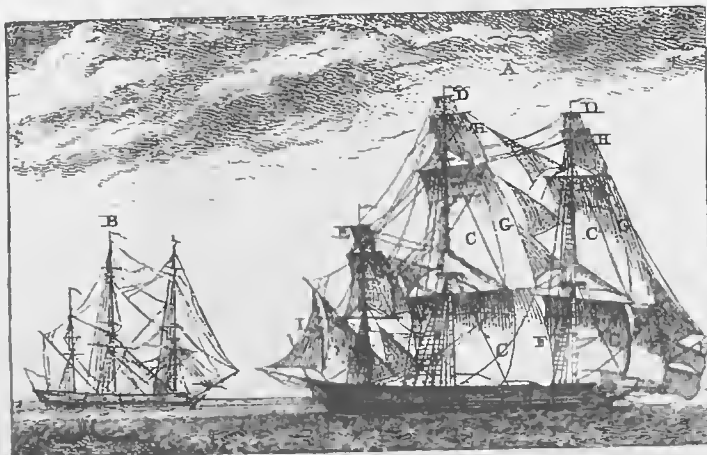
Изъ собр. П. Я. Дашкова



ПЕРЕВОДЪ НАДПИСИ НА ГРАВЮРѢ:

Морское сраженіе между императорскимъ русскимъ флотомъ подъ командой адмирала Грейга и королевскимъ шведскимъ подъ командой герцога Сюдерманландскаго 6—17 іюля 1788 г. въ Балтійскомъ морѣ въ 7½ миляхъ западнѣе Гогланда

Всѣ державы признавали необходимость свободы морской торговли и тѣмъ не менѣе сами, особенно во время войны, не задумываясь, захватывали торговыя суда даже нейтральныхъ державъ. Такъ, напримѣръ, при началѣ войны за независимость Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ въ 1778 г. американскіе каперы подъ разными предлогами стали захватывать коммерческія суда, шедшія въ Бѣлое море. Екатерина, въ огражденіе нашей торговли, послала эскадру контръ-адмирала Хмѣтевскаго въ 4 линейныхъ судна къ Нордкапу—хищничество прекратилось. Но затѣмъ испанскіе крейсеры взяли два русскихъ коммерческихъ судна около своихъ береговъ подъ тѣмъ предлогомъ, что они шли въ Гибралтаръ, занятый англичанами; тогда Императрица прибѣгла къ международной мѣрѣ, вызвавшей общее сочувствіе. Декларацiею 28 февраля 1780 г. Екатерина Великая объявила воюющимъ державамъ: Англіи, Франціи и Испаніи, что для освобожденія морской торговли отъ притѣсненій „Она считаетъ обязанностью объявить правила, которымъ будетъ слѣдовать и для поддержанія которыхъ, и покровительства чести Россійскаго флага и безопасности торговли Ея подданныхъ, противу кого бы то ни было, Она повелитъ выступить въ море значительной части своихъ силъ“. А правила были слѣдующія: 1) нейтральные корабли могутъ свободно плавать изъ одного порта въ другой и у береговъ воюющихъ державъ; 2) имущество, принадлежащее подданнымъ воюющихъ державъ, свободно на нейтральныхъ судахъ, за исключеніемъ заповѣдныхъ товаровъ; 3) заповѣдными товарами признаются только военные снаряды и оружіе, 4) блокированнымъ портомъ почитается только тотъ портъ, войти въ который предстоитъ очевидная опасность по расположенію судовъ атакующей державы, находящихся довольно близко къ порту; 5) правила эти будутъ служить руководствомъ въ судахъ и приговорахъ о призахъ. На основаніи этой деклараціи составился союзъ державъ, извѣстный подъ названіемъ „Вооруженнаго нейтралитета“, къ которому послѣдовательно присоединились: Данія, Швеція, Португалія, Пруссія, Австрія, Соединенные Штаты, Америка и Сицилія; изъ воюющихъ державъ Франція и Испанія отозвались готовностью принять правила союза и только Англія дала уклончивый отвѣтъ, что де она всегда считала обязанностью оказывать всякое уваженіе Русскому флагу.



Фрегатъ 40 пушечный.

Изъ книги Г. Кушелева „Военный мореплаватель“. Издана въ СПБ. 1788 г.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

РЕВЕЛЬСКОЕ СРАЖЕНІЕ 2-го мая 1790 г.

Изъ собр. графа Д. И. Толстого.

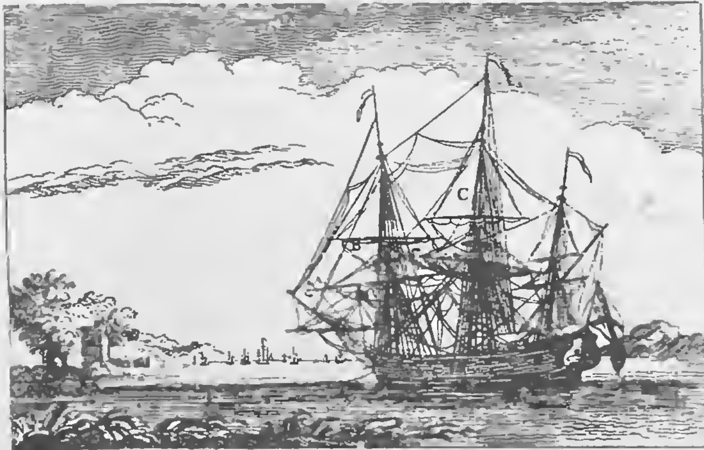


ПЕРЕВОДЪ НАДПИСИ НА ГРАВЮРѢ:

Морское сраженіе и нападеніе королевскихъ шведскихъ 22 военныхъ кораблей, 4 фрегатовъ, 2 брандеровъ и 2 транспортовъ подъ командою генералъ-адмирала герцога Сюдерманландскаго 30 апрѣля—13 мая *) 1790 г. на императорскій русскій флотъ, состоящій изъ 10 военныхъ кораблей и 1 фрегата на Ревельскомъ рейдѣ подъ командою вице-адмирала Чичагова, причемъ шведскій военный корабль ПРИНЦЪ КАРЛЪ (64 пуш.) былъ взятъ, а при отступленіи у острова Рифа **) шведскій военный 64 пуш. корабль РЕТВИЗАНЪ ***) попалъ на мель, былъ сожженъ и побѣда осталась за императорскимъ русскимъ флотомъ.

*) Дата не вѣрна. **) Ошибка: у острова Вульфа. ***) Ошибка: шведскій корабль звался РАКСЕНЪ-СТЕНДЕРЪ.

Государыня не ограничилась одною декларацiею на бумагѣ, но послала военныя эскадры, охранявшiя вооруженной рукой объявленные принципы отъ Нордкапа и вдоль береговъ Европы, и въ Средиземномъ морѣ, „чтобы флагъ нашъ вездѣ надлежащимъ образомъ уважаемъ былъ“. Къ русскимъ судамъ присоединились военныя суда и другихъ державъ, хотя въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ русскiя. Конечно, дорого стоило содержанiе столь большихъ эскадръ, находившихся постоянно въ морѣ, но расходы съ избыткомъ вознаграждались возвышенiемъ политическаго значенiя России и прiобрѣтали уваженiе къ ней за ея рѣшенiе и умѣнiе обуздать своекорыстную дѣятельность Англiи, всегда пользовавшейся своимъ морскимъ могуществомъ для угнетенiя всѣхъ остальныхъ слабыхъ на морѣ. Безусловно, не имѣй Императрица внушительной морской силы, никогда бы не удалось ей провести въ дѣйствительную жизнь объявленные ею принципы, которые только и остались бы лишь добрыми намѣренiями на бумагѣ. Посылка большого количества судовъ въ море и на продолжительное время отозвалась очень благотворно на обученiи личнаго состава морскому дѣлу и дальнѣйшемъ возвеличенiи родины.



Брандеръ.

Изъ книги Г. Кушелева „Военный мореплаватель“. Издана въ СПБ. 1788 г.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Враждебныя Россiи государства съ завистью и опасенiемъ слѣдили за быстрымъ политическимъ возвышенiемъ нашего отечества. Они подстрекали Турцiю, они же возбуждали и пылкаго шведскаго короля Густава III, мечтавшаго возвратить Швецiи отнятыя Петромъ Великимъ завоеванiя древнихъ русскихъ же провинцiй: Финляндiи, Корелiи и Ингрiи. Разсчитывая, что Россiя не сможетъ одновременно вести войну на югѣ въ Средиземномъ морѣ и въ Балтiйскомъ, онъ подготовлялъ нападенiе, но, связанный конституцiей, не могъ безъ согласiя сейма объявить самъ войну, исключая вторженiя другихъ державъ въ предѣлы Швецiи; поэтому онъ всячески старался поставить дѣло такъ, что сама Екатерина первая нарушила бы мирныя отношенiя. Но послѣдняя политично избѣгала столкновенiя. Тогда король безъ объявленiя войны въ iюнѣ 1788 г. приступилъ къ принадлежавшей Россiи пограничной крѣпости Нейшлосу, ввелъ сильный флотъ въ Финскiй заливъ, гдѣ были захвачены два нашихъ военныхъ фрегата, и по совершенно несправедливому предлогу приказалъ нашему послу выѣхать изъ Стокгольма, послѣ чего 1 iюля обратился къ Императрицѣ съ требованiями, въ числѣ

которыхъ были: возвращеніе Швеціи принадлежащей Россіи части Финляндіи по Систербекъ, возвращеніе Турціи полуострова Крымъ, заключеніе при посредствѣ Швеціи мира съ Турціей и немедленное разоруженіе Балтійскаго флота.

Война застала насъ врасплохъ: на финляндской границѣ войскъ почти не было, кромѣ крѣпостныхъ гарнизоновъ, а морскія силы спѣшно готовились подъ начальствомъ адм. Грейга итти въ Средиземное море на усиленіе нашей эскадры. Непріятель же приготовилъ на нашей границѣ значительныя силы, что возбудило большія опасенія за столицу; поэтому тотчасъ же гвардія была спѣшно отправлена къ финляндской границѣ. Необходимо замѣтить, что такое неожиданное нападеніе вызвало у насъ очень сильный подъемъ патріотизма; этотъ подъемъ былъ такъ силенъ, что солдаты полковъ, отправляемыхъ къ границѣ, просили итти безъ обычныхъ дневокъ, крестьяне выставляли даромъ подводы и до 1.800 добровольцевъ поступили въ ряды рекрутъ. Въ Петербургѣ почти не оставалось войскъ, а потому изъ церковниковъ и праздношатающихся набрали два баталіона, а изъ ямщиковъ—казачій полкъ. Всего набралось 14 тысячъ войска, поставленныхъ въ отпоръ 36 тысячамъ хорошо обученныхъ шведовъ. Къ счастію нашему, войска наши были воодушевлены желаніемъ прогнать незваннаго гостя, а шведскія войска не желали сражаться, находя, что король не имѣлъ права начинать войны съ Россіей.



Спускъ судовъ въ присутствіи Императрицы въ г. Херсонѣ.

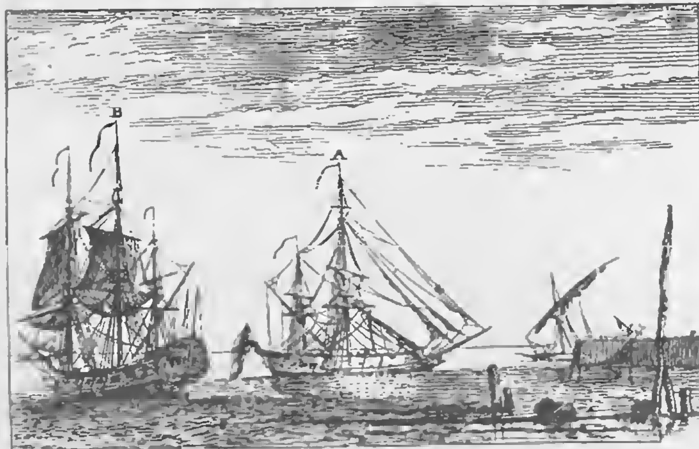
Съ акварели, изъ альбома, принадлежавшаго Императрицѣ Екатеринѣ Великой
Изъ собр. Императорскаго Эрмитажа.

Нашъ флотъ готовился къ походу въ Средиземное море, и хорошо еще, что шведы не дождались его ухода, а то наша столица осталась бы совершенно беззащитной. Конечно, походъ въ Средиземное море былъ отмѣненъ и къ эскадрѣ спѣшно стали готовить еще 5 кораблей и 2 фрегата. Всего у Грейга собралось 17 кораблей, изъ коихъ 5 были очень плохи; вообще, вся эскадра была съ неполнымъ комплектомъ людей, что было не удивительно, такъ какъ Средиземная эскадра была тоже не малая. Шведскій флотъ, подъ командой герцога Сюдерманландскаго, состоялъ изъ 17 кораблей и 7 большихъ фрегатовъ, вооруженныхъ корабельной артиллеріею. Эта эскадра, вполнѣ исправно снаряженная, полтора мѣсяца готовилась въ практическомъ плаваніи, а наша—пошла въ бой, будучи въ морѣ первый разъ.

Послѣ этого очевидно, сколь мало можно было полагаться на предупрежденія дипломатіи своего правительства за годъ до начала войны, а вѣдь эта мысль и легла въ основаніе выработки судостроительной программы, когда послѣдняя составлялась воинской морской комиссіей по восшествіи на престолъ Екатерины Великой. Очень счастливо для Россіи сложились обстоятельства, а то бы результатъ нападенія шведовъ могъ быть очень печальнымъ.

6 іюля около острова Гогландъ встрѣтились эскадры, и послѣ упорнаго пятичасового боя шведы ушли въ Свеаборгъ. Обѣ эскадры потеряли по одному кораблю, но при этомъ русскіе взяли шведскій вице-адмиральскій корабль ПРИНЦЪ ГУСТАВЪ, а шведы нашъ корабль ВЛАДИСЛАВЪ, на которомъ былъ совершенно избитъ рангоутъ и корпусъ.

Шведы пошли чиниться въ Свеаборгъ, а Грейгъ, отославши въ Кронштадтъ съ ранеными четыре наиболѣе избитые корабля изъ своей эскадры, съ остальными отошелъ къ острову Сескарю, гдѣ и произвелъ необходимыя исправленія. Затѣмъ, немедленно прибывъ къ Свеаборгу, блокировалъ его до поздней осени, чѣмъ совершенно заперъ шведамъ выходъ въ море. Русскій флотъ остался хозяиномъ въ Финскомъ заливѣ, захватывая транспорты съ продовольствіемъ и боевыми припасами, въ которыхъ нуждалась шведская армія.



Бомбардирскій корабль, фиг. А.

Изъ книги Г. Кушелева „Военный мореплаватель". Издана въ СПБ. 1788 г. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Лишенный содѣйствія своего корабельнаго флота, король принужденъ былъ измѣнить планъ кампаніи. Надѣясь, что шведскій флотъ совершенно уничтожитъ русскій, остатки котораго укроются въ порта, онъ предполагалъ сосредоточить на сѣверномъ берегу Финскаго залива свою армію, подкрѣпленную гребнымъ флотомъ, а затѣмъ перебросить до 20 тысячъ лучшихъ своихъ силъ изъ Біорке къ беззащитнымъ берегамъ Ораніенбаума и пойти прямо къ Петербургу. Русская армія, по его мнѣнію, имѣя передъ собой часть шведскихъ войскъ, не посмѣетъ бросить ихъ и пойти на спасеніе столицы, тѣмъ болѣе, что все равно она не успѣла бы этого сдѣлать. Но побѣда Грейга совершенно измѣнила планы короля и безусловно спасла Петербургъ отъ неизбѣжнаго захвата шведскими войсками. Тѣмъ не менѣе положеніе было неважное, такъ какъ шведскому гребному флоту въ 120 судовъ мы могли противопоставить лишь только 8 полугалеръ; не будь Гогландской побѣды—и галерный флотъ не смогъ бы что-либо сдѣлать. Благо-

КРАСНОГОРНСКОЕ СРАЖЕНІЕ 23 и 24 мая 1790 г.

Изъ собр. графа Д. И. Толстого.

Nordischer Kriegsschauplaz. N.30.



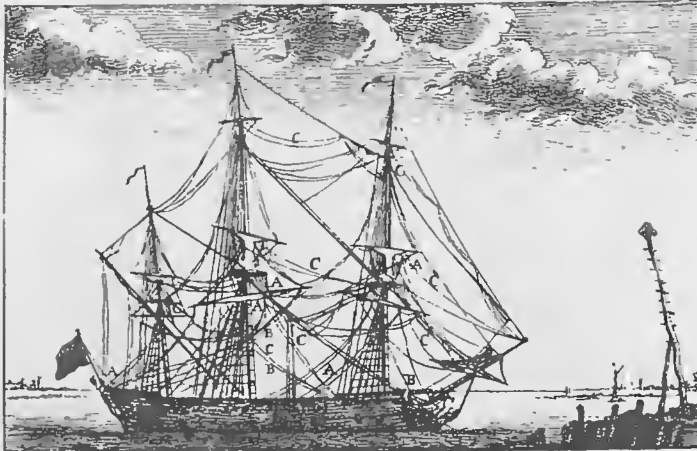
Seetreffen zwischen der königl: schwedischen Flotte unter Comāndo des Herzogs Carl von Südermannland und der kaiserlichen russischen Flotte unter Comāndo des kaiserlichen Vice=Admirals Kruse am $\frac{23ten}{3.}$ und $\frac{24\ May}{4.}$ Juni 1790 zwischen den Seehe=Scheeren und Cronstadt, wor auf sich die schwedische Flotte nach den Piörkö-Sund zurück ziehen muste.

ПЕРЕВОДЪ НАДПИСИ НА ГРАВЮРѢ.

Морское сраженіе между королевскимъ шведскимъ флотомъ подъ командой герцога Карла Сюдерманландскаго съ императорскимъ русскимъ флотомъ подъ командою императорскаго вице-адм. Круза $\frac{23}{3}$ и $\frac{24}{4}$ $\frac{\text{мая}}{\text{іюня}}$ 1790 г. между Зеге-Шере и Кронштадтомъ, послѣ котораго шведскій флотъ принужденъ былъ удалиться въ Піоркэ-Зундъ (Біоркэ-Зундъ)

даря преимуществу галернаго флота, шведы обложили и съ моря и съ суши крѣпость Фридрихсхамъ, начали бомбардировку, но неожиданно для гарнизона сняли осаду и отступили къ своей границѣ. Причиною было усиливающееся неудовольствіе противъ короля въ народѣ и войскахъ за начало войны безъ согласія сейма, войны, сдѣлавшейся послѣ Гогландскаго пораженія очень опасной для Швеціи какъ со стороны Россіи, такъ и Даніи, которая, узнавъ о крѣпкой блокадѣ шведскаго флота въ Свеаборгѣ, рѣшилась объявить войну и отправила свои войска со стороны Норвегіи на Готебургъ.

Шведскій историкъ Гилленгрантъ, описывая только что указанныя мною событія, говоритъ: „когда той части арміи, которою командовалъ король, надлежало выступить къ Фридрихсхаму, то отрядъ этотъ отказался исполнить это приказаніе по той причинѣ, что война была начата безъ согласія государственныхъ чиновъ. Королю, конечно, удалось уговорить непокорныхъ слѣдовать за нимъ, но можно ли положиться на войска, которыя только что отказались отъ повиновенія?.. Такое неслыханное въ лѣтописяхъ Швеціи событіе могло единственно произойти отъ рѣшительно ложной мысли, что солдатъ даже и подъ ружьемъ имѣетъ право заниматься разборомъ политическихъ вопросовъ и отношеній и можетъ, если по его понятіямъ война начата несправедливо, отказаться исполнять приказанія верховной власти. Къ чему бы повели подобнаго рода ученія не трудно угадать, и несчастна будетъ та страна, гдѣ имъ дозволятъ укорениться, и жалко то правительство, которое должно будетъ отдавать отчетъ въ дипломатическихъ своихъ дѣйствіяхъ солдату, стоящему подъ ружьемъ“ [76]).



Флейтъ или пинка.

Изъ книги Г. Кушелева „Военный мореплаватель“ Издана въ СПБ. 1788 г.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

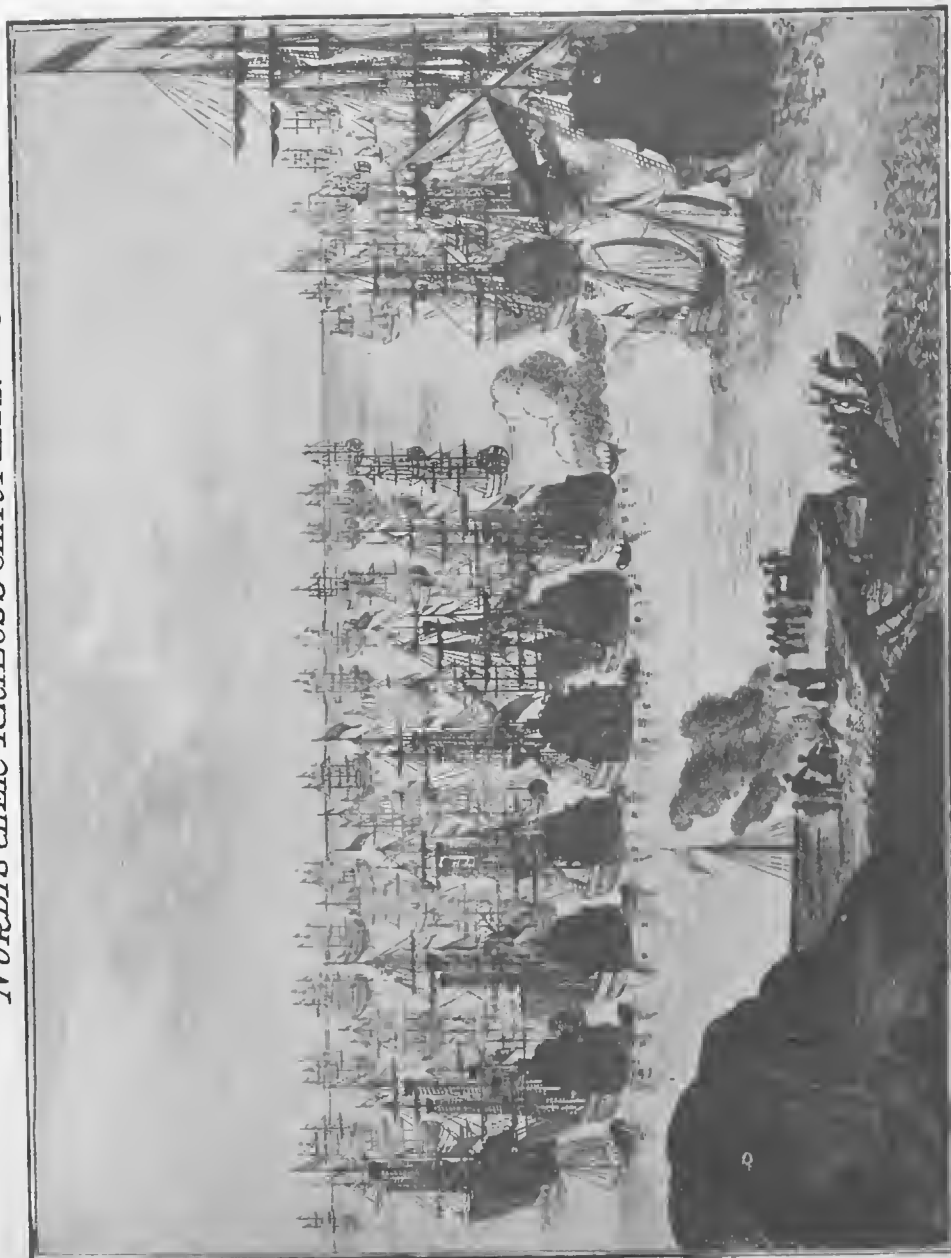
Желая отразить нападеніе датчанъ, король ринулся съ гребнымъ флотомъ въ Або, но путь былъ прегражденъ стоявшимъ у Гангута русскимъ отрядомъ корабельнаго флота, такъ что получилось положеніе совершенно подобное 1714 году, когда русская флотилія по той же причинѣ не могла итти дальше. Благопріятнаго случая пришлось ждать до 3 октября, когда король прошелъ дальше, воспользовавшись штилемъ, и то съ большимъ урономъ.

[76]) Отрывокъ изъ краткой исторіи шведскихъ морскихъ войнъ Гилленгранга—въ переводѣ подъ заглавіемъ „Эпизоды изъ войны со шведами въ 1788, 1789 и 1790 г. Мор. Сб. 1863 г. №№ 5 и 7.

БЛОКАДА ВЫБОРГСКОЙ ГУБЫ.

Изъ собр. графа Д. И. Толстого.

Nordischer Kriegsschauplaz. N. 31.



Vereinigung der beeden in 30 Linien-Schiffen und 18 Fregatten bestehenden kaiserlichen russischen Flotten am 6. Juni / 26. May 1790. nämlich: der Revaler unter Comando des Admirals Tsidzakoff- und der Cronstädter unter Comando des Vice-Admirals Kruse. worauf sie alsogleich ihren Standorth zwischen den Sandbänken Sapora und Kuogulo, zu wählen, und hatte die Insel Halli von der Seithe des Admirals-Schiffes auf den Compas-striche N.N.O. in einem Abstande von 3 Viertel Meilen.

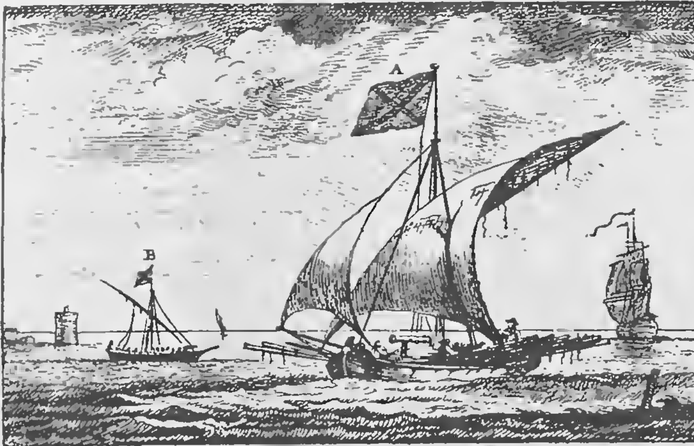
ПЕРЕВОДЪ НАДПИСИ НА ГРАВЮРѢ.

Соединеніе двухъ императорскихъ русскихъ флотовъ, состоящихъ изъ 30-линейныхъ кораблей и 18 фрегатовъ 26 мая / 6 Іюня 1790 г., а именно ревельскаго подъ командой адмирала Чичагова и кронштадтскаго подъ командой вице-адм. Круза, причемъ они тотчасъ-же заняли стоянку между песчаными банками Сапора и Куогола, имѣя острова Галли по сторонамъ адмиральскаго коробля по направленію компасной стрѣлки NNO, при разстояніи $\frac{3}{4}$ мили.

15 октября на кораблѣ РОСТИСЛАВЪ скончался адмиралъ Грейгъ, въ лицѣ котораго не только флотъ, но и Россія потеряла очень много; не даромъ Государыня, узнавъ объ его кончинѣ, сказала: „Великая потеря! — Государственная потеря!“.

Позднее время и непогоды заставили нашъ флотъ снять блокаду Свеаборга, чѣмъ освободилась шведская эскадра, отправившаяся 9 ноября въ Карлскрону на зимовку.

Въ 1789 г. старшимъ начальникомъ во флотѣ оказался вице-адмиралъ Чичаговъ, въ противоположность Грейгу человѣкъ очень нерѣшительный и не энергичный. Эскадры встрѣтились около острова Эланда. 15-го іюля произошло нерѣшительное сраженіе, послѣ котораго шведскій флотъ, хотя и мало пострадавшій, ушелъ въ Карлскрону и больше не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Шведы за зиму у Гангута построили батарею на островахъ, чѣмъ обезпечили себѣ проходъ въ Финскія шхеры; ихъ гребная флотилія собралась теперь у Роченсальма, къ которому подошла и наша гребная флотилія, построенная за зиму и состоявшая теперь изъ 72-хъ судовъ дубель-шлюпокъ и малыхъ судовъ, засимъ подошли еще и наши гребные фрегаты. Начальникомъ эскадры былъ служившій въ Россіи принцъ Нассау-Зигенъ, отличившійся на водахъ Очаковскихъ, человѣкъ безусловной личной храбрости, но своевольный, взбалмошный и совершенно не знавшій русскихъ людей. 13-го августа при Роченсальмѣ было отчаянное сраженіе, окончившееся полнымъ пораженіемъ шведовъ, потерявшихъ въ этомъ сраженіи 7 судовъ, изъ коихъ 5 было большихъ, и 37 офицеровъ и 1100 нижн. чиновъ, забранныхъ въ плѣнъ. Роченсальмское пораженіе имѣло рѣшающее значеніе на дальнѣйшій ходъ кампаніи 1789 г. Шведы спѣшно отступили, наши суда захватили еще нѣсколько шведскихъ.



Вооруженный пушкою ботъ.

Изъ книги Г. Кушелева „Военный мореплаватель“. Издана въ СПБ. 1788 г
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

За зиму 1790 г. король Густавъ, устранивъ недоразумѣнія съ Даніей и получивъ денежную помощь отъ Англіи и Пруссіи, съ еще большими силами приготовился къ нападенію на Россію. Его армія была доведена до 70 тысячъ человѣкъ, корабельная эскадра до 40 линейныхъ судовъ, а гребная до 350. Густавъ предполагалъ, разбивъ русскую эскадру, зимовавшую въ Ревелѣ, завладѣть моремъ и затѣмъ выполнить неудавшійся въ 1788 г. планъ. Для этого ран-

ВЫБОРГСКОЕ СРАЖЕНІЕ 22 и 23 Іюня 1790 г.

Изъ собр. графа Д. И. Толстого.

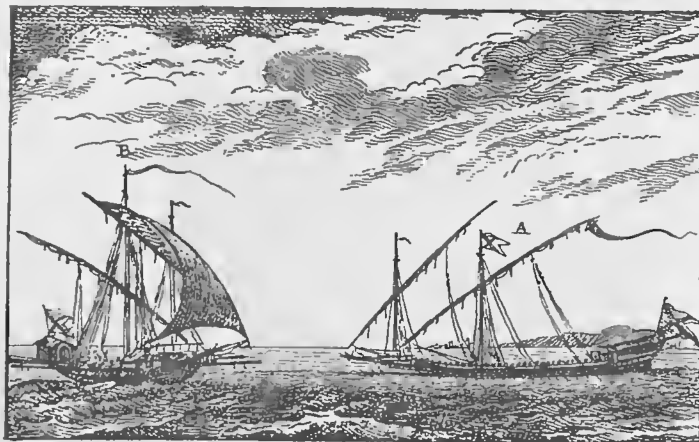


ПЕРЕВОДЪ НАДПИСИ НА ГРАВЮРѢ

Морское сраженіе между императорскимъ русскимъ флотомъ подъ командой адм. Чичагова и принца Нассаускаго съ королевскимъ шведскимъ флотомъ подъ командой шведскаго короля и герцога Сюдерманландскаго $\frac{10}{21}$ и $\frac{11}{22}$ іюня 1790 г., причемъ какъ большой королевскій шведскій флотъ, такъ и галерный хотѣли пробиться изъ Березовской бухты пользуясь N O-нымъ вѣтромъ; послѣ этого сраженія шведскіе 7 кораблей, 3 фрегата, множество судовъ и болѣе 5000 человѣкъ экипажа было потеряно и взято въ плѣнъ.

нею весной шведская эскадра вышла въ море и въ составѣ 22 кораблей и 4 фрегатовъ напала 2-го мая на русскую эскадру, стоявшую на якорѣ на ревельскомъ рейдѣ въ составѣ 10 кораблей и 5 фрегатовъ. Не смотря на численный перевѣсъ, шведы не разсчитали должнымъ образомъ состояніе погоды, напавъ на наши суда въ свѣжій вѣтеръ и, не причинивъ имъ особеннаго вреда, ушли прочь, потерявъ два корабля: ПРИНЦЪ КАРЛЪ во время самаго боя и другой, разбившійся на камняхъ у острова Вульфа.

Не смотря на то, что русская ревельская эскадра была цѣла, герцогъ Сюдерманландскій, оставляя ее позади себя, пошелъ дальше къ Кронштадту, но здѣсь около Красной горки и острова Стирсудена ему преградила путь эскадра вице-адмирала Круза, собранная изъ резервныхъ судовъ и сданныхъ къ порту, въ составѣ 17 кораблей и 4 фрегатовъ; команда была на нихъ сбродная и частью совершенно необученная. Шведская эскадра, усилившаяся подошедшими судами, была въ составѣ 22 кораблей, 8 большихъ и 4 малыхъ фрегатовъ. Шведы были много сильнѣе, но рисковали попасть межъ двухъ огней, если бы подошелъ изъ Ревеля Чичаговъ; но послѣдній не торопился. Сраженіе продолжалось съ перерывами два дня: 23 и 24 мая, и въ результатѣ шведы ушли въ Выборгскій заливъ, скрываясь отъ преслѣдованія Круза, къ которому, наконецъ, 26 іюня присоединился и Чичаговъ. Послѣ этого весь Балтійскій флотъ подъ командой адмирала Чичагова сталъ блокировать шведскій, который подъ предводительствомъ самого короля оказался запертымъ въ Выборгскомъ заливѣ. Шведы нѣсколько разъ пытались уйти, прорвавъ блокаду, но ихъ попытки не имѣли успѣха; наконецъ 22 іюня, терпя большой недостатокъ въ провіантѣ, они воспользовались сильнымъ восточнымъ вѣтромъ, возобновили прорывъ и на этотъ разъ успѣшно, хотя потеряли 7 кораблей, 3 фрегата и 32 канонерскихъ лодки. Шведская парусная эскадра скрылась въ Свеаборгъ, а гребная въ Роченсальмъ.



Галеры.

Изъ книги Г. Кушелева „Военный мореплаватель". Издана въ СПБ. 1788 г.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Одинъ изъ эпизодовъ Выборгскаго сраженія очень поучителенъ, а потому считаю необходимымъ сказать о немъ нѣсколько подробнѣй, разсказавъ для полноты картины событіе изъ кампаніи предыдущаго года. 5 августа 1788 г. наши 2 транспорта КИЛЬДЮИНЪ и СОЛОМБАЛА, нагруженные пушками и снарядами для судовъ, спущенныхъ въ Архангельскѣ, въ Каттегатѣ подверглись напа-

денію 3-хъ шведскихъ фрегатовъ и были захвачены въ плѣнъ; при этомъ КИЛДЮИНЪ былъ отведенъ къ берегу и остался у шведовъ, а СОЛОМБАЛЪ, захваченный шведскимъ фрегатомъ „Венусъ", воспользовавшись усилившимся вѣтромъ, сумерками ушелъ прочь, такъ какъ, по объясненію шведскаго историка, „Венусъ", какъ малый фрегатъ, не могъ удѣлить достаточно людей, чтобы окончательно забрать русскій транспортъ. Нѣсколько позже, 21 мая 1789 г. этотъ же 44-хъ пуш. фрегатъ ВЕНУСЪ у входа въ Христіанс-фіордъ былъ атакованъ русскимъ 24 пуш. катеромъ МЕРКУРІЙ подъ командой капитанъ-лейтенанта Кроуна, и былъ взятъ въ плѣнъ, и при этомъ столь „окончательно", что остался въ Русскихъ рукахъ, не смотря на то, что катеръ былъ много меньше и слабѣе во всѣхъ отношеніяхъ фрегата. За это дѣло Кроунъ былъ произведенъ въ капитаны 3-го ранга и, назначенный командиромъ фр. ВЕНУСЪ, послѣ Выборгскаго сраженія 23 іюня съ подошедшимъ подъ конецъ боя кораблемъ ИЗЯСЛАВЪ взялъ съ бою подъ самымъ Свеаборгомъ шведскій 64-хъ пуш. корабль РЕТВИЗАНЪ. Спрашивается: какъ же это 44 пуш. фрегатъ, оказавшійся слабымъ, чтобы захватить русскій транспортъ, самъ былъ взятъ въ плѣнъ русскимъ 24-хъ пуш. катеромъ и подъ русской командой беретъ 64-хъ пуш. корабль? — Отгадка проста: высокое состояніе личнаго состава и хорошій примѣръ командира, сумѣвшаго объединить всѣхъ подчиненныхъ ему на суднѣ. Вотъ великолѣпный примѣръ того, что значитъ хорошій сплоченный и обученный личный составъ, руководимый твердой рукой. Тотъ же фрегатъ въ рукахъ шведовъ былъ слабъ, а въ русскихъ рукахъ силенъ и могучъ.



Бригантины.

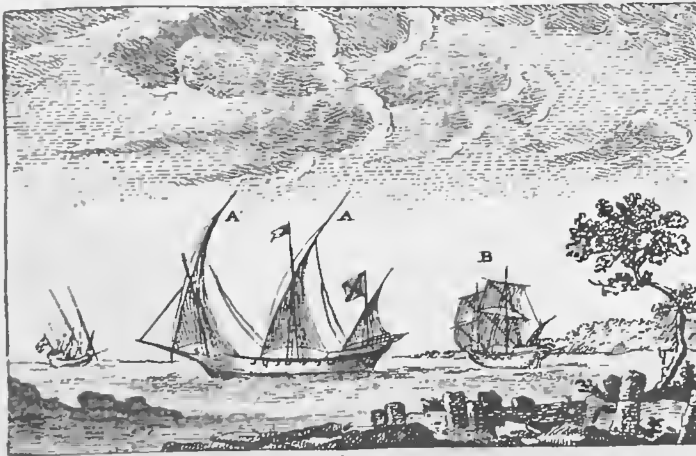
Изъ книги Г. Кушелева „Военный мореплаватель". Издана въ СПБ. 1786 г.
Изъ собр. Е. И. В Вел. Кн. Константина Константиновича.

Послѣ Выборгскаго сраженія, въ которомъ шведы были столь сильно разбиты въ присутствіи самого короля, спасшагося случайно съ уже взятой русскими галеры, шведская гребная флотилія сосредоточилась у Роченсальма. Принцъ Нассау-Зигенъ, командуя опять русскою гребною флотиліею, преслѣдуя шведовъ, тоже подошелъ къ Роченсальму. Желая во что бы то ни стало одержать побѣду въ день восшествія Императрицы на престолъ, не смотря на то, что его эскадра еще не вся собралась, что былъ очень свѣжій противный вѣтеръ, противъ котораго наши суда едва-едва выгребали, и что всѣ его помощники не совѣтовали при такихъ условіяхъ дѣлать нападеніе, нетерпѣливый принцъ напалъ на, стояв-

шій въ очень хорошей позиціи, за островами и въ узкостяхъ, шведскій флотъ и потерпѣлъ полное пораженіе. Русскіе потеряли 52 судна взятыми въ плѣнъ и потопленными, и 7 тысячъ человѣкъ плѣнными и выбывшими изъ строя.

Вотъ что значитъ въ ущербъ дѣлу увлекаться красивыми эффектами. Принцъ въ своемъ донесеніи Императрицѣ хотѣлъ свалить всю вину на трусливость русскихъ командъ, но это была чистѣйшая ложь, ибо донесенія всѣхъ начальниковъ отрядовъ полны примѣрами храбрости и высокаго пониманія долга русскихъ офицеровъ и команды. Многіе изъ начальствующихъ были иностранцы, которыми, вообще, изобиловалъ галерный флотъ, но всѣ они говорили о доблести русскихъ и о неблагоразуміи самого Нассау-Зигена.

Это пораженіе имѣло важное слѣдствіе на дальнѣйшій ходъ событій. Преслѣдовать шведовъ не могли, хотя они были доведены до отчаянія, и только, благодаря Роченсальмскому погрому, воспрянули духомъ. 3-го августа 1790 г. былъ заключенъ въ Вереле миръ, по которому Россія, хотя и не увеличивъ своихъ владѣній, могла окончить войну на сѣверѣ, что въ свою очередь дало возможность съ успѣхомъ окончить войну съ турками.



Шебека.

Изъ книги Г. Кушелева „Военный мореплаватель". Издана въ СПБ. 1788 г. [Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Эта война дала особенно наглядное указаніе на значеніе для Россіи могучаго и вѣрно руководимаго флота. Вся война была разсчитана шведами, полагаясь на преобладаніе ихъ флота на Финскомъ заливѣ. Преобладанія они не получили и войну проиграли. Неуспѣхъ на морѣ въ первый годъ войны прекратилъ дальнѣйшій успѣхъ на сухомъ пути. Нерѣшительныя дѣйствія на морѣ второго года, конечно, не поправили дѣла. Пораженія послѣдняго года окончательно уничтожили всѣ успѣхи на сухомъ пути. Итакъ, Русскій корабельный флотъ, въ 1790 г. заслонивъ подступы къ столицѣ, спасъ отечество отъ вторженія смѣлаго и рѣшительнаго врага. Въ эту войну рѣзко выразилось значеніе гребного флота: у насъ его въ первый годъ не было, и мы не имѣли успѣха, во второй годъ была поспѣшно собрана гребная флотилія, которая одержала рѣшительную побѣду надъ шведскимъ гребнымъ флотомъ и прекратила послѣдующее движеніе; только несогласіе между начальниками сухопутныхъ и морскихъ силъ не дало возможности преслѣдовать врага дальше, т. е. использовать результаты морской побѣды. Послѣдній годъ особенно благопріятствовалъ намъ: разбитая шведская корабельная эскадра бѣжала, нравственно потрясенные шведы

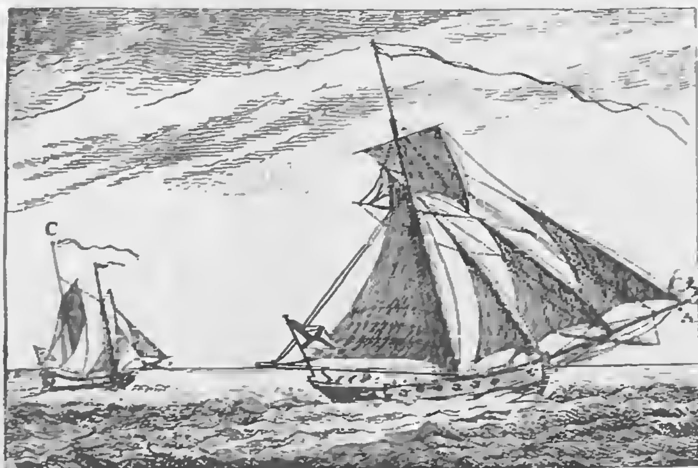


СРАЖЕНІЕ У МЫСА КАЛІАКРІЯ 31 іюля 1791 г.

Русская эскадра черноморскаго флота: 11 кораблей, 7 фрегатовъ и 21 малое судно подъ командой К.-А. Ушакова разбила турецкій флотъ въ составѣ 18 кораблей, 17 фрегатовъ и 43 малыхъ судна.

Съ акварели того времени, изображающей послѣдній моментъ боя. Изъ собр. библ. Морск. М-ва.

отступили бы и дальше, но тутъ самодурство одного взбалмошнаго человѣка портитъ все дѣло, и, конечно, не тѣ были бы условія мира, если бы, разбивъ вторично шведовъ у Роченсальма, русскіе пошли дальше, тѣсня врага. Итакъ на морѣ рѣшилась война, успѣхъ на морѣ прекратилъ наступленіе противника, и на морѣ мы проиграли плоды предыдущихъ побѣдъ. Это показываетъ, сколь опасно ввѣрять начальство на морѣ человѣку, не обладающему должной выдержкой, и къ тому же иностранцу, съ пренебреженіемъ смотрящему на своихъ подчиненныхъ, который ведетъ все только для достиженія своей личной славы. Только ради красоты совпаденія дней Нассау-Зигенъ, вопреки голосу благоразумія, полѣзъ сражаться именно въ день восшествія на престолъ; конечно, всю свою вину онъ хотѣлъ свалить на подчиненныхъ. Но команды были хороши, какъ на ВЕНУСѢ, зато руководитель былъ очень плохъ.



Ботъ.

Изъ книги Г. Кушелева „Военный мореплаватель". Издана въ СПБ. 1788 г. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича

Война на Черномъ морѣ, гдѣ флотомъ руководили русскіе флагмана, была много успѣшнѣе по результату и окончилась утвержденіемъ русскаго могущества на морѣ.

Дальнѣйшее царствованіе Екатерины Великой было мирное. Эскадры посылались въ практическое плаваніе, но въ 1794 г. политическія обстоятельства потребовали вооруженія 28-ми судовъ. Въ 1795 г. для противодѣйствія революціонной Франціи, послѣ союза съ Англіей и Австріей, была послана эскадра въ 20 судовъ, блокировавшая вмѣстѣ съ англійскою Голландскій флотъ и побережье. Здѣсь опять участіе флота имѣло громадное значеніе въ возвышеніи политическаго положенія Россіи.

За все время царствованія Екатерины Великой построено было для Балтійскаго флота: 89 кораблей, 40 большихъ и 18 малыхъ фрегатовъ, да для Черноморскаго флота—15 кораблей и 50 фрегатовъ. Конечно, такое значительное усиленіе судостроенія вызвало большіе расходы, возросшіе съ 1.200.000 р. до 3.000.000, не считая черноморскаго флота, на который отпускалось 2.000.000 р. Въ 1764—1765 гг. на 32 корабля полагалось 1,500,000 р., позже при 40 корабляхъ—1.700.000. По штату 1777 г. морской бюджетъ доходилъ до 2.300.000 р., а въ 1782 г. на 48 кораблей и 150 галеръ потребовалось уже 3.000.000. Конечно, такой расходъ много разъ превосходилъ расходы на флотъ въ петровское время.



Суммируя все сказанное, видимъ, что значеніе заслугъ, а потому и вниманіе, оказанное Екатериной Великой флоту, можно достойно оцѣнить только сравнивъ флотъ въ началѣ ея царствованія съ тѣмъ, какимъ онъ былъ въ концѣ его. Получивъ флотъ, находящійся почти въ агоніи и сознающій свое безсиліе, Екатерина оставила его хотя со многими матеріальными недостатками, но могучимъ по духу, полнымъ рвенія къ кипучей дѣятельности и пользующимся заслуженною боевою славою и почетомъ, добытымъ на всѣхъ моряхъ Европы. При участіи флота на Средиземномъ морѣ Екатерина Великая возвысила міровое значеніе Россіи; флотъ Балтійскій защищалъ и прогналъ наступленіе шведовъ, а флотъ Черноморскій возвратилъ древле-РУССКОЕ МОРЕ и на югѣ пріобрѣлъ естественную морскую границу.

Внимательно изучивъ Россію и русскихъ еще задолго до вступленія на престолъ, Екатерина Великая хорошо поняла, какая великая сила заключается въ правильномъ пониманіи духа русскаго народа и въ уваженіи его народности. Эта черта Государыни еще больше выдѣлила ее, тогда какъ ея предшественники совершенно не знали русскихъ людей, а нѣкоторые даже и знать не хотѣли.

Личный составъ флота, инертный при ея предшественникахъ, при ней былъ энергиченъ, силенъ духомъ и крѣпокъ волей. Русскій человѣкъ, какъ никто, умѣетъ приспособ-



Галера ТВЕРЬ подъ штандартомъ Императрицы.
По акварели А. Беггрова.

ляться къ обстоятельствамъ и при хорошемъ руководительствѣ дѣлаетъ чудеса. Усиленныя плаванія и вѣчная дѣятельность Екатерининскаго флота выработали и команды, дивившія современниковъ-иностранцевъ. Безпристрастный человѣкъ, служившій въ русскомъ флотѣ, англичанинъ Тревенинъ писалъ слѣдующее о русскомъ матросѣ: „Нельзя желать лучшихъ людей, ибо неловкіе, неуклюжіе мужики скоро превращались подъ выстрѣлами въ смышленыхъ, стойкихъ и бодрыхъ воиновъ". Да, въ могучихъ рукахъ русскій народъ могучъ и грозенъ врагу. Екатерина Великая, выражая постоянно свое сочувствіе ко всему русскому, возбудила такое сильное чувство любви и преданности, которое сплотило всѣхъ ея подданныхъ въ одно обожавшее ее цѣлое, и воодушевленные этимъ чувствомъ флотъ и армія Екатерины Великой побѣждали не разъ сильнѣйшихъ противниковъ. Не смотря на неизбѣжные частые непорядки и несправедливости правительственныхъ лицъ, Екатерина все же была для современниковъ обожаемая „матушка-царица", а потомство почтило ее титуломъ „Великая".

Замѣчательно, что русская исторія только двухъ монарховъ именуетъ „Великими"—Петра и Екатерину II, они оба широко понимали значеніе флота, создали его и тѣмъ еще болѣе прославили себя и родину.





Виньетка изъ изданія „100-лѣтіе Военнаго министерства"

VII.

Флотъ въ царствованіе Императора Павла Петровича.

Императоръ Павелъ Петровичъ, вступивъ на престолъ, особымъ милостивымъ указомъ объявилъ, что сохраняетъ за собой званіе генералъ-адмирала, пожалованное ему матерью, когда онъ былъ 9-лѣтнимъ мальчикомъ. Благодаря этому Павелъ съ самаго дѣтства какъ будто былъ близокъ къ флоту, но въ сущности онъ былъ совершенно отстраненъ отъ дѣлъ. Видя многое, такъ сказать, изъ-за кулисъ, онъ составлялъ себѣ очень неправильное представленіе о дѣйствительности, которую онъ не зналъ на самомъ дѣлѣ. Добраго намѣренія у него было очень много, но слишкомъ скоро и непослѣдовательно онъ вводилъ свои реформы и своею поспѣшностью дѣлалъ больше вреда, чѣмъ пользы. Страшная нервность характера Императора еще больше затрудняла выполненіе начатаго дѣла до конца. Не зная что будетъ на слѣдующій день, никто не былъ увѣренъ даже въ своей ближайшей судьбѣ. Первымъ распоряженіемъ Павла по флоту было возвращеніе обратно въ С.-Петербургъ Морского Кадетскаго Корпуса изъ Кронштадта, куда онъ былъ переведенъ послѣ большого пожара въ 1771 г.; черезъ 9 дней корпусъ былъ переведенъ на старое мѣсто и самъ Государь посѣтилъ его на навоселъ.

Другимъ знакомъ особеннаго вниманія было намѣреніе Государя лично командовать флотомъ въ послѣдующее лѣто 1797 г. Для увеличенія эскадры отозвали обратно въ Россію эскадру вице-адмирала Макарова, который плавалъ совмѣстно съ англійскимъ флотомъ, охраняя политическое равновѣсіе, нарушенное дѣяніями въ французской республикѣ. Эскадра Государя состояла изъ 44 судовъ

(27 кораблей, 8 фрегатовъ и 8 малыхъ судовъ). 6 іюля Царь прибылъ на эскадру. Его сопровождали Императрица, Великіе Князья Александръ и Константинъ и блестящая свита. 8-го числа пошли въ море, намѣреваясь перейти въ Ревель, но засвѣжѣвшій противный вѣтеръ и сильное волненіе заставило отложить это намѣреніе и 10-го повернуть обратно. 12 іюля Государь отбылъ со всею свитой къ себѣ въ Петергофъ, чѣмъ и окончилось четырехдневное командованіе флотомъ, конечно, не имѣвшее какого-либо поучительнаго характера, а бывшее скорѣе кошмаромъ боязни всѣхъ за свою судьбу. А. С. Шишковъ, бывшій эскадръ-маіоромъ при Государѣ, въ своихъ запискахъ указываетъ нѣсколько случаевъ полнаго непониманія Императоромъ Павломъ морского дѣла. Да, велика была разница между плаваніями Петра Великаго, знавшаго лучше всѣхъ морское дѣло и увеселительнымъ променадомъ его правнука.



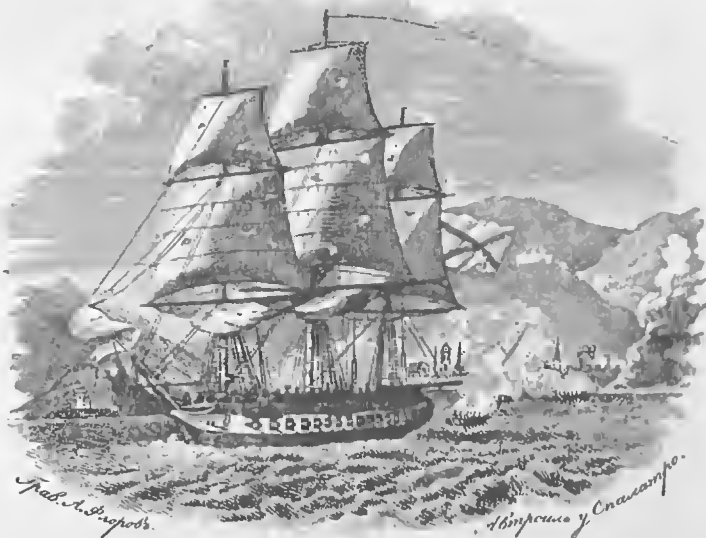
Стоянка черноморскаго флота въ Босфорѣ въ 1798 г.
Съ грав. К. Ческаго, по картинѣ, писанной С. Щедринымъ.

Эскадра скоро окончила кампанію, но ей приказано не разоружаться и быть въ полной готовности, такъ какъ носились тревожные слухи о выходѣ изъ Тулона сильной французской эскадры съ неизвѣстнымъ приказаніемъ. Къ берегамъ Даніи былъ посланъ отрядъ контръ-адмирала Шишкина для наблюденія, и тутъ, конечно, сказалось безполезное и даже вредное отозваніе эскадры Макарова отъ береговъ Англіи только для участія въ 4-дневномъ плаваніи Императора.

Въ іюлѣ же выяснилось, что генералъ Бонапартъ на островѣ Мальтѣ взялъ укрѣпленный городъ Лавалетту и затѣмъ пошелъ въ Египетъ. Это вызвало неудовольствіе Павла, какъ гроссмейстера Мальтійскаго ордена и, разумѣется, вооружило Турцію за нападеніе на принадлежащій ей Египетъ. Вслѣдствіе этого Россія и Турція заключили наступательный союзъ, къ которому присоединились Англія

и Австрія. Наши сухопутныя войска были посланы въ Италію подъ начальствомъ Суворова, а Черноморскій флотъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Ушакова, соединившись съ турецкимъ сталъ оперировать въ Средиземномъ морѣ. Другая же эскадра въ 15 кораблей подъ начальствомъ вице-адмирала Макарова вышла изъ Балтійскаго моря для совмѣстныхъ дѣйствій съ англичанами у береговъ Голландіи.

Черноморская эскадра въ составѣ 6 кораблей, 7 фрегатовъ и 3 бриговъ съ посаженнымъ на нихъ десантомъ морскихъ солдатъ Черноморскихъ батальоновъ [77]) подполковника Скопора и маіоровъ Буаселя и Бриммера въ составѣ 1700 человѣкъ пошла въ Средиземное море; для нея еще готовились дополнительные отряды. Къ русской эскадрѣ присоединилась турецкая въ составѣ 4 кораблей и 6 фрегатовъ. Турецкое правительство и сами турки приняли съ замѣчательнымъ уваженіемъ вице-адмирала Ушакова, прозваннаго ими Ушакъ-Паша, и страшно боялись его за многія пораженія, нанесенныя имъ на Черномъ морѣ; своему недавнему врагу и постоянному побѣдителю турки все показывали, спрашивали во всемъ его мнѣнія и всячески старались предупредить его желанія.



24 пуш. гребной фрегатъ АВТРОИЛЬ, взятый въ плѣнъ у шведовъ въ первомъ Роченсальмскомъ сраженіи 13 августа 1789 г. Въ русскомъ флотѣ служилъ до 1809 г.

Къ этому времени обстановка въ Средиземномъ морѣ была слѣдующая: французскій флотъ послѣ высадки генерала Бонапарта въ Египтѣ былъ разбитъ 19-го іюля 1798 г. при Абукирѣ англійской эскадрой вице-адмирала Нельсона. Владѣнія Сардинскаго короля на материкѣ были заняты французами и въ такомъ же положеніи находились владѣнія короля обѣихъ Сицилій (Неаполитанскаго). На островѣ Мальтѣ французскій гарнизонъ держался только въ крѣпости Лавалетъ, блокируемой англо-португальской эскадрою въ 8 кораблей; всѣ жители острова относились враждебно къ французамъ. Англійскій флотъ подъ начальствомъ адмирала лорда Сенъ-Винцента блокировалъ испанскій флотъ, скрывавшійся въ Кадиксѣ, и французскій, находившійся въ Брестѣ.

---

[77]) Потомъ эти батальоны составили 4-й Морской полкъ, что нынѣ 90-й пѣх. Онежскій полкъ, и 102-й пѣх. Вятскій полкъ. См. Справочная книжка Императорской главной квартиры, изд. 1898 г.

Главныя задачи, поставленныя вице-адмиралу Ушакову, были слѣдующія: освободить отъ французовъ Іоническіе острова, изгнать ихъ при содѣйствіи англичанъ изъ южной Италіи и возстановить тамъ законную власть, освободить Мальту и содѣйствовать англичанамъ въ блокадѣ Александріи и другихъ мѣстъ.

Экспедиція Ушакова блестяще выполнила обширную совмѣстную операцію и во многихъ случаяхъ прославила Россію. Іоническіе острова свезеннымъ десантомъ были очищены отъ французовъ. Жители съ энтузіазмомъ встрѣчали русскихъ, благословляя имя Царя-Освободителя, города украшались русскими флагами; однимъ словомъ, Ушаковъ со своей эскадрой привелъ жителей въ неистовый восторгъ своимъ приходомъ, что указывало на высокій подъемъ нравственнаго значенія Россіи въ глазахъ населенія. Лишь одна крѣпость Корфу еще оставалась во власти французовъ, но и она пала подъ упорнымъ натискомъ русско-турецкаго флота и свезеннаго десанта. Успѣху много мѣшало то, что турки, не выполняя условій, не доставляли продовольствія и вспомогательныхъ войскъ. Тѣмъ не менѣе 19-го февраля 1799 г. крѣпость Корфу была во власти Россіи, сдавъ 600 орудій, до 5½ тыс. ружей, болѣе 2½ тыс. пудовъ пороху и нѣсколько военныхъ судовъ, стоявшихъ на рейдѣ; между ними былъ и отнятый французами у англичанъ корабль ЛЕАНДРЪ [78]), который, везя донесеніе Нельсона и трофеи Абукиракскаго сраженія, на пути въ Средиземномъ морѣ былъ захваченъ французскимъ кораблемъ ЛЕЖЕНЕРЕ (Le Généreux).



21 мая 1789 г. 24 пуш. коттеръ МЕРКУРІЙ подъ ком. к.-л. Кроуна беретъ съ бою 44 пуш. шведскій фрегатъ ВЕНУСЪ (Подъ русскимъ флагомъ служилъ до 1807 г.).
Съ карт. Шаренберга въ Морскомъ Музеѣ.



23 іюня 1790 г. 44 пуш. фр. ВЕНУСЪ подъ ком. к. 2 р. Кроуна беретъ съ бою 64 пуш. шведскій корабль РЕТВИЗАНЪ (служилъ подъ русскимъ флагомъ до 1813 г.).
Съ карт. Шаренберга въ Морскомъ Музеѣ.

Взятіе Корфу имѣло громадное значеніе на подъемъ русскаго вліянія и на увеличеніе престижа русскаго имени въ Европѣ. За свои подвиги Ѳ. Ѳ. Ушаковъ былъ произведенъ въ адмиралы. Изгнавъ французовъ съ Іоническихъ острововъ, адмиралъ учредилъ общее выборное мѣстное правительство, которое и стало во

[78]) Впослѣдствіи онъ былъ Ушаковымъ переданъ нашимъ союзникамъ англичанамъ.

главѣ самостоятельной Іонической республики. Завершивъ такимъ образомъ первую изъ поставленныхъ задачъ, Ушаковъ приступилъ къ слѣдующей: къ изгнанію французовъ изъ южной Италіи и возстановленію тамъ королевской власти. Часть населенія сочувствовала нововведеніямъ французовъ, но остальные остались вѣрны королевской власти. Австрія, обѣщавшая раньше содѣйствовать королю, теперь не только не помогала ему сама, но старалась отговорить отъ этого и Россію. Но Императоръ Павелъ, вѣрный данному слову, не поддался внушеніямъ Австріи и для спасенія Неаполитанскаго королевства послалъ Суворова въ сѣверную Италію и повелѣлъ Ушакову послать часть судовъ блокировать Анкону.

Адмиралъ Ушаковъ послалъ два отряда: одинъ подъ начальствомъ капитана 1 ранга Сорокина (4 фрегата, 2 мелкихъ судна и 4 канонерскія лодки) къ берегамъ Отранто, а другой—контръ-адмирала Пустошкина (3 корабля, 4 фрегата и 5 мелкихъ судовъ) на восточный берегъ Аппенинскаго полуострова къ городу Анконѣ. Походъ Сорокина ознаменовался очень успѣшными десантными операціями, превратившимися подъ конецъ, положительно, въ тріумфальное шествіе. Особенно отличился занятіемъ Неаполя капитанъ-лейтенантъ Белли. Императоръ Павелъ, узнавъ о его подвигахъ, сказалъ: „Белли думаетъ меня удивить: такъ и я его удивлю“, и пожаловалъ ему, штабъ-офицеру, генеральскій орденъ Св. Анны 1-ой степени. Конечно, на успѣхъ русскаго оружія въ Италіи первенствующее вліяніе оказали дѣйствія сухопутныхъ войскъ, но и моряки, гдѣ бывали, показывали себя съ очень хорошей стороны и отличными бойцами, а потому Государь въ рескриптѣ Суворову написалъ: „Сдѣланное Белли въ Неаполѣ доказываетъ, что русскіе люди на войнѣ всѣхъ прочихъ бить будутъ, да и тѣхъ, кто съ ними, тому же научатъ“.



40 пуш. фрегатъ ЭММАНУИЛЪ. Стр. въ Кронштадтѣ, съ 25 янв. по 16 іюн. 1797 г. и въ то же лѣто былъ въ плаваніи подъ штандартомъ имп. Павла Петровича.

Не принимавшіе активнаго участія въ освобожденіи Неаполитанскаго королевства англичане, послѣ взятія Неаполя русскими, явились туда съ 17-ю кораблями подъ флагомъ Нельсона, имѣя у себя на флагманскомъ кораблѣ короля Сицилійскаго. Послѣ ихъ прибытія былъ сформированъ подъ начальствомъ Белли соединенный отрядъ русскихъ, англичанъ, португальцевъ и неаполитанцевъ, который участвовалъ во взятіи Сенъ-Мало и крѣпости Капуи.

Другой отрядъ подъ начальствомъ контръ-адмирала Пустошкина, имѣвшій меньше успѣха, взялъ все-таки сильную крѣпость Анкону. Нашимъ успѣхамъ всячески мѣшали австрійцы. Пустошкинъ въ своемъ донесеніи говоритъ: „Можно сказать къ стыду австрійцевъ, что кучами отдаются въ плѣнъ, а другіе, сидя на го-

рахъ, съ горъ и не пошевелились“. Несмотря на столь печальное отношеніе къ дѣлу нашихъ союзниковъ, блокада Пустошкина принесла пользу осаждающимъ, значительно уменьшивъ подвозъ продовольствія къ городу, что, конечно, повліяло пагубно на духъ гарнизона. Въ половинѣ февраля 1800 г. отрядъ Пустошкина былъ отозванъ къ Неаполю.



Военный корабль въ періодъ вооруженія на Невѣ.

Долгое плаваніе вызвало ужасные бунты на судахъ турецкаго флота. При своеобразной турецкой дисциплинѣ убѣжденія и угрозы самого Ушакова, смѣло явившагося на корабль турецкаго флагмана Кадырь-бея, не имѣли должнаго успѣха, а потому Ушаковъ принужденъ былъ отпустить турецкую эскадру въ Константинополь.

Затѣмъ нашему флоту надлежало помочь въ осадѣ Мальты, но Нельсонъ всячески старался отклонить отъ этого Ушакова. Нельсонъ, вообще, не любилъ русскихъ, завидуя всякому успѣху нашего флота. Онъ, повидимому, ожидалъ встрѣтить въ Ушаковѣ покорное орудіе, которое подъ его вліяніемъ будетъ дѣйствовать въ интересахъ Англіи, но нашелъ въ немъ умнаго, самостоятельнаго *русскаго* адмирала, который „держалъ себя, по словамъ Нельсона, такъ высоко, что это отвратительно“; „подъ его вѣжливой наружностью скрывается медвѣдь“, писалъ тотъ же Нельсонъ. Да какъ и было не завидовать англичанамъ, когда постоянные успѣхи русскихъ вызывали всегда восторженные возгласы неаполитанцевъ, кричавшихъ: „Да здравствуетъ Павелъ Первый! да здравствуютъ русскіе! Вотъ тѣ, которые бьютъ всегда французовъ, и которыхъ французы боятся! Вотъ наши избавители!“ Такія же сцены повторялись и во многихъ другихъ мѣстахъ Италіи.

Изъ всего этого ясно видно, сколь тяжело было Нельсону, наконецъ, пригласить Ушакова, притти на помощь въ овладѣніи Мальтою, когда блокада Лиссабона потребовала усиленія англійской эскадры. 20 декабря 1799 г. Ушаковъ, посадивъ на суда десантъ гренадерскихъ батальоновъ генералъ-маіора князя Волконскаго, назначенный гарнизономъ въ Лавалету [79]), пошелъ къ Мальтѣ, но

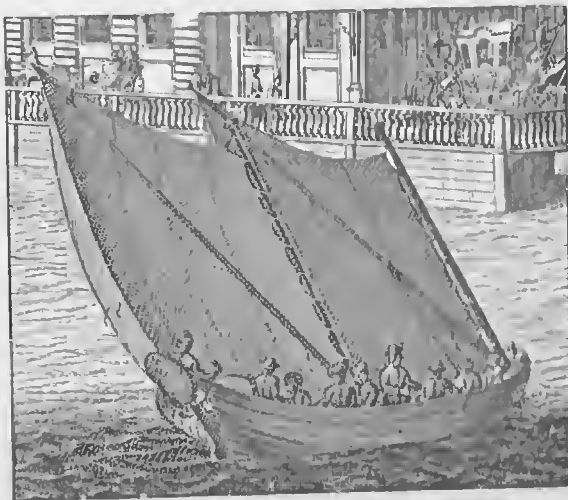
---

[79]) Сводные гренадерскіе батальоны Будберга, Пламенкова и Шенгелидзева. См. Д. Милютинъ, Исторія войны 1799 г. Спб. 1857 г.

22-го на пути къ Мессинѣ получилъ высочайшій рескриптъ, которымъ Государь еще 23 октября повелѣлъ всему русскому флоту возвращаться въ черноморскіе порта, забравъ войска, бывшіе въ Средиземномъ морѣ, и только отряду гренадеръ генералъ-маіора Бороздина приказано отправиться къ Неаполитанскому королю въ качествѣ его личной гвардіи [80]).

Разрывъ Павла съ Австріей, а затѣмъ и выводъ русскихъ войскъ и эскадръ сразу имѣли печальныя послѣдствія и безусловный повсемѣстный успѣхъ французовъ. Республика Іоническихъ острововъ, всецѣло обязанная своимъ существованіемъ Императору Павлу, съ сожалѣніемъ прощалась съ русскими, вполнѣ ясно сознавая, что самостоятельно она существовать не можетъ. Къ адмиралу Ушакову явилась депутація отъ всѣхъ острововъ съ выраженіемъ признательности жителей. Отъ острова Корфу поднесли шпагу, украшенную драгоцѣнными камнями, съ надписью: „Корфу освободителю своему Ушакову". Отъ Занте—серебряный щитъ съ изображеніемъ семи Іоническихъ острововъ. Отъ Итаки и Кефалоніи—золотыя медали съ приличествующими надписями.

Въ эту кампанію русскій флотъ и, главнымъ образомъ, Черноморскій со славою исполнилъ великую миссію, возложенную на него Государемъ. Іоническіе острова, Неаполитанскія и Римскія владѣнія были освобождены отъ нашествія французовъ; вездѣ, гдѣ появлялись русскіе моряки, ихъ принимали съ восторгомъ и въ русскомъ флагѣ видѣли символъ справедливости и избавленія. Вотъ отзывъ о русскихъ одного образованнаго итальянца [81]), видѣвшаго занятіе Неаполя: „Конечно, не было никогда примѣра подобнаго сему происшествію. Но лишь россійскимъ войскамъ возможно было сотворить такое чудо. Какое мужество, какая дисциплина, какіе кроткіе, любезные нравы! Ихъ (русскихъ) здѣсь боготворятъ, и память о нихъ пребудетъ запечатлѣна въ родѣ родовъ, во всѣхъ сердцахъ обитателей нашего отечества". И дѣйствительно, при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ у нашихъ моряковъ храбрость шла рука объ руку со строгой дисциплиной и кроткимъ обращеніемъ, что, конечно, привлекало сердца освобожденныхъ народовъ, съ которыми далеко не стѣснялись въ обращеніи французы и англичане. На берегу, въ военныхъ дѣйствіяхъ, въ

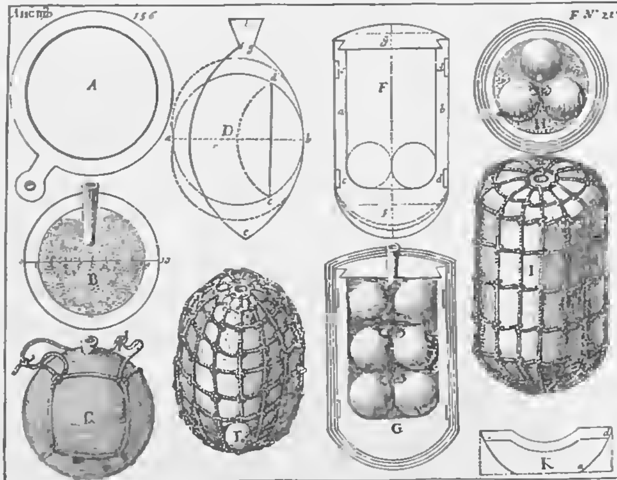


Военная шлюпка подъ парусами на Невѣ.

[80]) Отрядъ составляли батальоны Назимова и Цагеля. См. Д. Милютинъ, Исторія войны 1799 г. Спб. 1857 г.

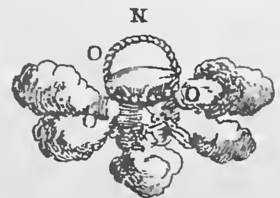
[81]) Веселаго „Кр. ист.", стр. 272.

храбрости, распорядительности и знанiи дѣла моряки не уступали своимъ сухопутнымъ товарищамъ. Самъ адмиралъ Ушаковъ во всѣхъ военныхъ, административныхъ и дипломатическихъ дѣлахъ выказалъ свѣтлый умъ, твердый характеръ и чувства неподкупнаго русскаго патрiота.



Разные типы снарядовъ, употреблявшихся во флотѣ.

Императора Павла, какъ гроссмейстера Мальтiйскаго ордена, оскорбилъ захватъ англичанами Мальты, которую они, согласно трактату 1799 г., должны были возвратить ордену Св. Iоанна Iерусалимскаго. Кромѣ того, англичане стали еще больше притѣснять морскую торговлю второстепенныхъ морскихъ державъ, чѣмъ заставили образовать союзъ четырехъ сѣверныхъ государствъ: Россiи, Пруссiи, Швецiи и Данiи, бывшiй въ сущности возстановленiемъ Екатерининскаго вооруженнаго нейтралитета. Англичане приняли это за объявленiе войны и наложили амбарго на всѣ бывшiя въ англiйскихъ портахъ суда союзниковъ, исключая прусскихъ. Союзъ могъ имѣть ужасающiя послѣдствiя для экономическаго положенiя Англiи, а потому разрѣшенiе вопроса не могло останавливаться на полпути. Союзники, вопреки настоятельнымъ совѣтамъ Павла, медлили принятiемъ рѣшительныхъ мѣръ для защиты Зунда, и въ мартѣ 1801 г., когда русскiй флотъ еще былъ запертъ льдомъ, англiйскiй—въ составѣ 47 вымпеловъ подъ начальствомъ адмираловъ Паркера и Нельсона—явился передъ Копенгагеномъ и, послѣ кровопролитнаго боя, заставилъ датчанъ согласиться на 14-ти недѣльное перемирiе, послѣ чего адмиралъ Нельсонъ съ эскадрой вошелъ въ Балтiйское море, угрожая Швецiи и Россiи. Война была очевидна, но 11 марта, пока англiйская эскадра стояла у Копенгагена, Императора Павла не стало, а вступившiй на престолъ Императоръ Александръ держался совершенно другой политики и война не началась [82]).

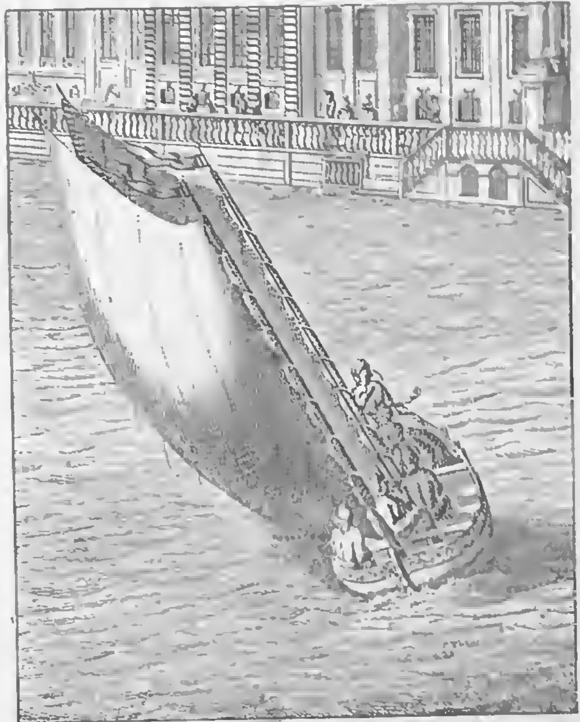


Метательный разрывной снарядъ, который бросали при абордажѣ.

Все это были, такъ сказать, внѣшнiя проявленiя флота, его лицевая сторона; посмотримъ теперь и обратную сторону медали. Павелъ съ вступленiемъ на престолъ ревностно занялся искорененiемъ всѣхъ извѣстныхъ ему недостатковъ, утвердившихся многолѣтними привычками и частью снисходительностью начальства. Большинство ихъ были скорѣе „услов-

83) Мэхэнъ. „Влiянiе морской силы“.

ными“ и происходили отъ различнаго взгляда на службу и дисциплину, но, конечно, были и существенные недочеты. Эти недочеты представляли Императору въ сильно преувеличенномъ видѣ, зная, съ какимъ предубѣжденіемъ онъ относился ко всему, что сдѣлано было въ славное царствованіе Екатерины Великой. Изъ угодливости и желанія выслужиться, многіе старались показать все, что могли, въ худшемъ видѣ. Конечно, это не было особенностью временъ Павла. Всегда были и всегда будутъ низкіе люди, которые, ради красоты слова и личныхъ выгодъ, все порученное имъ представляютъ вначалѣ въ возможно худшемъ видѣ, дабы потомъ показать, сколь много они сами сдѣлали улучшеній, хотя представятъ при этомъ только то, что было сдѣлано ихъ же предшественниками. Зло, причиняемое такими людьми, особенно велико, такъ какъ они со своими мелкими личными интересами попадаютъ въ государственные совѣтчики и, конечно, и тамъ ради выслуживанія поступаютъ такъ же. Вотъ такими лицами окружилъ себя Императоръ Павелъ, не видавшій дѣйствительности за этими недочетами. Хотя, конечно, были недочеты и даже очень большіе, но большинство ихъ выяснятся при новомъ измѣненіи режима, когда заправилами становятся новые люди, такъ какъ всегда другому ошибки своего предшественника виднѣе и выгоднѣе показать.

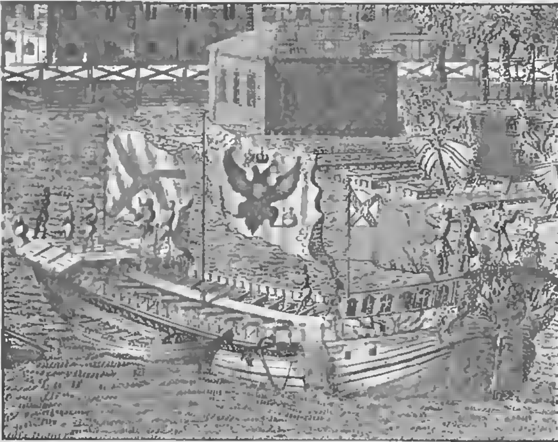


Военная шлюпка подъ парусами.

Въ прославившемъ Россію флотѣ Екатерины Великой, благодаря продолжительнымъ плаваніямъ, требовавшимъ безусловно чрезвычайныхъ напряженій средствъ и силы большинства дѣятелей, къ концу ея царствованія обнаружились многіе частные непорядки и общее истощеніе матеріальныхъ средствъ. Спѣшная постройка многихъ судовъ, конечно, страшно отразилась на качествѣ матеріала. Суда, построенныя изъ сырого лѣса, портились скорѣе судовъ нашихъ сосѣдей. Поспѣшность и недостатокъ досмотра допускали случаи, что рабочіе ухитрялись такъ искусно прикрывать всѣ неисправности, что при наружномъ осмотрѣ нельзя было и подозрѣвать объ ихъ существованіи: „болты, вмѣсто того, чтобы проходить насквозь, доходятъ только до половины брусьевъ, и потомъ какъ-то ихъ залаживаютъ такъ, что съ перваго взгляда, кажется, все сдѣлано какъ слѣдуетъ, но во время качки таковыя крѣпленія ни къ чему не служатъ;

но сіе видно происходитъ не отъ недостатка въ желѣзѣ, а отъ того, что за укрѣпленіемъ нѣтъ лучшаго присмотра". Конечно, это донесеніе послужило къ лучшему досмотру, а злоупотребленіе было открыто исключительно потому [83]), что эти суда ремонтировались въ англійскихъ портахъ, англичанамъ же не было смысла прикрывать недосмотръ русскихъ строителей, навѣрное негласно знавшихъ и раньше о подобныхъ недочетахъ, но старавшихся скрыть ихъ отъ начальства. Благодаря спеціальному вниманію Государя, понятно, много неисправностей было устранено.

На нѣкоторые вопросы Императрица Екатерина смотрѣла довольно снисходительно, такъ напр. на указанія о хищеніяхъ въ порту и, вообще, въ морскомъ управленіи она замѣтила: „Меня обворовываютъ точно такъ же, какъ и другихъ; но это хорошій знакъ и показываетъ, что есть, что воровать". Екатерина признавала лишь главную цѣль и окончательные военный и политическій успѣхи, не касаясь второстепенныхъ подробностей, оставляя ихъ на добросовѣстность подчиненныхъ. А Павелъ смотрѣлъ иначе и часто главное вниманіе обращалъ исключительно на мелочи; такъ напр. отпуски офицеровъ изъ Кронштадта въ Петербургъ разрѣшалъ только онъ самъ. Конечно, за такими же мелочами многія крупныя дѣла проходили незамѣченными. Черноморскій флотъ, удаленный отъ непосредственнаго вмѣшательства Императора, дѣйствовалъ болѣе самостоятельно, руководимый адмираломъ Ушаковымъ; онъ прославилъ царствованіе Павла и возвеличилъ значеніе Россіи на Средиземномъ морѣ. Благодаря болѣе внимательному отношенію Государя и морское начальство въ центральномь управленіи принуждено было строже относиться къ своимъ обязанностямъ и не манкировать службой, что сразу дало поразительные результаты. Гр. Воронцовъ въ своемъ письмѣ [84]) къ всесильному по морскимъ дѣламъ Кушелеву про Адмиралтействъ-Коллегію говоритъ: „Что до принятія Кушелевымъ управленія: „колегія подобна была старой и дряхлой бабѣ, которая оглушена, ослѣпла и потеряла движеніе рукъ своихъ".



Спущенная на воду галера на Невѣ.

Стремясь къ реорганизаціи флота, Государь повелѣлъ особому Комитету подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича „составить точное исчисленіе потребныхъ суммъ на содержаніе флотовъ, равно Адмиралтействъ-Коллегіи и подчиненныхъ ей мѣстъ". Въ этотъ Комитетъ, очень отвѣтственный, если дѣй-

[83]) Донесеніе гр. Воронцова, русскаго посла въ Англіи. Веселаго, Кр. оч. стр. 280.
[84]) Письмо гр. Воронцова 3 іюня 1799 г. Арх. Мор. Мин. Дѣло гр. Кушелева.

ствительно необходимо было реорганизовать и улучшить флотъ, были назначены и подписали новые штаты слѣдующія лица: 1) адмиралъ Пушинъ, произведенный въ мичманы еще въ 1748 году, значитъ бывшій офицеромъ уже 50 лѣтъ; онъ почти исключительно командовалъ гребными судами, царскими яхтами и въ бояхъ морскихъ не участвовалъ, службу несъ по портовымъ и административнымъ назначеніямъ и въ галерномъ флотѣ; 2) генералъ отъ инфантеріи Ламбъ, сухопутный генералъ, впослѣдствіи вице-президентъ Военной-коллегіи; 3) генералъ-лейт. Вязмитиновъ, впослѣдствіи графъ, управлялъ Коммисаріатскимъ департаментомъ Военнаго министерства, сухопутный боевой генералъ; 4) генлейт. баронъ Паленъ, участвовавшій во многихъ сухопутныхъ бояхъ и управлявшій намѣстничествомъ въ Прибалтійскомъ краѣ; 5) ген.-лейт. графъ Буксгевенъ, С.-Петербургскій военный губернаторъ; онъ, командуя Кексгольмскимъ пѣхотнымъ полкомъ, участвовалъ въ первомъ Роченсальмскомъ сраженіи, слѣдовательно видѣлъ воочію морской бой, хотя и гребного флота; 6) генералъ-адъютантъ Графъ Кушелевъ, будучи кап.-лейт. въ 1786 г., изъ отставки былъ принятъ опять на службу въ штатъ Августѣйшаго генералъ-адмирала, какъ искусный въ рисованіи и черченіи плановъ; онъ сопровождалъ Цесаревича въ его путешествіяхъ, а потому не удивительно, что Павелъ со вступленіемъ на престолъ быстро произвелъ кап. 1-го ранга Кушелева въ полные адмиралы, пожаловалъ графомъ и пр.; однако дѣла-морского, дальше изобрѣтенныхъ имъ сложныхъ сигналовъ, Кушелевъ не зналъ; 7) генералъ-провіантмейстеръ Обольяниновъ, это былъ единственный членъ комитета, много плававшій и участвовавшій почти во всѣхъ морскихъ бояхъ; онъ съ отличіемъ командовалъ въ бою кораблями, но ко времени назначенія въ комитетъ былъ уже старъ. Итакъ, среди всѣхъ членовъ этого Комитета, долженствовавшаго преобразовать флотъ, не было ни одного энергичнаго, молодого, знающаго морского офицера. Изъ 8 лицъ, назначенныхъ для реорганизаціи морского дѣла, было только три моряка, но изъ нихъ только одинъ былъ боевой морякъ корабельнаго флота... [85]).



Виньетка изъ кн. „Уставъ военнаго флота по Выс. пов. Гос. Имп. Павла Перваго". изд. въ 1797 г.

---

[85]) Штаты Россійскихъ флотовъ, составленные Особымъ Комитетомъ, СПБ. 1798 г.

А вѣдь этому комитету надлежало пересмотрѣть всѣ существовавшіе штаты морского вѣдомства и, сопоставивъ ихъ съ современнымъ положеніемъ и потребностями флота, составить новые штаты и табели. Наружно комитетъ блистательно выполнилъ заданную задачу. Не ослабляя на много силъ флота, онъ сократилъ болѣе, чѣмъ на половину морской бюджетъ, а именно съ 15 милліоновъ на 8-мь, изъ нихъ 80 тыс. приходилось на свитскихъ чиновъ флота. Не надо забывать, что при Екатеринѣ, изъ-за постоянныхъ войнъ и хроническаго государственнаго общаго безденежья, деньги отпускались съ большими недодачами, теперь же не смотря на сокращеніе бюджета, стали отпускать очень много внѣ бюджета и внѣ смѣтъ. Однако ко времени восшествія Императора Александра, т. е. всего черезъ четыре года послѣ такъ „блистательно" окончившаго работы комитета, правительство вынуждено было образовать „комиссію о *созданіи* флота", которой было повелѣно изыскать средства „къ призванію флота *къ бытію отъ его мнимаго состоянія*".

Экономія Павловскаго времени была куплена слишкомъ дорогой цѣной. Содержаніе членамъ главнаго управленія, адмираламъ, генераламъ и старшимъ чинамъ было увеличено, не смотря на стремленіе къ экономіи, которую получили, упразднивъ многія младшія должности и разсчитавъ всѣхъ вольнонаемныхъ плотниковъ, замѣнивъ ихъ солдатами, содержаніе которыхъ было много дешевле. Комитетъ въ своемъ Всеподданнѣйшемъ докладѣ [86]) говоритъ: „Поелику съ содержаніемъ въ таковомъ преимущественномъ состояніи флота необходимо нужно умножить и число Адмиралтейскихъ мастеровыхъ для разныхъ мастерствъ, коимъ отъ 1764 года никакой прибавки не было, а флотъ между тѣмъ по временамъ знатно умножался, почему за недостаткомъ оныхъ нанимаемы были дорогими цѣнами вольные: то на сей конецъ комитетъ, соображаясь съ необходимою во оныхъ потребностію, полагаетъ прибавить здѣсь при Адмиралтействѣ и въ Портахъ 2577 человѣкъ. Польза отъ сего будегъ весьма ощутительна: ибо Адмиралтейство не будетъ имѣть нужды нанимать вольныхъ, почему не токмо мастеровые чрезъ сіе будутъ лучшіе и привычные, да, сверхъ того, и казна В. И. В. соблюдена будетъ отъ немалыхъ издержекъ, употребляемыхъ доселѣ на наемъ вольныхъ мастеровыхъ". Но, конечно, можно сразу понять, сколь дорого обошлась эта экономія. Корабли стали строиться еще хуже. Цехъ корабельныхъ плотниковъ началъ образовываться еще при Петрѣ Великомъ; Царь поселилъ ихъ на Охтѣ. Эти охтенскіе плотники, по отзывамъ современниковъ иностранцевъ, были хорошими работниками; а тутъ, ради экономіи, замѣнили ихъ обыкновенными солдатами, которымъ кораблестроеніе было совершенно чуждо.

По новому штату положено было имѣть въ Балтійскомъ флотѣ судовъ линейныхъ: 45 кораблей и 19 фрегатовъ, гребныхъ: 12 фрегатовъ, 30 плавучихъ батарей, 12 бомбаркатеровъ, 200 канонерскихъ лодокъ и 141 галеръ и мелкихъ судовъ, а въ Черноморскомъ флотѣ 15 кораблей, 10 фрегатовъ и гребныхъ—

---

[86]) Всеподданнѣйшій докладъ Комитета. См. Штаты 1798 г.

4 фрегата и 123 мелкихъ судна [87]). За короткое царствованіе Императора Павла, кромѣ мелкихъ судовъ, было спущено на воду 17 кораблей и 8 фрегатовъ и начато постройкой 5 кораблей и 4 фрегата.

На сооруженіе и вооруженіе флотовъ Адмиралтействъ-Коллегія требовала 9.944 тысячи, но Комитетъ нашелъ возможнымъ разными мѣрами требованіе уменьшить на 3.237 тыс.

Очевидно, испрашивая почти 10 милліоновъ на судостроеніе, Адмиралтействъ Коллегія имѣла въ виду штаты послѣднихъ годовъ Царствованія Екатерины Великой. Какъ я указывалъ выше (см. стр. 140), въ 1782 г. на судостроеніе полагалось 3 милліона, но, вѣдь послѣ этого флотъ сильно возросъ, а главное, безпрерывныя плаванія, морскія войны и сооруженіе портовъ въ Черномъ морѣ потребовали усиленныхъ расходовъ и ремонта поврежденныхъ въ бояхъ судовъ, а



Виньетка изъ книги Г. Кушелева „Военный Мореплаватель", посвященной Цесаревичу Павлу Петровичу въ 1788 г.

потому, полагаю и возросло ассигнованіе съ 3-хъ милліоновъ на 10. Изъ нихъ собственно на плаваніе и ремонтъ судовъ Комитетъ ассигновалъ 1,529 тыс. Засимъ, ради сокращенія морского бюджета, уменьшено число Адмиралтейскихъ батальоновъ, что уменьшило смѣту на 83 тыс. „И какъ за симъ сформированіемъ нѣкоторые штабъ и оберъ-офицеры будутъ оставаться излишними, то изъ оныхъ и могутъ быть нѣкоторые обращены на укомплектованіе флотскихъ баталіоновъ, а другіе причислены къ упомянутымъ командамъ для употребленія съ пользою по службѣ, доколѣ въ комплектъ поступятъ".

На порохъ отпускалось 559 тыс. р. Комитетъ, сокративъ смѣту, сталъ отпускать 400 тыс. р. и къ тому же эти деньги просилъ передавать ежегодно „въ артиллерійскій департаментъ вѣдомства военной Коллегіи съ тѣмъ, чтобы оный,

[87]) Вѣдомость числа судовъ см. Штаты, 1798 г.

получая сію сумму, имѣлъ во всякое время у себя потребное число пороха для флота въ магазинахъ наличнымъ и, по первому требованію Адм.-Кол., былъ бы оный отпускаемъ безостановочно“.

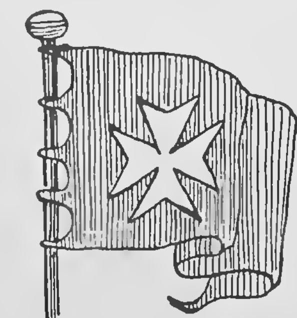
Не имѣя въ рукахъ точныхъ данныхъ смѣты, представленной Адм.-Кол. на 1798 г., которую собственно и сокращалъ комитетъ, я принужденъ ограничиться указаніемъ сокращеній, приведенныхъ въ всеподданнѣйшемъ докладѣ, приложенномъ къ штатамъ 1798 г.

Этими штатами ассигновка была уменьшена, но есть указанія, что много денегъ было отпущено сверхъ всякихъ штатовъ и смѣтъ, т. е. экономія вышла болѣе, чѣмъ проблематична. Такъ, послѣ составленія штатовъ было дано 3 милліона р. на добавочное построеніе еще кораблей, т. е. тѣ же 3 мил., которые были сокращены согласно штатовъ по отдѣлу судостроенія и „содержаніе флотовъ“.



Императоръ Павелъ, принявъ на себя званіе Гросмейстера Мальтійскаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, въ увлеченіи этимъ званіемъ повелѣлъ отдѣлить 4 эскадры въ Балтійскомъ и Черноморскомъ флотѣ (по одной парусной и по одной гребной) и на нихъ поднять мальтійскіе флаги и назвать ихъ „эскадрами державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго“, назначить на нихъ отдѣльныхъ флагмановъ и подчинить непосредственно Генералъ-адмиралу Мальтійскаго ордена, каковымъ былъ назначенъ адмиралъ Графъ Кушелевъ.

На маневрахъ, производившихся у Петергофа 28-го іюля 1800 г., „Монплезиръ, защищаемый тремя плавучими батареями, былъ атакованъ отрядомъ іоловъ. При этомъ батареи имѣли обыкновенные русскіе военные флаги, а іолы флаги ордена Іоанна Іерусалимскаго. Послѣ продолжительной перестрѣлки, батареи одна за другой сдались, спустивъ свои флаги, и подняли орденскіе. Самъ Государь присутствовалъ на маневрахъ, находясь на яхтѣ СИМЕОНЪ и АННА—подъ орденскимъ флагомъ“.



Красный мальтійскій флагъ.

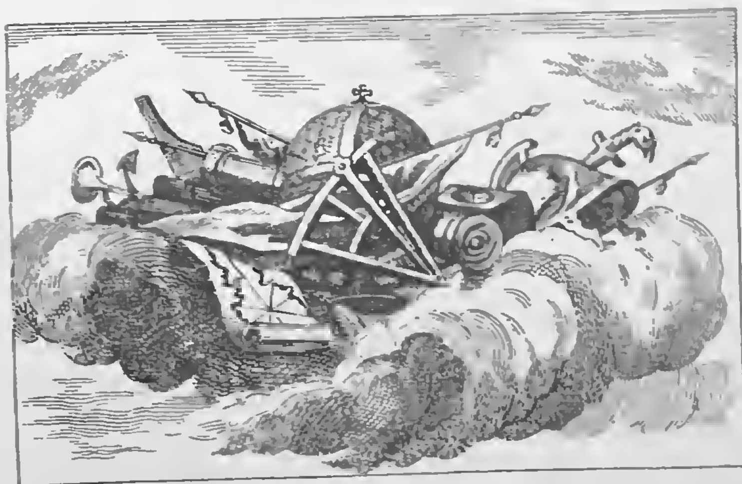
Такое неестественное умаленіе Русскаго флага было встрѣчено очень несочувственно во флотѣ. По вступленіи на престолъ Императора Александра, были упразднены мальтійскія эскадры и суда возвращены въ составъ дивизій флота, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и прекратилось существованіе мальтійскаго флага на Русскомъ флотѣ.

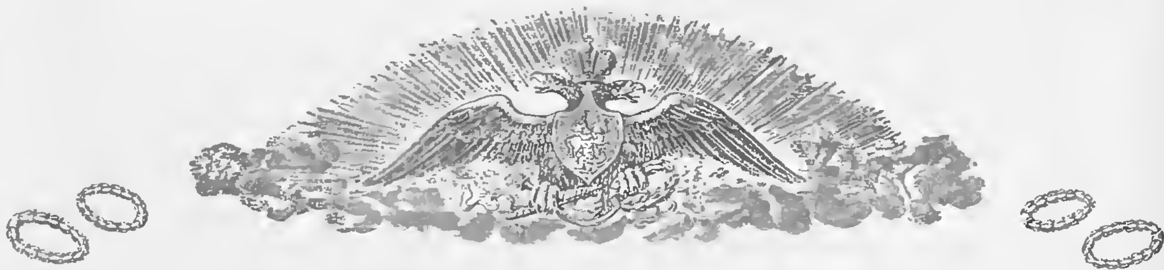
Заботясь о военномъ флотѣ, Императоръ Павелъ обращалъ особенное вниманіе на развитіе торговаго мореплаванія, поощряя судостроителей и уменьшая пошлины на грузы, привозимые на русскихъ судахъ. Въ это царствованіе про-

мышленная дѣятельность Шелихова на берегахъ Америки и на островахъ Восточнаго океана получила организацію и названа Русскою Американскою компаніею, которую Государь принялъ подъ свое покровительство. Онъ даровалъ ей на 20 лѣтъ особыя привилегіи, предоставляя компаніи „пользоваться всѣми промыслами и заведеніями края, дѣлать открытія и занимать открываемыя земли въ россійское владѣніе, заводить заселенія и укрѣпленія для безопаснаго пребыванія, производить мореплаванія ко всѣмъ окрестнымъ народамъ и имѣть торговлю со всѣми около лежащими державами".

Блескъ и величіе морскихъ событій, прославившихъ царствованіе Екатерины Великой, скрыли всѣ частныя темныя стороны флота, а на долю Императора Павла выпала тяжелая неблагодарная роль исправленія всѣхъ вкравшихся недочетовъ. Въ его краткое царствованіе многое было сдѣлано для пользы флота, но многія начинанія до конца доведены не были, другія заботы мѣшали привести въ порядокъ преобразованія Государя.

Во всякомъ случаѣ, въ царствованіе Павла Россійскій флотъ продолжалъ славную боевую службу временъ Екатерины Великой и съ достоинствомъ всюду поддерживалъ честь Россіи и уваженіе всего міра къ величію Россійской Имперіи. Павелъ вполнѣ понималъ значеніе флота для Россіи, а потому у этого Россійскаго потентата обѣ руки были могучи и сильны; дѣйствуя нерѣдко совмѣстно, онѣ не мало приносили пользы и чести Отечеству.





Виньетка съ патента на чинъ морскихъ офицеровъ временъ Имп. Александра I и Николая I.

VIII.

Флотъ при Императорѣ Александрѣ Первомъ.

Быстро и круто измѣнилась политика Россіи по вступленіи на престолъ Императора Александра, что въ самомъ скоромъ времени отозвалось на дѣятельности флота. Государь рѣшилъ окончить войну съ Англіей, которая при вліяніи Франціи безусловно грозила стать очень большой и тяжелой для Россіи.

Если идея Екатерины Великой о свободѣ всемірной морской торговли даже въ большинствѣ образованныхъ людей вызывала только равнодушное отношеніе къ дѣлу, не представлявшему для частныхъ лицъ непосредственныхъ выгодъ, то прекращеніе торговли съ Англіей, уменьшившее вывозъ нашихъ товаровъ и поднявшее цѣны на иностранные, близко касалось многихъ, а потому даже слухи о мирѣ вызвали общую радость.

Переговоры съ англійскимъ адмираломъ, а затѣмъ освобожденіе отъ ареста англійскихъ судовъ и англичанъ, задержанныхъ въ предшествовавшее царствованіе, завершились конвенціею, заключенною 5 іюня 1801 г. между Англіею и Россіею, значительно измѣнившей правила вооруженнаго нейтралитета Екатерины Великой и разрушившей цѣль, къ которой стремился Императоръ Павелъ при образованіи союза сѣверныхъ державъ. Конвенція давала широкій просторъ англичанамъ на морѣ и злоупотребленію правомъ сильнаго. Разрѣшалось осматривать не только бумаги нейтральныхъ судовъ и арестъ ихъ, но предоставлялось даже право провѣрять бумаги конвоирующихъ военныхъ судовъ, и въ случаѣ подозрѣнія дѣлать обыскъ и отводить въ порта воюющихъ державъ. Остальныя державы сѣвернаго союза должны были согласиться на эти уступки, сдѣланныя Александромъ, хотя онѣ были для нихъ очень невыгодны и даже тягостны.

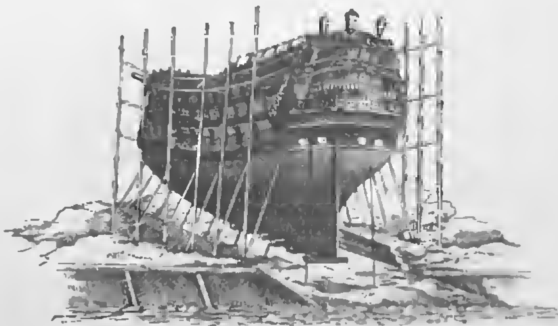
Конечно, теперь не секретъ, что если бы англійскою эскадрою съ самаго начала командовалъ рѣшительный адмиралъ Нельсонъ, а не адмиралъ лордъ Паркеръ,

то, послѣ уничтоженія датскаго флота въ Копенгагенѣ, англійскій флотъ появился бы въ виду Ревеля, пока нашъ флотъ, скованный льдами, стоялъ еще частью въ Кронштадтѣ, и, конечно, былъ бы въ Ревелѣ уничтоженъ пришедшими съ большими силами англичанами. Но, на наше счастіе, пока пришло изъ Англіи повелѣніе о смѣнѣ адмираловъ, и пока Нельсонъ пошелъ въ Ревель, то ледъ уже настолько разошелся, что наша эскадра успѣла уйти въ Кронштадтъ, и надежда разбить русскій флотъ по частямъ уже не осуществилась. Пока еще Нельсонъ былъ въ Копенгагенѣ уже стало извѣстно, что вступилъ на престолъ Александръ, въ противоположность отцу столь потворствовавшій англичанамъ, и близъ себя имѣвшій многихъ лицъ, преклонявшихся передъ ними.



Корабельный наборъ шпангоутовъ.
Изъ соч. А. Глотова, изд. Спб., 1816 г.

Молодой Государь съ юношескимъ пыломъ приступилъ къ преобразованіямъ всѣхъ частей государственнаго управленія. Коллегіальный способъ былъ замѣненъ единоличнымъ, что собственно было развитіемъ идеи Императрицы Екатерины, сдѣлавшей уже начало къ подобной замѣнѣ управленія. Вмѣстѣ съ другими министерствами было учреждено и министерство военно-морскихъ силъ. Первымъ морскимъ министромъ былъ назначенъ адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ, замѣненный черезъ три мѣсяца контръ-адмираломъ Павломъ Васильевичемъ Чичаговымъ, вступившимъ въ управленіе министерствомъ со званіемъ товарища министра. Одновременно съ этимъ былъ учрежденъ „Комитетъ образованія флота“ подъ предсѣдательствомъ графа Александра Романовича Воронцова; членами его были назначены моряки: 1) адмиралъ Вилимъ Фондезинъ, много плававшій морякъ, командовавшій судами и отрядами, но человѣкъ нерѣшительный и не энергичный; послѣдніе годы онъ былъ на береговыхъ должностяхъ; 2) адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ, выдающійся и просвѣщенный человѣкъ, обладавшій свѣтлымъ государственнымъ умомъ, человѣкъ высоко-честный и любящій Россію; онъ командовалъ судами и отрядами; три года плавалъ на англійскихъ судахъ, очень уважалъ англичанъ, но не преклонялся передъ всѣмъ англійскимъ, какъ, къ несчастію, дѣлали многіе въ тѣ времена; 3) адмиралъ Балле, служившій больше



Линейный корабль, готовый къ спуску.
Изъ соч. А. Глотова, изд. Спб., 1816 г.

по интендантской части; 4) адмиралъ Макаровъ, боевой командиръ, выдающійся флагманъ, командовавшій русскою эскадрою въ составѣ англійскаго флота; 5) вице-адмиралъ Карцевъ, командовалъ отрядомъ въ эскадрѣ Макарова, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ въ различныхъ чинахъ, бывалъ не разъ назначенъ завѣдующимъ учебными заведеніями; 6) контръ-адмиралъ Чичаговъ, сынъ Екатерининскаго флагмана, изъ сухопутныхъ поручиковъ поступилъ на службу во флотъ адъютантомъ къ своему отцу, онъ больше плавалъ при отцѣ и при немъ получалъ многія награды [88]). Теперь онъ состоялъ членомъ докладчикомъ Комитета, а затѣмъ замѣстилъ Мордвинова, который не былъ солидаренъ съ разрушительнымъ направленіемъ Комитета. Наконецъ, потомъ младшимъ членомъ Комитета былъ капитанъ 1-го ранга Грейгъ, произведенный за подвиги отца еще младенцемъ въ мичмана, англичанинъ родомъ, но по пользѣ, принесенной Россіи и русскому флоту,



Осмотръ спущеннаго корабля на Невѣ при императорѣ Александрѣ I.
Съ гравюры того времени.

болѣе русскій, чѣмъ многіе россіяне. Выдающійся во всѣхъ отношеніяхъ морякъ, онъ поистинѣ заслужилъ поставленный ему въ Николаевѣ памятникъ.

Итакъ, въ число членовъ Комитета попали исключительно моряки; председателемъ же его былъ графъ Воронцовъ, не морякъ и человѣкъ, не придававшій большого значенія флоту для Россіи. Государю состояніе флота было представлено въ столь безотрадномъ видѣ, что въ Высочайшемъ „наказѣ“ Комитету встрѣчается слѣдующая фраза: „Мы повелѣваемъ оному комитету непосредственно относиться къ Намъ о всѣхъ мѣрахъ, каковыя токмо нужнымъ почтено будетъ принять къ извлеченію флота *изъ настоящаго мнимаго его существованія*, и къ приведенію онаго въ подлинное бытіе“. Порученіе главнаго руководительства преобразованіемъ флота не моряку объясняется особымъ довѣріемъ Государя къ графу Александру Романовичу, какъ къ высокоспособ-

[88]) Въ 1813 подъ Березиной Чичаговъ, командуя отрядомъ сухопутныхъ войскъ, выпустилъ Наполеона, затѣмъ въ томъ же году уволился въ отпускъ по болѣзни, поселился во Франціи, гдѣ и остался до своей смерти, постигшей его въ 1844 году.

ному опытному государственному дѣятелю и повидимому вполнѣ согласному во взглядахъ съ Императоромъ на значеніе флота для Россіи; иначе трудно было бы понять самое назначеніе Воронцова.

Сколь небольшое значеніе придавалъ графъ Воронцовъ русскому флоту, видно изъ его доклада: „По многимъ причинамъ, физическимъ и локальнымъ, Россіи быть нельзя въ числѣ первенствующихъ морскихъ державъ, да въ томъ ни надобности, ни пользы не предвидится. Прямое могущество и сила наша должна быть въ сухопутныхъ войскахъ; оба же сіи ополченія въ большомъ количествѣ имѣть было не сообразно ни числу жителей, ни доходамъ государственнымъ. Довольно если морскія силы наши устроены будутъ на двухъ только предметахъ: обереженіе береговъ и гаваней нашихъ на Черномъ морѣ, имѣвъ тамъ силы соразмѣрныя турецкимъ, и достаточный флотъ на Балтійскомъ морѣ, чтобы наономъ господствовать. Посылка нашихъ эскадръ въ Средиземное море и другія экспедиціи стоили государству много, дѣлали нѣсколько блеску и пользы никакой".—Въ этомъ мнѣніи Воронцова нельзя не видѣть пристрастнаго, чисто англійскаго взгляда на развитіе русскаго флота, такъ какъ Воронцовъ, живя долго въ Англіи, конечно, ясно усвоилъ себѣ именно англійскій взглядъ, не видя въ немъ зла для своей родины. *Тѣмъ не менѣе онъ находилъ необходимымъ господство русскаго флота на Балтійскомъ морѣ, а не одну только оборону побережья.*



22 пуш. бригъ ФЕНИКСЪ, стр. въ Кронштадтѣ. Зал. 1809 г., сп. 1811 г. На немъ гардемариномъ въ 1817 г. плавалъ П. С. Нахимовъ.
По рис. 1816 г., изъ Записокъ Деменкова.

О тогдашнемъ состояніи русскаго флота Воронцовъ отзывается такъ: „О худомъ состояніи флота и кораблей и дурномъ ихъ снаряженіи не надобно другого доказательства, какъ то, что въ нынѣшнее лѣто (1801 г.) флотъ принуждены были держать въ гаваняхъ; не только въ море, но и на рейду его не вывели, когда англичане въ водахъ нашихъ разъѣзжали. Лучше соразмѣрное число кораблей имѣть, но чтобы они всѣмъ нужнымъ снабжены были, и запасы лѣсовъ для строенія кораблей въ магазинахъ имѣлись, дабы изъ сырого лѣса не строить, какъ то до нынѣ чинится, чему и причиною, что не болѣе 6 или 7 лѣтъ корабли служить могутъ, а въ Швеціи изъ такого же лѣса строенные, но не изъ сырого, лѣтъ по 20-ти держатся" [89]).

Съ основнымъ взглядомъ на приниженное положеніе флота не могъ согла-

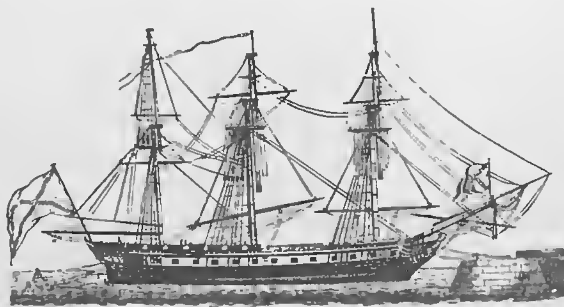
---

[89]) И дѣйствительно, плѣнныя шведскія суда всѣхъ ранговъ всегда дольше и лучше служили, чѣмъ суда русской постройки. Суда даже въ Турціи построенныя служили дольше построенныхъ въ Россіи, такъ какъ всегда у насъ суда строили изъ сырого лѣса.

ситься Мордвиновъ, а потому именно въ этомъ и нужно видѣть причину его скораго ухода съ должности министра. Зато его замѣститель Чичаговъ былъ согласенъ на все и вполнѣ солидаренъ съ Воронцовымъ, а потому и оказался душою Комитета, долженствовавшаго преобразовать флотъ, а въ дѣйствительности уничтожавшаго его. Въ такомъ приниженномъ взглядѣ на флотъ нельзя не видѣть и отраженія военныхъ взглядовъ Наполеона, который, по весьма понятнымъ причинамъ, съ полною симпатіею относился къ своей побѣдоносной арміи и при тогдашнихъ неудачахъ французскаго флота не могъ допустить мысли о равенствѣ значенія сухопутныхъ и морскихъ силъ государства [90]).

Постановка мачты стрѣлами.
Изъ соч. А. Глотова, изд. Спб., 1816 г.

Нельзя не пожалѣть объ устраненіи отъ дѣлъ преобразованія адмирала Мордвинова. Его современникъ вице-адмиралъ Головинъ такъ характеризуетъ личность Мордвинова: „Мужъ престарѣлый, умный, съ обширными познаніями въ государственныхъ дѣлахъ и въ морскомъ искусствѣ свѣдущій, знатнаго рода, съ дворомъ знакомый, передъ Царемъ и въ думѣ смѣлый и рѣшительный; словомъ, мужъ, имѣвшій всѣ способности быть морскимъ министромъ, но, къ несчастію, не имѣющій охоты быть имъ“ [91]). Совершенно противоположною личностью является, по свидѣтетьству современниковъ, адмиралъ Чичаговъ. Тотъ же Головинъ говоритъ о немъ: „Человѣкъ въ лучшихъ лѣтахъ мужества, балованное дитя счастья, все зналъ по книгамъ и ничего по опытамъ, всѣмъ и всегда командовалъ и никогда ни у кого не былъ подъ началомъ. Во всѣхъ дѣлахъ вѣрилъ самому себѣ болѣе всѣхъ; для остраго слова не щадилъ ни Бога, ни Царя, ни ближняго. Самого себя считалъ способнымъ ко всему, а другихъ ни къ чему. Вотъ истинный характеръ того министра, который, соря деньгами, воображалъ, что дѣлаетъ морскія наши силы непобѣдимыми. Подражая слѣпо англичанамъ и вводя нелѣ-

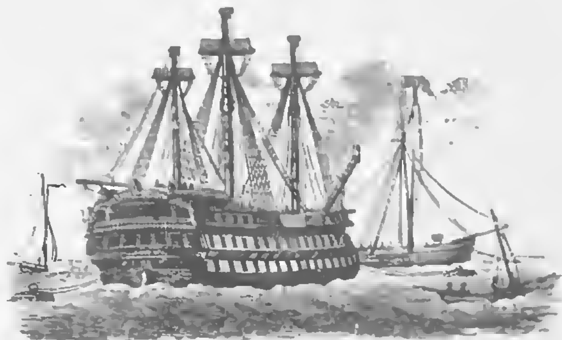


Вооруженіе фрегата, подъемъ стенегъ и реевъ.
Изъ соч. А. Глотова, изд. Спб., 1816 г.

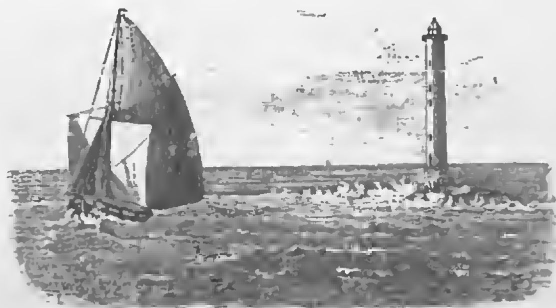
[90]) Дѣйствительное же значеніе флота во Франціи въ это время великолѣпно описано въ замѣчательномъ трудѣ А. Т. Махэна: „Вліяніе морской силы на французскую революцію и имперію“.

[91]) Бильбасовъ, „Архивъ графовъ Мордвиновыхъ“, т. III, стр. 7, приводитъ эти слова изъ неизданнаго сочиненія Головина „О нынѣшнемъ состояніи Россійскаго флота“.

пыя новизны, мечталъ, что кладетъ основный камень величію русскаго флота. Наконецъ, испортивъ все, что оставалось еще добраго въ немъ (во флотѣ) и наскучивъ наглостію и расточеніемъ казны верховной власти, удалился, поселивъ презрѣніе къ флоту въ оной, и чувство глубокаго огорченія въ морякахъ". Отзывъ строгій, безпощадный и, повидимому, принадлежащій лицу очень не долюбливавшему Чичагова, но и отзывы другихъ современниковъ во многомъ схожи съ приведеннымъ; во всякомъ случаѣ большинство ихъ, признавая его умъ, подчеркиваютъ, что онъ былъ и по воспитанію и по женитьбѣ англичанинъ, и притомъ „англичанинъ до презрѣнія всего русскаго" [92]). Съ высшими онъ былъ фамильяренъ, съ равными и низшими — гордъ и неудержимъ. Будучи потомъ министромъ морскихъ силъ, Чичаговъ заключалъ контракты на цѣлые милліоны безъ всякихъ докладовъ и публикацій, а когда въ комитетѣ министровъ спросили у него, по какой причинѣ онъ уничтожилъ прежній флотъ, а новаго не сдѣлалъ, то онъ и отвѣчать не хотѣлъ, а вышелъ изъ засѣданія съ презрѣніемъ [93]). Это событіе указываетъ въ своихъ запискахъ Державинъ, присутствовавшій въ засѣданіи, какъ министръ юстиціи. Конечно, англичане страшно хвалили Чичагова; такъ, напримѣръ, англійскій агентъ при арміи Чичагова, лордъ Тэрконель, пишетъ въ 1812 г.: „Адмиралъ Чичаговъ—человѣкъ твердаго, дѣятельнаго характера, и я думаю, что онъ введетъ въ моду морскихъ генераловъ. Начало его весьма хорошо, ибо онъ не только привелъ изъ Молдавіи армію въ совершенномъ порядкѣ, но побралъ множество плѣнныхъ австрійцевъ и саксонцевъ при отступленіи ихъ. Нѣсколько дней тому назадъ (письмо писано 9 октября) одинъ нашъ отрядъ нечаянно напалъ на польскій гвардейскій полкъ и взялъ самого генерала, штандарты, полковую казну и весь багажъ". Другой англичанинъ Вильсонъ, увѣдомляя Государя о лестномъ, дружескомъ письмѣ, полученномъ отъ Чичагова, прибавляетъ: „Письмо для меня тѣмъ драгоцѣннѣе,



Корабль передъ вооруженіемъ.
Изъ соч. А. Глотова, изд. Спб., 1816 г



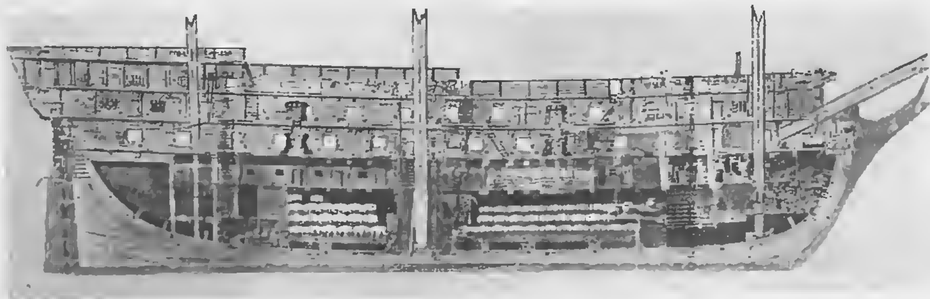
Военный тендеръ подъ парусами.
Изъ соч. А. Глотова, изд. Спб., 1816 г.

---

[92]) В. С. Иконниковъ: „Гр. Н. С. Мордвиновъ". Спб. 1873 г., стр. 64.
[93]) Тамъ же, стр. 65, ссылка на записки Державина, стр. 780 -785.

что оно отъ такого честнаго человѣка, каковъ адмиралъ“ [94]). Полагаю, что будь Чичаговъ на мѣстѣ Ушакова, онъ бы заслужилъ блистательный отзывъ Нельсона, какъ человѣка, преклонявшагося передъ англичанами, а Ушаковъ, отстаивавшій раньше всего русскіе интересы, былъ неудобенъ англійскому адмиралу.

Преобразованія были начертаны очень обширныя, и въ „наказѣ“ было повелѣно: опредѣлить число и величину судовъ флота, соображаясь съ морскими силами сосѣднихъ государствъ; разсмотрѣть всѣ изданные прежде узаконенія и штаты, и, „отдѣливъ отъ нихъ всякое излишество, оставить полезнѣйшее, привести все въ возможную ясность и краткость, показать и уравнять преимущества и выгоды каждаго изъ служащихъ, соразмѣрно важности возлагаемыхъ на нихъ должностей, понесенныхъ трудовъ или оказанныхъ заслугъ; войти въ подробное разсмотрѣніе порядковъ всѣхъ морскихъ учрежденій, училищъ, больницъ, заводовъ и пр., изыскать средства къ формированію добрыхъ и опытныхъ матросовъ и къ обученію художниковъ по разнымъ мастерствамъ“. Комитету пове-



Внутреннее расположеніе погруженнаго 80 пуш. корабля.
Изъ соч. А. Глотова, изд. Спб., 1816 г.

лѣвалось обратить особенное вниманіе на улучшеніе быта служащихъ и возвышеніе ихъ нравственныхъ качествъ.

Комитетъ, состоя изъ моряковъ, конечно, видѣлъ дѣйствительныя нужды флота, и потому начерталъ много важныхъ преобразованій, но, къ сожалѣнію, они не могли быть проведены въ жизнь, такъ какъ Чичаговъ, способный создать очень обширный планъ, не былъ въ состояніи привести его въ исполненіе; онъ не обладалъ качествами, необходимыми для практическаго осуществленія своихъ проектовъ. Ему недоставало терпѣнія и той кропотливой, неутомимой наблюдательности и настойчивости, необходимыхъ при проведеніи въ практическую жизнь всякаго серьезнаго нововведенія, наконецъ, главное—ему, по воспитанію и духу англичанину, недоставало знанія русскаго человѣка.

Комитетъ, собравъ свѣдѣнія о цѣнности постройки кораблей въ Россіи за нѣсколько десятилѣтій, выяснилъ, что въ Англіи, несмотря на лучшіе матеріалы и лучшую работу, суда стоятъ много дешевле, чѣмъ у насъ, и причинами этому явленію признавалъ: лучшее и болѣе правильное раздѣленіе работъ въ англій-

[94]) Оба отзыва заимствованы у Веселаго, Кр. ис. фл., стр. 441.

скомъ адмиралтействѣ, большую искусность и опытность англійскихъ плотниковъ, превосходное качество инструментовъ и приспособленій и, наконецъ, недостаточность содержанія русскихъ рабочихъ. Послѣ этого становится еще болѣе яснымъ, сколь много зла сдѣлалъ флоту во времена Императора Павла Комитетъ, который, преслѣдуя цѣли экономіи, разогналъ портовыхъ опытныхъ плотниковъ и мастеровыхъ и замѣнилъ ихъ солдатами, безусловно дешевле стоившими, но безусловно также не бывшими въ состояніи равняться въ качествѣ работы съ нашими охтенскими плотниками, занимавшимися своимъ ремесломъ цѣлыми поколѣніями, со временъ Императора Петра Великаго.

Комитетомъ были учреждены во всѣхъ портахъ контрольныя экспедиціи, которыя должны были „установить отвѣтственность въ производствѣ дѣлъ самую справедливую и точную и способствовать знатному сбереженію заготовляемыхъ припасовъ и также къ упрежденію злоупотребленій“. Въ это время оказалось, что въ Балтійскомъ морѣ числились въ спискахъ 28 негодныхъ судовъ, изъ нихъ 13 кораблей и 7 фрегатовъ. Такое горестное явленіе Комитетъ приписалъ небрежности ежегодныхъ свидѣтельствъ или умышленному скрыванію отъ начальства дѣйствительнаго состоянія судовъ. Теперь было постановлено негодныя суда либо немедленно разобрать, либо продать и увести, чтобы не занимали даромъ мѣста. По новому штату положено было имѣть для Балтійскаго флота: 27 кораблей, 36 фрегатовъ, 189 судовъ гребной флотиліи. Въ Черноморскомъ флотѣ: 21 корабль, 8 фрегатовъ и 149 судовъ гребной флотиліи. Къ 1805 году было построено для обоихъ флотовъ 10 кораблей и 3 фрегата, и за исключеніемъ негодныхъ къ этому времени судовъ не хватало до положеннаго комплекта 11 кораблей и 16 фрегатовъ. Финансовое положеніе улучшилось настолько, что Морское Министерство уплатило много долговъ, сдѣланныхъ еще во времена Екатерины Великой.



Гребцы военнаго флота.
Рис. Аткинсонъ.

Управленіе Министерствомъ было раздѣлено на двѣ части: воинскую и художественную. Первою завѣдывала Адмиралтействъ-Коллегія, а второю—Адмиралтейскій Департаментъ, а все подчинялось министру и сосредоточивалось въ Департаментѣ министра военно-морскихъ силъ. Коллегія подраздѣлялась на 5 экспедицій. Департаментъ же вѣдалъ ученою и строительною частями.

Преобразованія коснулись и морской пѣхоты, которая изъ 12-ти батальоновъ была соединена въ 4 полка, впослѣдствіи совсѣмъ перешедшихъ въ сухопутное вѣдомство, образовавъ полки: 1-ый Невскій, 2-ой Софійскій, 5-ый Калужскій, 6-й Либавскій, 89-й Бѣломорскій, 90-й Онежскій, 92-ой Печорскій и 102-ой Вят-



Изъ соч. А. Глотова, изд. Спб., 1816 г.

скій; [95]) причемъ по недоразумѣнію часть ихъ совершенно потеряли морское старшинство, какъ будто боевая служба на военныхъ судахъ не была службою тому же Государю, тому же Отечеству.

Нельзя не отдать должной справедливости Комитету за многія полезныя частныя нововведенія, но тѣмъ не менѣе многія изъ них были лишь теоретическими кабинетными увлеченіями, не имѣвшими подъ собой твердой практической почвы, а потому и не могли перейти въ жизнь, получить правильное развитіе; къ тому же начатыя войны съ безконечнымъ измѣненіемъ политическаго фронта очень пагубно отзывались на какихъ бы то ни было преобразованіяхъ и новшествахъ. Выше я указывалъ, сколь не подходилъ по своимъ наклонностямъ Чичаговъ къ роли преобразователя большого морского хозяйства, но еще хуже былъ выборъ его замѣстителя маркиза де-Траверсе, вступившаго въ управленіе министерствомъ въ 1809 году. Французъ родомъ, служившій въ сухопутной арміи и во флотѣ своего отечества, онъ участвовалъ въ войнѣ за независимость Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. На русскую службу поступилъ въ 1791 году въ гребную флотилію. Засимъ онъ очень неудачно управлялъ Черноморскимъ флотомъ, и тѣмъ не менѣе былъ выбранъ въ замѣстители Чичагова. Насколько Чичаговъ дѣлалъ всѣхъ своими врагами, настолько же маркизъ умѣлъ всѣхъ расположить къ себѣ; въ числѣ другихъ онъ очаровалъ и всесильнаго Аракчеева. Мягкость характера, любезность, вкрадчивый умъ и безукоризненное французское свѣтское обращеніе, высоко цѣнимое тогдашнимъ высшимъ обществомъ, пріобрѣли ему симпатіи, имѣвшія большое вліяніе и на его служебную карьеру.

Если увлеченія Чичагова иногда были даже вредны, то все-таки въ основѣ своей они имѣли предполагаемую пользу; въ дѣйствіяхъ же маркиза господствовало стремленіе произвести эфектъ и поразить Государя своею полезною служебною энергіею. Такъ, напримѣръ, при вступленіи его въ управленіе министерствомъ въ Петербургѣ строились 4 корабля, заложенные



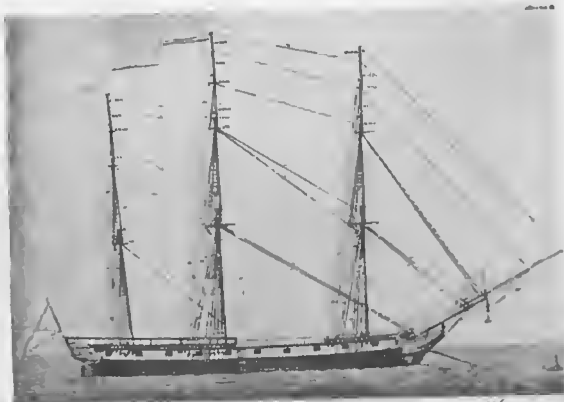
Изъ. соч. А. Глотова, изд Спб., 1816, г.

[95]) Справочная книжка Императорской главной квартиры, изд. 1898 г.

еще при Чичаговѣ. По правиламъ, принятымъ Комитетомъ образованія флота, строеніе корабля продолжалось три года, но Траверсе пожелалъ заложить корабль и спустить его черезъ 8 мѣсяцевъ, вопреки совѣтамъ свѣдущихъ людей, ясно доказывавшихъ невозможность столь быстрой постройки. Все-таки маркизъ построилъ корабль ТРИ СВЯТИТЕЛЯ, который и былъ спущенъ черезъ восемь съ половиной мѣсяцевъ послѣ офиціальной закладки, но для достиженія этого онъ прекратилъ работы по постройкѣ трехъ кораблей, заложенныхъ при Чичаговѣ, и всѣхъ плотниковъ и другихъ мастеровъ поставилъ на постройку своего корабля, причемъ было увеличено время работы по буднямъ, да еще работали по праздникамъ и воскресеньямъ, къ тому же дѣйствительная постройка корабля началась за много раньше до торжественной офиціальной закладки. Такимъ же спѣшнымъ манеромъ были построены еще фрегаты АРХИПЕЛАГЪ и АВТРОИЛЬ, а затѣмъ, по миновaніи надобности въ столь пагубныхъ эфектахъ корабли стали строиться по-прежнему. Дѣятельность маркиза, особенно въ началѣ управленія, была обращена на измѣненіе и уничтоженіе всего, что было сдѣлано его предшественникомъ, причемъ многія его улучшенія были въ сущности ухудшеніями. По истощеніи же матеріала для такой отрицательной дѣятельности, наступилъ періодъ бездѣйствія, отразившійся печальнымъ застоемъ во всѣхъ частяхъ морской администраціи и на самомъ флотѣ. Но такое положеніе не было особенностью только флота, такъ какъ оно коренилось въ тяжеломъ состояніи всего государства: война съ Наполеономъ отняла всю энергію на отраженіе нашествія двунадесяти языковъ. Вообще, дѣла были предоставлены самимъ себѣ, но, къ счастію, не всѣ моряки бросили морскую службу и даже скорѣе большинство любили флотъ и заботились о немъ, и только благодаря этому въ ближайшее время онъ воспрянулъ духомъ и вновь сталъ могучей рукой защищать интересы Россіи. Но и въ царствованіе Александра, несмотря на то, что Государь не понималъ государственнаго значенія флота для Россіи, флотъ во многихъ дѣлахъ показалъ себя достойнымъ преемникомъ временъ Петра Великаго и Екатерины Великой.



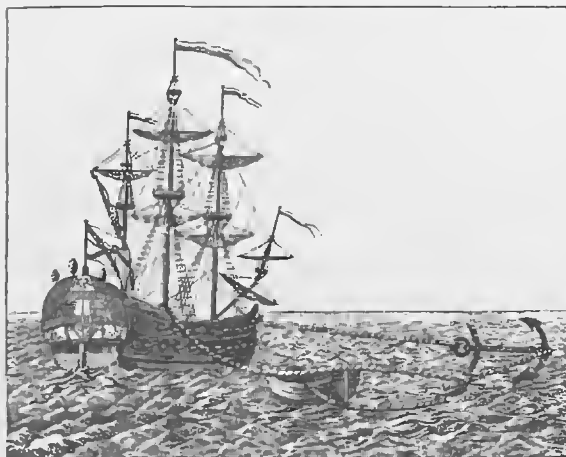
Изъ соч. А. Глотова, изд. Спб., 1816 г



Изъ соч. А Глотова, изд. Спб., 1816 г.

Положеніе флота. Въ первую половину царствованія Александра, до паденія Наполеона, Россіи пришлось принимать участіе въ нѣсколькихъ войнахъ, заставлявшихъ нѣсколько разъ мѣнять фронтъ военныхъ дѣйствій, что особенно тяжело отзывалось на флотѣ, которому приходилось не разъ начинать сраженія съ вчерашними союзниками. Въ 1805 году Россія вступила въ союзъ съ Англіей, Австріей и Швеціей противъ французовъ, для чего коалиція постановила высадить сухопутный десантъ въ шведской Помераніи. Для перевозки нашихъ войскъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта гр. И. А. Толстого, 18 тыс. всѣхъ родовъ оружія, съ 2.000 лошадей, была назначена эскадра адмирала Тета въ составѣ 11 кораблей, 10 фрегатовъ и 100 наемныхъ купеческихъ судовъ; но это предпріятіе не удалось, такъ какъ послѣ Аустерлицкаго боя, въ которомъ Наполеонъ одержалъ столь блистательную побѣду, коалиція распалась. Балтійскому флоту не пришлось сражаться на морѣ, зато въ Средиземномъ морѣ черноморская эскадра вновь покрыла себя славой. Въ виду осложненій съ Франціей, еще въ 1804 году, для усиленія нашихъ войскъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ и на островахъ Іонической республики, были посланы отряды Черноморскаго флота, которые привезли[96]) сухопутныя войска: гарнизонный баталіонъ полковника Попандопуло, Сибирскій Гренадерскій, Витебскій Мушкатерскій, 13-й и 14-й Егерскіе полки и 2 роты 6-го артиллерійскаго полка, вступившіе подъ команду генералъ-маіора Анрепа. Сначала въ Средиземномъ морѣ дѣйствовали отряды кап. 1-го р. Сорокина, засимъ пришелъ изъ Балтійскаго моря отрядъ кап.-ком. Грейга, вмѣстѣ съ командами морскихъ полковъ подъ общимъ начальствомъ командира 2-го морского полка полковника Буасселя; наконецъ, прибыла эскадра вице-адмирала Сенявина, съ назначеніемъ послѣдняго главнокомандующимъ морскими и сухопутными силами, находящимися въ Средиземномъ морѣ. У него собралась эскадра въ 10 кораблей, 5 фрегатовъ, 6 корветовъ и 23 судна меньшаго ранга; на ней было 1200 орудій, до 8 тыс. экипажа и 12 тыс. сухопутныхъ войскъ.

ЯКО ФИГУРА ИЗЪЯСНЯЕТЪ



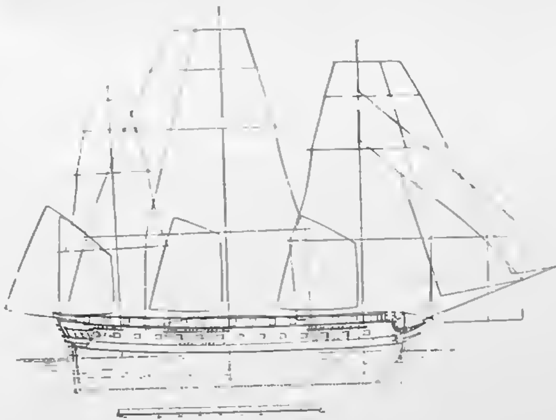
Постановка на якорь съ шпрингомъ (т. е. имѣя канатъ съ носу и съ кормы, чтобы повернуться бортомъ куда угодно).
Изъ соч. Конона Зотова. 1724 г., изд. 1816 г.

Разумная распорядительность Сенявина отдала во власть Россіи и привлекла подъ ея покровительство многіе города и крѣпости побережья; области Катар-

---

[96]) Записки Кумани. Исторія Черноморскаго флота въ царствованіе Александра I-го. Мор. Сб. 1900 г. № 9—12.

ская и Черногорія снарядили на свой счетъ много малыхъ вооруженныхъ судовъ. Во время этой кампаніи опять неоднократно отличался Белли, произведенный въ кап. 1-го р. Дѣйствія Сенявина очень затруднялись политическими измѣненіями, такъ, напр., наши союзники австрійцы перешли на сторону французовъ и задержали въ Тріестѣ до 20 коммерческихъ судовъ подъ русскимъ флагомъ; узнавъ объ этомъ, Сенявинъ съ 4 кораблями и фрегатомъ немедленно явился въ Тріестъ. Австрійцы попросили его отойти дальше пушечнаго выстрѣла—на что адмиралъ отвѣтилъ: „стрѣляйте! я увижу, гдѣ ваши ядра лягутъ и гдѣ мнѣ должно будетъ стать!". Послѣ этого адмиралъ ввелъ корабль ПЕТРЪ и фрегатъ ВЕНУСЪ въ самую гавань и потребовалъ освобожденія судовъ, бывшихъ подъ русскимъ флагомъ. Австрійскія власти, видя рѣшимость русскаго адмирала, освободили суда. Между ними было не мало судовъ, которыя только были подъ русскимъ



Спущ. въ Николаевѣ на казенной верфи въ 1824 г.



Первые три брига построены въ Николаевѣ, а вторые три—въ Спб. на Охтенской верфи 1820—1824 г.

флагомъ, не будучи на самомъ дѣлѣ русскими судами, ибо престижъ русскаго имени былъ столь великъ, что флагъ русскій былъ гарантіей свободы и защиты.

Французы заняли нейтральную Рагузинскую республику, заявивъ, что не оставятъ ея, пока русская эскадра и войска не оставятъ береговъ Далмаціи. Тогда Сенявинъ (въ маѣ 1806 г.), присоединивъ къ своимъ войскамъ черногорцевъ, предводимыхъ митрополитомъ Негошемъ, напалъ на Рагузу съ моря и съ берега и послѣ нѣсколькихъ успѣшныхъ сраженій очистилъ республику отъ французскихъ войскъ. И вдругъ, вслѣдствіе мирнаго договора, заключеннаго съ французами повѣреннымъ въ дѣлахъ Убри (8 іюля 1806 г.), было Высочайшимъ именемъ повелѣно прекратить военныя дѣйствія и сдать Катарскую область австрійцамъ для передачи ея французамъ. Это повелѣніе привело въ ужасъ мѣстныхъ жителей, которые умоляли русскаго адмирала разрѣшить имъ сжечь всѣ свои жилища и перебраться на русскія суда, чтобы переселиться въ Россію, лишь бы не достаться французамъ. Сенявинъ, видя положеніе жителей, взялъ на себя смѣлость не

исполнить повелѣніе, вполнѣ понимая всю отвѣтственность за неисполненіе отданнаго Высочайшимъ именемъ повелѣнія. По его совѣту жители отправили депутацію къ Русскому Императору, прося его защиты. А самъ Сенявинъ объявилъ начальнику французскихъ войскъ, что до полученія отвѣта отъ своего Государя онъ не сдастъ страны, находящейся подъ покровительствомъ Россіи. Государь не ратификовалъ договоръ Убри, какъ несовмѣстный съ достоинствомъ Россіи. Высокопатріотическая самоотверженность Сенявина оправдалась блистательнымъ образомъ; къ общей радости эскадры и жителей, адмиралъ получилъ повелѣніе продолжать военныя дѣйствія. И наши моряки съ честью поддерживали заслуженную славу своихъ предковъ во многихъ сраженіяхъ на морѣ и на берегу. Между тѣмъ изъ Балтики, вмѣстѣ съ подкрѣпленіемъ эскадрѣ Сенявина, пришло и извѣстіе о разрывѣ съ турками и предписаніе дѣйствовать совмѣстно съ англичанами. Сенявинъ собралъ свою эскадру (у него было 8 кораблей, 1 фрегатъ, шлюпъ и на нихъ 2 баталіона сухопутныхъ войскъ), оставивъ незначительный отрядъ у Далматскихъ береговъ. Греки съ появленіемъ русскаго отряда присоединили къ нему 20 хорошо вооруженныхъ малыхъ судовъ, во многомъ помогавшихъ русскимъ. Около Тенедоса Сенявинъ узналъ, что англійская эскадра адмирала Дункворта, не дождавшись русскихъ, прошла Дарданеллы (потерявъ 40 человѣкъ убитыми и 100 ранеными) и, уничтоживъ при входѣ въ Мраморное море 13 турецкихъ судовъ (1 корабль, 4 фрегата, 4 корвета, 1 бригъ и 4 канонерскія лодки), стоявшихъ у Нагара-бурну, явилась въ Константинополь передъ стѣны сераля. Англійскій посолъ Эрбутнотъ потребовалъ высылки изъ столицы агента Наполеона, генерала Себастьяни, возвращенія русскаго посла Италинскаго и возобновленія трактатовъ, заключенныхъ съ Англіей и Россіею, но, вступивъ въ переговоры, удалилъ эскадру къ Принцовымъ островамъ, вмѣсто того чтобы, подобно Сенявину, настоятельно требовать рѣшительнаго отвѣта; въ



54 пуш. фрегатъ СИЗОПОЛЬ. Спущ. въ 1841 г. въ Севастополѣ.

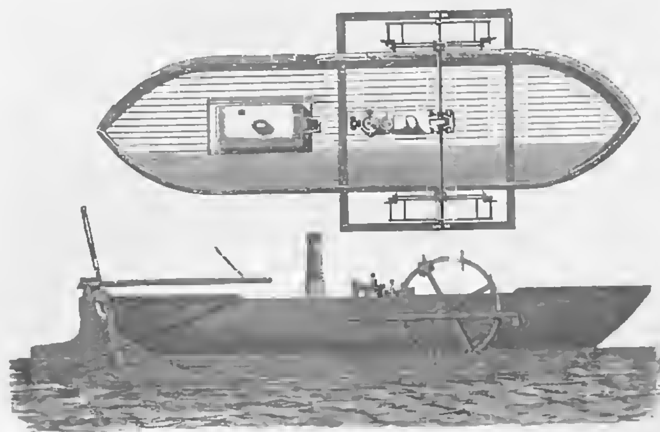
Рис. Прохоровъ.



Фрегатъ КРЕЙСЕРЪ и шлюпъ ЛАДОГА у береговъ Америки.

Рис. Прохоровъ.

результатѣ, черезъ десять дней англійскому адмиралу пришлось думать не объ нападеніи на столицу, а о спасеніи своей эскадры. Турки, построивъ на берегу подъ руководствомъ французовъ батареи, нанесли большой уронъ англичанамъ при обратномъ проходѣ ихъ чрезъ Дарданеллы. Послѣ такой неудачи Дунквортъ не соглашался на предложеніе Сенявина совмѣстно напасть и прорваться къ Константинополю, а одному Сенявину не оставалось ничего, какъ блокировать проливъ. 8 мая 1807 года турецкая эскадра въ составѣ 70 судовъ (изъ нихъ 8 кораблей, 6 фрегатовъ, остальныя мелкія суда) хотѣла прорвать блокаду эскадры Сенявина, состоявшей изъ 10 кораблей и 1 фрегата, но, отбитая съ большимъ урономъ, принуждена была возвратиться въ Константинополь. Тѣсная блокада столицы была одною изъ причинъ сверженія съ престола султана Селима III. Послѣ этого цѣлый мѣсяцъ турки не отваживались выходить; наконецъ,



Пароходъ ЕЛИЗАВЕТА, первый построенный въ Россіи. Стр. на заводѣ Берда въ 1815 г., на немъ труба сложена изъ кирпича.

19 іюня вышли въ составѣ 10 кор., 6 фрег. и 5 мелкихъ судовъ, нашихъ же было только 10 кораблей. У Аѳонской горы произошелъ упорный бой, въ которомъ турки потеряли 2 корабля и 2 фрегата, причемъ одинъ изъ кораблей — подъ флагомъ главнаго адмирала; этимъ, однако, не ограничились потери турокъ: 1 корабль и 1 фрегатъ, сильно пострадавшіе въ бою отъ нашей артиллеріи, не могли держаться въ морѣ и были сожжены самими турками, да 2 фрегата потонули у острова Самотраки.



Корабль на камеляхъ.
По модели изъ Морск. музея.

Не успѣли замолкнуть звуки выстрѣловъ Аѳонскаго сраженія, какъ политика опять перемѣнила фронтъ. Съ Турціей былъ заключенъ миръ послѣ Тиль-

зитскаго свиданія; французы, съ которыми мы только что воевали, стали нашими союзниками, а англичане, противъ которыхъ была направлена континентальная политика Наполеона, съ минуты на минуту должны были стать нашими врагами Въ силу этого, было Высочайше повелѣно русскому флоту возвращаться къ своимъ портамъ. Черноморскія суда и часть призовъ пошли въ Севастополь, отряду Баратынскаго приказано немедленно возвращаться (3 корабля, 1 фрегатъ, 1 бригъ) изъ Венеціи въ Балтику; а самъ Сенявинъ, сдавъ Іоническіе острова французамъ, вышелъ 19 сентября изъ Корфу съ эскадрой въ составѣ 13 судовъ (10 кор., 2 фрег. и 1 бригъ) и направился изъ Средиземнаго моря; по выходѣ въ Атлантическій океанъ ему пришлось три недѣли бороться съ жесточайшими противными вѣтрами; многія суда получили опасныя поврежденія, команды изнурились



Истребленіе турецкихъ кораблей при Аѳонской горѣ 21 іюня 1807 г.
Съ лит. К. Беггрова.

до крайности, но все-таки вся эскадра была вмѣстѣ. 28 октября Сенявинъ вошелъ въ Лиссабонъ, а черезъ два дня французскія войска подъ начальствомъ генерала Жюно заняли столицу Португаліи. Правитель королевства принцъ-регентъ съ королевской семьей поспѣшилъ отправиться въ Бразилію. Жюно надѣялся на содѣйствіе Сенявина; въ это же время англійская эскадра, по слухамъ вдвое сильнѣе нашей, явилась передъ устьемъ Таго и объявила Лиссабонъ въ блокадѣ. Сенявинъ рѣшилъ соблюдать строгій нейтралитетъ: онъ не помѣшалъ отплытію королевской семьи, отказалъ въ содѣйствіи французскому генералу, заявивъ ему, что если англичане будутъ нападать на его войска, онъ поможетъ отразить ихъ, а противъ португальцевъ или испанцевъ помогать не станетъ, такъ какъ Россія съ ними не воюетъ, и самъ онъ не можетъ взять на себя починъ начать съ ними военныя дѣйствія.

Въ августѣ 1808 г. Жюно былъ разбитъ десантомъ англійскихъ войскъ и былъ принужденъ оставить Лиссабонъ. Въ проектѣ конвенціи о сдачѣ города, по настоянію Сенявина, русскія суда считались нейтральными, но англійскій адмиралъ Коттонъ не принялъ этой статьи. Послѣ этого Сенявину оставалось либо вступить въ неравный бой съ врагомъ, окружившимъ съ берега весь рейдъ и блокировавшимъ его съ моря, либо исполнить Высочайшее повелѣніе, полученное имъ еще 10 февраля, согласно которому въ случаѣ нападенія англичанъ „при совершенной невозможности не токмо къ сопротивленію, но и къ защитѣ, предоставлялось благоразумію адмирала рѣшить, буде не останется уже никакихъ другихъ средствъ, снявъ людей, корабли сжечь или затопить, такъ чтобы отнюдь не могли они сдѣлаться добычею непріятеля“. Сенявинъ вступилъ въ переговоры, въ результатѣ которыхъ былъ заключенъ трактатъ, по которому русская эскадра, находящаяся въ Лиссабонѣ, сдавалась НА ХРАНЕНІЕ англійскому правительству, которое черезъ полгода по заключеніи мира возвращаетъ обратно Россіи либо суда, либо ихъ стоимость, какъ за новыя. Русская эскадра самостоятельно придетъ подъ русскими флагами въ англійскій портъ и послѣ обмѣна салютами вечеромъ съ обычною церемоніею спуститъ свои флаги и окончитъ кампанію. Англичане на этихъ судахъ своихъ флаговъ поднимать не должны. Адмиралъ, офицеры и команда за счетъ Англіи должны быть доставлены въ Россію. Англичане согласились на эти условія, такъ какъ очевидно въ выгодахъ самой Англіи было поддерживать хорошія отношенія съ Россіею, которая, вѣроятно, не долго будетъ въ союзѣ съ Франціей. Но англійское общественное мнѣніе было сильно возбуждено этими условіями: „Потеря сраженія вслѣдствіе измѣны, говорилось въ Англіи, была бы менѣе унизительна для англичанъ, нежели принятіе условій Сенявина“. А правители оправдывали Коттона, го-



10 пуш. бригъ ѲЕМИСТОКЛЪ у Ѳеодосіи.
Спущ. въ 1839 г. въ Николаевѣ.
Рис. Прохоровъ.



44 пуш. фрегатъ ФЛОРА близъ м. Аія.
Спущенъ 1839 г. въ Николаевѣ.
Рис. Прохоровъ.

ворившаго: „Да будетъ честь, оказанная русскому флагу передъ лицомъ Британіи, повелительницы морей, жертвою признательности англичанъ къ русскому народу“.

За время продолжительной службы въ Средиземномъ морѣ суда Сенявина настолько испортились, что два изъ нихъ, РАФАИЛЪ и ЯРОСЛАВЪ, не могли идти дальше, а поэтому съ нихъ сняли артиллерію, грузы и людей пересадили на другія суда. Изъ этой эскадры только два судна были возвращены Россіи въ 1813 г., а за всѣ остальныя англичане заплатили деньгами. По приходѣ Сенявина въ Портсмутъ взрывъ народнаго негодованія при видѣ непріятельскихъ флаговъ на своемъ рейдѣ былъ столь великъ, что потребовали отъ адмирала спустить ихъ, но Сенявинъ отвѣтилъ: „я здѣсь еще не плѣнникъ, никому не сдавался, не сдамся и теперь; флагъ мой не спущу днемъ и не отдамъ его, какъ только съ жизнію моею“; дѣйствительно, флаги были спущены съ подобающими почестями, по обычаю, съ заходомъ солнца.



12ти Пуш. Бригъ Эндимiонъ.

Спущ. 1839 г. въ Николаевѣ.

Оставшіяся въ Средиземномъ морѣ суда были за безцѣнокъ проданы французамъ и неаполитанцамъ, причемъ французы по дешевой цѣнѣ купили себѣ обратно и многіе трофеи, отнятые у нихъ за время войны. Такъ окончилась славная для нашего флота „Сенявинская кампанія“. При должной поддержкѣ эта кампанія, конечно, имѣла бы очень важное значеніе для Россіи и создала бы ей прочные союзы, а можетъ, и подвластныя государства на берегахъ Средиземнаго моря. Вотъ какимъ образомъ дѣйствовалъ флотъ, названный въ рескриптѣ Государя МНИМЫМЪ. Нѣтъ! при вступленіи на престолъ Императора Александра онъ былъ далеко не „мнимый“. При всѣхъ плохихъ качествахъ судовъ, живымъ и дѣятельнымъ двигателемъ въ немъ былъ личный составъ; онъ могъ совершать славные подвиги подъ предводительствомъ рѣшительнаго и знающаго адмирала. Политика подрѣзала совершенно дѣйствіе флота, а непониманіе значенія его Государемъ совершенно свело на нѣтъ самую силу. Такимъ образомъ, этотъ „мнимый“ флотъ сталъ дѣйствительно мнимымъ только послѣ „приведенія его въ подлинное бытіе“ усовершенствованіями Чичагова и тѣмъ болѣе улучшеніями маркиза Де-Траверсе.

Одновременно съ дѣйствіями въ Средиземномъ морѣ флоту пришлось дѣйствовать и на всѣхъ остальныхъ моряхъ, принадлежавшихъ Россіи, а именно въ Черномъ противъ турокъ, а на Каспійскомъ противъ персовъ. Обѣ кампаніи завершились выгодными для Россіи договорами. И на обоихъ моряхъ „МНИМЫЙ“ флотъ дѣйствовалъ вполнѣ успѣшно и одержалъ далеко не мнимыя побѣды, разбивая непріятельскія морскія силы и покоряя прибрежныя крѣпости.

Въ 1808 г., по настоянію императора Наполеона, на сѣверѣ со Швеціей на-

чалась у насъ еще война, война болѣе чѣмъ несвоевременная, такъ какъ сухопутныя, а тѣмъ болѣе морскія силы не были готовы, ибо вели морскую войну въ Средиземномъ морѣ, куда было послано большинство судовъ нашего флота; въ Балтикѣ остались лишь старыя и сданныя къ порту суда, изъ нихъ едва набрали 9 кораблей, 7 фрегатовъ и 25 малыхъ судовъ; гребной флотъ составился изъ 11 плавучихъ батарей и 135 канонерскихъ лодокъ. Послѣднія весьма успѣшно содѣйствовали сухопутнымъ войскамъ, оперирующимъ въ Финляндіи; онѣ подъ командой кап. 1-го р. гр. Гейдена и к.-л. Дода взяли Гельсингфорсъ и побережье Ботническаго залива. Къ шведскому флоту, состоявшему изъ 11 кораблей и 5 фрегатовъ, присоединились еще два англійскихъ корабля изъ эскадры, прибывшей въ Балтійское море въ составѣ 16 кораблей и 20 болѣе мелкихъ судовъ; кромѣ того, одна англійская эскадра блокировала Зундъ и Бельты, а другая — берега Даніи, Пруссіи, Помераніи, а также Рижскій портъ.



20-т Бригъ Орфей.

Спущ. 1821 г. въ Николаевѣ.

Послѣ этого очевидно, что нашей эскадрѣ нечего было и надѣяться на успѣхъ при наличности столь большихъ силъ противника. Къ тому же начальникомъ эскадры былъ хотя и заслуженный, но очень престарѣлый и не энергичный адмиралъ Ханыковъ. Единственный разъ встрѣтясь съ эскадрой противника въ морѣ, вдали отъ своихъ гаваней, онъ уклонился отъ принятія сраженія и, преслѣдуемый, удалился въ Балтійскій портъ. При этомъ отставшій старый корабль ВСЕВОЛОДЪ, обходя рифъ у острова Малый Роге, сталъ на мель и былъ взятъ послѣ сильнаго сопротивленія англичанами на абордажъ и сожженъ [97]). Корабль стоялъ на мелководьи, а потому къ нему нельзя было подойти остальнымъ судамъ. За это печальное дѣло Ханыковъ былъ по суду приговоренъ къ разжалованію на мѣсяцъ въ матросы, но Государь не утвердилъ приговора изъ уваженія прежней боевой службы Ханыкова, за которую онъ получилъ орденъ св. Георгія 3-ей степ. и золотое оружіе.

Въ Отечественную войну наша гребная флотилія подъ командой к.-ад. Моллера и Грейга съ большимъ успѣхомъ содѣйствовала сухопутнымъ войскамъ въ Курляндіи и Помераніи и особенно подъ Данцигомъ. Корабельный флотъ въ составѣ 10 кораблей и 5 фрегатовъ подъ командой адмирала Тета совмѣстно съ англичанами съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ въ Нѣмецкомъ морѣ, а эскадра в.-ад. Кроуна въ 6 кораблей была послана къ берегамъ Голландіи. Морская пѣхота и флотскія команды, свезенныя на берегъ въ количествѣ 3-хъ тысячъ,

---

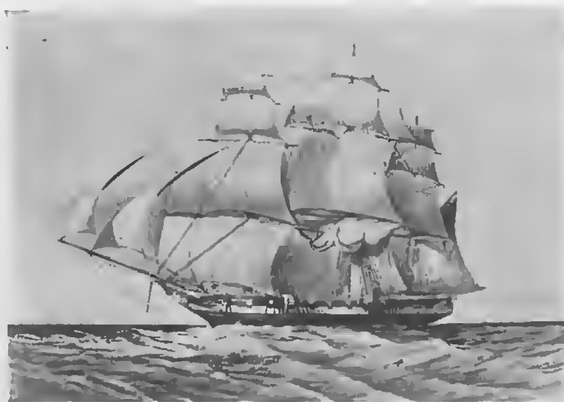
[97]) Недостатокъ командъ былъ столь великъ, что на ВСЕВОЛОДѢ было много ополченцевъ, которые были первый разъ въ морѣ, ихъ даже переодѣть матросами не успѣли.

заняли острова Бевелендъ. Однимъ словомъ, моряки, несмотря на „мнимое“ состояніе флота, вполнѣ успѣшно и добросовѣстно исполняли всѣ порученія и на морѣ и на берегу. Но, кромѣ этихъ морскихъ и совмѣстныхъ операцій, Гвардейскій экипажъ и 75 флотскій (Черноморскій) участвовали въ сухопутномъ походѣ противъ Наполеона, исполняя, на ряду съ понтонными и піонерными ротами, тѣ же обязанности, съ успѣхомъ принимали участіе въ нѣсколькихъ чисто сухопутныхъ сраженіяхъ и находились при взятіи Парижа. Послѣ Отечественной войны флотъ выходилъ въ море лишь изрѣдка, для практики, и то въ очень ограниченномъ количествѣ судовъ.



Бригъ ПЕРСЕЙ у береговъ Инады.
Спущ. въ 1840 году въ Николаевѣ.
Рис. Прохоровъ.

Въ этотъ періодъ застоя военныхъ дѣйствій начались мирныя плаванія, положившія прочное основаніе дальнѣйшему развитію морского дѣла на Руси — это были кругосвѣтныя путешествія или, по тогдашнему, „дальніе вояжи“ нашихъ моряковъ. Эти вояжи состоялись лишь благодаря просвѣщенному содѣйствію двухъ русскихъ патріотовъ: государственнаго канцлера гр. Румянцева и адмирала Н. С. Мордвинова, поддержавшихъ проектъ Крузенштерна, поданный имъ еще въ концѣ царствованія Екатерины Великой; при Павлѣ на предложеніе Крузенштерна посмотрѣли какъ на слишкомъ смѣлую и неодолимую авантюру. Теперь, наконецъ, экспедиція состоялась; для нея были куплены въ Англіи два небольшихъ судна, названныя НАДЕЖДА и НЕВА; однимъ командовалъ кап.-лейт. Крузенштернъ, а другимъ — кап.-лейт. Лисянскій. При снаряженіи судовъ недовѣріе къ русскимъ морякамъ было настолько велико, что одинъ изъ старѣйшихъ адмираловъ совѣтовалъ вмѣсто неспособныхъ къ дальнему плаванію русскихъ матросовъ нанять англичанъ[98]). Такой взглядъ на нашихъ моряковъ является пе-



Транспортъ БЕРЕЗАНЬ 715 тон.
Спущ. въ 1837 году въ Николаевѣ.
Рис. Прохоровъ.

---

[98]) Біогр. оч. Адмиралъ И. Ѳ. Крузенштернъ. С-П-б. 1869, стр. 8.

чальной данью того времени и недовѣрія ко всему русскому русскаго морского министра. Но, къ счастію, это предложеніе не было принято и матросами пошли лишь наши русскіе люди, съ большимъ успѣхомъ выполнившіе порученное имъ дѣло. Крузенштернъ въ 1803 году вышелъ изъ Кронштадта съ грузами, принадлежавшими Русско-Американской компаніи, для нашихъ колоній въ Америкѣ. Плаваніе продолжалось три года и послужило добрымъ началомъ цѣлому ряду кругосвѣтныхъ путешествій, безпорно выработавшихъ тотъ личный составъ, который въ царствованіе Императора Николая Павловича вновь покрылъ славой русское имя и поднялъ морское значеніе флота для Россіи. Въ числѣ командировъ этихъ судовъ былъ незабвенный учитель флота Михаилъ Петровичъ Лазаревъ, воспитавшій цѣлыя поколѣнія лучшихъ моряковъ николаевскаго времени. Если боевое значеніе военнаго флота было умалено, благодаря непониманію дѣйствительнаго значенія флота для Россіи Государемъ и разрушительнымъ направленіемъ Морского Министерства Чичагова и Траверсе, то, благодаря частному почину и любви моряковъ къ своему дѣлу въ царствованіе Александра 1-го было выполнено много научныхъ плаваній вокругъ свѣта, въ Ледовитые океаны., Сѣверный и даже въ Южный. Нѣсколько экспедицій А. П. (Андрея Петровича) Лазарева, Литке, Анжу, бар. Врангеля дали описанія нашего дальняго сѣвера и много способствовали развитію русскаго мореплаванія.



Корабль НАДЕЖДА.
Первое русское судно совершившее кругосвѣтное плаваніе въ 1803—1806 г.
Рис. лейт. Розенбергъ.

Во времена Чичагова и маркиза Де-Траверсе иностранцамъ до того рѣзко во всемъ давали преимущество и предпочтеніе, что появился чудовищно-нелѣпый слухъ, будто бы, вслѣдствіе требованій Англіи, нашъ флотъ рѣшено было уничтожить, и что это рѣшеніе приводилось въ исполненіе маркизомъ де-Траверсе. Къ счастію для флота, послѣ маркиза за его болѣзнію управленіе Министерствомъ перешло къ к-ад. Антону Васильевичу Моллеру, опытному русскому моряку, прошедшему разнообразную служебную дѣятельность. Во время Александра онъ не могъ сдѣлать многаго, не могъ уничтожить безпорядки и злоупотребленія, глубоко уко-



44 пуш. фрегатъ БРАИЛОВЪ.
Спущ. въ 1836 г. въ Севастополѣ.
Рис. Прохоровъ.

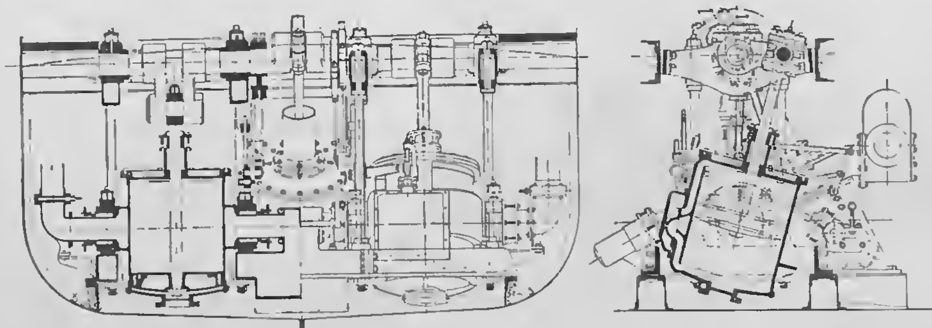
ренившіеся въ морской администраціи; маркизъ де-Траверсе, не смотря на то, что по болѣзни не касался совсѣмъ дѣлъ, все-таки еще числился морскимъ министромъ. По вступленіи же на престолъ Императора Николая, признавшаго важное значеніе флота, Моллеръ могъ дѣйствовать смѣлѣе и дѣйствовалъ столь справедливо, что не пожалѣлъ родного брата—главнаго командира Кронштадтскаго порта, уволивъ его отъ службы „за непростительные безпорядки, явное нерадѣніе къ службѣ и противозаконныя дѣйствія".



10 пуш. яхта ОРІАНДА.
Спущ. въ 1837 г. въ Николаевѣ.
Рис. Прохоровъ.

О времени управленія маркиза сохранилось еше слѣдующее письмо къ Императору Николаю бывшаго моряка барона Вл. Ив. Штейнгеля (декабриста), который въ это время сидѣлъ за государственное преступленіе въ крѣпости и, не имѣя никакой надежды на помилованіе, писалъ лишь, горя любовью къ родному ему, по воспитанію и первоначальной службѣ, флоту (онъ вышелъ въ отставку въ 1810 г.): „По адмиралтейскому регламенту Великаго Петра, едва корабль заложится на стапелѣ, должно раздать по нѣкоторымъ мастерскимъ пропорціи, дабы ко дню спуска всѣ принадлежности къ вооруженію были въ готовности. Во все время министерства маркиза де-Траверсе сего не соблюдалось; корабли ежегодно строились, отводились въ Кронштадтъ и нерѣдко гнили, не сдѣлавъ ни одной кампаніи; и теперь болѣе 4-хъ или 5-ти нельзя выслать въ море, ибо мачты для сего переставляются съ одного

Машина въ 450 силъ съ качающимися цилиндрами
построенная заводомъ БЕРДА въ 1858 году.



корабля на другой; прочія (суда), хотя число ихъ и не малое, не имѣютъ вооруженія. Итакъ переводится послѣдній лѣсъ, тратятся деньги, а флота нѣтъ. Въ царствованіе блаженной памяти родителя Вашего въ 1797 году выходило 27 ко-

раблей всѣмъ вооруженныхъ; а въ 1801 году готовилось 45 вымпеловъ. Можно сказать, что прекраснѣйшее твореніе Петра Великаго маркизъ де-Траверсе уничтожилъ совершенно. Теперь на случай войны некого и не съ кѣмъ выслать въ море, кромѣ вновь принятаго Сенявина, контръ-адмирала Рожнова, нѣсколькихъ капитановъ и весьма немного офицеровъ изъ тѣхъ, кои были въ экспедиціяхъ и волонтерами въ англійской службѣ.



60 пуш. фрегатъ МИДІЯ.
Спущ. въ 1843 г. въ Николаевѣ.
Рис. Прохоровъ.

Между тѣмъ, у сосѣдняго государства (Англіи) эта часть въ совершенной исправности всегда была и теперь существуетъ"[99]). При всей своей непривлекательности оцѣнка офиціальной постановки дѣла барономъ Штейнгелемъ была совершенно вѣрна.

Военный историкъ М. И. Богдановичъ такъ отзывается о состояніи флота въ царствованіе Александра I: „Безпрерывныя войны, веденныя Россіею съ 1805 по 1815 годъ, заставляя правительство обратить исключительное вниманіе на умноженіе и содержаніе военно-сухопутныхъ силъ, были причиною тому, что нашъ флотъ оставался въ небреженіи. Исправленіе старыхъ кораблей и постройка новыхъ почти прекратилась по недостаточности суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе флота. Наши моряки, выходя изъ портовъ съ ветхими судами, едва могшими держаться въ морѣ, дѣйствовали успѣшно противъ шведовъ въ Балтійскомъ морѣ и противъ турокъ въ Архипелагѣ, но такое состояніе флота угрожало совершеннымъ разрушеніемъ нашей морской силѣ. Императоръ Александръ не занимался этою частью и, мало цѣня подвиги моряковъ, благоволилъ только къ одному изъ нихъ—Павлу Васильевичу Чичагову, да и тотъ обратилъ на себя вниманіе Государя не заслугами на морскомъ поприщѣ, а многостороннимъ образованіемъ и твердостію характера". И этотъ отзывъ въ общемъ очень близокъ къ истинѣ.



44 пуш. фрегатъ ФЛОРА на Спасскомъ рейдѣ въ Николаевѣ.
Рис. Прохоровъ.

---

[99]) Веселаго Кр. оч. т. II, стр. 459—460.

Къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности найти данныхъ, чтобы указать сколько денегъ дѣйствительно отпускалось на флотъ въ царствованіе Императора Павла, но, во всякомъ случаѣ, много больше 8 милліоновъ, что оффиціально было положено Штатами 1798 года. Въ царствованіе же Александра I-го, хотя значеніе флота было сильно умалено и начертаніе дѣятельности флота значительно сокращено, но тѣмъ не менѣе въ 1805 году было [100]) отпущено 12.415.054 р.; въ 1806 г.—15.522.915 р.; въ 1809 г.—17.344.977 р.; въ 1812 г.—18.583.393 р.; въ 1818 г.—22.675.884 р.; въ 1822 г.—25.436.466 р. и въ 1825 г.—20.682.896 р., а вѣдь особенно послѣдніе годы флотъ ради экономіи даже въ море не посылался и тѣмъ не менѣе Маркизъ де-Траверсе все больше и больше тратилъ денегъ.

Итакъ въ это царствованіе, не смотря на то, что флотъ съ первыхъ же дней былъ признанъ *мнимымъ*, и не смотря на то, что гр. Воронцовъ, которому было поручено его призвать „въ подлинное бытіе“, высказался, что нуженъ флотъ только для охраны береговъ, и господства на Балтійскомъ морѣ, а что „посылка нашихъ эскадръ въ Средиземное море и другія дальнія экспедиціи стоили государству много, дѣлали нѣсколько блеску и пользы никакой“ — все-таки вскорѣ пришлось послать наши эскадры и изъ Балтійскаго и изъ Чернаго моря въ Средиземное, гдѣ наши моряки не разъ доказали свое далеко *не мнимое бытіе.* Сенявинская кампанія, окончившаяся, изъ-за недосмотра нашей политики и безконечнаго измѣненія группировки государствъ, продажей нашихъ судовъ и даже полученныхъ въ бояхъ трофеевъ въ Средиземномъ морѣ, за безцѣнокъ, все-таки не заставила Александра понять важное значеніе могучаго и вполнѣ активнаго флота для Россіи. Нѣсколько разъ корабельному флоту были предъявлены очень серьезныя задачи, и каждый разъ онъ съ лихвой выполнялъ порученія и сражался совмѣстно съ англійскимъ, что ясно доказывало, что, при всемъ уничтоженіи нашего *мнимаго*, при вступленіи на престолъ Императора Александра, флота, даже остатки его оказались далеко не мнимыми. Изъ невѣрно понимаемой экономіи при маркизѣ не дѣлались мачты для вновь построенныхъ судовъ и они не могли ходить въ море, гнили совершенно непроизводительно въ портахъ; полагаю, что такая экономія слишкомъ дорого обошлась въ окончательномъ результатѣ, т. к. личный составъ, не имѣя достаточной практики въ морскомъ дѣлѣ, расходовался совершенно безполезно. Величайшимъ счастіемъ для нашего отечества была та часть личнаго состава,



Рис. Прохоровъ.

[100]) С. Ѳ. Огородниковъ. Историческій обзоръ развитія и дѣятельности Морскаго Министерства за сто лѣтъ его существованія 1802—1902 г.г. Спб. 1902 г. прим. на стр. 130-ой.



120 пуш. корабль XII АПОСТОЛОВЪ въ виду Ялты. Спущ. въ 1841 г. въ г. Николаевѣ. Рис. Прохоровъ.

которая, не видя поддержки на строевомъ военномъ флотѣ, сумѣла развить свои морскія способности и на судахъ Русско-Американской компаніи, правда мало отличавшихся по своей организаціи отъ военныхъ, и на военныхъ судахъ, ходившихъ въ кругосвѣтное плаваніе. Изъ этой чисто морской школы вышли руководители послѣдующаго флота: Крузенштернъ, Лисянскій, Беллингсгаузенъ, Головинъ, М. Н. Васильевъ, Дохтуровъ, Невельской, Казарскій, Коцебу, Рикордъ, Грейгъ, Литке, баронъ Врангель, графы Гейдены, отецъ и сынъ, Путятинъ, Нахимовъ, Истоминъ, Корниловъ, незабвенный Михаилъ Петровичъ Лазаревъ. Эти лица спасли русскій флотъ отъ полнаго уничтоженія и, возвеличивъ его славу, дали чисто дѣловое морское направленіе подрастающему поколѣнію временъ Императора Николая Павловича, дѣйствительно *призвавшаго флотъ къ бытію отъ его мнимаго состоянія*, къ которому вели Его Отецъ, а главнымъ образомъ Братъ.



Виньетка изъ соч. А. Глотова „Изъясненіе принадлежностей къ вооруженію корабля". Изд. Спб. 1816 г.



IX.

Флотъ при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ.

Сознавая важность значенія флота для Россіи и печальное состояніе въ какомъ онъ находился, Императоръ Николай Павловичъ рѣшился немедленно приступить къ кореннымъ преобразованіямъ, а потому начало царствованія Императора Николая Павловича было ознаменовано учрежденіемъ въ декабрѣ же 1825 г. „Комитета образованія флота", состоявшаго подъ предсѣдательствомъ в.-ад. Моллера изъ членовъ: в.-ад. Сенявина, Пустошкина и Грейга, к.-ад. Рожнова, кап.-ком. Крузенштерна и Беллинсгаузена. Опять, подобно прежнему, комитету было повѣлено: отдѣлить излишество, оставить полезнѣйшее, пополнить недостаточное, ускорить ходъ дѣлъ и выяснить отношенія экспедицій къ Адмиралтействъ-Коллегіи и Адмиралтейскому департаменту [101]).

„Злоупотребленія и казнокрадство, сдѣлавшіяся въ послѣдніе годы [102]) Александровскаго царствованія обычнымъ явленіемъ на флотѣ, вслѣдствіе слабости управленія и бездѣйствія власти лицъ, управлявшихъ дѣлами морского

---

[101]) Д. И. Завалишинъ въ своихъ запискахъ (изд. въ 1906 г.) приводитъ оригинальную подробность характеризующую многія наши Русскіе преобразовательные комитеты. А именно, въ комитетъ образованія флота былъ приглашенъ М. П. Лазаревъ, который послѣ перваго засѣданія разсерженный пришелъ къ Завалишину говоря, что подаетъ въ отставку „тутъ нечего дѣлать". — Что случилось? спрашиваетъ Зав. „Вообразите, первый вопросъ, какой задали комитету образованія флота,—это какіе дать кивера морякамъ"—Т. ч. вмѣсто преобразованія заниматься пустяками, петличками и выпушками умѣли комитеты и въ былые годы.

[102]) Н. Коргуевъ. Русскій флотъ въ царствованіе Императора Николая I-го Морск. Сб. 1896 г.

вѣдомства, утвердили Государя въ мысли поставить во главѣ морского управленія человѣка, высокостоящаго въ общественномъ положеніи и чуждаго морской среды, а слѣдовательно, не имѣющаго причинъ для лицепріятія и пристрастія изъ видовъ дружбы или родственныхъ отношеній".



Черноморская эскадра во время маневрированія.
Съ рис. карандаш. Айвазовскаго.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Изъ приведеннаго мною выше списка видно, что теперь для преобразованія флота были призваны боевые и дѣйствительно знающіе дѣло моряки, но, кромѣ нихъ, былъ назначенъ человѣкъ совершенно чуждый флоту — ген.-адъют. свѣтл. кн. А. С. Меньшиковъ, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ Государя и сдѣлавшійся вскорѣ главнымъ вершителемъ дѣлъ въ морскомъ вѣдомствѣ, которымъ онъ и заправлялъ въ продолженіе всего царствованія Императора Николая.

Первымъ, назначеніемъ Кн. Меньшикова по вступленіи Императора Николая, была командировка въ Персію, изъ которой онъ возвратился лишь въ концѣ 1826 г., такъ что заслуга первыхъ преобразованій флота Николаевскаго времени во всякомъ случаѣ не можетъ быть приписана дѣятельности Меньшикова, онъ вступилъ въ управленіе морскимъ вѣдомствомъ уже пробужденнымъ отъ спячки послѣднихъ лѣтъ Александровскаго царствованія, и, какъ увидимъ дальше, самодовольная личность Меньшикова послужила скорѣе регрессу во флотѣ, когда флотъ послѣ первыхъ годовъ активной и славной дѣятельности остался на попеченіи непогрѣшимаго Свѣтлѣйшаго.



Черноморская эскадра во время маневрированія.
Съ рис. карандаш. Айвазовскаго.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Новый Комитетъ сразу выяснилъ: въ 1825 г. по спискамъ числилось въ Балтійскомъ флотѣ 15 кораблей, 12 фрегатовъ и 31 военное судно меньшихъ ранговъ, а въ дѣйствительности исправныхъ лишь было 5 кораблей, 10 фрегатовъ и 15—20 меньшихъ судовъ; въ гребномъ флотѣ было до 50 канонерскихъ лодокъ и іоловъ, но большая часть ихъ пострадала отъ времени и отъ наводненія въ минувшемъ году. Составъ Черноморскаго флота былъ на много лучше, т. к.

главнымъ командиромъ его съ 1816 г. былъ энергичный, знающій адмиралъ А. С. Грейгъ, о которомъ приходилось столько разъ упоминать. Онъ создалъ на Черномъ морѣ могучую силу, благодаря своему внимательному и честному отношенію къ ввѣренному ему дѣлу.



120-пуш. корабль XII АПОСТОЛОВЪ.
Съ наброска карандаш. Айвазовскаго.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Императоръ Николай, вполнѣ сознавая важное значеніе могучаго флота для Россіи, разумными мѣрами привелъ его къ дѣйствительному бытію настолько, что въ 1827 году нашъ флотъ могъ сражаться совмѣстно съ англо-французской эскадрой, поражая при этомъ союзниковъ своимъ щеголеватымъ боевымъ состояніемъ. Въ Наваринскомъ бою 8 октября наша эскадра въ составѣ 4-хъ кораблей и 4 фрегатовъ подъ командой к.-ад. гр. Гейдена на глазахъ лучшихъ моряковъ всего міра вполнѣ заслужила себѣ особливую похвалу. Въ этомъ бою особенно отличился корабль АЗОВЪ, которымъ командовалъ М. П. Лазаревъ. Вновь Русскій флотъ оперировалъ въ Средиземномъ морѣ, и вновь русскіе моряки оказались вполнѣ на высотѣ своего положенія.

Послѣ наваринской побѣды Русскій флагманъ Гр. Гейденъ былъ поставленъ въ очень тяжелое положеніе, находясь въ Средиземномъ морѣ далеко отъ Россіи. Наши союзники хотя и должны были, согласно Лондонскаго трактата, дѣйствовать совмѣстно и даже ихъ посланники были отозваны изъ Константинополя,



Высочайшій смотръ Черноморскаго флота въ 1852 году.
Съ наброска карандаш. Айвазовскаго. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

но конфиденціально они дали понять турецкому правительству, что это дѣлается только для удовлетворенія Россіи, а что Англія и Франція не питаетъ враждеб-



Часть Черноморской эскадры на Смирнскомъ рейдѣ въ 1846 году.
Съ наброска карандаш. Айвазовскаго. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича

ныхъ намѣреній противъ Турціи. Начальники союзныхъ эскадръ, не сочувствовавшіе Греціи, старались сколь возможно парализовать всѣ полезныя для грековъ дѣйствія Графа Гейдена, которому отъ своего правительства предписывалось во чтобы ни стало сохранять съ ними согласіе и дружбу. Въ Греціи нача-



Черноморская эскадра на рейдѣ въ 1849 году.
Съ наброска карандаш. Айвазовскаго. Изъ собр. Е. И. В Вел. Кн. Константина Константиновича.

лась борьба партій, много затруднявшая умиротвореніе края. Такое положеніе дѣлъ требовало отъ начальника русской эскадры большого такта и умѣнья

дѣйствовать, соблюдая интересы своего правительства и покровительствуемой Греціи, не нарушая, хотя наружнаго, согласія съ союзниками.

КРОНШТАДТСКАЯ ГАВАНЬ ПОСЛѢ НАВОДНЕНІЯ.

Рисунки А. Боголюбова изъ соб. библ. Мор. М-ва.



Средняя гавань.



Военная гавань.



Почтовыя ворота Сѣверной гавани.

Въ октябрѣ 1828 г. русская эскадра была усилена отрядомъ к.-а. Рикорда состоявшимъ изъ 4 кораблей, 3 фрегатовъ и 2 бриговъ. Нужно было блокировать Константинополь не допуская подвоза продовольствія въ столицу. Что было блистательно выполнено русскими моряками.

Положеніе русскихъ флагмановъ было очень тяжкое, но они оказались достойными преемниками флагмановъ Екатерининскаго времени и позднѣйшихъ Ушакова, Сенявина и съ честью носили андреевскій флагъ на Средиземномъ морѣ, не разъ видавшемъ славу Русскаго флота.

Спрашивается: какъ же это приведенный къ мнимому состоянію флотъ во времена Александра теперь сразу оказался дѣйствительно существующимъ и къ тому же обученнымъ не хуже англійскаго, а тѣмъ болѣе французскаго флотовъ?—Отвѣтъ легокъ и простъ: Чичаговъ и маркизъ де-Траверсе, уничтоживъ и приведя къ мнимому состоянію суда, не уничтожили всей энергіи и любви къ морю въ личномъ составѣ, который, руководимый своими учителями: Сенявинымъ, Грейгомъ, гр. Гейденомъ и Лазаревымъ, сразу смогъ проявить себя блестящими результатами. Создать суда не долго, а на воспитаніе хорошаго личнаго состава уйдетъ очень много времени. На наше счастіе не даромъ потрачены были труды учителей. Царствованіе Императора Николая ознаменовалось блестящими дѣйствіями флота въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ, гдѣ подъ мудрымъ руководительствомъ Грейга онъ не разъ прославилъ русское имя во многихъ дѣлахъ. Госу-



NAVARINO.

Наваринскій бой.

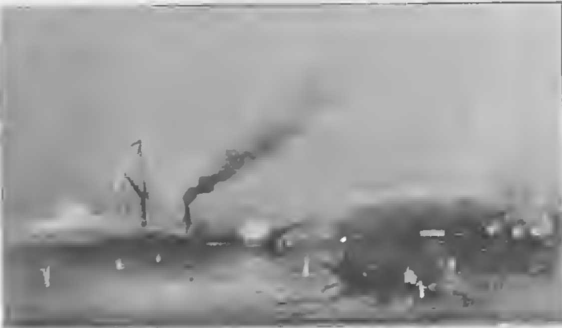
дарь самъ провелъ подъ Варной полтора мѣсяца на кораблѣ, что еще больше подняло духъ личнаго состава.

По окончаніи изнурительной морской войны 1828—29 гг. наступили тягостные годы чумы въ Севастополѣ и на югѣ Россіи, что особенно разрушительно легло на снаряженіи и запасахъ порта, такъ какъ изъ-за заразы были прекращены всѣ поставки.



74 пуш. корабль ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ.
Изъ худ. Лист. Тимма.

Въ 1832 г. во главѣ управленія Черноморскимъ флотомъ сталъ Мих. Петр. Лазаревъ, сначала въ дожности начальника штаба, а затѣмъ и— главнаго командира. Война и чума настолько подточили хозяйство флота, что съ трудомъ могли снарядить одинъ фрегатъ ШТАНДАРТЪ, пошедшій съ посланникомъ гр. Муравьевымъ въ Александрію. Тѣмъ не менѣе, когда на слѣдующій (1833) годъ потребовалось снаряженіе цѣлой эскадры, эскадра, въ составѣ 9 кораблей, 4 фрегатовъ и 20 меньшихъ судовъ явилась въ Константинополь, чтобы поддержать власть, турецкаго султана.



Бомбардированіе пароходомъ КОЛХИДА крѣпости Св. НИКОЛАЙ.
Изъ худ. Лист. Тимма.

Къ этому же времени начинается постоянное содѣйствіе флота въ покореніе Кавказа. Тутъ не было крупныхъ сраженій, но была безпрерывная помощь, очень трудная мелкая служба, безъ которой Кавказъ не скоро былъ бы покоренъ, такъ какъ многія крѣпости на берегу моря имѣли сообщеніе только благодаря судамъ Черноморскаго флота, получая боевые припасы, подкрѣпленія и продовольствіе исключительно моремъ.



Синопскій полуостровъ
Изъ худ. Лист. Тимма.

Участіе флота въ покореніи Кавказа было безпрерывное, но, не имѣя громкихъ морскихъ побѣдъ прошло для исторіи, какъ бы незамѣтнымъ, хотя не многіе народы могутъ похвастать такими совмѣстными операціями, которыя заслуженно должна занести въ свои скрижали исторія Русскаго

флота. Приведу одинъ изъ эпизодовъ этой многолѣтней войны. Въ 1840 г. племя Джегетовъ, обитающее между укрѣпленіемъ Гагры и Св. Духа, изъявило покорность, Русскому Императору, но этому воспротивились Убыхи, обитавшие здѣсь же, а потому была наряжена экспедиція подъ начальствомъ г.-м. Анрепа изъ 9 бат. пѣхоты Кавказскихъ полковъ 2-хъ пѣшихъ Черноморскихъ казачьихъ полковъ съ 16 орудіями и 3-мя тыс. конной и пѣшей милиціи, къ которымъ были прибавлены присланные изъ Севастополя 4 бат. 13-ой пѣх. дивизіи. Отрядъ собрался [103]), но пройти это небольшое разстояніе въ 28 верстъ не рѣшался, такъ какъ Убыхи по пути устроили массу заваловъ и поклялись не пропустить Русскихъ черезъ свою землю. Тогда г.-м. Анрепъ попросилъ Адмирала Лазарева прислать на помощь нѣсколько судовъ. Лазаревъ въ октябрѣ прислалъ отрядъ к.-а. Станюковича въ составѣ: 84-пуш. корабль ТРИ ІЕРАРХА, 60-пуш. фрегатъ АГАТОПОЛЬ, 18-пуш. бриги МЕРКУРІЙ и ТЕЛЕМАКЪ шкуны СМѢЛАЯ, тендера НЫРОКЪ и съ ними пароходы Кавказскаго вѣдомства МОГУЧІЙ МОЛОДЕЦЪ и БОЕЦЪ, да на второй день подошли 60-пуш. фрегаты ТЕНЕДОСЪ и БУРГАСЪ и 18-пуш. бригъ ѲЕМИСТОКЛЪ.



Пароходъ БЕССАРАБІЯ.
Съ набр. каранд. Айвазовскаго.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.



Видъ Севастополя съ Павловской батареи.
Съ набр. каранд. Айвазовскаго.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Отрядъ Станюковича идя вдоль берега въ разстояніи ружейнаго выстрѣла

[103]) Изъ матеріаловъ собранныхъ мною для историческаго очерка „Участіе флота въ покореніи Кавказа, который составитъ одинъ изъ выпусковъ исторіи покоренія Кавказа издаваемой Кавказскимъ военнымъ округомъ.



Севастопольскій рейдъ.
Изъ худ. Лист. Тимма.

останавливался у заваловъ и картечнымъ огнемъ разрушалъ ихъ, а тогда уже сухопутныя войска продвигались впередъ, и то пришлось эти 28 верстъ идти трое сутокъ. Промѣровъ столь близкихъ къ берегамъ, и къ тому же вражескимъ, очевидно не было. Берегъ скалистый. Можно было ожидать массу подводныхъ скалъ и камней, а потому становится тѣмъ болѣе ясно сколь много рисковалъ Станюковичъ идя подъ парусами столь близко къ неизслѣдованному берегу имѣя не разъ не больше фута воды подъ килемъ. Малѣйшее волненіе или свѣжій шквалъ столь часто налетающій въ это время года (октябрь мѣсяцъ) и суда Станюковича были бы безпомощно выкинуты на вражескій берегъ. Послѣ этого ясно, что Убыхскую экспедицію должно отнести къ числу блестяще выполненныхъ совмѣстныхъ операцій нашего флота.



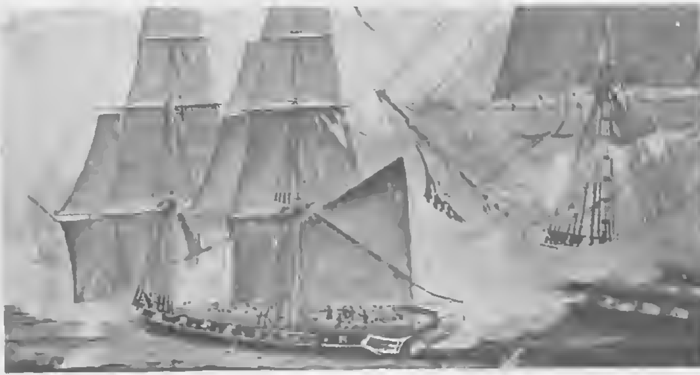
Высадка эскадры Лазарева у береговъ Кавказа близъ Субаши въ 1838 г.
Съ карт. Айвазовскаго.

Дѣятельность флота въ царствованіе Императора Николая Павловича можно раздѣлить на двѣ рѣзко отличающіяся одна отъ другой эпохи. Одну, составлявшую первое десятилѣтіе справедливо назвать преобразовательною и военною—флотъ совершенствуется во всѣхъ отношеніяхъ, численный составъ увеличивается, качество судовъ замѣтно улучшается, для подъема научнаго образованія лич-



Взятіе пароходомъ ВЛАДИМІРЪ турецкаго пар. ПЕРВАЗЪ-БАХРИ 5-го ноября 1853 г.
Изъ худ. Лист. Тимма.

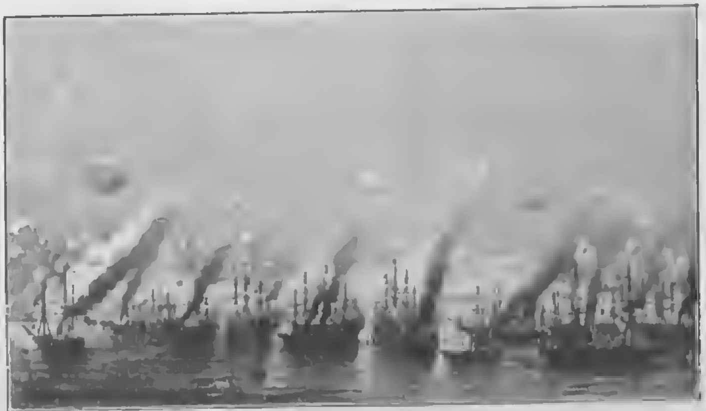
наго состава преобразовываются морскія учебныя заведенія. Этотъ періодъ внесъ въ списокъ славныхъ дѣяній флота имена побѣдъ: при Наваринѣ, Анапѣ, Варнѣ, Сизополѣ, Месемвринѣ. Бой брига МЕРКУРІЙ съ двумя турецкими кораблями является показателемъ мужества и стойкости моряковъ Русскаго флота въ лучшія его времена. Вторая эпоха, обнимающія два послѣднія десятилѣтія рѣзко отличается отъ первой.



Бой 18 пуш. брига МЕРКУРІЙ 14 мая 1829 г. съ двумя турецкими кораблями 120 пуш. и 74 пуш.
Съ акварели Прокофьева.

Тогда Государь самъ неустанно занимается дѣлами флота, отъ него исходитъ инициатива почти всѣхъ преобразованій, онъ самъ пишетъ инструкціи, составляетъ положенія, дѣлаетъ росписанія судовъ, назначаетъ флагмановъ и командировъ, даже сочиняетъ сигналы и строи для ученій канонерскихъ лодокъ, лично наблюдаетъ за постройкою и вооруженіемъ судовъ. Съ особенной заботливостію и любовью Государь относится къ преобразованію морскихъ учебныхъ заведеній входя въ мельчайшіе подробности всего, что могло служить къ улучшенію ихъ въ научномъ, нравственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

Доведя морскія силы до желаемаго совершенства Императоръ Николай, какъ бы желая наглядно показать, что завѣты Великаго основателя флота исполнены, въ 1836 г. представляетъ Балтійскій флотъ въ полномъ составѣ знамени тому ДѢДУШКѢ РУССКАГО ФЛОТА, который отвѣчая изъ своихъ маленькихъ пушекъ на салютъ Николаевскаго боевого флота, какъ бы отъ имени Великаго Петра похвалилъ ихъ за ратные подвиги.



Бомбардированіе Севастополя съ моря, 5 октября 1854 г.
Съ англ. гравюры.

Политическія обстоятельства послѣдующихъ 20 лѣтъ не потребовали активнаго участія флота, который, совершая обычныя практическія плаванія, преимущественно въ своихъ

водахъ совершенствовался лишь съ показной стороны. Наружный порядокъ былъ безукоризненъ. Въ такомъ же блестящемъ видѣ представлялъ Государю и всѣ дѣла по управленію Морскимъ вѣдомствомъ въ своихъ ежегодныхъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ Кн. Меньшиковъ, предоставленный самостоятельному управленію флотомъ и упоенному сознаніемъ своего собственнаго величія. Онъ только восхвалялъ существующія порядки и перечислялъ благоволенія, изъявленные Его Величествомъ при посѣщеніяхъ флота, портовъ и заведеній, гдѣ всегда старались показать лишь наружный блескъ и порядокъ.



Черноморская эскадра подъ Варной.

Между тѣмъ дѣйствительность была къ сожалѣнію совсѣмъ иная; такъ, въ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1853 г. Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ вступившій въ управленіе Морскимъ Вѣдомствомъ нашелъ возможнымъ сказать прискорбную истину о томъ, что „матеріальная сила нашего флота много уступаетъ качествами своими флотамъ иностраннымъ. Свойство лѣса, постройки, неимѣніе винтовыхъ двигателей, меньшая быстрота хода, такелажъ, артиллерія, снаряды, всякое ручное оружіе и пр. суть предметы въ которыхъ мы не можемъ соперничать съ флотами англійскимъ, французскимъ и американскимъ“. Далѣе въ этомъ отчетѣ указывалось на несоразмѣрно большое число гражданскихъ чиновниковъ въ морскомъ вѣдомствѣ, сравнительно съ чинами составляющими боевую силу флота. Оказывается на 25 чел. могущихъ вступить въ бой было по одному лицу занятому письменнымъ дѣлопроизводствомъ. Вел. Кн. Константинъ принялъ совершенно обратный способъ писанія всеподданнѣйшихъ отчетовъ, указывая на недостатки и слабыя стороны. Вел. Кн. требовалъ, чтобы и представляемыя ему отчеты начальствующихъ лицъ „не ограничивались сухимъ разсказомъ о томъ



Безуспѣшное нападеніе 3-хъ турецкихъ пароходовъ на русскій фрегатъ ФЛОРА 9 ноября 1853 г.
Изъ. худ. Лист. Тимма.



Наваринскій бой.
На картинѣ изображенъ моментъ когда французскій корабль LE BRESLAW, перемѣнивъ свое мѣсто, всталъ около русскаго корабля АЗОВЪ и тѣмъ много помогъ ему.
Съ картины П. И. Бѣлавенецъ.

что сдѣлано, или содержали похвалы удивительному порядку и благоустройству“, а напротивъ, выражалъ желаніе, чтобы въ нихъ откровенно излагались тѣ несовершенства и непорядки, которые слѣдуетъ устранить и улучшить, присовокупляя: „Я буду особенно взыскивать за непоказаніе безпорядковъ и никакихъ не дозволю похвалъ. Нужно, чтобы факты, а не фразы хвалили насъ“.



18 пуш. корветъ КАЛИПСО у м. Матапана. Спущ. 1845 г. въ Николаевѣ. Рис. Прохоровъ.

Сколько надеждъ на дѣйствительныя улучшенія принесли эти распоряженія юнаго Генералъ-Адмирала. Но событія насъ вели не къ мирному развитію и улучшеніямъ, а къ неожиданной и пагубной по послѣдствіямъ Крымской кампаніи. Россія, экономя послѣдніе годы на перевооруженія арміи новымъ ружьемъ, а флотъ паровымъ двигателемъ, оказалась далеко позади остальныхъ государствъ въ снабженіи нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ и въ результатѣ потерпѣла страшное униженіе и пораженіе въ Севастопольскую войну.

Еще Черноморскій флотъ, благодаря удаленію отъ благотворнаго вмѣшательства Кн. Меншикова и самостоятельности, предоставленной адмиралу Лазареву, былъ въ лучшихъ условіяхъ. Постоянныя боевыя плаванія у береговъ Кавказа и мудрое управленіе любимаго и энергичнаго Главнаго командира были хорошей школой для Черноморцевъ. Но отсутствіе паровыхъ судовъ рѣшило участь Черноморскаго флота, спѣвшаго свою лебединую пѣснь въ Синопскомъ бою, который иностранцы и скептики, даже наши соотечественники, повторяя слова нашихъ тогдашнихъ враговъ, всячески стараются умалить. Синопскій бой показалъ безусловное преимущество нашего флота надъ ожидавшимся на Черномъ морѣ врагомъ—турецкимъ флотомъ. На Балтійскомъ морѣ хозяйничали англичане, но и то они больше нападали на беззащитныя мѣста. Засимъ безрезультатно бомбардировали Свеаборгъ, а подходя къ Кронштадту англійскій адмиралъ Непиръ хвасталъ, что по-



120ти Корабль Три Святителя

Спущ. 1838 г. въ г. Николаевѣ; участв. въ Крымской кампаніи въ Синопскомъ бою. Рис. Прохоровъ.



Синопскій бой 18 ноября 1853 г.

завтракаетъ въ Кронштадтѣ, а обѣдать будетъ въ Петербургѣ, но на дѣлѣ вышло иначе. Англійская эскадра, подходя къ Кронштадту, выслала впередъ два парохода, которые натолкнулись на наши пороховыя мины, и послѣ взрыва ихъ, не причинившаго вреда пароходамъ, встали на якорь, а за ними встала и вся остальная эскадра и дальше не пошла. Привожу картинку, изображающую боевые взрывы первыхъ русскихъ минъ, изъ англійскаго сочиненія: Holan's history of the Russian war (d. VI), безусловно много преувеличенные, ибо будь столь большой взрывъ въ дѣйствительности, то англійскіе пароходы затонули бы.



MERLIN & FIREFLY STRUCK BY INFERNAL MACHINES.

Боевые взрывы первыхъ русскихъ минъ на Кронштадтскомъ рейдѣ въ Крымскую кампанію.

Черноморскіе моряки, руководимые учениками Михаила Петровича Лазарева Нахимовымъ, Корниловымъ и Истоминымъ, хорошо знали свое парусное дѣло и, по истинѣ, были хозяевами на Черномъ морѣ. Но Черноморскій флотъ послѣ Синопа, принужденъ былъ запереться въ бухтахъ многострадальнаго Севастополя когда въ Черное море противъ нашихъ 12 исключительно парусныхъ кораблей явились союзники, имѣя 24 корабля и 55 фрегатовъ, въ числѣ которыхъ были 6 кораблей съ винтовымъ двигателемъ, да еще нѣсколько большихъ пароходовъ, смѣло могущихъ вести въ бой каждый по 3 корабля.

Городъ былъ почти беззащитенъ, флотъ немощенъ противъ столь сильнаго противника; поэтому, затопивъ во входѣ на рейдъ часть нашихъ старыхъ кораблей, всю морскую артиллерію и моряковъ перевели на берегъ, чтобы защищать городъ, укрѣпленія котораго существовали только на бумагѣ. Наши черноморскіе моряки своею кровью доказали во время 11-ти-мѣсячной, безпримѣрной въ исторіи осады, что они смерти не боялись. Гораздо легче разъ-другой встрѣтить смерть лицомъ къ лицу, чѣмъ постоянно, цѣлые мѣсяцы, быть подъ градомъ снарядовъ.



Спущ. въ 1836 г. въ г. Николаевѣ.
Рис. Прохоровъ.

Не создавъ своевременно парового линейнаго флота, мы много съэкономили на этомъ, но гораздо больше потеряли при ликвидаціи дѣла. Престижу Россіи былъ нанесенъ тяжкій ударъ, и мы должны были на многіе годы отказаться отъ черноморскаго флота.

Сокращеніе штатовъ послѣ войны и пр. мѣры разогнали личный составъ, который разошелся по всевозможнымъ службамъ, чуждымъ флоту, а вѣдь онъ воспитывался цѣлыми десятками лѣтъ усиліемъ лучшихъ представителей нашего флота. Теперь у насъ особенно много стали заботиться о воспитаніи нижняго чина и въ доказательство ссылаются на авторитеты иностранцевъ, но если бы въ достаточной степени была изучена наша русская морская исторія, то въ ней и въ болѣе раннюю эпоху, чѣмъ за границей, нашли бы указанія на мнѣнія нашихъ учителей-моряковъ о воспитаніи нижняго чина. Приведу по этому случаю разсказъ изъ статьи „Фрегатъ Бальчикъ", гдѣ очень талантливо г-нъ Зарудный описываетъ высокопоучительную личность адмирала Павла Степановича Нахимова. Эта статья была напечатана въ „Морскомъ Сборникѣ" за 1856 годъ, т. е. за нѣсколько лѣтъ до освобожденія крестьянъ. Авторъ приводитъ рѣчь, которую сказалъ Павелъ Степановичъ молодому пылкому офицеру, обиженному командиромъ и пришедшему къ нему просить перевода на другое судно: „...нужно имѣть болѣе героизма и болѣе обширный взглядъ на жизнь, а въ



Спущ. въ 1841 г. въ г. Николаевѣ.
Рис. Прохоровъ.

особенности на службу. Пора намъ перестать считать себя помѣщиками, а матросовъ крѣпостными людьми. Матросъ есть главный двигатель на военномъ кораблѣ, а мы только пружины, которыя на него дѣйствуютъ. Матросъ управляетъ парусами; онъ же наводитъ орудіе на непріятеля, матросъ бросится на абордажъ, ежели понадобится; все сдѣлаетъ матросъ, ежели мы, начальники, не будемъ эгоистами, ежели не будемъ смотрѣть на службу, какъ на средство для удовлетворенія своего честолюбія, а на подчиненныхъ, какъ на ступень для собственнаго возвышенія. Вотъ кого намъ нужно возвышать, учить, возбуждать въ нихъ смѣлость и геройство, ежели мы не себялюбцы, а дѣйствительные слуги отечества. Вы помните Трафальгарское сраженіе? Какой тамъ былъ маневръ, вздоръ-съ! Весь маневръ Нельсона заключался въ томъ, что онъ зналъ слабость непріятеля и свою силу. И не терялъ времени, вступая въ бой. Слава Нельсона заключается въ томъ, что онъ постигъ духъ народной гордости своихъ подчиненныхъ и однимъ простымъ сигналомъ возбудилъ запальчивый энтузіазмъ въ простолюдинахъ, которые были воспитаны имъ и его предшественниками. Вотъ это воспитаніе и составляетъ основную задачу нашей жизни; вотъ чему я посвятилъ себя, для чего тружусь неусыпно и видимо достигаю своей цѣли: матросы любятъ и понимаютъ меня; я этою привязанностью дорожу больше, чѣмъ отзывами какихъ-нибудь чванныхъ дворянчиковъ-съ. У многихъ командировъ служба не клеится на судахъ оттого, что они невѣрно понимаютъ значеніе дворянина и презираютъ матроса, забывая, что у мужика есть умъ, душа и сердце, такъ же какъ у всякаго другого. Эти господа совершенно не понимаютъ достоинства и назначенія дворянина. Вы также не безъ грѣха: помните, какъ шероховато отвѣтили вы мнѣ на замѣчаніе мое по случаю лопнувшаго бизань-шкота? Я оставилъ это безъ вниманія, хотя и не сомнѣвался въ томъ, что мнѣ ничего не значитъ заставить васъ перемѣнить способъ выраженій въ разговорахъ съ адмира-



Пароходъ Грозный

Спущ. въ 1843 г. въ г. Николаевѣ.
Рис. Прохоровъ.



Пароходо-фрегатъ РЮРИКЪ.
Постр. въ 1852 г. въ г. Або на заводѣ Крейтона.
Фот. изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Константин.

ломъ; познакомившись съ вашимъ нравомъ, я предоставилъ времени исправить нѣкоторые ваши недостатки, зная изъ опыта, какъ вредно безъ жалости ломать человѣка, когда онъ молодъ и горячъ. А зачѣмъ ломать васъ, когда, дастъ Богъ, вы со временемъ также будете служить какъ слѣдуетъ; пригодятся вамъ силы и здоровье. Выбросьте изъ головы всякое неудовольствіе, служите себѣ по-прежнему на фрегатѣ; теперь вамъ неловко—время исправить, все забудется. Этотъ случай для васъ не безъ пользы: опытность, какъ сталь, нуждается въ закалкѣ; ежели не будете падать духомъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, то со временемъ будете молодцомъ. Неужели вы думаете, что мнѣ легко было отдать вамъ то приказаніе, о которомъ мы говорили, а мало ли что не легко обходится намъ въ жизни?



Винтовой фрегатъ ГРОМОБОЙ.
Стр. въ Гельсингфорсѣ, спущ. въ 1857 г. Маш. гальванопластическаго завода въ С.-Петербургѣ.
Съ фот. Боргарда. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Констант.

Нужно быть дѣятельнымъ — дѣятельность великое дѣло-съ; у нея есть большія права. Все можно отнять у человѣка: славу, значеніе въ обществѣ; можно приписать ему дурныя качества, которыя служатъ ему побудительными двигателями, напримѣръ: честолюбіе, эгоизмъ, глупость — все, что хотите; одного невозможно отнять: благодѣтельныхъ послѣдствій дѣятельности, ежели она направлена на что-нибудь полезное для общества и правительства.

Неужели вы не видите-съ между офицерами и матросами тысячу различныхъ оттѣнковъ въ характерахъ и темпераментахъ? Иногда особенности эти свойственны не одному лицу, а цѣлой области, въ которой онъ родился. Я увѣренъ, что между двумя губерніями существуетъ всегда разница въ этомъ отношеніи, а между двумя областями и подавно. Очень любопытно наблюдать за этими различіями, а въ нашей службѣ это легко: стоитъ только спрашивать всякаго замѣчательнаго человѣка, какой онъ губерніи; черезъ нѣсколько лѣтъ подобнаго упражненія, откроется столько новаго и занимательнаго въ нашей



Транспортная шхуна БОМБОРЫ.
Стр. въ Бостонѣ, спущ. въ 1852 г., машина дѣл. въ Гринокѣ (Шотландія).
Фот. Коровдова. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Константин.

службѣ, что она покажется въ другомъ видѣ. Мало того, что служба представится намъ въ другомъ видѣ, да сами-то мы совсѣмъ другое значеніе получимъ на службѣ, когда будемъ знать, какъ на кого нужно дѣйствовать. Нельзя принять поголовно одинаковую манеру со всѣми и, въ видахъ поощренія, бичевать всѣхъ безъ различія словами и линьками. Подобное однообразіе въ дѣйствіяхъ начальника показываетъ, что у него нѣтъ ничего общаго со всѣми подчиненными, и что онъ совершенно не понимаетъ своихъ соотечественниковъ. А это очень важно. Представьте себѣ, что вдругъ у насъ на фрегатѣ смѣнили бы меня, командира фрегата, а вмѣсто насъ назначили бы начальниковъ англичанъ или французовъ, такихъ, однимъ словомъ, которые говорятъ, пожалуй, хорошо по-русски, но не жили никогда въ Россіи. Будь они и отличные моряки, а все ничего не выходило бы у нихъ на судахъ; не умѣли бы дѣйствовать они на нашихъ матросовъ, вооружили бы ихъ противъ себя безплодной строгостію или распустили бы ихъ такъ, что ни на что не было бы похоже. Мы всѣ были въ корпусѣ; помните, какъ рѣдко случалось, чтобы иностранные учителя ладили бы съ нами; это хитрая вещь, причина ей въ различіи національностей. Вотъ вся бѣда наша въ томъ заключается, что многіе молодые люди получаютъ вредное направленіе отъ образованія, понимаемаго въ ложномъ смыслѣ. Это для нашей службы чистая гибель. Конечно, прекрасно говорить на иностранныхъ языкахъ, я противъ этого ни слова не возражаю и самъ охотно занимался ими въ свое время, да зачѣмъ же прельщаться до такой степени всѣмъ чужимъ, чтобы своимъ пренебрегать. Нѣкоторые такъ увлекаются ложнымъ образованіемъ, что никогда русскихъ журналовъ не читаютъ и хвастаютъ этимъ; я это навѣрно знаю-съ. Понятно, что господа эти до такой степени отвыкаютъ отъ всего



Военная шхуна КЕЛАСУРЫ.
Стр. въ Нордфлитѣ (въ Англіи) на заводѣ В. Питчера, спущ. въ 1859 г. Маш. зав. Ренни.
Фот. Коровдова. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Констант.



111 п. винт. корабль ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.
Стр. въ Спб. Новомъ Адмиралтействѣ съ 1855 по 1860 г. Машина 600 л. с. дѣлана въ Англіи на заводѣ Гомфрейса.
Фот. Коровдова. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Констант.

русскаго, что глубоко презирают сближеніе со своими соотечественниками простолюдинами. А вы думаете, что матрось не замѣтить этого? Замѣтить лучше, чѣмъ нашъ братъ. Мы говорить умѣемъ лучше, чѣмъ замѣчать, а послѣднее — уже ихъ дѣло: а каково пойдетъ служба, когда всѣ подчиненные будутъ навѣрное знать, что начальники ихъ не любятъ и презираютъ ихъ? Вотъ настоящая причина того, что на многихъ судахъ ничего не выходитъ, и что нѣкоторые молодые начальники однимъ только страхомъ хотятъ дѣйствовать. Могу васъ увѣрить, что такъ. Страхъ подчасъ хорошее дѣло, да согласитесь, что ненатуральная вещь нѣсколько лѣтъ работать на-пропалую ради страха. Необходимо поощреніе сочувствіемъ; нужна любовь къ своему дѣлу-съ, тогда съ нашимъ лихимъ народомъ можно такія дѣла дѣлать, что просто чудо. Удивляютъ меня многіе молодые офицеры: отъ русскихъ отстали, къ французамъ не пристали, на англичанъ также не похожи; своимъ пренебрегаютъ, чужому завидуютъ и своихъ выгодъ совершенно не понимаютъ. Это никуда не годится".



Винтовой фрегатъ ДМИТРІЙ ДОНСКОЙ.
Стр. въ Спб. на Галерномъ островѣ съ подряда поч. гражд. Кудрявцевымъ, спущ. въ 1861 г. Маш. дѣлана въ Спб. на зав. Берда.
Фот. Короѣдова. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Констант.

И въ результатѣ Павелъ Степановичъ, какъ спеціалистъ и превосходный практикъ, быстро достигалъ своей главной цѣли: пріучить и пріохотить подчиненныхъ ему матросовъ и офицеровъ къ военному морскому ремеслу. Замѣчательно тоже, что тѣ офицеры, которыхъ другіе начальники списывали, какъ плохихъ, не рѣдко, попавъ подъ мудрое руководительство Павла Степановича, сразу превращались въ хорошихъ и знающихъ моряковъ. Эту особенность воспиталъ въ немъ Михаилъ Петровичъ Лазаревъ, который многихъ плохихъ офицеровъ сдѣлалъ хорошими; какъ особенно рѣзкій примѣръ, укажу на Владиміра Алексѣевича Корнилова, который былъ протестованъ никуда негоднымъ офицеромъ, а попавъ подъ начало Лазарева, сталъ тѣмъ выдающимся мо-

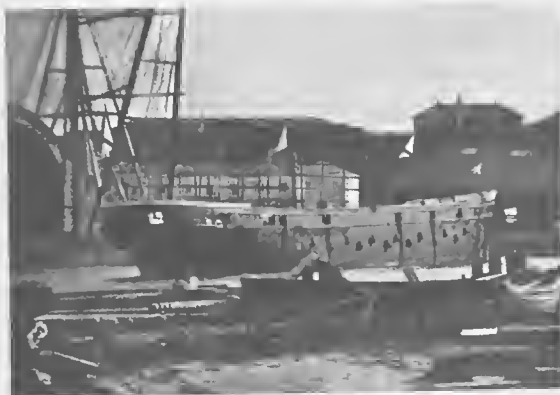


Винтовой фрегатъ ДМИТРІЙ ДОНСКОЙ.
Фот. Короѣдова. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Константин.

рякомъ, героемъ Севастопольской обороны, которымъ его по-истинѣ знаетъ вся Россія.

Дѣйствительная школа личнаго состава есть величайшее дѣло при воспитаніи флота, и на воспитаніе денегъ нечего жалѣть: все вернется сторицей въ нужную минуту.

Нахимовъ, какъ народный юмористъ, имѣлъ доступъ ко всякому подчиненному: кто говорилъ съ нимъ хоть разъ, тотъ его никогда не боялся и понималъ всѣ его мысли и желанія. Какъ спеціалистъ и превосходный практикъ, онъ быстро достигалъ своей главной цѣли: пріучить и пріохотить подчиненныхъ ему матросовъ и офицеровъ къ военному морскому ремеслу. Вотъ въ этихъ особенностяхъ Павла Степановича и нужно искать причину тому, что за нимъ всѣ готовы были идти и въ огонь и въ воду. И недаромъ многіе севастопольцы говорили, что Севастополь пасть не могъ, пока былъ живъ Нахимовъ. Но Нахимовъ палъ, сраженный пулей въ голову, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ палъ и Севастополь. Эта оборона заставитъ еще многіе годы поражаться русскому долготерпѣнію, которое имѣло основу въ пониманіи начальниками своихъ подчиненныхъ и обратно, такъ какъ крѣпка была вѣра въ своихъ начальниковъ въ воспитанномъ Нахимовымъ и ему подобными личномъ составѣ. Его можно было испытать на любомъ поприщѣ, но, къ сожалѣнію, послѣ войны, изъ экономіи побоялись большихъ расходовъ на созданіе сразу большого флота и не удержали сроднившійся кровью и боями гарнизонъ. Ничто не сближаетъ такъ сильно старшихъ и младшихъ, какъ близость смерти, а въ бою она равно грозитъ всѣмъ.



Корветъ ЛЬВИЦА.
Стр. на Николаевскомъ каз. заводѣ. Спущ. въ 1865 г.
Маш. зав. Карра и Макферсона въ Спб.
Фот. Коробдова. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Константин.



Корветъ ЛЬВИЦА.
Фот. Коробдова. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Константин.

Разсматривая теперь бѣгло все царствованіе Императора Николая Павловича, мы видимъ, что энергичная организація и созиданіе паруснаго флота въ началѣ и блестящіе результаты первыхъ годовъ усыпили вниманіе Государя, и онъ, вполнѣ убѣжденный въ послѣ-



Высочайшій смотръ Черноморскому флоту въ 1852 г.
Картина Айвазонскаго.

дующіе годы своего царствованія, что его флотъ стоитъ на подобающей высотѣ, только передъ самой войной увидѣлъ противное: Крымская кампанія разрушила иллюзію о грозной силѣ нашего флота и потребовала новую его организацію. Эту работу уже пришлось дѣлать въ царствованіе Императора Александра II.





X.

Флотъ при Императорѣ Александрѣ II-мъ.

Положеніе Россіи въ началѣ царствованія Императора Александра Николаевича было очень тяжкое. Война на югѣ клонилась къ печальной для Россіи развязкѣ. Въ августѣ 1855 г. палъ Севастополь, и засимъ въ Парижѣ конгресъ Европейскихъ державъ рѣшилъ участь всей кампаніи. Россія потеряла устье Дуная—оно было отдано Румыніи. Черное море было объявлено свободнымъ для торговли всѣмъ народамъ. Россіи запрещалось имѣть флотъ на Черномъ морѣ, а Турціи разрѣшалось, что обрекало нашу будущую операціонную линію на Балканскомъ полуостровѣ на полную зависимость отъ Австріи. Всѣ христіане въ Турціи были изъяты изъ-подъ покровительства Россіи и отданы подъ протекторатъ великихъ державъ.

Итакъ, Россія лишилась права усиливать свой Черноморскій флотъ, который остался только для охраненія Кавказскаго побережья, и, конечно, утратилъ свое боевое значеніе. Балтійскій флотъ хотя и не былъ разгромленъ противниками, но оказался слишкомъ слабъ въ сравненіи съ флотами остальныхъ державъ. Дѣло возрожденія флота легло всецѣло на Августѣйшаго Генералъ-Адмирала Великаго Князя Константина Николаевича, который, не смотря на очень стѣснительныя средства, задался цѣлью увеличить число судовъ съ паровымъ двигателемъ, имѣвшимъ столь большое преимущество передъ парусами.

Построеніе паровыхъ судовъ у насъ началось еще при Николаѣ Павловичѣ, но эти суда запоздали къ Крымской кампаніи. Въ 1848 г. былъ построенъ винтовой фрегатъ АРХИМЕДЪ, но онъ разбился въ 1850 г., затѣмъ было приступлено къ построенію 2-хъ винтовыхъ фрегатовъ и передѣлкѣ 3-хъ парусныхъ кораблей въ винтовые, но механизмы запоздали и были конфискованы съ началомъ войны. Наши адмиралтейства и казенные заводы не могли строить винтовыя суда, а частные судостроительные и механическіе заводы, по слабости ихъ силъ, не могли оказать серьезной помощи въ этомъ дѣлѣ; въ хорошихъ техни-

СУДА ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА БУКСИРУЮТЪ ИЗЪ НИКОЛАЕВА ВЪ СЕВАСТОПОЛЬ. ПЛОВУЧІЙ ДОКЪ.







Съ рисунка Прокофьева. Изъ собранія Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

кахъ былъ крайній недостатокъ и сами судостроители не имѣли достаточной опытности. Тѣмъ не менѣе, благодаря энергичной дѣятельности высшаго Морского начальства, менѣе чѣмъ въ два года было построено у насъ, въ Россіи, 75 винтовыхъ канонерскихъ лодокъ, 14 винтовыхъ корветовъ и, кромѣ того, началась постройка 8-ми винтовыхъ кораблей, 3 фрегатовъ и 3 клиперовъ, спущенныхъ на воду по окончаніи войны. Спѣшность работъ, доходившая до крайняго напряженія, не позволяла держаться какой-либо опредѣленной системы, и заставляла пользоваться всякимъ удобнымъ средствомъ, ведущимъ къ цѣли: случалось, что части того же механизма изготовлялись на разныхъ заводахъ, что неминуемо отзывалось на прочности и мореходныхъ качествахъ судовъ, но быстрое созданіе своими, русскими средствами представляло важную государственную пользу въ томъ отношеніи, что показывало, что мы можемъ обойтись безъ помощи иностранцевъ. Постепенно всѣхъ иностранцевъ-техниковъ на нашихъ заводахъ замѣнили русскими, а при постройкѣ судовъ на заграничныхъ заводахъ обязательно ставили условіемъ, чтобы при исполненіи нашихъ заказовъ допускались безпрепятственно русскіе техники и судостроители.



70 пуш. винтовой фрегатъ ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛЪ (деревянный). Стр. въ Нью-Іоркѣ на заводѣ Уэбба, спущ. въ 1858 г., разобр. въ Кроншт. въ 1870 г.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Справились мы съ переходомъ на винтовой двигатель, но тутъ техника морского дѣла выдвинула желѣзное судостроеніе, а затѣмъ и броню; но и то Великій Князь, твердо слѣдуя принятому имъ рѣшенію, въ видахъ важной пользы въ будущемъ, не смотря на значительные труды и денежныя затраты, сталъ строить новыя суда въ Россіи, что и было выполнено вполнѣ успѣшно. Къ заграничнымъ заводамъ морское вѣдомство прибѣгало исключительно только для пріобрѣтенія



Верхняя открытая батарея на фрегатѣ ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛЪ.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

новыхъ образцовъ для подражанія. Желѣзное судостроеніе требовало массы новыхъ усовершенствованій, но тѣмъ не менѣе, благодаря поощреніямъ Великаго Князя, менѣе чѣмъ въ два года въ Россіи были построены 10 мониторовъ и одна двухъ-башенная броненосная лодка. Столь успѣшная работа была похвалена Государемъ, который въ своемъ указѣ 6 октября 1866 года повелѣлъ: „Прекратить на будущее время правительственные заказы за границею, подобно тому, какъ это уже приведено въ исполненіе по морскому вѣдомству, и затѣмъ всѣ заказы какъ военнаго министерства, путей сообщенія, такъ и другихъ вѣдомствъ исполнять внутри государства, не смотря ни на какія затрудненія или неудобства, которыя это могло бы представить на первыхъ порахъ“. Деревянное судостроеніе требовало сравнительно очень малыя измѣненія, во всякомъ случаѣ эти измѣненія шли, такъ сказать, малымъ ходомъ, а тутъ за два десятилѣтія было двѣ радикальныхъ перемѣны, совершенно измѣнившія въ основѣ всю систему. Исключительно отечественная судостроительная система, конечно, патріотична, но безусловно очень медленна, и Россія только потому за нее не поплатилась, что не было морскихъ войнъ съ морскими народами, такъ какъ войну съ турками на морѣ мы выиграли только потому, что турки, хотя и имѣли флотъ на Черномъ морѣ, но оказались много хуже насъ обученными морскому дѣлу. Но объ этомъ я укажу дальше, а пока перейду къ вопросу о личномъ составѣ.



Желѣзный корветъ АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ (съ поясной броней). Стр. въ Спб. на заводѣ Карры и Макферсона, спущ. 1861 г.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.



Корветъ ВАРЯГЪ (деревянный). Стр. въ Улеаборгѣ, спущ. 1862 г. Машина дѣл. въ Англіи на зав. Пенна.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

За сокращеніемъ Балтійскаго флота и упраздненіемъ Черноморскаго, конечно, оказался избытокъ въ офицерскомъ составѣ, который въ 1859 году составлялъ: адмираловъ и генераловъ 53, штабъ-офицеровъ—172 и оберъ-офицеровъ—608. Не будучи заняты почти никакою службою, они заграждали возможность къ производству своимъ сослуживцамъ, которые несли дѣйствительную

службу [104]). Еще въ 1801 году Императоръ Павелъ разрѣшилъ офицерамъ флота поступать на коммерческія суда, теперь же, съ сокращеніемъ флота, стали всячески поощрять переходъ офицеровъ въ коммерческій флотъ, такъ какъ они, будучи въ запасѣ военнаго флота, могли быть полезны военному флоту въ военное время.



Клиперъ ЯХОНТЪ. Стр. на Охтенской верфи, спущ. 1862 г. Маш. дѣл. въ Бельгіи на зав. Общ. Кокериль.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Великій Князь, надѣясь значительно увеличить потомъ флотъ, всячески старался создать личный составъ, который бы могъ оправдать возлагаемыя на него надежды. Этотъ взглядъ Августѣйшаго Генералъ-Адмирала ясно выраженъ въ его письмѣ къ Князю Барятинскому; говоря, что его задача состоитъ не въ помыслахъ о морскихъ побѣдахъ, не въ созданіи вдругъ большого числа судовъ при большихъ пожертвованіяхъ, а въ томъ, чтобы, безпрерывнымъ плаваніемъ небольшого числа хорошихъ судовъ, приготовить цѣлое поколѣніе будущихъ опытныхъ и страстныхъ моряковъ“ [105]).

Флотъ развивался, но очень медленно, а потому офицеровъ оставался очень долго большой избытокъ, изъ нихъ большинство служило на берегу и даже въ чужихъ вѣдомствахъ, но, что хуже всего, они занимали вакансіи по старшинству производства, что наглядно видно изъ нижепомѣщенной таблицы на стр. 209.



Клиперъ АЛМАЗЪ. Стр. на Галерномъ островѣ съ подряда поч. гражд. Кудрявцевымъ. Спущ. 1861 г. Маш. дѣл. въ Англіи на зав. Гомфрейса.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Нижнихъ чиновъ къ концу царствованія Николая Павловича состояло 125 тысячъ, изъ коихъ нестроевыми числилось 65 тысячъ. Реформы, конечно, коснулись этихъ чиновъ, не несшихъ морской службы, благодаря чему значительно сократились наборы; такъ, въ 1867 г. во флотѣ состояло 85 тыс., на слѣдующій годъ—60 тыс., въ 1865 г.—40 тыс., въ 1870 г.—21 тыс., а засимъ увеличился численный составъ

[104]) К. А. Маннъ, „Обзоръ дѣятельности морского управленія въ Россіи 1855—1880 гг.“. Спб. 1880 г., стр. 5.

[105]) Изъ письма къ Кавказскому намѣстнику Князю Барятинскому (Русскій Біографическій словарь т. I, стр. 707).

НАХОДИЛОСЬ ВЪ	Адмираловъ и генераловъ.			Штабъ и оберъ-офицеровъ.		
	1860 г.	1869 г.	1879 г.	1860 г.	1869 г.	1879 г.
Изъ общаго числа	114	121	141	3.886	3.003	3.068
Въ резервѣ	16	15	3	85	208	45
Въ безсрочномъ отпуску	—	—	—	29	17	13
На коммерческихъ судахъ	—	1	—	206	152	118
Въ другихъ вѣдомствахъ	18	22	25	35	60	30
Въ морскомъ министерствѣ и на береговыхъ должностяхъ учебныхъ заведеній	66	68	75	1.770	670	737
СОБСТВЕННО НА ФЛОТѢ	14	15	38	1.761	1.896	2.125

изъ-за приготовленій къ турецкой войнѣ и изъ-за самой войны. Итакъ, изъ приведенной выше таблицы видно, что даже въ 1879 г. оказывалось много больше офицеровъ, занятыхъ не чисто морской службой, чѣмъ было до Крымской войны, чиновниковъ сравнительно со строевыми чинами. Напомню, тогда Великій Князь находилъ, что слишкомъ много имѣть одного чиновника на 25 строевыхъ. Но это вполнѣ понятно, такъ какъ предполагалось вновь увеличивать составъ флота, а потому организація оставалась по-прежнему большая по штатамъ большого боевого флота, но различныя обстоятельства и главнымъ образомъ экономическое направленіе въ созданіи большого флота и вызвало столь ненормальное количество личнаго состава. Конечно, все это обошлось благополучно, такъ какъ намъ не пришлось воевать на морѣ въ царствованіе Императора Александра II-го, да къ тому же на Балтійскомъ морѣ мы все-таки были сильнѣе нашихъ сосѣдей.



Броненосная батарея НЕ ТРОНЬ МЕНЯ.
Спущ. въ 1864 г. въ Спб. на Гал. о-вѣ зав. Митчели и К°, изъ англійскаго и русскаго желѣза. Машина съ кор. КОНСТАНТИНЪ, сдѣл. въ Англіи у Гомфрейса и передѣлана въ Спб. у Берда.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Великій Князь, заботясь о личномъ составѣ, постарался обставить его матеріально и, дѣйствительно, достигъ въ этомъ отношеніи замѣчательныхъ результатовъ, но, съ другой стороны, болѣе обезпеченное положеніе моряковъ сравнительно съ сухопутными офицерами и возможность получать чины и пр. привилегіи удержали на службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ много людей совершенно не нужныхъ для боевого флота и только тормозившихъ общее производство.

Но если были лишними и даже вредными для дѣла тѣ офицеры, которые, не служа, числились во флотѣ, то остальнымъ была великолѣпная практика, благодаря начавшимся опять усиленнымъ плаваніямъ судовъ и отрядовъ въ заграничныхъ водахъ, и особенно поучительны были плаванія на Дальній Востокъ.



Корветъ ВИТЯЗЬ, потомъ назван. СКОБЕЛЕВЪ.
Стр. въ Финляндіи на Тернебор. верфи. Спущ. въ 1862 г. Маш. О-ва Кокериль въ Бельгіи.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

Первоначальная идея посылать русскія военныя суда въ дальнее плаваніе, конечно, принадлежитъ Императору Петру Великому; онъ хотѣлъ послать экспедицію на островъ Мадагаскаръ. Засимъ, Екатерина Великая начала снаряжать для кругосвѣтнаго плаванія экспедицію подъ начальствомъ Муловскаго, но и этой экспедиціи не суждено было идти изъ-за начавшейся войны со шведами. Только при Императорѣ Александрѣ Первомъ, и то по частному почину, начались плаванія судовъ сначала Русско-Американской компаніи, а затѣмъ и военныхъ въ нашу русскую колонію на берегахъ Америки — Аляску. Первое военное русское судно, пошедшее въ кругосвѣтное плаваніе, былъ шлюпъ ДІАНА подъ командой лейтенанта Головина. Выйдя въ іюлѣ 1807 г. изъ Кронштадта, ДІАНА 21 апрѣля (1808 г.) достигла мыса Доброй Надежды и зашла въ англійскій портъ для отдыха, но оказалось, что англичане, несмотря на то, что это судно шло съ научными цѣлями, объявили русскій шлюпъ плѣннымъ, хотя у командира была особая бумага отъ англійскаго правительства для свободнаго пропуска на случай войны съ Россіею, и тѣмъ не менѣе представители власти на мысѣ Доброй Надежды хотѣли получить еще особое увѣдомленіе изъ Англіи, а такъ какъ отвѣта напрасно прождали 13 мѣсяцевъ, то Головинъ, хотя его судно стояло съ отвязанными парусами и подъ стѣнами англійской крѣпости, между англійскими военными судами, воспользовался свѣжимъ вѣтромъ, отрубилъ канаты и подъ штормовыми парусами въ сумеркахъ вышелъ изъ залива, затѣмъ привязалъ паруса и тѣмъ избѣгъ дальнѣйшаго плѣна; но судьба



Винтовая желѣзн. кан. лодка ОПЫТЪ.
Стр. въ С-пб. на зав. Карра и Макферсона. Спущ. въ 1861 г. Маш. дѣлалась на заводѣ Томсена.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

еще разъ зло подшутила надъ Головинымъ: онъ, дѣлая промѣръ на Курильскихъ островахъ, былъ внезапно захваченъ японцами въ плѣнъ, гдѣ протомился 2 года. Первая неудача, какъ всегда, не остановила русскаго дѣла, и наши суда продолжали плавать на Дальній Востокъ уже много чаще. За царствованіе Александра I-го было послано 13 военныхъ судовъ. При Императорѣ Николаѣ Павловичѣ до 1852 г. было послано только 8 судовъ, а тутъ, съ началомъ благотворнаго вліянія Великаго Князя Константина Николаевича на дѣла флота, были посланы 5 судовъ подъ начальствомъ генералъ-адютанта гр. Путятина, который первымъ изъ европейцевъ достигъ возобновленія сношеній съ Японіей. Равно онъ на шкунѣ ВОСТОКЪ первымъ изъ европейцевъ воспользовался правомъ посѣщать китайскіе порта.



Башенная лодка (мониторъ) КОЛДУНЪ.
Части монитора построены въ Бельгіи на зап. Общ. Кокериль и К° и собраны въ Спб. на Галерномъ о-вѣ. Маш. ихъ же. Спущ. въ 1864 г.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Константиновича.

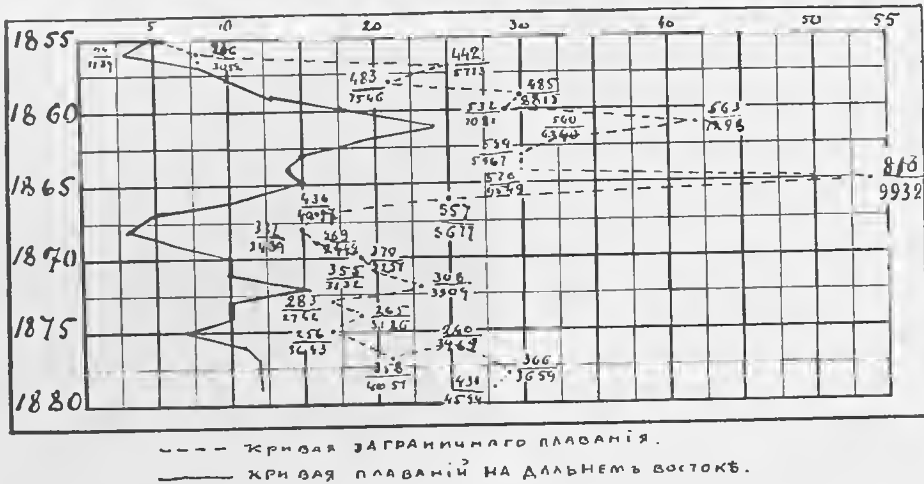
Вообще, открытія нашихъ моряковъ на Дальнемъ Востокѣ, во всякомъ случаѣ, заслужили пальму первенства въ этихъ краяхъ. Напомню, русскій морской офицеръ Берингъ открылъ, что Азія и Америка—два материка. Проливъ и прилежащее море названы въ честь его Беринговыми. (И опять, эта экспедиція Беринга была задумана Петромъ Великимъ, но только смерть Государя задержала отправленіе экспедиціи).



Батарея ПЕРВЕНЕЦЪ.
Стр. въ Лондонѣ на Темзенскомъ желѣзн. и кораблестр. заводѣ изъ англ. желѣза. Спущ. въ 1863 г. и въ томъ же году привезенъ въ Кронштадтъ. 3277 тон., ходъ 8 узловъ. Маш. завода Людзлея и Фильда.
Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Констант. Константин.

Съ 1852 г. начинается усиленная посылка русскихъ военныхъ судовъ въ заграничное плаваніе и особенно въ Тихій океанъ. Изъ прилагаемой діаграммы видно, какъ развивалась эта высоко назидательная морская школа, и тамъ же показано, сколько офицеровъ ею пользовались. Безусловно много принесли пользы обученію личнаго состава продолжительные и дальные переходы, благодаря чему русскій флотъ оказался вполнѣ на должной высотѣ, когда весной 1863 г. политическія обстоятельства грозили войной съ Англіей и Франціей, желавшимъ вмѣшаться въ наши дѣла съ Польшей. При условіи коалиціи противъ насъ двухъ главныхъ морскихъ державъ, нашъ Балтійскій флотъ долженъ бы

былъ въ водахъ этого моря ограничиться лишь пассивной обороной отдѣльныхъ пунктовъ. Между тѣмъ, мы имѣли уже въ то время въ нашемъ флотѣ суда, спо-



собныя помѣриться съ лучшими судами иностранныхъ флотовъ, имѣли опытныхъ флагмановъ, командировъ, офицеровъ и команды, а потому было бы обидно ограничиваться пассивной обороной, когда могли сами перейти въ наступленіе. Генералъ-адъютантъ Краббе, управлявшій въ то время морскимъ министерствомъ, за нахожденіемъ Великаго Князя Константина Николаевича намѣстникомъ Царства Польскаго, представилъ Государю проектъ посылки особой эскадры



Батарея КРЕМЛЬ.
Стр. въ Спб., на зав. Семянникова и Полетики изъ англ. и русск. желѣза. Зал. 1-го декабря 1864 г. и спущ. 14-го авг. 1865 г. Машина съ фр. ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ, сдѣл. на Спб. гальванопл. завед. и Кроншт. пароход. зав. Водоизм. 3412 т. Ходъ 8 узл.
По фот. Н. Н. Апостоли.

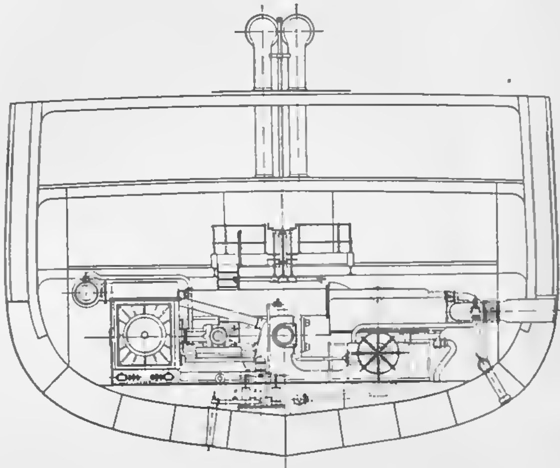


Полубронен. фрегатъ КНЯЗЬ ПОЖАРСКІЙ.
Стр. въ Спб. на Галерн. о-вѣ изъ русскаго желѣза судостроит. зав. Митчель и К° (въ Англіи). Залож. 18-го ноября 1864 г., спущ. 31-го августа 1867 г. Водоизм. 4406 т., ходъ 11,7 узл. Маш. зав. Берда.
По фот. П. И. Бѣлавенецъ.

въ Атлантическій океанъ для дѣйствія на главныхъ міровыхъ торговыхъ путяхъ и тѣмъ наносить матеріальный убытокъ Англіи и Франціи, а въ случаѣ, если окажется возможнымъ, то и нападать цѣлой эскадрой на слабыя мѣста непрія-

тельскихъ колоній. Ту же задачу должна была выполнить и другая наша эскадра, находившаяся въ Тихомъ океанѣ.

Горизонтальная машина въ 600 силъ для фрегата
„Князь Пожарскій."
Построенная заводомъ Берда въ 1869 г.



Примѣры историй прежнихъ морскихъ войнъ и современные въ то время подвиги наскоро снаряженныхъ каперовъ южныхъ штатовъ Америки служили ручательствомъ въ томъ, что вредъ, который подобные крейсеры въ состояніи были нанести непріятельской торговлѣ, могъ быть весьма значителенъ. Не подлежало сомнѣнію, что въ числѣ причинъ, заставлявшихъ Англію столь настойчиво уклоняться отъ войны съ Американскими Штатами, занимали одно изъ первыхъ мѣстъ, если не первое мѣсто, опасенія, возбуждаемыя воспоминаніями объ убыткахъ, понесенныхъ англійскою морскою торговлею въ минувшую войну съ Америкой, а потому было основаніе надѣяться, что появленіе нашихъ эскадръ въ Атлантическомъ и Тихомъ океанѣ должно было имѣть громадное вліяніе на мирное разрѣшеніе вопроса вмѣшательства морскихъ державъ въ наши дѣла съ Польшей. Государь Императоръ согласился и повелѣлъ послать эскадру подъ командой кон.-адм. Лесовскаго въ Атлантическій океанъ, равно и эскадрѣ кон.-адм. Попова собраться по другую сторону Америки въ Тихомъ океанѣ. Внезапное снаряженіе и отправленіе этихъ эскадръ, особенно первой, было настоящимъ морскимъ экзаменомъ нашему флоту за дѣятельность его послѣ Крымской кампаніи. Очевидно, что было недостаточно мысли и рѣшимости выполнить задуманное, если бы труды предшествующихъ лѣтъ не создали судовъ и въ особенности хорошо обученный личный составъ офицеровъ и командъ, умѣвшихъ хорошо управляться на новыхъ судахъ и подъ парусами, и подъ парами. Разработка самаго предложенія также была возможна лишь благодаря массѣ свѣдѣній объ иностранныхъ портахъ и заграничныхъ моряхъ, свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ во время дальнихъ плаваній нашихъ судовъ и эскадръ. Выполненіе проекта требовало необыкновенной быстроты и соблюденія величайшей тайны. Необходимы были большіе запасы въ магазинахъ, и



Броненосецъ АДМИРАЛЪ ЧИЧАГОВЪ.
Корпусъ и машина дѣланы въ Спб. Невск. судостр. зав. Семянникова и Полетики изъ русск. матеріаловъ. 3630 т. Спущ. въ 1868 г., ходъ 10,5 узловъ.
По фот. Н. Н. Апостоли.

все это оказалось на лицо благодаря заботѣ и дальновидности Генералъ-Адмирала. Быстрота и тайна снаряженія имѣли чрезвычайное значеніе при тогдашнемъ настроеніи враждебныхъ намъ кабинетовъ; они, получивъ всѣ свѣдѣнія о нашихъ приготовленіяхъ, могли бы постараться ускорить развязку польскаго вопроса, чтобы имѣть возможность помѣшать выходу нашихъ судовъ изъ Балтійскаго моря.



Броненосецъ АДМИРАЛЪ ГРЕЙГЪ на эллингѣ передъ спускомъ въ Новомъ Адмиралтействѣ въ Спб. 1868 г. 3462 т. 11 узловъ.
По фотогр. изъ альб. Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Константинов.



Броненосный корабль ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.
Стр. въ Спб. на Галерномъ о-вѣ изъ русскихъ матеріаловъ на каз. заводѣ. Машина зав. Берда. Спущ. въ 1872 г. 9665 т. 13,5 узл.
Изъ альбома „Рус. фл.“, изд. Е. И. В. Вел. Кн. Алекс. Михаил.

Эскадра к.-а. Лесовскаго состояла изъ фрегатовъ: АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ (к. 1 р. Федоровскій) и ПЕРЕСВѢТЪ (к.-л. Копытовъ), корветовъ ВАРЯГЪ (к.-л. Лундъ) и ВИТЯЗЬ (к.-л. Кремеръ), клипера АЛМАЗЪ (к.-л. Зеленый) и засимъ присоединился изъ Средиземнаго моря фрегатъ ОСЛЯБЯ (к. 1 р. Бутаковъ).

Суда вышли изъ Кронштадта по одиночкѣ, подъ видомъ смѣны судовъ, крейсерующихъ у Курляндскихъ береговъ. 18-го іюля Адмиралъ поднялъ флагъ на фр. АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ и, снявшись съ разсвѣтомъ, соединился въ Финскомъ заливѣ съ остальными судами эскадры. Суда прошли въ Нѣмецкое море, обогнули сѣверную оконечность Шотландіи и, переплывъ Атлантическій океанъ путемъ, мало посѣщаемымъ торговыми судами, бросили якорь 24 сентября на Нью-Іоркскомъ рейдѣ. Этотъ переходъ былъ совершенъ столь незамѣтно и удачно, что не только заграницей, но и въ Россіи узнали о существованіи эскадры к.-а. Лесовскаго изъ американскихъ газетъ, когда русскій флагъ развѣвался уже на Нью-Іоркскомъ рейдѣ.

Одновременно съ эскадрой Лесовскаго на противоположномъ берегу Америки была сосредоточена эскадра Свиты Его Величества кон.-адм. Попова въ составѣ: корветовъ КАЛЕВАЛА (к.-л. Желтухинъ), БОГАТЫРЬ (к. 2 р. Чебышевъ),

РЫНДА (л. Басаргинъ) и НОВИКЪ (к.-л. Скрыплевъ) и клипера: АБРЕКЪ (к. 1 р. Пилкинъ 1-ый) и ГАЙДАМАКЪ (к.-л. Пещуровъ).

Это внезапное появленіе двухъ сильныхъ русскихъ эскадръ въ портахъ Американскихъ Штатовъ, лежащихъ въ двухъ океанахъ, раздѣляющихъ оба великіе материка земного шара, произвело тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе, что оно было совершенно неожиданно. Дѣйствительно, въ первый разъ съ основанія русскаго флота, часть его показалась въ дальнихъ моряхъ въ ту минуту, когда готовившійся союзъ двухъ сильнѣйшихъ морскихъ державъ угрожалъ намъ нападеніемъ на наши собственные берега. Всегда готовность нападать на территорію врага удержитъ его отъ нападенія на наши земли. Эта истина вѣрна была всегда и будетъ вѣрна, пока будутъ существовать войны и войска какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Въ конечномъ результатѣ, союзъ Англіи и Франціи не состоялся и Россіи было предоставлено самой разрѣшать польскій вопросъ безъ посторонняго вмѣшательства. Повторяю, въ этотъ періодъ Русскій флотъ вполнѣ оправдалъ возложенныя на него надежды и безусловно оказалъ большую услугу родинѣ.



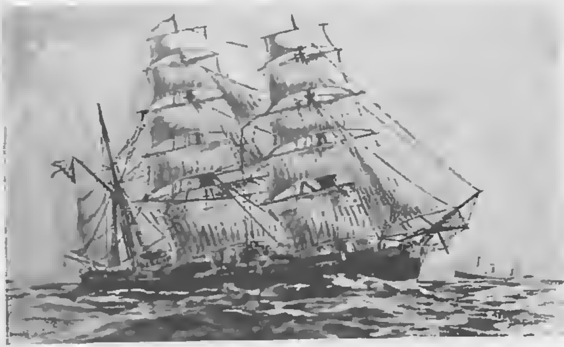
Поповка НОВГОРОДЪ.
Стр. въ г. Николаевѣ, спущ. въ 1873 г. Водоизм. 2491 т., ходъ 7 узловъ.



Поповка ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ ПОПОВЪ.
Стр. въ г. Николаевѣ, сп. въ 1875 г. Водоиз. 3066 т., ходъ 8 узловъ.
Фот. Короѣдова. Изъ собр. Е. И. В. В. Кн. Конст. Конст.

Но этотъ результатъ былъ хорошъ только потому, что не давалъ слишкомъ долго раздумывать нашимъ политикамъ, которые всегда только теряли то, что было завоевано оружіемъ. Послѣдующіе годы особенно реально доказали эту печальную особенность русскихъ политическихъ дѣяній. 1863 и 64 годы, когда особенно быстрыми шагами началось развитіе Японіи и перевороты на Дальнемъ Востокѣ, въ которыхъ наша родина не только могла, но и должна была вмѣшаться, чтобы выяснить окончательно свои отношенія къ своему островному сосѣду, мы не приняли должнаго участія и въ концѣ концовъ должны были довольствоваться только тѣмъ, и даже куда меньше того, что было достигнуто остальными державами. Конвенція 1867 года разъяснила, что мы владѣемъ половиной острова Сахалинъ, остальная же часть его была въ 1875 году присоединена къ Россіи въ обмѣнъ на Курильскіе острова. Особенно

въ это время было насуще необходимо, въ цѣляхъ упроченія своего значенія на Востокѣ, имѣть большую и сильную эскадру; но, какъ на зло, сдѣлано было совершенно обратное: съ 1865 года уменьшается число судовъ на Востокѣ ради *экономическихъ* видовъ. Въ 1865 г. тамъ было 15 судовъ, въ 1866 г. 11-ть, а въ послѣдующіе годы только: 5, 3 и 6, тогда какъ именно эти годы были самые рѣшающіе. Политики всѣхъ странъ и всѣхъ временъ были сильны, только опираясь на мощь вооруженной силы.



Клиперъ ВѢСТНИКЪ.
Спущ. 1880 г. въ Спб. 1334 т., 12,7 узловъ.
Изъ альб. „Русск. флота". Изд. Е. И. В. Вел. Кн. Алекс. Мих.

1867 годъ ознаменованъ еще большимъ несчастіемъ для Россіи—были уступлены Соединеннымъ Штатамъ Америки наши владѣнія на американскомъ континентѣ и тѣмъ мы лишились удобнаго открытаго океанскаго побережья, которое очень и очень пригодилось бы, особенно въ минувшую Русско-Японскую войну. Но тогда ради экономическихъ видовъ эта богатѣйшая часть материка была за безцѣнокъ отдана въ чужія руки. Этимъ печальнымъ актомъ надолго отдалено успѣшное рѣшеніе Дальневосточнаго вопроса.

Почти въ это же время военное судостроеніе сдѣлало огромный шагъ, а именно—переходъ къ желѣзному и броненосному флоту, что является результатомъ боевыхъ опытовъ. Крупные и рѣшительные бои всегда являются лучшими доказательствами усовершенствованій, сдѣланныхъ въ послѣднее время. Еще въ 1854 году французы построили три деревянныхъ плавучихъ батареи, имѣвшихъ 4-хъ дюймовую броню по борту. Хотя онѣ принесли столько же вреда нашей Кинбурнской крѣпости, сколько могли нанести и небронированныя суда, но сами-то онѣ оказались почти неуязвимыми для нашихъ снарядовъ. Сначала суда съ броней считались годными только для прибрежнаго плаванія, но постепенно стали дѣлать и линейные корабли, деревянные съ обшитыми броней бортами. Пушки на нихъ ставились по-прежнему небольшія и по бортамъ въ батареяхъ. Суда были парусныя, но снабженныя паровымъ, по большей части, винтовымъ двигателемъ. Рѣзкій перево-



Клиперъ РАЗБОЙНИКЪ.
Спущ. 1878 г. въ Спб. 1334 т., ходъ 13,2 узловъ.
Изъ альб. „Русск. флота". Изд. Е. И. В. Вел. Кн. Алекс. Мих.

ротъ сдѣлало двухдневное сраженіе американцевъ на Гамптонскомъ рейдѣ—въ первый день 8 марта 1863 г. 50 пуш. деревянный винтовой фрегатъ MERRIMACK, передѣланный спѣшно по европейскому образцу въ плавучую батарею, разбилъ эскадру Сѣверянъ и только темнота заставила его уйти въ Норфолькъ, чтобы на слѣдующій день добить небронированныя деревянныя суда Сѣверянъ, но на слѣдующій день его встрѣтилъ пришедшій ночью MONITOR — желѣзный броненосецъ, имѣвшій вращающуюся башню съ двумя 11-дюймовыми орудіями. Тутъ роли перемѣнились и, несмотря на невзрачность низкосидящаго MONITOR'а, похожаго больше всего на плотъ, вчерашній побѣдитель, MERRIMACK, послѣ 3 часовъ боя, былъ принужденъ удалиться въ Норфолькъ, гдѣ оказался столь избитымъ, что Южане сами уничтожили его, MONITOR же остался невредимымъ. Послѣ этого всѣ убѣдились въ необходимости строить броненосныя суда, хотя, конечно, еще долго не могли отрѣшиться отъ парусовъ и, слѣдовательно, отъ судовъ, у которыхъ артиллерія располагалась по бортамъ, а значитъ, сравнительно малаго калибра.



Полуброненосный фрегатъ МИНИНЪ.
Стр. на Невск. зав. Семянникова и Полетики изъ русскаго матеріала. Спущ. въ 1878 г. Маш. Балт. завода Карра и Макферсона. 5940 т. 14,5 узл.
Изъ альб. „Русск. флота". Изд. Е. И. В. Вел. Кн. Алекс. Мих.

Нашъ Августѣйшій Генералъ-Адмиралъ внимательно слѣдилъ за развитіемъ желѣзнаго и броненоснаго судостроенія за границей и съ 1858 г. неоднократно докладывалъ Государю Императору объ успѣхахъ въ этомъ дѣлѣ за границей. Наши заводы были слабы для подобнаго нововведенія, но тѣмъ не менѣе въ 1861 г. морское министерство сдѣлало первый опытъ постройки небольшой броненосной лодки, названной ОПЫТЪ. Она была построена въ С.-Петербургѣ съ подряда изъ англійскаго и частью изъ русскаго желѣза, но имѣла только одинъ носовой брустверъ, обшитый бронею въ 4½ дюйма. Въ этомъ же году Великій Князь настоялъ на постройкѣ одного броненосца въ Англіи, и былъ построенъ ПЕРВЕНЕЦЪ, который по спускѣ въ августѣ 1863 г. пришелъ въ Кронштадтъ.



Крейсеръ 2-го ранга КРЕЙСЕРЪ.
Стр. въ Спб. изъ руск. желѣза, спущ. въ 1875 г. Водоизм. 1334 т., ходъ 12,5 узл.
По фот. Н. Н. Апостоли.

При сооруженіи этого перваго броненосца Великій Князь руководствовался слѣдующими соображеніями, Высочайше одобренными:

„1) Священный долгъ защиты отечества налагаетъ на морское вѣдомство обязанность заботиться о безопасности нашихъ береговъ; поэтому необходимо обратить прежде всего всѣ средства на созданіе силъ оборонительныхъ, для охраненія доступовъ къ нашимъ прибрежьямъ, и потомъ уже начать сооруженіе судовъ, предназначенныхъ для нападенія и могущихъ переплывать моря и океаны.



Яхта ЛИВАДІЯ.
Стр. въ Николаевѣ, спущ въ 1873 г. Маш. Балт. судостр. зав. въ Спб.
Фот. Коротѣдова. Изъ собр. Е. И. В. В. Кн. Конст. Конст.

„2) Относительно системы постройки блиндированныхъ судовъ, изъ двухъ системъ: *французской*, состоящей въ обшивкѣ коваными плитами деревяннаго корпуса судна, и *англійской*, въ которой самый корпусъ строится изъ желѣза, — преимущество слѣдуетъ отдать послѣдней въ отношеніи прочности и долговѣчности, хотя первая изъ этихъ системъ имѣетъ на своей сторонѣ преимущество въ отношеніи скорости постройки, а также меньшихъ издержекъ. Но это преимущество только кажущееся, ибо хотя первоначальная стоимость англійскихъ судовъ значительно превосходитъ стоимость французскихъ, но зато желѣзныя суда могутъ служить несравненно долѣе деревянныхъ, обшитыхъ бронею, и, слѣдовательно, въ экономическомъ отношеніи выгоднѣе этихъ послѣднихъ. Будучи обязано заботиться о возможномъ уменьшеніи государственныхъ расходовъ, морское министерство должно придерживаться исключительно системы желѣзнаго судостроенія, и хотя и въ началѣ медленность этого способа постройки поставитъ насъ на болѣе долгое время въ положеніе беззащитности, но зато впослѣдствіи, продолжая сооружать для нашего броненоснаго флота новыя суда, которыя будутъ постепенно усиливать его составъ, а не замѣнять лишь суда, скоро приходящія въ негодность, мы придемъ съ меньшими издержками въ болѣе могущественное, какъ морская держава, положеніе, нежели, если бы, увлеченные нетерпѣніемъ и желаніемъ создать скоро, мы приняли систему поспѣшныхъ и недолговѣчныхъ деревянныхъ построекъ.



Пароходо-корв. АМЕРИКА въ Николаевскѣ на Амурѣ.
Спущ. въ 1857 г. въ Нью-Іоркѣ у Уэбба.
Съ акв. Ф. Боганецъ. Изъ собр. Е. И. В. В. Кн. Конст. Конст.

„3) Желѣзное судостроеніе должно быть прочно водворено въ Россіи; суда

должны строиться русскими изъ русскихъ матеріаловъ, чтобы намъ не быть въ этомъ важномъ дѣлѣ въ зависимости отъ иноземной промышленности и иностранныхъ техниковъ“ [106]).

Первый броненосецъ былъ построенъ для насъ въ Англіи, но на заводѣ были наши техники и даже мастеровые для обученія новому виду судостроенія, броненосецъ обошелся 1.071.530 р.; этотъ типъ броненосца у насъ получилъ названіе Батареи. Въ 1862 г. по тѣмъ же чертежамъ, но у насъ въ С.-Петербургѣ, на Галерномъ островѣ, стали строить вторую батарею, НЕ ТРОНЬ МЕНЯ, подъ наблюденіемъ англійскаго заводчика Митчеля и его строителей и мастеровъ. Батарея строилась изъ англійскаго желѣза, но частью было поставлено и русское. Броня была сдѣлана въ Англіи. Спускъ состоялся въ іюнѣ 1864 г. и вся работа обошлась 1.181.421 р. Вооруженіе проектировалось 16-ть 8-ми-дюймовыхъ нарѣзныхъ орудій.



Военный транспортъ ГИЛЯКЪ въ Гонолулу.
Съ акв. Ф. Боганецъ. Изъ собр. Е. И. В. В. Кн. Конст. Конст.

Эти двѣ батареи были сдѣланы по англійскому способу, но для ускоренія рѣшено было сдѣлать два судна по французскому способу, т. е. деревянными съ бортовой броней. Для этого рѣшено было предоставить заложенные въ 1861 году два фрегата СЕВАСТОПОЛЬ и ПЕТРОПАВЛОВСКЪ, ихъ въ концѣ 1862 г. начали передѣлывать, они были готовы — первый въ августѣ 1864 г., а второй въ августѣ 1865; при этомъ СЕВАСТОПОЛЬ строился въ Кронштадтѣ съ подряда Кудрявцевымъ и обошелся 2.028.531, машина изготовлена Ижорскимъ заводомъ, а ПЕТРОПАВЛОВСКЪ въ Новомъ Адмиралтействѣ казенными средствами, машина на заводѣ Берда въ С.-Петербургѣ, стоимость 1.776.068 р. Подъ парами фрегаты могли ходить около 12 узловъ.



Палуба военнаго транспорта ГИЛЯКЪ.
Съ акв. Ф. Боганецъ. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Конст.

Это были суда, могущія ходить въ дальнее море, а для ближайшей обороны береговъ рѣшено было построить мониторы, столь явно доказавшіе свое могущество, для чего и были командированы въ Америку на постройку кап. I р. Ле-

---

[106]) Маннъ Обзоръ т. I. стр. 498—500.

совскій и корабельный инженеръ капитанъ Арцеуловъ. По возвращеніи ихъ, въ мор. мин. было рѣшено строить 10 мониторовъ, что считалось особенно важнымъ при тогдашнемъ беззащитномъ состояніи Кронштадта, къ тому же эти суда, по своей малой осадкѣ, могли удобно оборонять берега въ любомъ мѣстѣ нашего побережья и проходить мелкими шхерными фарватерами.

Воен. трансп. МАНДЖУРЪ въ Николаевскѣ на Амурѣ. Построенъ въ 1858 г. въ Бостонѣ.
Съ аквар. Ф. Боганецъ. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Конст.

Въ 1863 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ при военномъ министерствѣ учрежденъ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ ген.-адъют. Крыжановскаго, для обсужденія мѣръ, необходимыхъ для безотлагательнаго приведенія Кронштадта въ оборонительное положеніе. Общее мнѣніе комитета было, что Кронштадтъ не могъ быть спасенъ имѣвшимися тогда средствами въ случаѣ нападенія на него морскихъ противниковъ, которые, дѣйствуя настойчиво и умѣло, могли захватить и столицу. Что одними береговыми укрѣпленіями, безъ подвижной броненосной обороны, Кронштадтъ защитить невозможно. Рѣшено было построить 10 мониторовъ и одну двубашенную лодку СМЕРЧЬ, на что сверхъ смѣты было отпущено 7.800.000 р. Эти суда были выстроены на русскихъ заводахъ, а нѣкоторыя части за границей, и окончены въ одинъ годъ. Необходимо при этомъ особенно оцѣнить дѣятельность 1863 года, когда пришлось всѣ наши заводы и верфи приспособить для новаго вида судостроенія.



Военный транспортъ ЯПОНЕЦЪ въ Амурѣ. Спущ. въ 1858 г. въ Нью-Іоркѣ.
Съ аквар. Ф. Боганецъ. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Конст.

Въ 1865 г. была спущена наша 3-я броненосная батарея КРЕМЛЬ, и при этомъ на цѣлый годъ раньше срока, на заводѣ Семянникова и Полетики въ С.-Петербургѣ.

Нужны были суда болѣе мореходныя, чѣмъ мониторы, хотя и они цѣлой эскадрой для испытанія ходили въ Швецію и оказались вполнѣ мореходными судами. Тутъ же были построены башенные фрегаты, названные въ честь адмираловъ: СПИРИДОВЪ, ЧИЧАГОВЪ и ГРЕЙГЪ и ЛАЗАРЕВЪ и засимъ для дальнихъ плаваній были построены два рангоутныхъ мореходныхъ фрегата КНЯЗЬ ПОЖАРСКІЙ и МИНИНЪ, которые много разъ хаживали въ дальнее плаваніе и оказали очень хорошія мореходныя качества, а равно и построенные потомъ фрегаты ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛЪ и АЛЕКСАНДРЪ НЕВ-

СКІЙ, переименованный въ ГЕРЦОГЪ ЭДИНБУРГСКІЙ. Суда эти съ поясным бронированіемъ, несмотря на свою весьма умѣренную величину, были первыми судами подобнаго рода во всемъ мірѣ и послужили прототипами къ постройкѣ улучшенныхъ полуброненосныхъ же крейсеровъ ВЛАДИМІРЪ МОНОМАХЪ и ДМИТРІЙ ДОНСКОЙ, построенныхъ тоже у насъ, въ Россіи, и явились переходной ступенью для дальнѣйшихъ большихъ броненосцевъ времени Императора Александра III-го. Особенное доказательство успѣха нашего судостроенія былъ броненосный корабль, названный первоначально КРЕЙСЕРЪ, а потомъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, который по спускѣ былъ самымъ сильнымъ кораблемъ въ мірѣ, въ англійскихъ таблицахъ 1876 г. онъ показанъ первымъ въ ряду современныхъ ему броненосцевъ. Всѣ эти построенныя суда были различныхъ типовъ, и настоящей однотипной эскадры у насъ не было. Ограниченность средствъ и экономія вызывали малое развитіе флота, за которое мы не поплатились только потому, что не привелось воевать съ морскими державами, а турки, съ которыми воевали въ 1877 и 78 г., хотя и имѣли суда, но были очень плохими моряками.



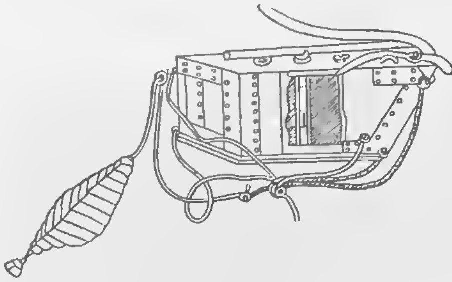
Шхуна САХАЛИНЪ у береговъ Камчатки.
Съ аквар. Ф. Боганецъ. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Конст.

Въ 1871 г., пользуясь неурядицами у нашихъ европейскихъ сосѣдей, сводившихъ свои феодальные счеты, Россія добилась отмѣны унизительнаго запрещенія имѣть флотъ на Черномъ морѣ. Но, получивъ это право, Россія не воспользовалась имъ въ должной мѣрѣ, слишкомъ соблюдая экономію. Къ моменту начала войны, у насъ на Черномъ морѣ было только два круглыхъ броненосца, построенныхъ по проекту адмирала Попова, а потому называвшихся поповками, да нѣсколько малыхъ судовъ, сильно устарѣвшихъ и пришедшихъ въ довольно печальное состояніе, такъ какъ Черноморская флотилія была заброшена послѣ Крымской войны. Теперь взяли сравнительно быстроходные пароходы коммерческаго флота и ихъ вооружили: поставили на нихъ

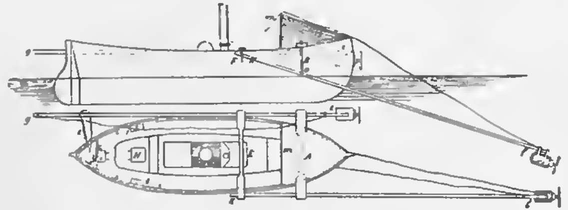


Пароходъ Р. О. П. и Т. ВЕСТА.
Вооруженный пушками и минами и употреблявшійся какъ военное судно для активной обороны. Подъ командою к. 2 р. Баранова имѣлъ 11 іюля 1877 г. успѣшный бой съ турецкимъ броненосцемъ и заставилъ его отступить.
Фот. Короѣдова. Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Констант. Констант.

пушки и мины и спѣшно приспособили для военныхъ цѣлей. Суда были очень неважныя, но личный составъ, руководимый молодыми и энергичными команди-



Буксирная мина Гарвея. Ее нужно было подвести на буксирѣ подъ непріятельское судно и тогда уже взорвать токами.



i—мина; kl—шестъ выдвинутъ; gi—шестъ на мѣстѣ; m—козырекъ (для защиты отъ волны); A—передняя накидная банка (доска); E—задняя накидная банка; BO—желѣзн. рама передней банки (для сообщенія шесту извѣстнаго углубленія) и F—желѣзн. бугель (обухъ) задней банки; X—шестовая оттяжка; H—гальван. батарея; jj—коммутаторы, и y—повѣрочный приборъ.

Паровой катеръ съ шестовой миной.

рами, устрашалъ турокъ и, несмотря на ихъ боевое превосходство, хозяйничалъ въ виду турецкихъ боевыхъ судовъ и даже дѣлалъ нападеніе на суда подъ

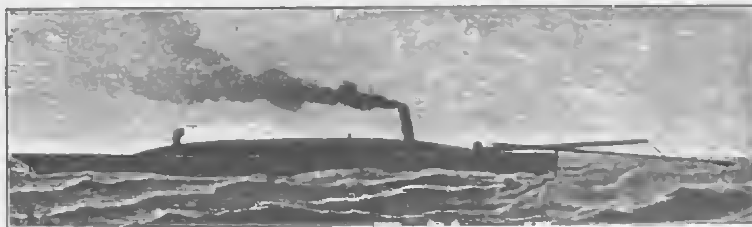


Пароходъ Р. О. П. и Т. КОНСТАНТИНЪ. Подъ командой к. 2 р. С. О. Макарова дѣлалъ много отважныхъ поисковъ у турецкихъ береговъ и своими минными катерами неоднократно нападалъ на турецкіе броненосцы, которыхъ приводилъ въ ужасъ. Большинствомъ атакъ руководилъ лейт. И. М. Зацаренный на своемъ катерѣ ЧЕСМА [107]). На переднемъ планѣ изображенъ катеръ ЧЕСМА и на немъ его отважный личный составъ.

---

[107]) См. подробности П. И. Бѣлавенецъ: „Лейтенантъ Зацаренный, герой русско-турецкой войны 1877—78 гг. за освобожденіе балканскихъ христіанъ“, Спб., 1907 г.

самымъ Константинополемъ. На Дунаѣ организовали нѣсколько отрядовъ паровыхъ катеровъ и вооруженныхъ шлюпокъ и на нихъ энергично нападали на турокъ. Имена: Макарова, Баранова, Дубасова, Шестакова, Скрыдлова, Зацарен-



Миноноска съ шестовою миной. Построена на заводѣ Берда.

наго, при этомъ прибавлю—все русскія—останутся надолго въ памяти признательныхъ соотечественниковъ; они дѣйствовали настолько энергично, что положительно парализовали активность могучихъ турецкихъ броненосцевъ, съ которыми они не разъ выступали въ бой, заставляя турокъ обороняться, и не дожидались турецкихъ атакъ.



Подвигъ лейтенантовъ Дубасова и Шестакова.
14-го мая 1887 года на минныхъ катерахъ они взорвали въ Мачинскомъ рукавѣ турецкій броненосецъ СЕИФИ. Эта атака подавляющимъ образомъ подѣйствовала на турецкихъ моряковъ и лишила ихъ всякой инициативы.
Картина Федорова-Керченскаго.

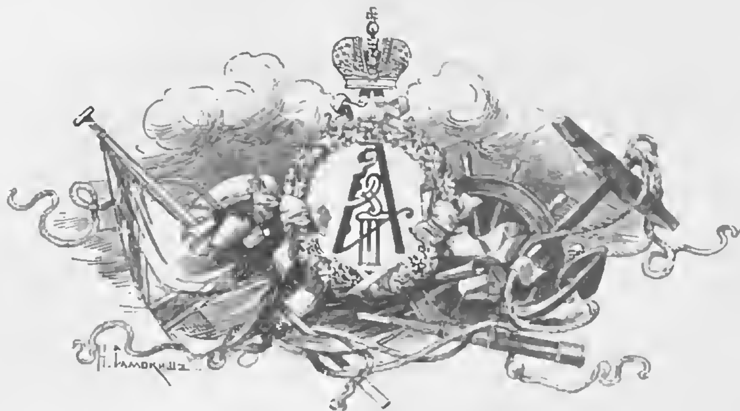
Моряки содѣйствовали своимъ сухопутнымъ соратникамъ, и въ результатѣ побѣда была на нашей сторонѣ. Но побѣдоносная война 1877 — 78 гг. окончи-

лась для Россіи весьма прискорбно. Европейскія державы съ Англіей, Австріей и Германіей во главѣ постарались свести на нѣтъ блестящіе успѣхи русскаго оружія; такому положенію много содѣйствовало отсутствіе у насъ флота на Черномъ и Средиземномъ моряхъ. Къ концу войны наша армія стояла у стѣнъ Константинополя, но ей не на что было опереться, такъ какъ не было флота, который могъ бы закрыть доступъ въ Черное море англичанамъ, грозившимъ туда войти; по приглашенію турокъ, англичане уже стояли въ Мраморномъ морѣ.

Такъ окончилась наша послѣдняя попытка овладѣть Константинополемъ, не разъ трепетавшимъ за тысячелѣтіе до того отъ приближенія нашихъ предковъ. Къ сожалѣнію, у насъ не было той настойчивости въ достиженіи цѣли, которая была у Кіевскихъ князей, прославившихъ свое отечество морскими походами.

Просмотрѣвъ бѣгло дѣятельность флота въ царствованіе Императора Александра Освободителя, нельзя не пожалѣть, что Великій Князь Константинъ Николаевичъ, высказавшій въ 1852 году, принимая Морское дѣло въ свои руки: „Я буду особенно взыскивать за непоказаніе безпорядковъ и никакихъ не дозволю похвалъ. Нужно, чтобы факты, а не фразы хвалили насъ“,—не слѣдовалъ этому благому принципу до конца. Опять начались похвалы, во многомъ не соотвѣтствовавшія дѣйствительному состоянію флота.





Изъ „Исторіи яхты АЛЕКСАНДРІЯ“.

XI.

Флотъ при Императорѣ Александрѣ III-мъ.

Государь, еще будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, участвовалъ въ послѣдней Русско-Турецкой войнѣ и воочію видалъ, сколь много Россія потеряла отъ того, что у насъ не было достаточнаго флота на Черномъ морѣ. Сознавая справедливость мнѣнія, что лучшее средство для сохраненія мира есть постоянная готовность къ войнѣ, Императоръ Александръ III принялъ живѣйшее и личное участіе въ преобразованіи и можно вполнѣ сказать возсозданіи флота, который въ предшествовавшее царствованіе, переживъ двѣ очень тяжелыя перемѣны въ системѣ судостроенія, былъ въ то же время постоянно стѣсненъ средствами на созданіе должнаго оплота государству. А техника судостроенія шла впередъ большими шагами. Экономія портила все дѣло. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1879—1883 годъ Великій Князь Алексій Александровичъ, вступившій во главу морского министерства, указываетъ боевое значеніе броненосца ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ и прибавляетъ: „но съ грустнымъ чувствомъ должно сознаться, что ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ есть нашъ единственный сильный боевой корабль. Всѣ прочія суда наши не-



Полуброненосный фрегатъ ВЛАДИМІРЪ МОНОМАХЪ.
Стр. Бал. зав. Сп. въ 1882 г. Вод. 5754 т., ходъ 15,5 узл.
По фот. Н. П. Апостоли.

способны къ борьбѣ съ первоклассными броненосцами, которыми располагаютъ другія морскія державы, да и самое значеніе ихъ, какъ передвижной силы, обороняющей наши берега, весьма сомнительно".



Полуброненосный фрегатъ ДМИТРІЙ ДОНСКОЙ.
Стр. на Бал. зав. Сп. въ 1883 г. Вод. 5800 т., ходъ 15,5.
По фот. Н. Н. Апостоли.



Корветъ РЫНДА. Стр. въ Спб. Спущ. въ 1885 г.
Вод. 2950 т., ходъ 14 узл. Машина зав. Берда.
Изъ альбома „Рус. флота". Изд. Е. И. В. Вел. Кн. Алекс. Михаил.



Корветъ ВИТЯЗЬ.
Стр. въ Спб. Спущ. въ 1885 г. Машина зав. Берда.
Изъ альбома „Русск. флота". Изд. Е. И. В. Вел. Кн. Алекс. Мих.

По новому плану число судовъ предположено было довести до 24 эскадренныхъ броненосцевъ, 13 океанскихъ крейсеровъ и 41 судна меньшихъ ранговъ. Этотъ обширный планъ предполагалось выполнить въ 20 лѣтъ и, конечно, на это были предоставлены средства. Государь вполнѣ твердо рѣшилъ создать флотъ, и флотъ могучій, а не скороспѣлый. Флотъ создавался не только для оборонительныхъ цѣлей, но и для активныхъ и самыхъ рѣшительныхъ дѣлъ на морѣ. Флотъ создавался на Балтійскомъ и на Черномъ морѣ, гдѣ вновь закипѣла самая дѣятельная жизнь.

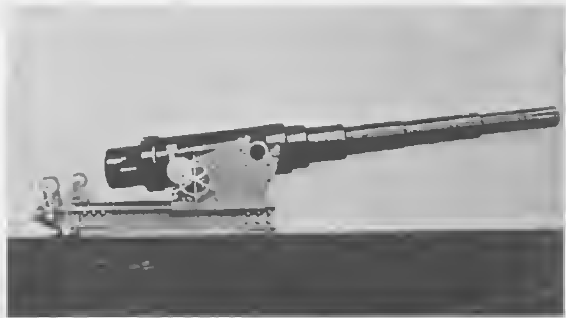
Принципы создаваемаго флота были сохранены тѣ же, что были выработаны подъ управленіемъ Великаго Князя Генералъ-Адмирала Константина Николаевича: 1) возможно большее развитіе плаванія военныхъ судовъ въ дальнихъ моряхъ и океанахъ, для созданія истинныхъ моряковъ и для поддержанія международнаго значенія Россіи; 2) независимость нашего отечества отъ иностранныхъ верфей и заводовъ въ дѣлѣ сооруженія военныхъ судовъ и 3) сокращеніе и упрощеніе береговой администраціи до крайнихъ предѣловъ возможности, при сознаніи, что не флотъ существуетъ для администраціи, а послѣдняя для флота. Великій Князь Алексій Александровичъ заявилъ, что сохранилъ эти принципы; но не намъ теперь судить, насколько были выполнены они въ той мѣрѣ, какъ

того требовало усиленное увеличеніе флота и достаточно ли было увеличеніе плаванія въ сравненіи съ ростомъ флота. Судостроеніе шло большими шагами и преимущественно на отечественныхъ верфяхъ, благодаря чему безусловно сильно развились наши судостроительные заводы, какъ казенные, такъ и частные. Наши же заводы стали выдѣлывать броню, орудія и снаряды, которые по качеству превосходятъ иностранные. Къ иностранцамъ обращались лишь въ рѣдкихъ случаяхъ и, конечно, пользовались этимъ для обученія своего судостроительнаго состава. И при этомъ, повторяю слова Великаго Князя Константина Николаевича, „нужно, чтобы факты, а не фразы хвалили насъ“.



Станокъ ПЕСТИЧА. 6-ти д. пуш. 1882 г.
Изъ альбома „Спб. Металлическій заводъ“

На Черномъ морѣ были спущены броненосцы: ЧЕСМА, СИНОПЪ, ГЕОРГІЙ ПОБѢДОНОСЕЦЪ въ Севастополѣ и ЕКАТЕРИНА II въ Николаевѣ.



Гидравл. стан. системы Спб. Металл. зав. для 9-ти д. орудія на брон. ГАНГУТЪ 1891 г.
Изъ альбома „Спб. Металлическій заводъ“

Государь осчастливилъ возрождающійся Черноморскій флотъ слѣдующимъ милостивымъ указомъ, даннымъ на пароходѣ ЭРИКЛИКЪ: „Прошло тридцать слишкомъ лѣтъ, какъ Черноморскій флотъ, совершивъ подвиги, принесъ себя въ жертву для блага Россіи и перенесся духомъ на памятные холмы Севастополя. Нынѣ флотъ этотъ возникаетъ вновь на радость долго скорбѣвшему о немъ Отечеству. Воля и помыслы Мои направлены къ мирному развитію народнаго благоденствія, но обстоятельства могутъ затруднить исполненіе Моихъ желаній и вынудить Меня на вооруженную защиту Государственнаго достоинства. Вы будете стоять за него со Мною съ преданностью и дивившею современниковъ стойкостью,



Плавучій мостъ-докъ.
Изъ альбома „Спб. Металлическій заводъ“.

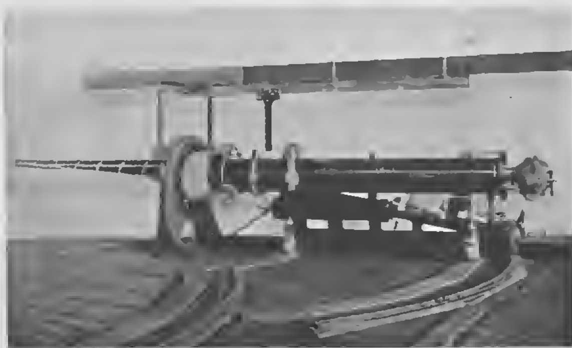


Плавучій мостъ-докъ для втаскиванія миноносцевъ на берегъ, постр. для Севастоп. порта въ 1890 г.



Эскадренный броненосецъ ЧЕСМА.
Стр. въ Севастополѣ. Спущ. 1886 г. Водонзм. 10.000 т.
Ходъ 13,5 узл.

выказанными по зову дѣда Моего вашими предшественниками. На водахъ, свидѣтеляхъ ихъ доблестей, ввѣряю вамъ охрану чести и спокойствія Россіи“. Возрожденіе Черноморскаго флота шло такъ быстро, что въ 1888 г. при посѣщеніи Государемъ Императоромъ Кавказа, на Новороссійскомъ рейдѣ Его встрѣтили новопостроенные 2 броненосца, 5 канонерскихъ лодокъ и 1 крейсеръ—строй первенцевъ новаго Черноморскаго флота. Государь Императоръ остался очень доволенъ и въ своемъ рескриптѣ на имя Генералъ-Адмирала соизволилъ сказать: „Я не могъ безъ истинной радости смотрѣть на цѣлую эскадру боевыхъ судовъ, готовыхъ стоять за права наши на Черномъ морѣ. Труды по сооруженію флота признательно оцѣнятъ вмѣстѣ со Мною всѣ, кому дорога честь, значеніе и спокойствіе отечества. [108])“.

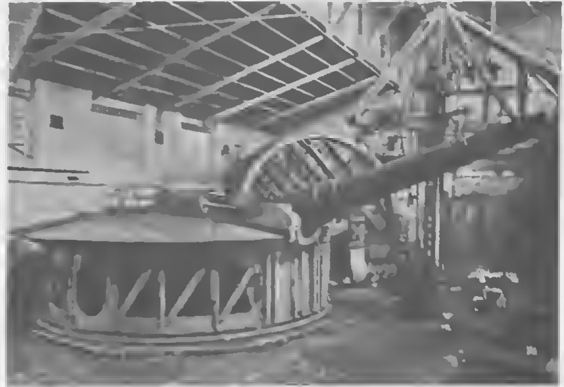


Бортовой поворотный выбрасыв. минный аппаратъ для 19-ти фут. минъ Уайтхеда.
Изъ альб. „Спб. Металлическій заводъ“.

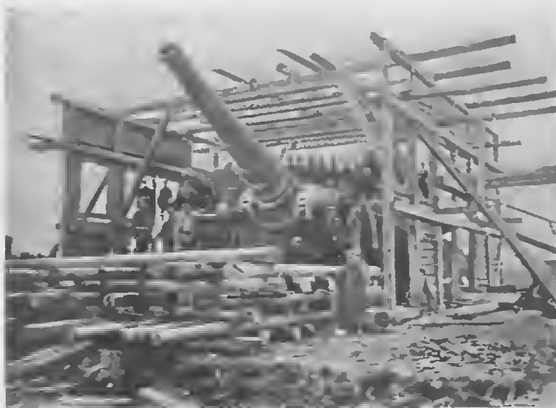
Покойный морской исторіографъ Ѳ. Ѳ. Веселаго въ своей рѣчи, читанной въ 1895 г. въ засѣданіи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ благополучно царствующаго Государя Императора, о возрожденіи флота, сказалъ слѣдующее: „Одновременно съ черноморскими судами, и съ такою же быстротою, строились и суда для балтійскаго флота, составлявшія въ сущности не только численное его увеличеніе, но также настоящее возрожденіе, потому что по своимъ боевымъ и мор-

[108]) Высочайшій приказъ 1888 г. Октября 5, № 233.

скимъ качествамъ новыя суда далеко превосходили суда прежней постройки. Благодаря быстрымъ успѣхамъ наукъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ морскому дѣлу, всякое изъ вновь построенныхъ судовъ, представляющее, такъ сказать, послѣднее слово науки, имѣло множество новыхъ усовершенствованій. При этомъ составъ флота пополнялся всѣми разнообразными типами судовъ, необходимыми для успѣшной дѣятельности флота, при различныхъ обстоятельствахъ. При спѣшной постройкѣ судовъ, величинѣ ихъ размѣровъ, громадности и разнообразіи артиллеріи, множествѣ новыхъ механизмовъ и, особенно, введеніи въ дѣло, вмѣсто прежнихъ дерева и желѣза, новаго строительнаго матеріала—стали, удесятерились трудности какъ проектированія чертежа судна, такъ и производство его постройки. Независимо отъ увеличенія судовой численности, боевыя силы нашего флота значительно возросли и отъ усовершенствованія его миннаго вооруженія, которое въ царствованіе Александра III вышло изъ періода попытокъ и пріобрѣло увѣренность въ возможности самостоятельной дѣятельности. То же можно сказать и объ усовершенствованномъ примѣненіи на военныхъ судахъ электрической силы, взамѣнъ пара. Не меньшія усовершенствованія сдѣланы были и въ механизмахъ, приводящихъ суда въ движеніе: вмѣсто одного винта, стали вводиться два и даже три винта, и т. п.".



Барбетная установка 12-ти д. ор. 35 кал. для броненосца ЧЕСМА. Сборка на Спб. Металл. зав. въ 1887 г.
Изъ альбома „Спб. Металлическій заводъ".



Испытаніе первой барбетной устан. бронен. ЧЕСМА на Охтенскомъ Морскомъ Полигонѣ въ 1887 г.
Изъ альбома „Спб. Металлическій заводъ".

И дѣйствительно, за царствованіе Императора Александра III было построено 114 судовъ, главнымъ образомъ на отечественныхъ верфяхъ и заводахъ, а именно: 17 броненосцевъ общимъ водоизмѣщеніемъ 171.616 тоннъ, и всѣ построены въ Россіи, 10 броненосныхъ и крытыхъ палубной броней крейсеровъ — 68.222 тонны, изъ нихъ только 2 построены за границей водоизмѣщеніемъ 7.945 тоннъ, 14 броненосныхъ и неброненосныхъ мореходныхъ канонерскихъ лодокъ — 20.599 тоннъ, изъ нихъ только 3 построены

заграницей водоизмѣщеніемъ 3379,8 тоннъ, и затѣмъ 73 судна меньшихъ ранговъ, изъ нихъ 53 миноноски, причемъ 20 сдѣланы заграницей на разныхъ заводахъ; а всего построено судовъ въ царствованіе Императора Александра III тоннажемъ 291.098 тоннъ, общей сложности машинъ въ 363.389 лошадиныхъ силъ; большая часть этихъ механизмовъ были сдѣланы у насъ, въ Россіи, на казенныхъ и частныхъ заводахъ. И такъ принципъ постройки судовъ на отечественныхъ заводахъ былъ вполнѣ проведенъ. Къ заграничнымъ заводамъ обращались лишь изрѣдка..

Барбетная установка 12-ти д. ор. 30 кал. для бронен. СИНОПЪ во время заводской сборки въ 1888 г.
Изъ альбома „Спб. Металлическій заводъ".

Ко времени же вступленія Его на престолъ у насъ былъ флотъ только на Балтійскомъ морѣ, по преимуществу малаго размѣра. Въ общемъ было: 24 броненосныхъ судна, съ тоннажемъ водоизмѣщенія 73.103 тонны, 3 полуброненосныхъ крейсера—15.140 тоннъ, 20 деревянныхъ, желѣзныхъ и смѣшанной системы постройки корветовъ, клиперовъ и крейсеровъ—37.352 тонны, а всего 47 судовъ водоизмѣщеніемъ въ общей сложности 125.595 тоннъ. Въ составѣ судовъ Черноморскаго флота, имѣвшихъ боевое значеніе, какъ защищенные броней, и сильныхъ по своей артиллеріи, было только 2 броненосца береговой обороны или поповки: НОВГОРОДЪ и ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ ПОПОВЪ, водоизмѣщеніемъ 2.706 и 3.590 т.



Гидравлическій плавучій кранъ для груза 62.000 пуд. постр. для Севаст. порта въ 1891 г.
Изъ альбома „Спб. Металлическій заводъ".



Сухой докъ во Владивостокѣ.

О послѣдовательности развитія судостроенія необходимо сказать слѣдующее:

Въ началѣ царствованія были окончены постройкой полуброненосные фрегаты или крейсера ВЛАДИМІРЪ МОНОМАХЪ и ДМИТРІЙ ДОНСКОЙ. Эти оба судна развивали среднюю скорость 15,5 узла, что составляло въ то время весьма значительный ходъ. Ихъ артиллерія и броня давали возможность успѣшно сражаться не только съ неброненосными судами иностранныхъ флотовъ, но даже и съ броненосцами, построенными до 70 гг.

Черноморскій флотъ, созданный Императоромъ Александромъ III, быстро развился; были построены броненосцы ЕКАТЕРИНА II, ЧЕСМА, СИНОПЪ, ГЕОРГІЙ ПОБѢДОНОСЕЦЪ. Эти первенцы черноморскіе, равно какъ и остальныя суда черноморскаго флота, строились исключительно русскими заводами. Башенныя установки нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣли одну башню, сдѣланную заграницей, а остальныя выполнены опять-таки на отечественныхъ заводахъ. Броненосцы эти имѣли осадку около 28 футовъ. Затѣмъ были построены 6 небронированныхъ мореходныхъ канонерскихъ лодокъ, каждая водоизмѣщеніемъ въ 1224 тонны и углубленія въ 12 фут.

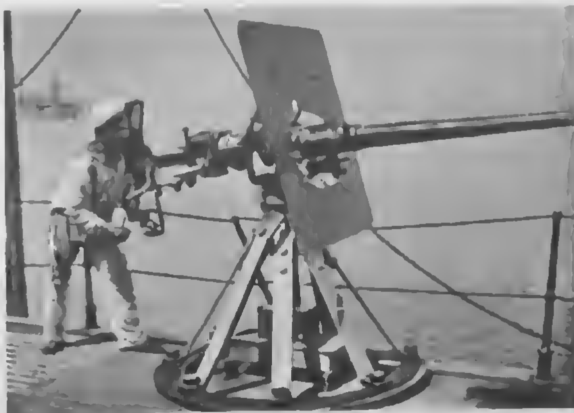
Одновременно Балтійскій флотъ увеличился постройкой броненосцевъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II и ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I. Оба они были высокобортными судами, что давало имъ возможность идти въ дальнее плаваніе. Построенные на отечественныхъ заводахъ,



Установка большихъ пушекъ краномъ.
Изъ альбома „Спб. Металлическій заводъ“



Выстрѣлъ дымнымъ порохомъ изъ 12-ти д. башни.



Одноствольная пушка 47 mm. Гочкиса.
Изъ альбома А. Бутакова



Пятиствольная пушка 37 mm. Гочкиса.



Пушка Барановскаго на десантной установкѣ.



Брон. берегов. обороны АДМИРАЛЪ УШАКОВЪ. Стр. на Бал. зав. Сп. 1893 г. Вод. 4126 т., ходъ 17 узл.

они давали 14,6 узла, что было шагомъ впередъ сравнительно съ единственнымъ броненосцемъ прошлаго царствованія ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

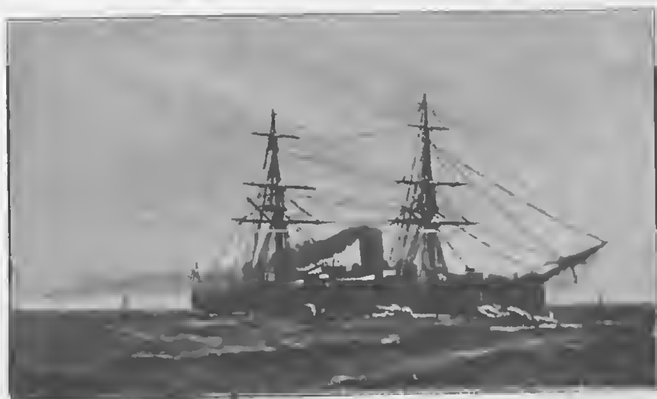
Изобрѣтеніе стальной брони, которая дала возможность сдѣлать ее много тоньше, а значитъ и легче, сильно улучшило типъ послѣдующихъ судовъ въ отношеніи бронированія; таковыми были броненосцы: НАВАРИНЪ, ГАНГУТЪ, которые дали на пріемныхъ испытаніяхъ 15 узловъ, а броненосецъ СИСОЙ ВЕЛИКІЙ 15½ узл. Это были броненосцы, предназначенные для дальняго плаванія, а для обороны своихъ береговъ были построены броненосцы береговой обороны АДМИРАЛЪ СЕНЯВИНЪ, АДМИРАЛЪ УШАКОВЪ, ГЕНЕРАЛЪ - АДМИРАЛЪ АПРАКСИНЪ, имѣвшие углубленія 18 фут. при водоизмѣщеніи 4.126 т. Артиллерія на нихъ была сравнительно большая, 10 дм. средней артиллеріи не было. Ходъ былъ достигнутъ 16 узловъ. Нельзя не пожалѣть, что на этихъ судахъ, стоящихъ очень много, была поставлена негодная артиллерія, которая оффиціальное носила названіе „неудачной серіи выдѣлки“. Но такъ какъ артиллерія эта должна была дѣйствовать исключительно въ прибрежной войнѣ, то столь большой недочетъ считался допустимымъ, хотя въ дѣйствительности этимъ судамъ суждено было участвовать въ бою не прибрежной войны, а на Д. Востокѣ съ первоклассными броненосцами. Это опять является доказательствомъ, что часто во время войны приходится много измѣнять планы, начертанные въ мирное время.

Въ 1888 г. были проектированы 3 броненосныхъ канонерскихъ лодки: ГРОЗЯЩІЙ, ГРЕМЯЩІЙ, ОТВАЖНЫЙ, законченныя лишь только въ 1892 г. — суда, имѣя ходъ 14,5 узловъ, разсчитаны на 3.000 миль плаванія экономическимъ ходомъ, что имѣло огромное значеніе въ виду отсутствія у насъ угольныхъ станцій на пути Д. Востока. Этого же типа построена и лодка ХРАБРЫЙ, спущенная уже въ царствованіе Императора Николая II. Засимъ для дѣйствія на китайскихъ рѣкахъ мелко сидящая лодка ГИЛЯКЪ, спущенная въ 1897 году.



Крейсеръ 1-го ранга АДМИРАЛЪ КОРНИЛОВЪ.

Для усиленія нашихъ силъ на Д. Востокѣ, были построены въ Копенгагенѣ на заводѣ Бурмейстера и Вейса и въ Стокгольмѣ на Бергзундскомъ заводѣ, а также на заводѣ Крейтона въ Або, четыре мореходныхъ же неброненосныхъ канонерскихъ лодки: МАНДЖУРЪ, КОРЕЕЦЪ, БОБРЪ и СИВУЧЪ, каждая водоизмѣщеніемъ около 1.000 т. съ осадкою въ 12 ф. и ходомъ до 13 узловъ.



Крейсеръ 1-го ранга АДМИРАЛЪ НАХИМОВЪ.
Изъ альбома „Русскаго Флота". Изд. Е. И. В. Вел. Кн. Алекс. Мих.

Политическія соображенія вызвали необходимость постройки сильныхъ боевыхъ судовъ, которыя можно было бы послать въ Тихій океанъ, т. е. судовъ болѣе высокобортныхъ и мореходныхъ, чѣмъ броненосцы НАВАРИНЪ и СИСОЙ ВЕЛИКІЙ. Получился типъ новыхъ эскадренныхъ броненосцевъ ПОЛТАВА, СЕВАСТОПОЛЬ и ПЕТРОПАВЛОВСКЪ, проектированныхъ въ Маѣ 1891 г. и спущенныхъ на воду въ 1894—95 гг. Эти суда имѣли во-



Эскадренный броненосецъ НАВАРИНЪ.
Стр. на зав. Берда, что теперь Франко-Русскій заводъ.
Спущ. въ 1891 г. Водоизм. 9476 т., ходъ 15,8 узл.



Кан. лодка ДОНЕЦЪ въ сухомъ докѣ Николаевскаго Адмиралтейства въ 1887 г.



Канонерская лодка БОБРЪ.
Спущ. въ 1885 г. въ Або. Водоизм. 950 т., ходъ 11 узл.
Изъ альб. Русск. Флота". Изд. Е. И. В. Вел. Кн. Алекс. Мих.



Канонерская лодка СИВУЧЪ.
Спущ. въ 1885 г., стр. въ Швеціи. Водоизм. 950 тоннъ, ходъ 11,7 узла.
Изъ альб. „Русск. Флота". Изд. Е. И. В. Вел. Кн. Алекс. Мих.

доизмѣщенія 10.960 тоннъ, причемъ для двухъ изъ названныхъ броненосцевъ механизмы строились на англійскихъ заводахъ, а одинъ на Франко-русскомъ заводѣ въ Петербургѣ. Скорость новыхъ судовъ предполагалась 17 узловъ, что и подтвердилось на испытаніи. Усовершенствованная броня и артиллерія были сдѣланы на отечественныхъ заводахъ. Помимо своей высокой скорости, эти суда обладали большимъ запасомъ топлива, что имѣетъ громадное значеніе для плаванія на Д. Востокѣ.

Для Черноморскаго флота были построены броненосцы XII АПОСТОЛОВЪ, III СВЯТИТЕЛЯ и РОСТИСЛАВЪ, чѣмъ Черноморскій флотъ былъ доведенъ до комплекта 7 эскадренныхъ броненосцевъ, т. е. русскій флотъ на Черномъ морѣ сталъ много сильнѣе турецкаго.

Въ помощь броненосцамъ, въ дополненіе крейсерамъ ранѣе построеннымъ, были сдѣланы крейсера: АДМИРАЛЪ НАХИМОВЪ, имѣвшій топлива на 8.000 м. 8 узлового хода, наибольшій же ходъ былъ 17 узловъ, засимъ ВИТЯЗЬ и заказанный во Франціи на заводѣ Chantiers de la Loire крейсеръ АДМИРАЛЪ КОРНИЛОВЪ, на Балтійскомъ заводѣ въ Петербургѣ крейсеръ ПАМЯТЬ АЗОВА; они развили при испытаніи 17 узловъ и опять съ большимъ запасомъ угля, дававшимъ возможность перехода въ 10.000 миль.

Почти около же этого времени на Балтійскомъ заводѣ былъ выработанъ совершенно новый и самостоятельный типъ минныхъ крейсеровъ, по проекту котораго и были



Минный крейсеръ КАПИТАНЪ САКЕНЪ.
Стр. на Балтійскомъ зав. Спущ. въ Николаевѣ въ 1888 г. Вод. 600 т., ходъ 18 узл.

построены два первыхъ такихъ крейсера въ мірѣ, названные ЛЕЙТЕНАНТЪ ИЛЬИНЪ и КАПИТАНЪ САКЕНЪ. Эти маленькія суда съ водоизмѣщеніемъ 704 тонны не уступали по вооруженію минами большимъ судамъ, они дали скорость 18,5 узловъ. Съ этого времени начинается дальнѣйшее развитіе идеи такихъ минныхъ крейсеровъ, составляющихъ нѣчто среднее между кораблями и миноносцами, и это развитіе привело къ постройкѣ въ 1891 г. еще болѣе улучшенныхъ минныхъ крейсеровъ ВОЕВОДА и ПОСАДНИКЪ, заказанныхъ въ Германіи на заводѣ Шихау въ Эльбингѣ и спущенныхъ на воду въ 1892 г. Они дали ходъ 21—22 узла. Годомъ позже по тѣмъ же чертежамъ Шихау, но у насъ въ Россіи, были построены еще два минныхъ крейсера ВСАДНИКЪ и ГАЙДАМАКЪ, затѣмъ КАЗАРСКІЙ на заводѣ Шихау, а ГРИДИНЪ по тѣмъ же чертежамъ въ Николаевѣ.



Эскадренный броненосецъ ПЕРЕСВѢТЪ.
Стр. на Балт. зав. Сп. въ 1898 г. Вод. 12.674 т., ходъ 18 узл.

Въ 1888 г. были проектированы большой океанскій крейсеръ РЮРИКЪ, а позднѣе РОССІЯ, давшіе ходъ 19,5. Засимъ заграницей во Франціи на заводѣ Forges et Chantiers de la Méditerranée крейсеръ СВѢТЛАНА, давшій 20 узловъ.

Это все были суда большія по водоизмѣщенію; но большое значеніе имѣютъ вспомогательныя суда — миноносцы, а потому необходимо сказать о нихъ нѣсколько словъ. Ко времени вступленія на престолъ Императора Александра III



Миноносецъ БАТУМЪ по приходѣ его въ Николаевъ подъ командою лейт. Зацареннаго. Стр. на зав. Ярроу. Спущ. въ 1880 г. Водоизм. 43 т.

былъ только одинъ миноносецъ БАТУМЪ, построенный на заводѣ Ярроу въ 1880 г., водоизмѣщеніемъ въ 43 т., обладавшій скоростью въ 15 узловъ, и 100 миноносокъ, выстроенныхъ наскоро во время политическихъ затрудненій 1877 г. для защиты подступовъ къ столицѣ. Миноноски эти, такимъ образомъ, имѣли скромное оборонительное назначеніе и, по самому своему устройству, не были въ состояніи дѣлать морскихъ переходовъ. Въ этотъ періодъ Морское министерство приступило къ сооруженію мореходныхъ миноносцевъ, важное значеніе коихъ стало очевидно для всѣхъ флотовъ, вслѣдствіе доказанной опытомъ годности ихъ къ плаванію въ открытомъ морѣ. Опытъ этотъ, подобно многимъ другимъ, былъ прежде всѣхъ сдѣланъ нами. Вышеупомянутый миноносецъ БАТУМЪ, подъ командою лейтенанта Зацареннаго, совершилъ переходъ изъ Англіи въ Черное море съ нашею командою совершенно самостоятельно и тѣмъ окончательно упрочилъ за такими судами репутацію мореходныхъ. Въ виду сего, въ сосѣднемъ съ нами государствѣ Германіи началась спѣшная работа по постройкѣ сразу 70 миноносцевъ. Къ сожалѣнію, Русское Морское министерство не располагало нужными средствами для того, чтобы одновременно приступить къ сооруженію большого числа миноносцевъ, и принуждено было ограничиться вначалѣ заказомъ, за границею же, въ виду не-



Крейсеръ 2-го ранга НОВИКЪ.
Стр. въ Эльбингѣ, на заводѣ Шихау. Спущ. въ 1900 г.
Водоизм. 3080 т., скорость 25 узловъ.

подготовленности отечественныхъ верфей къ производству этого рода судовъ, только двухъ миноносцевъ для черноморскаго флота: СУХУМЪ на заводѣ Торникрофта въ Англіи, со скоростью 17 узл. въ 66 т. водоизмѣщенія, и ПОТИ на заводѣ Нормана въ Гаврѣ, въ 63 т. водоизмѣщенія и скоростью хода въ 18 узловъ. Затѣмъ въ 1884 г. послѣдовала постройка на французскихъ заводахъ миноносцевъ ГЕЛЕНДЖИКЪ и ГАГРЫ въ 70 и 80 т., съ тою же скоростью 17 и 18 узловъ.



Эскадр. бронен. ПОЛТАВА.
Спущ. въ 1894 г. Водоизм. 10960 т., ходъ 16,3 узла.
По фот. Н. Н. Апостоли.

Съ 1886 г. начался усиленный ростъ миноноснаго флота. Въ этомъ году были пріобрѣтены въ Германіи отъ завода Шихау одновременно десять миноносцевъ, въ 87 т. водоизмѣщенія со скоростью 20 узловъ, получившіе названія: АБО, ВИНДАВА, ЛИБАВА, КОДОРЪ, КИЛІЯ, РЕНИ, ЧАРДАКЪ, ЯЛТА и НОВОРОССІЙСКЪ, и тогда же заказанъ былъ заводу Томсона въ Англіи двухвинтовый миноносецъ ВЫБОРГЪ, водоизмѣщеніемъ въ 166 т., разсчитанный на тотъ же 20-ти узловый ходъ.

Къ этому времени явилась возможность заняться постройкою миноносцевъ и на нашихъ верфяхъ. Первый миноносецъ, получившій названіе ИЗМАИЛЪ, былъ построенъ на казенномъ Николаевскомъ элингѣ по чертежамъ миноносцевъ Нормана со скоростью до 17,5 узловъ. Затѣмъ у насъ же были построены: КОТЛИНЪ съ двумя машинами, взятыми съ двухъ миноносокъ ЛУГА и ЛАХТА — на Балтійскомъ заводѣ; НАРВА—въ С.-Петербургскомъ портѣ; ЯНЧИХЭ и СУЧЕНА — на Невскомъ заводѣ. Одновременно съ симъ были пріобрѣтены отъ завода Нормана два миноносца СВЕАБОРГЪ и РЕВЕЛЬ, сдѣлавшіе впослѣдствіи переходъ въ Тихій океанъ.



6-ти д. пушка въ 35 кал. станокъ системы Спб. Металлическаго завода.
Изъ альбома А. Бутакова.

Въ 1890 г. были пріобрѣтены отъ завода Шихау для черноморскаго флота миноносцы АНАКРІЯ и АДЛЕРЪ. Первый въ 87 т. одновинтовой и второй въ 164 т. съ двумя винтами. Хотя миноносецъ АДЛЕРЪ оказался значительно

быстроходнѣе АНАКРІИ, тѣмъ не менѣе сравненіе ихъ между собою убѣдило въ необходимости отдать предпочтеніе, какъ типу, миноносцу АНАКРІЯ, въ виду прекрасныхъ его морскихъ качествъ, и потому послѣдующіе 10 миноносцевъ строились по образцу АНАКРІИ. Изъ этихъ послѣднихъ миноносцевъ два— ТОСНА и ДОМЕСНЕСЪ построены Путиловскими заводами, два №№ 268 и 269 въ Николаевскомъ Адмиралтействѣ и шесть—АСПЭ, ТРАНЗУНДЪ, НАРГЕНЪ, ГОГЛАНДЪ и №№ 131 и 132 на Ижорскихъ заводахъ.



Башня на кораблѣ.

Въ 1892 г. отъ завода Нормана былъ пріобрѣтенъ образцовый миноносецъ въ 120 т. ПЕРНОВЪ, съ 2 винтами, давшій на пробѣ 26 узловъ, вмѣсто обусловленныхъ по контракту 21 узла, и по образцу его въ концѣ разсматриваемаго періода приступлено было къ изготовленію новой серіи миноносцевъ: 4-хъ на Невскомъ заводѣ, 4-хъ на Ижорскихъ заводахъ, 2-хъ на заводѣ Крейтона и 4-хъ въ Николаевскомъ адмиралтействѣ.

Все это время наши заводы и адмиралтейства разрабатывали и видоизмѣняли чертежи имѣвшихся типовъ миноносцевъ для приданія имъ быстроходности, мореходности и устойчивости. По такимъ чертежамъ въ періодъ времени съ 1890—93 г. были построены миноносцы КОТКА и ДАГО заводомъ Крейтона, СЕСКАРЪ и КРОНШЛОТЪ на Ижорскихъ заводахъ, а на Путиловскихъ по чертежамъ лейтенанта Беклемишева БІОРКЭ, РОЧЕНСАЛЬМЪ, ГАПСАЛЬ и МОНЗУНДЪ и на заводѣ Беллино-Фендерихъ АНАПА и АЙТОДОРЪ. По нѣсколько измѣненному типу перечисленныхъ миноносцевъ на заводѣ Крейтона въ 1890 г. построены миноносцы БОРГО и ЭКЕНЕСЪ и по особымъ чертежамъ ГОГЛАНДЪ и НАРГЕНЪ, впослѣдствіи переименованные въ УССУРИ и СУНГАРИ, сдѣлавшіе переходъ въ Тихій океанъ, причемъ показали отличныя морскія качества. Въ 1893 г. отъ завода Нормана въ Гаврѣ былъ пріобрѣтенъ еще одинъ миноносецъ СЕСТРОРѢЦКЪ, въ 80 т. водоизмѣщенія, скоростью до



Броненосный крейсеръ РЮРИКЪ.
Стр. на Балт. зав. Сп. въ 1892 г. 10.933 т., ходъ 18,5 узла.



Крейсеръ 1-го ранга СВѢТЛАНА.
Стр. въ С.-Назаръ. Спущ. въ 1896 г. 3727 т., ходъ 20 узловъ.

23 узловъ. Наконецъ, считаю необходимымъ упомянуть, что за этотъ періодъ положено начало сооруженію особаго рода большихъ миноносцевъ, названныхъ истребителями, по типу англійскаго истребителя HAYOCK, Первый такой миноносецъ, названный у насъ СОКОЛЪ (потомъ ПРЫТКІЙ) заказанъ былъ въ іюнѣ 1894 г. заводу Ярроу за 35.000 ф. ст., а спускъ его на воду послѣдовалъ уже въ 1895 г.

Такимъ образомъ, за этотъ періодъ флотъ нашъ увеличился 49 миноносцами, изъ общаго числа коихъ 26 плаваютъ въ Балтійскомъ морѣ, 16 въ Черномъ и 7 въ Тихомъ океанѣ.



Миноносцы ЖИВОЙ, ЖИВУЧІЙ, ЖУТКІЙ, ЖАРКІЙ.
Стр. въ Николаевскомъ Адмиралтействѣ.
Спущ. 1905—6 г. Ходъ 26 узл.

Просмотрѣвъ ходъ развитія нашего судостроенія, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса о личномъ составѣ. Если суда можно сдѣлать сравнительно въ очень короткій срокъ, наконецъ, можно купить готовыя, то личный составъ—эту душу нашихъ кораблей—надо воспитать, а потому служба морская должна оцѣниваться исключительно со стороны ея дѣйствительной пользы. Къ сожалѣнію, не ко всѣмъ офицерамъ строевого состава флота это справедливое требованіе примѣнялось въ одинаковой мѣрѣ. До 43% адмиральскихъ и штабъ-офицерскихъ чиновъ оставалось вовсе безъ должностей, или служило въ постороннихъ вѣдомствахъ и на коммерческихъ судахъ, продолжая однако пользоваться по-



Эскадренный броненосецъ КНЯЗЬ СУВОРОВЪ.
Стр. на Балт. зав. Спущ. въ 1903 г. Водоизм. 13.516 т., ходъ 18 узловъ.

вышеніемъ въ чины, по системѣ производства, цѣлыми выпусками. А между тѣмъ флотъ тяготился избыткомъ молодыхъ офицеровъ, часто лишенныхъ возможности совершать плаванія, за неимѣніемъ судовыхъ вакансій, и потому утратившихъ не только охоту, но и самую пригодность къ плаванію. Создавалось совершенно ненормальное явленіе, болѣе того — не могло быть полной увѣренности въ боевой готовности флота.



Сигнальщики на мостикѣ.

А потому, для всесторонней разработки проекта новой организаціи личнаго состава и морскихъ учрежденій, была назначена при Морскомъ министерствѣ особая комиссія изъ морскихъ чиновъ, результаты занятій которой привели къ осуществленію нижеслѣдующихъ законодательныхъ мѣръ [109]):

Практиковавшееся въ теченіе долгихъ лѣтъ, огульное производство офицеровъ ежегодно цѣлыми выпусками создало массу штабъ-офицеровъ, которымъ нельзя было дать соотвѣтствующаго ихъ служебному положенію назначенія, по недостатку штабъ-офицерскихъ мѣстъ. Такіе офицеры, естественно, не могли приносить службѣ существенной пользы, оставаясь не у дѣлъ и, вмѣстѣ съ усиленными выпусками молодыхъ офицеровъ, далеко превышали цифру дѣйствительной потребности флота. Несоразмѣрность личнаго состава съ судовымъ представлялась чрезвычайно великою. На дѣйствительной службѣ числилось тогда: адмираловъ болѣе 100 человѣкъ, капитановъ 1-го ранга 148 человѣкъ, а всего флотскихъ, артиллерійскихъ и штурманскихъ чиновъ числилось по спискамъ 2.335 человѣкъ, тогда какъ по новопоставленному штату личнаго состава требовалось имѣть: вице-адмираловъ 20, контръ-адмираловъ 35, капитановъ 1 ранга 86, капитановъ 2 ранга



Минные катера на палубѣ корабля.

---

[109]) С. Ѳ. Огородниковъ. Историческій обзоръ развитія и дѣятельности Морского Министерства за сто лѣтъ 1802—1902. Спб. 1902 г.

149 и оберъ-офицеровъ 839. Списки личнаго состава были переполнены такими офицерами, которые давно уже не плавали на судахъ, или же въ высшихъ чинахъ по нѣсколько лѣтъ командовали самыми малыми судами. Впрочемъ, подобное накопленіе излишка въ Морскомъ вѣдомствѣ офицеровъ не было новостью, если припомнить, что и ранѣе приходилось Министерству принимать экстренныя мѣры для сокращенія личнаго состава путемъ резерва.



Пріемъ телеграммъ по беспроволочному телеграфу.

Чтобы разъ навсегда положить конецъ такому ненормальному явленію, единственнымъ средствомъ признано было прекращеніе производства въ чины цѣлыми выпусками, съ установленіемъ производства лишь на открывающіяся въ штатѣ вакансіи и ограниченіемъ въ тоже время ежегоднаго прилива молодыхъ офицеровъ изъ Морского училища и изъ юнкеровъ. На этихъ основаніяхъ и выработанъ былъ штатъ судового состава съ табелью, какъ комплектаціи судовъ офицерами, такъ и численностью послѣднихъ въ извѣстномъ чинѣ, на извѣстныхъ должностяхъ, причемъ чинъ капитанъ-лейтенанта, для облегченія производства, былъ вовсе упраздненъ.

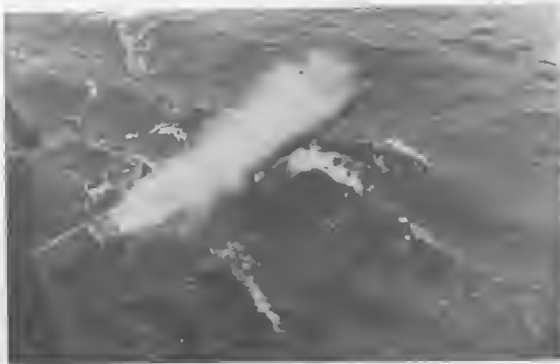


Выстрѣлъ самодвижущейся миной Уайтхеда изъ бортового аппарата.
По фот. П. И. Бѣлавенецъ.

Въ основу переустройства личнаго состава легло Положеніе о морскомъ цензѣ, одинаково распространенное на всѣ спеціальности морской службы,—положеніе, произведшее въ средѣ моряковъ громадное впечатлѣніе и послужившее въ свое время темою самыхъ горячихъ толковъ и преній.

Исходя изъ мысли, что въ морской службѣ съ каждымъ чиномъ связано назначеніе къ извѣстной должности, требующей опытности и знаній, которыя преимущественно пріобрѣтаются плаваніями, положеніе о цензѣ обусловливаетъ производство въ чины совершеніемъ опредѣленнаго для каждаго чина числа плаваній.

Такъ, напримѣръ, для производства въ слѣдующій чинъ опредѣлено выплавать: мичману $1^1/_2$ года, лейтенанту $4^1/_2$ года, а въ старшихъ чинахъ—прокомандовать судами I и II ранговъ. Для цензоваго счисленія былъ сдѣланъ новый разсчетъ плаванія на боевыхъ судахъ, различный отъ ранѣе существовавшаго.



Выстрѣлъ самодвижущейся миной изъ бортового аппарата.

Положеніе о морскомъ цензѣ, разсмотрѣнное въ законодательномъ порядкѣ, Высочайше утверждено въ 1885 году. По существу служебныхъ требованій признано для флота желательнымъ, чтобы усталые и устарѣвшіе благовременно очищали дорогу молодымъ и бодрымъ, независимо отъ личнаго желанія продолжать службу, въ силу чего тогда же былъ назначенъ предѣльный возрастъ для каждаго чина, по достиженіи котораго, лица, не выполнившія установленнаго ценза, стали увольняться отъ службы: для мичмана—10 лѣтъ пребыванія въ одномъ чинѣ, для лейтенанта 47 лѣтъ отъ роду, для капитана 2 ранга—51 годъ, капитана 1 ранга—55 лѣтъ, для контръ-адмирала — 60 лѣтъ и для вице-адмирала 65 лѣтъ.



Выстрѣлъ метательной миной съ парового катера.

Лицо, выполнившее установленный цензъ на полученіе слѣдующаго чина, но не произведенное въ него единственно по неимѣнію вакансіи, зачисляется, съ достиженіемъ предѣльнаго возраста, тѣмъ же чиномъ по флоту, пока не достигаетъ возраста, установленнаго для слѣдующаго высшаго чина и, по производствѣ въ этотъ чинъ, увольняется отъ службы, съ пенсіею по послѣднему чину.



Миноносецъ СУДАКЪ, теперь № 105.
Построенъ на Балтійскомъ суд. зав. 1886 г.

Въ возмѣщеніе трудностей, налагаемыхъ прохожденіемъ службы на новыхъ основаніяхъ, и необходимости невольнаго ея оставленія, Его Высочество Генералъ-Адмиралъ исходатайствовалъ дарованіе флоту особыхъ льготъ, благодаря которымъ заслуженные моряки и ихъ семейства получили дѣйствительное обезпеченіе. Одною изъ такихъ льготъ было поло-

женіе о вознагражденіи судовыхъ командировъ за долговременное командованіе судами I и II ранговъ. Примѣнительно къ общимъ началамъ, состоялось положеніе и о чинахъ по адмиралтейству, открывшее путь къ удержанію на службѣ многихъ полезныхъ дѣятелей, лишенныхъ возможности оставаться, или успѣшно продолжать службу въ составѣ флота и корпусовъ.



Эскадренный миноносецъ СТЕРЕГУЩІЙ.
Водоизм. 340 т., ходъ 26 узловъ.

Кромѣ флотскихъ офицеровъ, у насъ были на флотѣ офицеры корпусовъ: морской артиллеріи и флотскихъ штурмановъ, положеніе которыхъ на судахъ было исключительно подчиненное, что вызывало много ссоръ и неудовольствій. Императоръ Александръ III умиротворилъ вѣковую рознь, упразднивъ эти корпуса, въ виду чего былъ увеличенъ курсъ въ Морскомъ Корпусѣ, по окончаніи котораго офицеры выбирали себѣ спеціальность и оканчивали артиллерійскій, минный или штурманскій офицерскіе классы. Многіе до сихъ поръ не могутъ помириться съ этимъ измѣненіемъ въ офицерскомъ составѣ флота, но нельзя не видѣть тутъ пристрастія, въ особенности лицъ, уволенныхъ со службы съ упраздненіемъ корпусовъ. Нѣтъ, наоборотъ, отъ общности школы и уравненія положенія всѣхъ офицеровъ на кораблѣ дѣло только выиграетъ. Обособленность осталась лишь по отношенію офицеровъ корпуса инженеръ-механиковъ, но надо надѣяться, что и эта обособленность въ непродолжительномъ времени будетъ сглажена. Введеніе ценза имѣло огромное значеніе для подъема боевыхъ и морскихъ знаній въ офицерскомъ составѣ флота. Но мѣра эта имѣла и очень пагубныя послѣдствія, которыя очень ощутительно дали себя знать. Введеніе ценза, и тѣмъ уменьшеніе офицерскаго состава флота, совпало съ развитіемъ программы увеличенія числа судовъ, а значитъ и офицерскихъ вакансій; благодаря чему

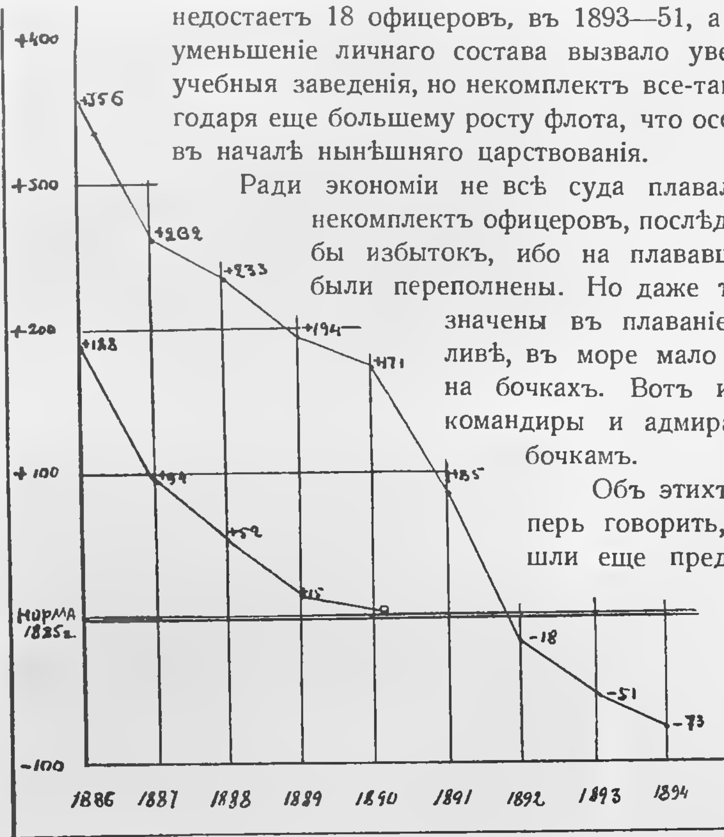


Примѣрная атака кан. лод. КОРЕЕЦЪ мин. катерами. Стр. въ Швеціи въ 1886 г. Водоизм. 1212 т., ходъ 12,5 узла. Доблестно участвовалъ въ бою при Таку и взорвался у Чемульпо.
Изъ альбома А. Бутакова.



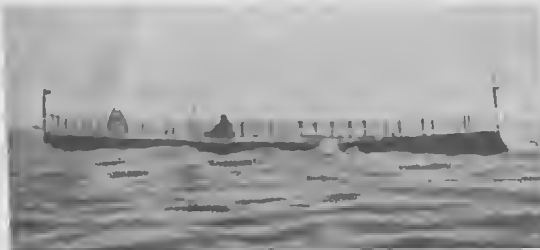
Миноносецъ УТКА, теперь № 113.
Построенъ на Балтійскомъ заводѣ.

за очень короткій срокъ получилась слѣдующая аномалія, которая графически изображена на прилагаемой таблицѣ, указывая постепенное уменьшеніе избытка офицеровъ согласно положенія 1885 года. Итакъ, уже въ 1892 году недостаетъ 18 офицеровъ, въ 1893—51, а въ 1894—73. Это быстрое уменьшеніе личнаго состава вызвало увеличеніе пріема въ морскія учебныя заведенія, но некомплектъ все-таки росъ и росъ сильно, благодаря еще большему росту флота, что особенно рельефно сказалось въ началѣ нынѣшняго царствованія.



Ради экономіи не всѣ суда плавали, а потому, несмотря на некомплектъ офицеровъ, послѣднихъ оказалось какъ будто бы избытокъ, ибо на плававшихъ судахъ всѣ вакансіи были переполнены. Но даже тѣ суда, которыя были назначены въ плаваніе, ради экономіи въ топливѣ, въ море мало ходили, а больше стояли на бочкахъ. Вотъ и „цензовались" офицеры, командиры и адмиралы, стоя на рейдахъ по бочкамъ.

Объ этихъ вещахъ очень трудно теперь говорить, такъ какъ они не перешли еще предѣлы исторіи. Хотя нѣкоторые факты уже явно показали себя, особенно рельефно во время послѣдней горестной войны, но объ этомъ укажу дальше. Въ царствованіе Императора Александра III было положено начало военному порту въ Либавѣ, который затѣмъ получилъ названіе „Порта Императора Александра III", при этомъ нужно сказать, что здѣсь имѣлось въ виду выполнить проектъ Императора Петра Великаго—устроить не замерзающій портъ на Балтійскомъ морѣ. Но, къ сожалѣнію, забыли или, вѣрнѣе, недостаточно оцѣнили, что Царь Петръ, осмотрѣвъ все побережье Балтійскаго моря, выбралъ совсѣмъ другое мѣсто, а именно бухту Рогервикъ и даже назвалъ новый портъ: „Балтійскій портъ". Этотъ проектъ не былъ исполненъ тогда же только изъ-за недостаточнаго развитія строительнаго искусства. Но теперь не обратили должнаго внима-



Типъ КАСАТКА.

140 т., постр. Балтійскимъ Заводомъ, системы Беклемишева и Бубнова.

И. Ризничъ. „О подводномъ плаваніи".

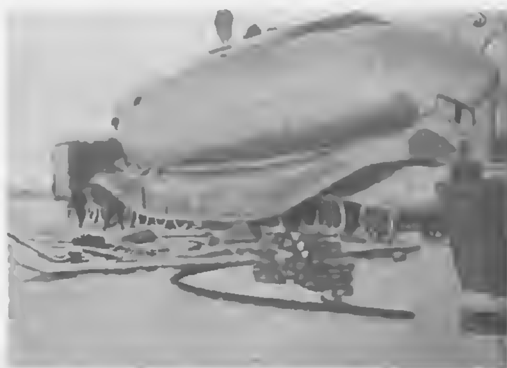
нія на выборъ Великаго Созидателя Русскаго морского могущества на Балтійскомъ морѣ и вмѣсто естественнаго порта, выбрали Либаву. Здѣсь пришлось искусственно создавать то, что въ Рогервикѣ давала природа сама. Кромѣ того, новый портъ, будучи расположенъ очень близко къ границѣ, безусловно будетъ первымъ объектомъ въ случаѣ морской войны и, не будучи достаточно укрѣпленнымъ, — а укрѣплять столь открытый берегъ немыслимо — при первой же неудачѣ на морѣ, будетъ захваченъ врагами, а значитъ, не сможетъ выполнить свою главную задачу — порта для исправленія судовъ во время войны.

Въ царствованіе Императора Александра III усиленный ростъ флота безусловно вызвалъ увеличеніе ассигнованій на флотъ, которое возрасло съ 30½ милліоновъ въ 1881 года до 51 въ 1894 г., что можно видѣть въ графахъ таблицы роста ассигнованій на флотъ за сто лѣтъ, помѣщенной въ концѣ книги.

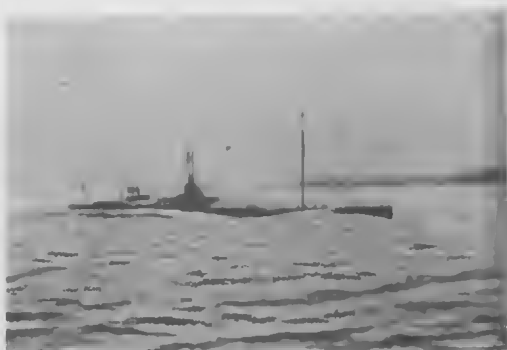
Большинство этихъ милліоновъ ушли, какъ и надо было полагать, на судостроеніе, что, естественно, вызвало развитіе отечественныхъ фабричныхъ производствъ и заводовъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ. Изъ послѣднихъ особенно выдѣлились: С.-Петербургскій Металлическій заводъ, съ большимъ успѣхомъ выполнявшій башенныя установки почти на всѣ суда, перешедшій въ казну Обуховскій заводъ выдѣлывалъ пушки самыхъ большихъ калибровъ, Франко-Русскій Механическій заводъ (бывшій Берда,) Балтійскій судостроительный заводъ — (бывшій частный Карра и Макферсона). Они дали много хорошихъ судовъ на-



Русская лодка ДЕЛЬФИНЪ.
1-ая лодка системы Бубнова и Беклемишева.
И Ризничъ. „О подводномъ плаваніи".



Транспортеръ системы Невскаго завода съ лодкой ГОЛЛАНДА, готовый къ отправкѣ во Владивостокъ.
И. Ризничъ. „О подводномъ плаваніи".



Лодка типа Эквилея.
200 т., постр. Круппа для Русскаго флота. Она сдѣлала безъ захода переходъ отъ Киля въ Либаву.
И. Ризничъ. „О подводномъ плаваніи".



Лодка идетъ подъ водой, видны только перископы. Моментъ 1.
Изъ соч. „Under water torpedo boats".



Русская лодка въ надводномъ плаванiи.
По фот. Н. Н. Апостоли.



Лодка идетъ подъ водой видны только перископы. Моментъ 2.
Изъ соч. „Under water torpedo boats".



Лодка, погруженная на жел. дорогу.



Подводныя лодки типа ЛЭКА стоятъ по стѣнкѣ въ порту Императора Александра III.
Изъ соч. „Under water torpedo boats".



Подводная лодка выплываетъ на поверхность моря.
Изъ соч. „Under water torpedo boats"



Русская лодка ОСЕТРЪ во Владивостокѣ. Постр. Лэкомъ, первоначально звалась PROTECTOR.
Изъ соч. „Under water torpedo boats".



Спускъ на воду лодки „PROTECTOR", ЛЭКА.
Изъ соч. „Under water torpedo boats".



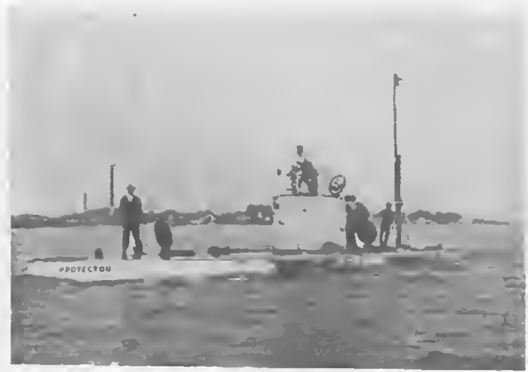
Лодка ОСЕТРЪ (PROTECTOR) 20-го января 1907-го года съ обледенѣлой палубой.
Изъ соч. „Under water torpedo boats".



Лодка типа Лэка въ разрѣзѣ.
Въ средней части показано, какъ лодка ставитъ мины загражденія.
Изъ соч. „Under water torpedo boats".



Лодка ОСЕТРЪ (PROTECTOR) послѣ 3-хъ часового плаванія встрѣтила ледъ и идетъ въ немъ.
Изъ соч. „Under water torpedo boats".



Лодка Лэка PROTECTOR на ходу на тихой водѣ (нашъ ОСЕТРЪ).
Изъ соч. „Under water torpedo boats".



Взрывъ деревяннаго судна самодвижущеюся миною Уайтхеда.
Съ фот. Н Н. Апостоли.



Подводная лодка спускается подъ воду.
По рис. Лео изъ Лѣтописи войны, изд. Дубенскаго.

шему флоту. Но этотъ подъемъ развитія отечественной заводской промышленности не соотвѣтствовалъ военному развитію морского знанія и практики въ офицерахъ, ибо, расходуя много на судостроеніе, экономили на плаваніе личнаго состава, тратя на практику сравнительно гроши. Это наглядно видно въ таблицѣ

бюджетовъ Морского Министерства, приведенной мною графически. Тамъ рѣзко видна экономія на плаванія и учебныя заведенія. Эта экономія на плаваніе и отозвалась въ самую нужную минуту—во время войны.

При Императорѣ Александрѣ III флоту не привелось сражаться на морѣ, но зато пришлось нѣсколько разъ фигурировать съ показной стороны во время разныхъ торжествъ съ другими морскими державами въ Европѣ и Америкѣ.



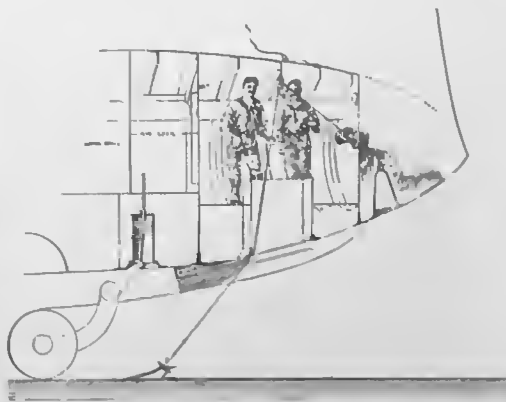
Лодка типа Лэка въ надводномъ положеніи на ходу.
Изъ соч. „Under water torpedo boats".



Лодки уничтожаютъ минное загражденіе.
Изъ соч. „Under water torpedo boats".



Лодки краномъ грузятся на пароходъ.
Изъ соч. „Under water torpedo boats".



Вылавливаютъ подводный телеграфный кабель.
Изъ соч. „Under water torpedo boats".

Кромѣ того, наши эскадры стали плавать на Дальній Востокъ, имѣющій столь большое воспитательное значеніе въ развитіи морскихъ познаній личнаго состава, такъ какъ ничто такъ не пріучаетъ къ морю, какъ долгія совмѣстныя плаванія эскадръ. Особенно важное значеніе имѣло плаваніе Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича на Дальній Востокъ.

Вообще, можно сказать, что за мирное царствованіе Императора Але-



Полуторный комплектъ команды подводной лодки и офицеры отряда подводныхъ лодокъ послѣ сдѣланнаго перехода въ 250 миль.
И. Ризничъ. „О подводномъ плаваніи".



Внутренній видъ 100-тонной лодки ГОЛЛАНДА, постройки Невскаго завода, если смотрѣть изъ средины въ корму.
И. Ризничъ. „О подводномъ плаваніи".

ксандра III флотъ, хотя и не воевалъ, но много способствовалъ упроченію политическаго положенія Россіи и поднятію престижа нашего Отечества.

И вновь повторю, весь этотъ флотъ былъ созданъ за одно царствованіе и почти исключительно на отечественныхъ заводахъ.



Изъ собр. Е. И. В. Вел. Кн. Констант. Константин.



XII.

Государь Императоръ Николай Александровичъ, вступивъ на престолъ, въ своемъ манифестѣ 21-го октября 1894 г. соизволилъ объявить, что новое царствованіе будетъ „продолженіемъ предыдущаго".

Государь Императоръ, заботясь о флотѣ, не разъ оказывалъ ему свое благоволеніе, стремясь укрѣпить въ подростающемъ поколѣніи традиціи стараго боевого флота, вотъ почему особенно было цѣнно, когда была возстановлена забытая полвѣка морская регалія флота. А именно: за подвиги Черноморскихъ моряковъ во время Севастопольской обороны Императоръ Александръ II-й 26-го ноября 1856 года пожаловалъ имъ, до того небывалую, награду, о которой въ указѣ сказано такъ: „изображеніе Святаго Георгія помѣстить въ стеньговыхъ флагахъ, брейдъ-вымпелахъ и вымпелахъ, поднимаемыхъ по чинамъ на тѣхъ судахъ, которыя будутъ укомплектованы поименованными (Черноморскими) экипажами". Эта



Внутреннее расположеніе современнаго броненосца.

отличительная регалія была наибольшею наградою Черноморскихъ моряковъ за Севастопольскую оборону.

Но теперь спрашивается, какъ же могла подобная чисто морская регалія забыться? Какъ было мною указано выше, послѣ Крымской кампаніи Черноморскій флотъ былъ преобразованъ во флотилію; въ это время и забылась пожалованная за подвиги Севастопольцевъ регалія. Флотилія имѣла громадное значеніе въ дѣлѣ покоренія Кавказа. Флотилія много способствовала общему государственному дѣлу; не было громкихъ побѣдъ, было лишь продолжительное и тяжелое плаваніе у вѣчно враждебныхъ береговъ. И всякій, относящійся критически и справедливо къ прошлому, не можетъ не согласиться, что служба Черноморской флотиліи принесла большую помощь сухопутнымъ войскамъ въ дѣлѣ присоединенія къ Россіи кавказскаго побережья.



Эскадренный броненосецъ ПОБѢДА.
Стр. на Балт. судостр. зав. Спущ. въ 1900 г. Водоизм. 12.674 т., ходъ 18 узл.

Волею Императора Александра III-го вновь возродился Черноморскій флотъ „на радость долго скорбѣвшаго о немъ Отечества“—какъ объяснилъ его возрожденіе Царь-Миротворецъ въ своемъ знаменательномъ приказѣ по флоту, отданномъ въ день совершеннолѣтія Наслѣдника-Цесаревича Николая Александровича. Въ этотъ день Государь Императоръ пожаловалъ новымъ Черноморцамъ георгіевскія ленточки, которыя замѣнили пожалованныя за Севастопольскую оборону „за отличіе“ на киверахъ. Но была забыта наибольшая Севастопольская регалія, чисто морская, Георгіевскіе Адмиральскіе флаги, брейдъ-вымпела и вымпела судовъ Черноморскаго флота. И забыты эти регаліи были до 1902 года, когда удалось мнѣ издать таблицы Георгіевскихъ отличій флота, изъ коихъ одна была посвящена именно этимъ забытымъ регаліямъ Черноморцевъ. Въ томъ же году Государь



Эскадренный броненосецъ РЕТВИЗАНЪ.
Стр. въ Филадельфіи. Спущ. 1900 г. Водоизм. 12.902 т., ходъ 18 узл.

Императоръ Николай Александровичъ соизволилъ посѣтить казармы экипажей и въ 32-мъ экипажѣ увидалъ мою таблицу и, прочитавъ ее, соизволилъ сказать Главному Командиру Вице-Адмиралу Тыртову: „Тутъ вполнѣ ясно сказано, что эти регаліи законно принадлежатъ теперешнему Черноморскому флоту; требуйте ихъ“.

Сейчасъ-же пошла переписка и, дѣйствительно, 18-го ноября 1903 года, въ день пятидесятилѣтія Синопскаго боя, вновь были подняты на судахъ, укомплектованныхъ чинами Черноморскихъ экипажей, Георгіевскія морскія регаліи. Мнѣ привелось нести къ мачтѣ и поднимать первый изъ нихъ—флагъ командующаго флотомъ В.-Ад. Скрыдлова, а затѣмъ были подняты флагъ К.-А. Великаго Князя Александра Михаиловича и Георгіевскіе вымпела на всѣхъ судахъ, бывшихъ въ кампаніи. Эта морская регалія осталась теперь уже навсегда на всѣхъ судахъ, укомплектованныхъ чинами Черноморскаго флота. Этимъ актомъ были возстановлены наибольшіе памятники Севастопольской обороны. Благоволеніе Государя Императора Черноморскому флоту подтвердило русскую пословицу: „Молитва за Богомъ, а служба за Царемъ не пропадаетъ“.



Таблица Георгіевскихъ отличій Черноморскаго флота, послужившая поводомъ возобновленію наибольшаго памятника за подвиги моряковъ въ Севастопольской оборонѣ. Состав. и изд. лейт. П. И. Бѣлавенецъ.

То, такъ сказать, разсчеты за прошлые боевые подвиги, а теперь перейдемъ къ нынѣшнимъ временамъ, хотя они слишкомъ близки къ намъ, чтобы было возможно ихъ спокойно и справедливо разбирать и критиковать. Взявъ за основу слова Вел. Кн. Константина, мною не разъ повторенные, „нужно, чтобы факты, а не фразы хвалили насъ“, познакомимся хоть вкратцѣ съ положеніемъ дѣлъ теперь.



Крейсеръ 1-го ранга ПАЛЛАДА.
Стр. въ Спб. Каз. Адм. Машина Франко-Русск. зав. Спущ. 1899 г. Водоизм. 9731 т., ходъ 20 узл.
Съ фот. Н. Н. Апостоли.

Продолжая судостроительную программу предыдущаго царствованія, флотъ значительно росъ. Сознаніе необходимости этого роста недаромъ было выражено въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя министра Иностранныхъ дѣлъ 1-го января 1900 г., гдѣ Россія была названа „Великой морской державой“. Сосѣди, видя ростъ морского могущества Россіи, конечно, стали къ намъ относиться съ большимъ почтеніемъ, а, какъ барометръ этого, стали открываться легче кредиты.

У насъ за это царствованіе было построено много судовъ и, главнымъ образомъ, на отечественныхъ верфяхъ, но не разъ прибѣгали, какъ и раньше, къ иностранцамъ. Было построено къ 1906-му году:

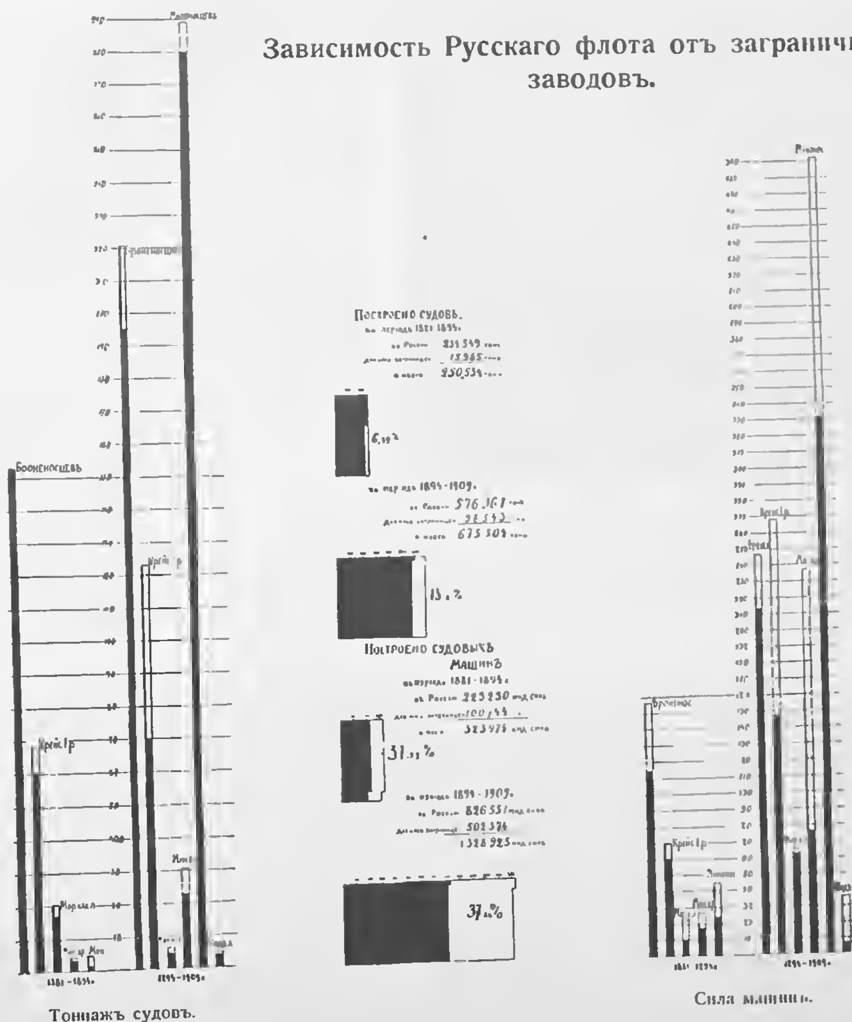
Броненосцевъ 7 съ общимъ водоизмѣщеніемъ 221.417 тоннъ, изъ нихъ построено заграницей только 2 съ водоизмѣщеніемъ 25.817 тоннъ. Крейсеровъ 1-го ранга 15 на 123.167 т., изъ нихъ заграницей 7 на 53.590 т. Мореходныхъ канонерскихъ лодокъ 6 водоизмѣщеніемъ 65.690 т., изъ нихъ заграницей 1 въ 1.964 т. Минныхъ крейсеровъ 30 общимъ водоизмѣщеніемъ 30.510 т., изъ коихъ заграницей 4 на 7.420 т. Миноносцевъ разныхъ типовъ свыше 120 общимъ водоизмѣщеніемъ 289.320 т., изъ нихъ заграницей 30 на 9.389 т. Затѣмъ были построены еще подводныя лодки на русскихъ заводахъ на 4.800 т., а заграницей — 890 т. Для большей наглядности я эти цифры изобразилъ въ таблицѣ графически въ тысячахъ тоннъ. Рядомъ съ таблицей водоизмѣщеній я начертилъ таблицу количества индикаторныхъ силъ машинъ нашихъ судовъ.



Корма крейсера ПАЛЛАДА передъ спускомъ на казенномъ эллингѣ на Галерномъ островѣ въ Спб.

Такой ростъ флота потребовалъ значительныхъ расходовъ, а потому сверхъ бюджета было дано 90 мил. на усиленіе судостроенія 1898—1904 гг. Постепенный ростъ бюджета мною приведенъ въ таблицѣ (стр. 258) графически, а для луч-

Зависимость Русскаго флота отъ заграничныхъ заводовъ.



Тоннажъ судовъ.

Сила машинъ.

На этой таблицѣ графически изображены суда Русскаго флота въ тысячахъ тоннъ и ихъ машины въ тысячахъ индикаторныхъ силъ за царствованіе Императора Александра III съ 1881—1894 и теперешнее по 1909 годъ. При этомъ построенное у насъ заштриховано чернымъ сплошь, а построенное для насъ заграницей не заштриховано. Въ первый періодъ броненосцевъ построено свыше 150 т. тоннъ и **всѣ въ Россіи,** крейсеровъ—⁷/₈ у насъ. Во второй періодъ судостроеніе значительно увеличилось вообще: изъ всѣхъ броненосцевъ, построенныхъ для насъ, 2 были заграницей, что дало въ тонахъ ⁴/₅ у насъ и меньше ¹/₅ заграницей; крейсеровъ значительно больше сдѣлано заграницей, безъ малаго половину. Но больше всего построено миноносцевъ, тоннажъ которыхъ значительно превосходитъ тоннажъ броненосцевъ, построенныхъ за тотъ же періодъ, но и то ²⁰/₃₀ построено у насъ и только ¹/₃₀ заграницей. За второй періодъ построены еще подводныя суда, общій тоннажъ которыхъ очень малъ. Сводя все вмѣстѣ, это графически изображено на средней части таблицы, имѣемъ: **за первый періодъ 93,7% судовъ по таннажу построено въ Россіи** и только 6,3% для насъ заграницей. **За второй** періодъ построено вообще болѣе, чѣмъ втрое, изъ **коихъ 86,9% у насъ,** а 13,1% заграницей.

По отношенію машинъ зависимость у насъ значительно большая, а именно: въ первый періодъ машины поставлены на броненосцахъ, изъ которыхъ не было построенныхъ заграницей ни одного, машины поставлены ¹/₃ заграничныхъ; на меньшихъ судахъ зависимость еще большая. Во второй періодъ заграничныя машины были только на тѣхъ броненосцахъ, что построены заграницей. Особенно велико въ % отношеніи число силъ машинъ на минныхъ крейсерахъ—это тѣ суда, что строили во время войны больше ²/₃ заграницей, для ускоренія дѣла. На подводныхъ судахъ почти всѣ механизмы заграничные.

шей наглядности вмѣстѣ съ бюджетами остальныхъ морскихъ державъ. Кромѣ того, тамъ же (стр. 259) мною показано, сколько процентовъ изъ этого бюджета ежегодно уходило собственно на судостроеніе. Данныя для этихъ двухъ таблицъ мною взяты изъ справочной книжки Вел. Кн. Александра Михаиловича изд. 1906 г. и курса кап. 1-го ранга. Кербера.



Спускъ крейсера КАГУЛЪ (ПАМЯТЬ МЕРКУРІЯ) на казенной верфи въ г. Николаевѣ.
Машины сдѣл. Общ. суд. мех. и лит. зав. въ Николаевѣ и разв. 20.379 инд. силъ вмѣсто обусл. контрактомъ 19.500 инд. силъ. Что дало ходъ 24,6 узла вмѣсто 23-хъ.

Изъ этихъ таблицъ ясно видно, что большое увеличеніе расхода на флотъ въ Россіи не было исключеніемъ, а лишь только аналогичнымъ явленіемъ во всѣхъ морскихъ державахъ всего міра и что въ Россіи сравнительно съ другими державами, болѣе равномѣрно расходовалось въ % отношеніи на судостроеніе.

Чрезвычайное увеличеніе боевыхъ силъ флота, не предвидѣнное въ 1885 г., не было своевременно учтено, и ростъ некомплекта офицеровъ, показанный выше за царствованіе Императора Александра III-го, сталъ теперь еще больше: только въ 1894 году хватились и стали увеличивать пріемъ въ морскія учебныя заведенія, да стали принимать во флотъ со стороны, но было уже поздно. Правда, увеличивая флотъ, много съэкономили, не увеличивая офицерскій составъ. Экономили въ расходахъ на плаваніе и за послѣдніе годы свели плаваніе къ резервамъ и стоянію на бочкѣ, счету пребыванія офицеровъ на суднѣ, а не въ дѣйствительномъ плаваніи. Цензовались всячески, а плавали и учились очень мало.



Носовая часть крейсера КАГУЛЪ (нынѣ ПАМЯТЬ МЕРКУРІЯ) передъ спускомъ.

Повторю, эта печальная экономія въ личномъ составѣ и обученіи его не сказалась при Императорѣ Александрѣ III-мъ только потому, что мы не имѣли тогда боевыхъ столкновеній на морѣ. Въ нынѣшнее же царствованіе, хотя и были боевыя столкновенія съ Китаемъ, но ихъ не достаточно учли, а потому кровью расплатились въ войнѣ съ Японіей.

Сначала Японія воевала съ Китаемъ, побѣдила, а въ результатѣ всѣ европейскія державы захватили себѣ порта на Китайской территоріи. Мы тоже захватили взятый японцами у китайцевъ Портъ-Артуръ, сильно его вооружили,



Башня на два орудія.

а подъ бокомъ стали строить коммерческій портъ, называвшійся офиціально Дальній, а прозванный всѣми тогда же „Лишній“, — да, этотъ Лишній надѣлалъ много хлопотъ намъ во время войны съ Японіей. Какъ коммерческій портъ, онъ не былъ вооруженъ, а потому былъ легко захваченъ японцами и послужилъ имъ очень хорошо, какъ богато оборудованный въ морскомъ отношеніи портъ.

XX вѣкъ начался для насъ войной на Дальнемъ Востокѣ съ китайцами, нашими сосѣдями, на обширной сухопутной границѣ въ Азіи. Война эта была противъ боксеровъ, но исторія только потомъ укажетъ, насколько тутъ принимало участіе само Китайское правительство. Въ этой войнѣ мы были въ союзѣ съ другими державами. Отрядъ канонерскихъ лодокъ, подъ общей командой русскаго кап. I р. Добро-



Бой при Таку 4-го іюня 1900 г.

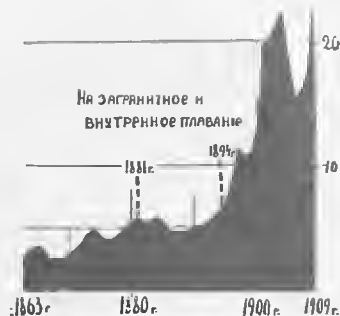
Съ карт. И. Соколова. Изъ Ист. Морского кадетскаго корпуса. А. С. Кроткова.

вольскаго, вошелъ въ рѣку Пейхо въ тылъ фортовъ Таку, вооруженныхъ вполнѣ современною артиллеріею, но, несмотря на это, крѣпость была взята сравнительно легко. Изъ морскихъ дѣйствій въ эту войну нельзя обойти молчаніемъ высадку русскаго десанта съ отряда к.-ад. М. Г. Веселаго, который, получивъ приказа-

Постепенный ростъ морского бюджета въ Россіи за періодъ съ 1805 по 1909 гг.

Горизонтальными линіями у меня отдѣлены десятки милліоновъ рублей бюджета. Кривая безпрерывно растетъ до 1840 года, когда даетъ быстрое паденіе съ 37,5 до 11,5 м.; но это лишь переходъ отъ счета ассигнацій на серебро. Затѣмъ бюджетъ растетъ, но передъ Крымской войной падаетъ. За царствованіе Александра II даетъ большое паденіе въ 11 м., послѣ 1866 года, т. е. именно когда у насъ разрѣшаются важные вопросы на Востокѣ, и затѣмъ продаемъ за гроши нашу единственную колонію на Американскомъ берегу. Наконецъ, это время переходнаго состоянія судостроенія, надо было заводить желѣзныя и стальныя суда, а у насъ экономія. Далѣе бюджетъ все время растетъ и растетъ. Въ томъ же масштабѣ я показалъ зачерненными расходъ на судостроеніе, т. е. собственно на судостроеніе, вооруженіе артиллерійское и минное и оборудованіе казенныхъ заводовъ. Величина расхода слѣдуетъ очень чувствительно за бюджетомъ и занимаетъ большую его часть.

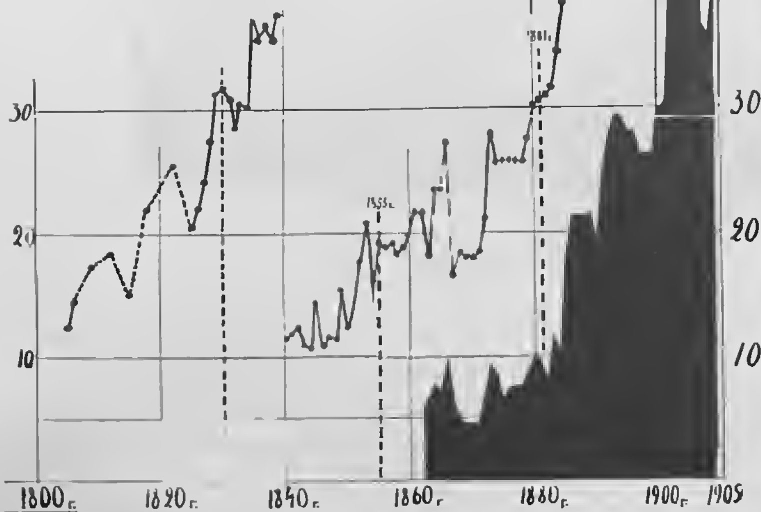
Кромѣ того, отдѣльно я показалъ въ томъ же масштабѣ расходъ на заграничное и внутреннее плаваніе, т. е. на морское обученіе флота, здѣсь наглядно видна та печальная экономія на плаваніе, которая была съ 1881 года. Затѣмъ я показалъ отдѣльно и въ томъ же масштабѣ расходъ на довольствіе и обмундированіе личнаго состава, на учебныя заведенія и, наконецъ, на центральныя учрежденія. Эти кривыя, сдѣланныя отдѣльно, наглядно показываютъ, что на плаваніе, т. е. на морское обученіе, въ царствованіе императора Александра II сокращеніе бюджета рѣзко сказалось съ 1866 г. на морской школѣ, затѣмъ постепенно растетъ до 1874 года, когда опять значительно падаетъ. Въ минувшее царствованіе, несмотря на громадный безпрерывный ростъ морского бюджета съ 30 м. до 56½ м., на плаваніе, т. е. на самое главное при обученіи личнаго состава, сильно экономили. Въ нынѣшнее царствованіе расходъ на плаваніе значительно возросъ, но упущенное время пропало безвозвратно. На довольствіе и обмундированіе, т. е. на содержаніе личнаго состава, расходъ росъ понемногу, но расходъ сильно отставалъ отъ роста всего бюджета. На учебныя заведенія расходъ почти не измѣнялся съ 1863 года по теперешнія времена, равно и











Графическое изображеніе нашего морского бюджета съ 1863 г. по 1909 г. въ % отношеніи.

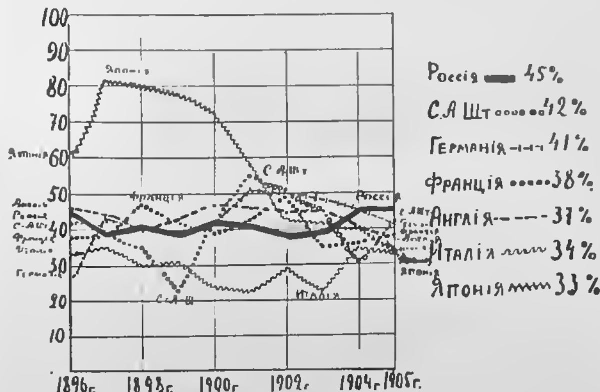


расходъ на центральныя учрежденія, согласно смѣтамъ Морского Министерства, очень мало возросъ за все время.

Для большей наглядности я изобразилъ части нашего морского бюджета въ % отношеніи. Самая нижняя полоса—расходъ на учебныя заведенія—почти равна все время. Заграничное и внутреннее плаваніе—тутъ еще рѣзче сказалась экономія за минувшее царствованіе. Затѣмъ идетъ довольствіе личнаго состава, что, вмѣстѣ съ указанными выше, даетъ расходъ на живую силу флота — оказывается на нее больше тратили, чѣмъ теперь, а особенно, чѣмъ въ царствованіе императора Александра III. Экономія на этой живой силѣ давала избытокъ на кораблестроеніе и вооруженіе, которое въ минувшее царствованіе занимало почти все. Выше, бѣлымъ оставлены всѣ прочіе расходы, а самая верхняя—это расходъ на центральныя учрежденія; тутъ выходитъ явленіе обратное, т. е. расходъ уменьшается въ % роста бюджета.

Чтобы показать, что такой большой ростъ нашего русскаго морского бюджета не есть исключеніе, я вычерчиваю морскіе бюджеты всѣхъ морскихъ странъ и нашъ въ одинаковомъ масштабѣ. Оказывается, что мы расходуемъ много меньше другихъ великихъ державъ. Больше всего тратитъ Англія, затѣмъ Сѣверо-Американскіе Штаты, расходъ Франціи былъ всегда выше нашего, Германія

Постепенный ростъ морского бюджета во всемъ мірѣ съ 1872 по 1909 г.



Расходъ на судостроеніе въ % морского бюджета.

тратила меньше нашего, а теперь много больше и, хотя лишь около 1/2 англійскаго бюджета, но благодаря умѣлому управленію, германскій флотъ теперь конкуррируетъ съ англійскимъ. Японія въ 90-хъ годахъ расходовала много меньше нашего, а теперь безъ малаго столько же.

Засимъ всѣ государства стали расходовать меньше послѣ нашей войны съ Японіей, что подчеркиваетъ, что нашъ флотъ былъ выключенъ изъ міровой морской силы.

Тутъ же, слѣва, я помѣстилъ % расхода на кораблестроеніе, данныя для этой таблицы мною взяты изъ труда г-на Кербера. Оказывается, всѣ страны сравнительно равно расходуютъ на кораблестроеніе.

ніе Намѣстника (дѣло было въ сентябрѣ 1901 г.), въ 4 ч. утра, посадилъ поспѣшно 4-ю стрѣлковую (Желѣзную) бригаду съ артиллеріею и конницею и пошелъ за 150 миль въ Шанхай-Гуань (гдѣ глубина заставляла останавливаться въ 2—2$^1/_2$ миляхъ отъ берега). Немедленно всѣ войска были высажены, благодаря чему г.-м. Волковъ могъ успѣшно захватить ж. д. пунктъ. Погода была великолѣпная; а какъ только высадка была окончена, поднялся свѣжій вѣтеръ, который на цѣлую недѣлю отрѣзалъ всякое сообщеніе съ берегомъ, что еще болѣе подчеркиваетъ значеніе быстрой посадки войскъ и доставки ихъ къ Шанхай-Гуаню, и тѣмъ эта экспедиція является образцомъ хорошо выполненной совмѣстной операціи. Вообще, содѣйствіе нашего флота сухопутнымъ



Бомбардированіе южныхъ фортовъ Таку.
Изъ Ист. Морского кадетскаго корпуса. А. С. Кроткова.



Спускъ иа воду эскадреинаго миноносца ЛЕЙТЕНАНТЪ ШЕСТАКОВЪ въ верфи Общества Судостроительныхъ, Механическихъ и Литейныхъ заводовъ въ г. Николаевѣ.

войскамъ нельзя не отмѣтить съ очень хорошей стороны. Но намъ мало пришлось оперировать на морѣ, ибо противникъ не имѣлъ флота

Слѣдующая война была съ японцами, и она, къ несчастію, имѣла совершенно другіе результаты.

Дальнѣйшія событія столь близки къ намъ, что они еще не перешли въ область исторіи, а потому подробный разборъ ихъ не подлежитъ выбранной мною темѣ; однако нельзя все-таки не отмѣтить нѣкоторыя грустныя явленія, которыя должны насъ многому научить. Наши братья и сотоварищи заплатили за этотъ многомилліонный урокъ кровью, а многіе и жизнью; было бы несправедливо не воспользоваться столь дорого стоющими уроками.



Эскадренный миноносецъ типа КАПИТАНЪ САКЕНЪ.
Стр. на верфи О-ва Судостр., Мех. и Лит. зав. въ г. Николаевѣ.

Мы, построивъ дорого стоющіе броненосцы и суда прочихъ типовъ, экономили на углѣ, снарядахъ и тѣмъ не давали боевой практики личному составу, что очень тягостно отозвалось въ послѣднемъ актѣ нашей морской исторіи—въ Цусимскомъ бою.

И тѣмъ болѣе нужно было особенно тщательно обучить личный составъ, что онъ, будучи сокращенъ по разсчету флота 1885 г., уже окончательно былъ малъ, а это безусловно поддерживалось ради экономіи. Забыли, что корабли безъ хорошо обученнаго личнаго состава все равно, что тѣло безъ души, т. е. трупъ. Стоимость же одного броненосца много дороже содержанія цѣлаго штата морскихъ офицеровъ.



Эскадрен. миноносецъ, построенъ на верфи Общества Судостроительныхъ, Механическихъ и Литейныхъ заводовъ въ г. Николаевѣ.

Въ эту войну особенно рѣзко выяснилось значеніе флота, а потому даже самые яростные противники заведенія вновь русскаго флота не могутъ не согласиться, что, имѣй мы перевѣсъ и успѣхъ на морѣ, японцы *ничего бы подѣлать не могли на сушѣ*. До Цусимскаго боя, пока была надежда, что наши одолѣютъ, резуль-

таты войны еще были сомнительны, а послѣ Цусимскаго пораженія стало всѣмъ очевидно, что кампанія проиграна.

Выходы крейсеровъ изъ Владивостока имѣли громадныя послѣдствія на успѣхъ нашихъ дѣйствій въ Манчжуріи. Наши крейсера прерывали сообщеніе съ Японіей и тѣмъ не разъ ставили войска нашихъ враговъ въ очень тяжелое положеніе. Теперь уже стало извѣстно, что крейсеръ ГРОМОБОЙ потопилъ японскій транспортъ Хитачи-Мару, шедшій съ осадными орудіями для Артура, что на цѣлыхъ три мѣсяца продолжило осаду. Спрашивается: какую огромную пользу могли бы принести владивостокскіе крейсера, если бы они могли дѣйствовать свободнѣе и энергичнѣе? Нѣсколько разъ армія врага нашего нуждалась во многомъ, а причиною тому было появленіе владивостокскихъ крейсеровъ у Японскихъ береговъ. Успѣшные для японцевъ бои съ Артурской и Владивостокской эскадрами развязали имъ руки, и японцы могли спокойно готовиться къ принятію должнымъ образомъ эскадры Рожественскаго; они это время даромъ не потеряли. Участники первыхъ морскихъ боевъ Владивостокской и Портъ-Артурской эскадръ свидѣтельствуютъ, что японцы выучились стрѣлять за промежутокъ съ 28 іюля 1904 г. по май 1905 г. и стали стрѣлять совсѣмъ другими снарядами. Японцы говорятъ, что разстрѣляли за это время 5 боевыхъ комплектовъ, перемѣнили часть орудій; значитъ, на стрѣльбу и на уголь не жалѣли денегъ, такъ какъ въ современномъ настоящемъ бою суда маневрируютъ исключительно большими ходами. Мы же не производили стрѣльбы за недостаткомъ снарядовъ; даже изъ Россіи эскадры долго не могли уйти, такъ какъ снаряды еще не были готовы, и ихъ отпустили на суда въ самомъ ограниченномъ количествѣ; естественно практиковались мало, замѣнить ихъ не было возможности. Конечно, японцы были дома и легко могли исправить всякія поврежденія; намъ же пришлось обойти весь земной шаръ, пока добрались до береговъ Японіи. Вотъ тутъ-то надо пожалѣть объ уступленной американцамъ Аляскѣ, принадлежавшей намъ.



Спускъ на воду крейсера АЛМАЗЪ.
Стр. на Балтійскомъ судостроит. заводѣ. Спущ. въ 1903 г. Водоизм. 3885 т., ходъ 19 узл.



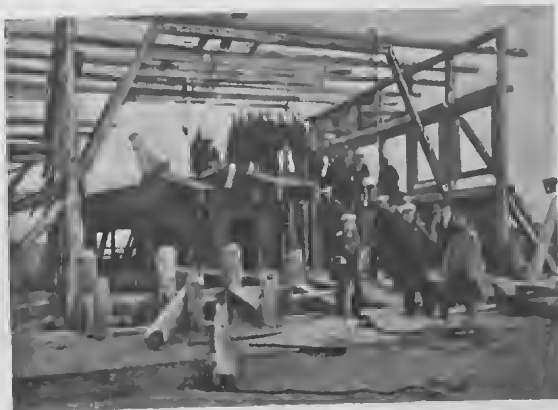
Взрывъ броненосца ПЕТРОПАВЛОВСКЪ и гибель на немъ С. О. Макарова.

Итакъ, отъ экономіи въ снарядахъ для подготовки хорошихъ стрѣлковъ мы проиграли войну и совсѣмъ лишились флота на Дальнемъ Востокѣ, что стоило много, много дороже всѣхъ тѣхъ снарядовъ и всего угля, которые были бы истрачены за всѣ послѣдніе годы, и даже тѣхъ денегъ, что стоили пиры и пріемы иностранцевъ.

Башенная установка 12-ти дюймов. орудія въ 40 кал. для броненосца ПЕТРОПАВЛОВСКЪ во время заводской сборки въ 1895 г.
Стр. на Спб. Металлическомъ заводѣ.

Транжирить, даромъ расходовать деньги, Боже, сохрани! Но хуже того экономія на обученіе—*всякій грошъ, израсходованный на полезное ученіе, въ результатѣ всегда принесетъ сторицею доходъ.*

Но всѣ эти грустныя злоключенія не должны намъ давать права падать духомъ. Что было бы, если бы Аскольдъ и Диръ, Игорь, Олегъ послѣ своихъ неудачъ пали духомъ и не готовились снова къ бою? Что было бы, если бы Петръ Великій, послѣ страшнаго Нарвскаго погрома, опустилъ руки? Только разореніе и нищета Россіи. Но сіи мудрые монархи, не покладая рукъ, работали сами, заставляли работать окружающихъ, повторяли свои походы, и въ результатѣ Аскольдъ и Диръ, Игорь, Олегъ заключили важные для Россіи договоры. Петръ, обучивъ своихъ людей, не только на сушѣ, но и на морѣ, началъ мало-по-малу бить шведовъ и въ концѣ концовъ подъ Полтавой и у Гангутскаго мыса нанесъ тягостное пораженіе гордости и славѣ непобѣдимаго до того врага. Работа, настойчивость, энергія руководили ими; онѣ же должны руководить и нами. Царь Петръ Великій недаромъ говорилъ: „коль несчастія бояться, то и счастію не бывать". Надо работать и не покладая рукъ работать, а не надѣяться на одно лишь счастіе. И вновь Россія, какъ въ былые годы, сразитъ своего врага и возстановитъ свою боевую славу, лишь бы мы не падали духомъ и изучали порученное намъ дѣло во славу Царя и Отечества. Неудачи послѣднихъ временъ не должны насъ приводить въ отчаяніе, а еще больше заставлять работать и, изучивъ прошлое нашей родины, видѣть въ немъ залогъ успѣха въ будущемъ.



Ditto.

Много отрадныхъ мыслей должны подсказать намъ событія послѣднихъ дней. Энергичная, самоотверженная дѣятельность нашихъ моряковъ на развалинахъ Мессины подтверждаетъ, сколь высока доблесть въ чинахъ личнаго состава

Стрѣлокъ Пластунъ Опричникъ Герцогъ Эдинбургскій Единорогъ Ураганъ Лазаревъ Владиміръ Мономахъ Мининъ

ЭСКАДРА СУДОВЪ, ПОСТРОЕННЫХЪ 1877-1883 г. НА БАЛТІЙСКОМЪ СУДОСТРОИТЕЛЬН. и МЕХАНИЧЕСК. ЗАВОДѢ въ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

Съ картины Н. Прокофьева.

Адм. Нахимовъ Адм. Ушаковъ Пам. Азова. Россія Котлинъ Полярн. Звѣзда Отважный. Рюрикъ Лейт. Ильинъ.

ЭСКАДРА СУДОВЪ ПОСТРОЕННЫХЪ 1883-1896 г. на БАЛТІЙСКОМЪ СУДОСТРОИТЕЛЬН. и МЕХАНИЧЕСК. ЗАВОДѢ въ С. ПЕТЕРБУРГѢ
Корабельнымъ инженеромъ П. Е. ТИТОВЫМЪ

Съ картины А. Беггрова.

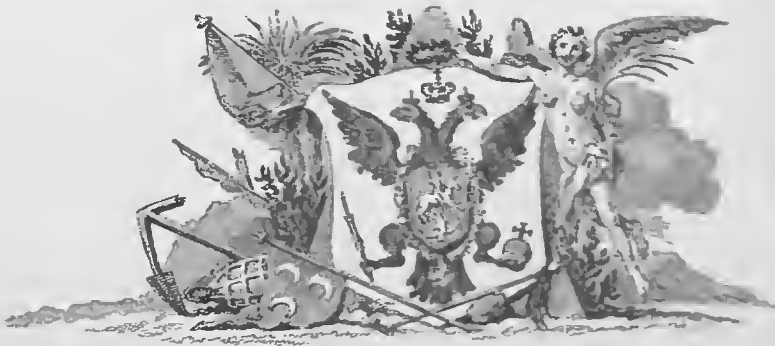
флота. Съ небольшимъ вѣкъ тому назадъ наши дѣды самоотверженно воевали за интересы Италіи и заставили высоко цѣнить доблесть русскихъ моряковъ,



Подводная лодка КАРАСЬ.
Въ открытомъ морѣ при свѣжей погодѣ.
Съ фот. А. А. Балтійскаго

а теперь новое поколѣніе возрождающагося флота только должно подтвердить убѣжденіе, что они сыны той же Россіи, которая и раньше съ честью и славой высоко держала свой флагъ и доброе имя Русскаго народа. Въ тѣ времена на Средиземномъ морѣ Русскій флагъ вполнѣ обезпечивалъ безопасное плаваніе всякаго судна и заставлялъ оказывать ему почтеніе и предупредительность.

Дѣянія нашихъ молодыхъ моряковъ должны утвердить всѣхъ искренно любящихъ свою родину, что эта молодежь, если ей только дадутъ средства, сумѣетъ постоять за Вѣру, Царя и Отечество и возвеличитъ на морѣ боевую славу Россіи.





Итакъ, просмотрѣвъ весьма кратко исторію нашего флота, слѣдуетъ сдѣлать такой выводъ:

Въ Кіевскій періодъ онъ вполнѣ удовлетворялъ требованіямъ своего времени и, являясь естественнымъ примѣненіемъ обычнаго коммерческаго флота, вполнѣ успѣшно выполнялъ возлагавшіяся на него задачи.

Въ Великомъ Новгородѣ сначала флотъ былъ вполнѣ удовлетворявшимъ требованіямъ времени, и новгородцы съ успѣхомъ дѣлали морскіе набѣги на природныхъ моряковъ — скандинавовъ. Но засимъ новгородцы, не придавъ значенія развитію морского дѣла у сосѣдей, лишились *всего побережья Финскаго залива* и части Балтійскаго моря, а вмѣстѣ съ тѣмъ утратили свою самостоятельность и міровое значеніе еще задолго до возвышенія Москвы, полонившей Новгородъ, но уже далеко не тотъ, каковымъ онъ былъ, пока флотъ новгородскій, хотя и иррегулярный, былъ страшенъ своимъ сосѣдямъ.

Москва, народившаяся подъ гнетомъ татарскаго ига, все время стремилась къ выходу въ Балтійское море; но для этого, кромѣ силъ сухопутныхъ, необходимо было имѣть морскія, постоянныя силы, что вполнѣ ясно сознавали наши сосѣди, какъ это видно изъ писемъ и рѣчей Польскаго и Шведскаго королей. Теперь техника морского дѣла уже не могла ограничиться судами Кіевскаго періода, ни даже Новгородскаго; нужны были болѣе совершенные корабли, и ихъ создалъ Петръ Великій.

Въ первомъ же дѣлѣ подъ Азовомъ заведенный имъ *регулярный* флотъ вполнѣ оправдалъ потраченныя на него силы и хлопоты; засимъ въ Сѣверной войнѣ флотъ, постепенно развиваясь подъ разумнымъ и неустаннымъ руководительствомъ Петра, оказалъ Россіи огромную услугу и, не будь у Царя надежнаго флота на Балтійскомъ морѣ, *никогда* Россія не возвратила бы себѣ берега, которыми владѣли наши предки новгородцы и псковичи, которые утратили ихъ только потому, что не оцѣнили своевременно значенія морской военной силы. При преемникахъ Петра Великаго флоту было оказано слишкомъ мало заботъ и вниманія, вслѣдствіе чего онъ ослабѣвалъ, а злостное увлеченіе экономіей, дошедшей до запрещенія посылать суда въ море безъ особаго на то каждый разъ Высочайшаго повелѣнія, еще болѣе ослабило личный составъ, ибо безъ плаванія и практики флотъ существовать не можетъ. Засимъ флотъ дѣйствовалъ нерѣшительно, такъ какъ руководимый людьми, которымъ не достаточно довѣряли въ силу духа времени и которыхъ заставляли даже въ морѣ ничего не предпринимать безъ совѣта, убили въ нихъ энергію и вѣру въ свою силу – это почти то же, что уничтожить и обезличить личный составъ.

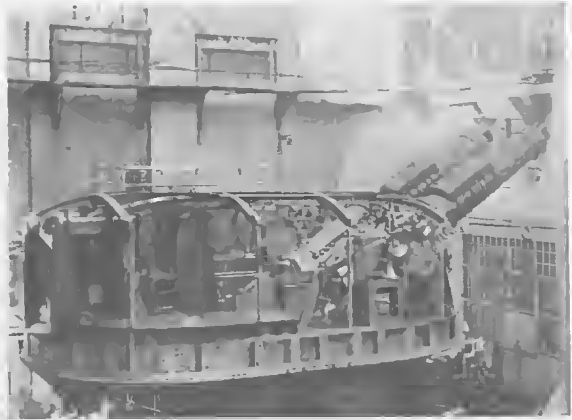


Стрѣльба морскими минами на сухопутномъ фронтѣ при оборонѣ Портъ-Артура.
Изъ Лѣтописи войны.



Ледоколъ ЕРМАКЪ, построенный по настоянію адмирала С. О. Макарова.

Императрица Екатерина Великая, оцѣнивъ важное значеніе флота, обратила на него свое милостивое вниманіе: она дала полномочія флагманамъ, оказала поддержку матеріальную, откинувши ненужную экономію и стремленіе на грошъ купить пятаковъ, и въ результатѣ флотъ, оказавъ чудеса храбрости и стойкости, возвеличилъ Россію въ міровомъ значеніи. Флотъ походомъ въ Средиземное море и блистательными побѣдами при Чесмѣ, Патрасѣ и др. далъ въ руки Великой Екатеринѣ могучую силу управлять судьбою Европы. Шведы, понадѣявшись, что Россіи не хватитъ силъ на морѣ, чтобы дѣйствовать и въ Средиземномъ морѣ и въ Балтійскомъ, предприняли грандіозный походъ на

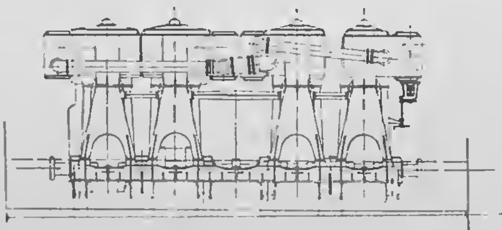


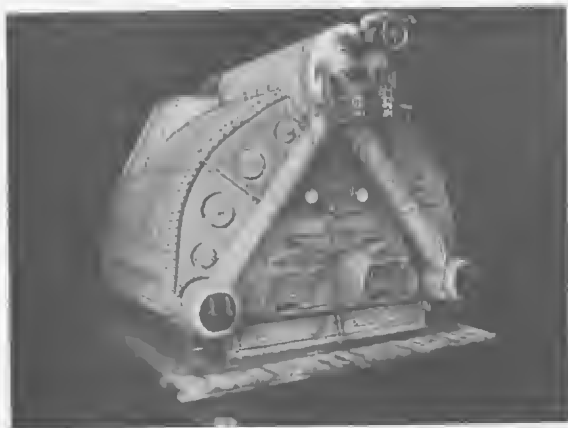
Башенная установка эскадреннаго броненосца АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ.
Сборка на Спб. Металлическомъ заводѣ.

столицу Россіи, и только флотъ, призванный къ бытію энергіей Великой Екатерины, спасъ свое отечество, грудью заслонивъ путь къ сердцу Россіи. Цѣлымъ рядомъ морскихъ побѣдъ было настолько унижено Шведское государство, что заключенъ былъ миръ, столь необходимый для нашего отечества, сражавшагося въ это время и на югѣ. Очевидно, что не будь у насъ флота, наши сухопутныя силы не смогли бы такъ скоро совладать со шведами; недостатокъ войскъ подъ Петербургомъ былъ столь великъ, что забрали всѣхъ извозчиковъ и изъ нихъ сформировали казачьи полки. Характерною чертою конца царствованія Екатерины Великой была распущенность во всѣхъ частяхъ государственнаго устройства. Не избѣжалъ этой участи и флотъ; упоенный пѣснью „Громъ побѣды раздавайся“, почивалъ онъ на лаврахъ, и не было той могучей энергіи, которая являлась столь важнымъ залогомъ успѣха и высокаго развитія.

Императоръ Павелъ, вступивъ на престолъ, хотѣлъ все сразу передѣлать. Но всегда, когда хотятъ сдѣлать сразу слишкомъ много, ничего не успѣваютъ сдѣлать. Неровности характера Императора рѣзко отозвались на флотѣ: хотя онъ его очень любилъ, но не въ мѣру страстно предавался уничтоженію всего Екатерининскаго. Цѣлый рядъ войнъ, какъ въ калейдоскопѣ, играетъ флотомъ; наши исконные враги турки становятся союзниками противъ нашихъ вѣчныхъ друзей французовъ. При Императорѣ Александрѣ Первомъ мы опять воюемъ съ турками, шведами и англичанами на разныхъ театрахъ, потомъ опять противъ французовъ въ союзѣ съ только что бывшими нашими противниками англичанами. Конечно, все это напряженіе и очень неопредѣленное положеніе не давали возможности создать хорошій флотъ, тѣмъ болѣе, что адмиралъ Чичаговъ, снискавшій особое довѣріе Императора, представилъ ему въ слишкомъ сгущенныхъ краскахъ плачевное состояніе флота. Былъ собранъ — Комитетъ образованія флота,—въ наказѣ которому было повелѣно изыскать средства для извлеченія флота „изъ настоящаго мнимаго его существованія и къ приведенію онаго въ надлежащее

Машина тройного расширения съ 4мя цилиндрами для броненосца „Андрей Первозванный“
построена О-мъ Франко-Русскихъ заводовъ въ 1908 году





Водотрубный котелъ, установленный на минныхъ крейсерахъ типа УКРАЙНА и ГЕНЕРАЛЪ КОНДРАТЕНКО, постр. Штеттинскою верфью Вулканъ.

бытіе". Чичаговъ началъ усиленно ломать все, – что главнымъ образомъ отозвалось на постройкѣ судовъ, пришедшихъ къ большому упадку. Но, уничтоживъ существовавшее, онъ не создалъ ничего новаго. Послѣ Чичагова во главѣ морского министерства сталъ маркизъ де-Траверсе, иностранецъ, перешедшій на Русскую службу уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ; онъ Россіи не зналъ и знать её не хотѣлъ. Больше всего занимаясь придворными интригами, онъ за личными интересами не заботился о флотѣ; при немъ суда строились, приводились въ Кронштадтъ, нерѣдко гнили тамъ, никогда не бывавъ въ морѣ, разбирались на дрова, ибо, экономя въ насущно необходимомъ, въ другихъ частяхъ хозяйства онъ расходовалъ несоразмѣрно много. Маркизъ привелъ судостроеніе къ страшному упадку, но, къ счастію, личный составъ — душа и энергія флота—не былъ имъ загубленъ въ конецъ. Изъ особенно выдающихся офицеровъ былъ Михаилъ Петровичъ Лазаревъ, великій учитель флота и руководитель Николаевскаго времени; изъ его школы вышли цѣлыя поколѣнія выдающихся моряковъ.

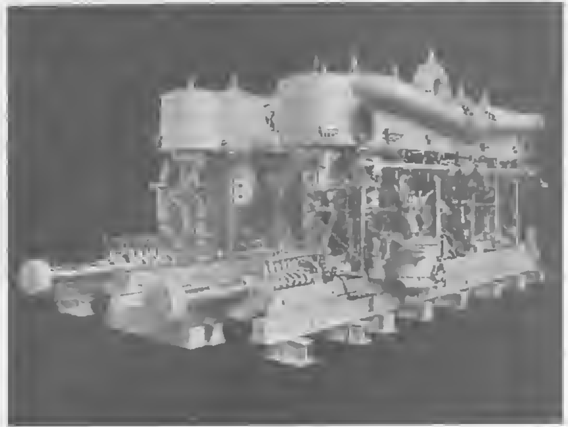
Въ царствованіе Императора Николая Перваго началось усиленное судостроеніе. Не долго построить суда, но дѣйствовать успѣшно они могли лишь потому, что *не погасъ огонь любви къ флоту въ его личномъ составѣ.* Онъ одухотворилъ построенныя морскія тѣла и далъ Россіи на глазахъ лучшихъ флотовъ того времени примѣры доблести и славы родины. Но потомъ, подъ конецъ царствованія Николая Павловича не оцѣнили своевременно усовершенствованій новаго вооруженія: войска не были перевооружены и не былъ построенъ паровой флотъ. Экономія, неразумная въ



Минный крейсеръ типа УКРАЙНА и ГЕНЕРАЛЪ КОНДРАТЕНКО.

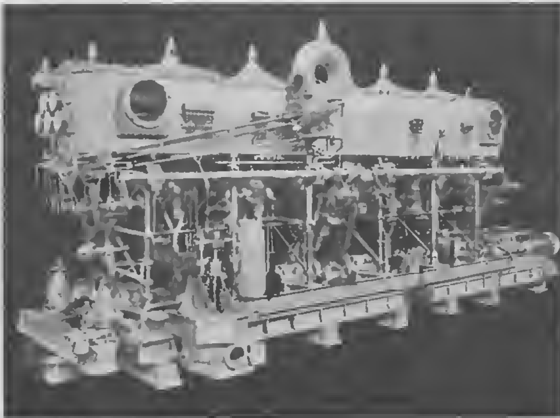
Въ 1904 г. Штеттинскимъ машиностроительнымъ Акц. Общ. Вулканъ были построены 12 минныхъ крейсеровъ этого типа на народныя деньги, подъ наблюденіемъ конструкторовъ и указателей завода, и частью его рабочими одновременно въ Ригѣ, Гельсингфорсѣ и Або, куда были отправлены Штеттинскою верфью Вулканъ механизмы, котлы и т. д. Суда типа УКРАЙНА при пробномъ пробѣгѣ развивали скорость хода 27 узловъ—противъ 25 узловъ, обусловленныхъ контрактомъ.

этомъ отношеніи, удержала насъ отъ расходовъ, и вотъ, съэкономя сравнительно немного, мы потеряли Крымскую кампанію и флотъ на Черномъ морѣ, благодаря чему Россія принуждена была заключить тягостныя и обидныя условія мира. Оставшійся послѣ уничтоженія Черноморскаго флота личный составъ не былъ достаточно использованъ, и моряки, не имѣя возможности примѣнить на дѣлѣ свой боевой опытъ, разбрелись по всѣмъ концамъ Россіи.



Двѣ машины въ 6.400 инд. лош. силъ, установленныхъ на 8-ми минныхъ крейсерахъ типа УКРАЙНА, постр. Штеттинск. Акц. Общ. Вулканъ.

Въ послѣднюю Турецкую кампанію мы не потерпѣли большого урона главнымъ образомъ потому, что знали въ техническомъ отношеніи морское дѣло много лучше нашихъ враговъ и слишкомъ былъ вялъ и непредпріимчивъ нашъ врагъ, а наши моряки, конечно молодежь: Макаровъ, Барановъ, Диковъ, Дубасовъ, Шестаковъ, Скрыдловъ и Зацаренный — все люди энергичные показали чудеса храбрости даже на малыхъ судахъ, наскоро приспособленныхъ для военныхъ цѣлей. Мы имѣли надъ непріятелемъ полнѣйшій успѣхъ, и тутъ опять больше всего оказалъ помощь личный составъ, молодой и энергичный.



Одна изъ двухъ машинъ 7.300 инд. лош. силъ, установленныхъ на 4-хъ минныхъ крейсерахъ типа ГЕНЕРАЛЪ КОНДРАТЕНКО, постр. Штеттинскимъ Маш. Акц. Общ. Вулканъ.

Послѣ этой войны, постепенно былъ созданъ въ Россіи огромный флотъ. Но, благодаря экономіи въ расходахъ на практику—т. е. въ самомъ главномъ,—суда мало ходили, и то малыми ходами, не стрѣляли боевыми снарядами тоже изъ экономіи въ расходѣ угля и снарядовъ. Въ результатѣ мы заплатили за эту неразумную экономію гораздо больше, чѣмъ съэкономили: потеряли совершенно флотъ и понесли ужасные тягостные и обидные политическіе удары. А причина ихъ—вакханалія неразумнаго веденія хозяйства и экономіи въ дѣлахъ первой необходимости. Конечно, весь исходъ войны былъ бы совершенно другой, если бы морская побѣда была на нашей сторонѣ. Мы экономили въ снарядахъ, не стрѣляли *никогда* на такихъ разстояніяхъ, на какихъ пришлось стрѣлять въ

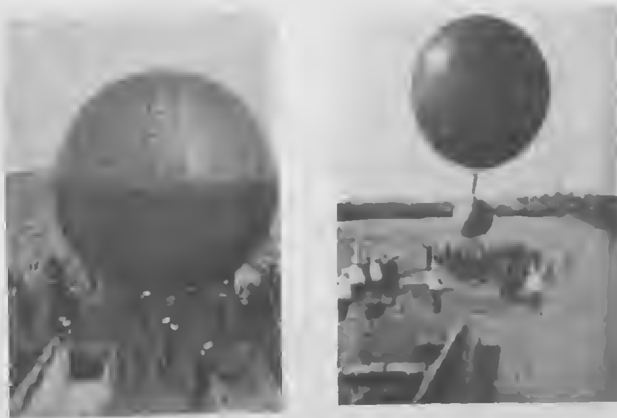
бою; а японцы, не пожалѣвъ на практику пять боевыхъ комплектовъ, перемѣнили часть пушекъ и выиграли сраженіе, сторицей вознаградившее за всѣ понесенные расходы, и въ результатѣ японскій флотъ далъ своему отечеству важное міровое положеніе.



Бронированный крейсеръ БОГАТЫРЬ.
Построенный въ 1902 г. Штеттинскимъ Маш. Акц. Общ. Вулканъ, вод. 6.500 тоннъ, мощность маш. 20.000 инд. с., при пробномъ пробѣгѣ достиг. скорость хода 24,15 уз.—противъ 23 уз., обусловленныхъ контрактомъ. По типу БОГАТЫРЯ были впослѣдствіи построены въ Россіи крейсера ОЛЕГЪ, КАГУЛЪ и ОЧАКОВЪ.

Считаю умѣстнымъ здѣсь привести слова знаменитаго оратора Демосѳена, который за три вѣка до Р. Х. сказалъ своимъ согражданамъ рѣчь, весьма поучительную для насъ и даже больше. Если въ ней вмѣсто *аѳинянъ* поставить насъ *русскихъ*, а вмѣсто *македонянъ — японцевъ,* то можно подумать, что великій философъ рѣчь свою сказалъ *именно Россіянамъ.*

„Аѳиняне! — такъ началъ свою рѣчь Демосѳенъ — наше положеніе плохо, но не слѣдуетъ падать духомъ; надо надѣяться, что это-то самое плохое положеніе и дастъ намъ возможность создавать лучшее будущее. Дѣла плохи потому, что вы ранѣе *ничего не дѣлали* и не исполняли своего дѣла; вотъ если бы вы готовились на все какъ слѣдуетъ, *и тогда бы дѣло находилось въ положеніи подобномъ* настоящему, то тогда, конечно, уже *не было бы никакой надежды на улучшеніе*; но если вы приметесь за дѣло, то въ успѣхѣ сомнѣваться нечего — ручательствомъ этому могутъ служить примѣры прежнихъ лѣтъ. Припомните, сколь великую военную силу имѣли македоняне и однако съ какою славою и честью вы оберегали достоинство своего отечества, а затѣмъ даже начали войну съ ними, чтобы отстоять свою свободу.



Изготовленіе шара на палубѣ военнаго корабля.
Изъ Справ. кн. В. Кн. Александра Михаиловича.

„Не слѣдуетъ робѣть, не слѣдуетъ считать Филиппа непобѣдимымъ. Обратите вниманіе на то, что тѣ города и племена, которые теперь находятся въ союзѣ съ нимъ, были болѣе расположены къ намъ, чѣмъ къ нему; на то, что, по самой уже природѣ вещей, имущество отсутствующихъ должно принадлежать присутствующимъ, владѣнія людей небрежныхъ

тѣмъ, которые не боятся ни трудовъ, ни опасностей. Руководясь такимъ взглядомъ, Филиппъ покорилъ эти мѣстности и теперь владѣетъ ими, а кромѣ того пріобрѣлъ *союзниковъ и друзей*—вѣдь всѣ охотно вступаютъ въ союзъ и желаютъ имѣть дѣло съ тѣмъ, *кто готовъ къ бою*, готовъ исполнить все, что придется.

„Аѳиняне! слѣдуетъ же наконецъ приняться за дѣло, самимъ дѣлать все возможное и быть полезнымъ государству и не надѣяться на то, что все *само собою устроится* къ лучшему; тогда вы, если богамъ будетъ угодно, получите обратно ваше состояніе, возвратите благодаря вашей небрежности потерянное, и отмстите Филиппу. Его могущество не непоколебимо; будьте увѣрены, что его ненавидятъ, его боятся, ему завидуютъ даже изъ числа тѣхъ, которые повидимому *принадлежатъ теперь къ числу лучшихъ друзей его.*



Подъемъ привязного шара въ тихую погоду.
Изъ Справ. кн. Военнаго флота, изд. 1906 г.

„Замѣтьте также, что Филиппъ неспособенъ довольствоваться своими теперешними завоеваніями; онъ со всѣхъ сторонъ *разставляетъ намъ сѣти*, между тѣмъ какъ мы медлимъ и *сидимъ, сложа руки.* Чего же вы еще ждете, аѳиняне, когда вы станете дѣлать то, что слѣдуетъ!? Случись что-либо съ Филиппомъ, умри онъ, вы быстро создадите другого Филиппа, если будете такъ же какъ теперь заниматься дѣлами, потому что Филиппъ возвысился не столько своей собственной силой, сколько благодаря нашей небрежности. Судьба болѣе покровительствуетъ намъ, повидимому болѣе заботится о насъ, чѣмъ мы сами“.



Змѣевая команда.
Изъ Справ. кн. Военнаго флота, изд. 1906 г.

Далѣе Демосѳенъ указываетъ тотъ способъ, который, по его мнѣнію, можетъ вывести аѳинянъ изъ настоящаго затруднительнаго положенія. Онъ предлагаетъ снарядить 50 триремъ и *самимъ сѣсть на нихъ*, а не посылать наемниковъ, снарядить достаточное количество транспортныхъ судовъ для вооруженной силы, которая *должна числиться не на бумагѣ только*, и приготовить для нея и содержаніе и продовольствіе. „Въ виду того, что и Филиппъ имѣетъ флотъ, необходимо и намъ имѣть *быстроходныя* суда (!), *чтобы наше войско плыло въ безопасности*“.

Въ концѣ своей рѣчи Демосѳенъ еще разъ повторяетъ, что аѳиняне *„сами возвысили* Филиппа и сдѣлали его столь великимъ, какъ не было еще ни одного македонскаго царя“, и заканчиваетъ тѣмъ, что, сдѣлавъ все такъ, какъ онъ совѣтуетъ, они „прославятъ не только его, но и самихъ себя, *когда государственныя дѣла примутъ лучшее положеніе*“.

Неужели даже изъ краткаго очерка нашей отечественной морской исторіи можетъ быть сдѣланъ выводъ, что Россіи флотъ ничего не сдѣлалъ, былъ обузой,

ненужной игрушкой?.. Нѣтъ, нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ. Такой выводъ или слишкомъ недостойный, слѣпой скептицизмъ, или рѣчи людей, которые для Россіи желаютъ только зла и позора. Неужели Имперія Россійская, подобно Великому Новгороду, допуститъ полное уничтоженіе боевой морской силы. Неужели флотъ, построенный Петромъ Великимъ и прославившій его, флотъ, усиленный Екатериной Великой и возвеличившій ее, флотъ, столько разъ стяжавшій боевую славу родинѣ, заслуживаетъ лишь уничтоженія, а не возрожденія и усиленія вновь на славу родины?

Многіе скажутъ: да вѣдь создать опять флотъ будетъ дорого стоить. Да, теперешнія суда не могутъ быть Кіевскими лодьями, Новгородскими и даже Петровскими кораблями. Но Петръ Великій и Екатерина Великая, тратя разумно большія деньги на флотъ, не экономили на обученіи личнаго состава; а у насъ въ послѣднее время, создавъ грандіозный флотъ, экономили именно на личномъ составѣ; ради экономіи угля суда не ходили въ море, ради экономіи въ снарядахъ не стрѣляли, и въ результатѣ, благодаря этой экономіи, слишкомъ много перерасходовали при ликвидаціи въ бою.



Корзина съ наблюдателями, поднимаемая змѣемъ.
Изъ Справ. кн. Военнаго флота, изд. 1906 г.



Начало запусканія змѣя съ эскадреннаго миноносца.
Изъ Справ. кн. Военнаго флота, изд. 1906 г.

Теперь у насъ флота нѣтъ, но осталась хоть часть личнаго состава, — состава, который имѣетъ не подлежащій процентному учету боевой опытъ, и вдругъ теперь говорятъ: *флота пока не надо, потомъ создадимъ его.* Исходя изъ тягостныхъ примѣровъ прошедшихъ, можно съ увѣренностью сказать, *что Россія, не создавъ флота теперь же, сознаетъ эту необходимость потомъ; но, потомъ созданіе флота будетъ на много труднѣе и много, много дороже.* Современный боевой корабль строится отъ трехъ до пяти лѣтъ, а подборъ личнаго состава потребуетъ десятки лѣтъ,—припомнимъ, что даже флотъ Петра Великаго потребовалъ на это 15 лѣтъ, — а непроизводительно растраченный боевой опытъ не вернуть никогда.

Исторія нашей родины ясно доказываетъ, что Россіи флотъ необходимъ и, конечно, флотъ активный, наступательный. Флотъ Кіевскій былъ исключительно наступательный. Флотъ Новгородскій пока былъ наступательный имѣлъ успѣхъ, а когда утратилъ активныя черты и сталъ флотомъ оборонительнымъ, утратилъ и умалилъ значеніе всей страны. Флотъ Петра Великаго и до нашихъ дней былъ всегда наступательнымъ: Невская побѣда, Гангутъ, Генгамъ, Готско-Сандо, Чесма,

Гогландъ, Красная Горка, Аѳонъ, Наваринъ, Синопъ—все наступательные бои и все перлы въ Россійской боевой коронѣ.

Техника послѣдняго времени выдвинула новое оружіе — подводныя минныя суда — оружіе весьма могучее, но еще пока *никогда* не проявившее *нигдѣ* свою боевую способность. Не отвергая созданія подводныхъ минныхъ судовъ, нельзя не видѣть ясно изъ исторіи нашей Родины и странъ всего свѣта, что безъ линейныхъ боевыхъ, вполнѣ современныхъ кораблей обойтись нельзя, иначе мы потеряемъ побережья всѣхъ морей, а вмѣстѣ съ тѣмъ отдадимъ въ чужія хищническія руки всю нашу внѣшнюю торговлю, а значитъ и большую долю благосостоянія Родины. Намъ дорого создать достойный Русскаго могущества флотъ. Вѣдь Японія на нашихъ глазахъ создала тотъ флотъ, который разбилъ флотъ Россійскій на Дальнемъ Востокѣ. Неужели великая Россійская Имперія бѣднѣе маленькой Японіи? — Конечно, нѣтъ. Но *тамъ на дѣло разумно истратили большія деньги* и создали могучій флотъ, *а мы*, построивъ суда, *экономили на всемъ, а главное на снарядахъ*, которые дали врагу столь могучій перевѣсъ, что наши выстрѣлы приравнялись стрѣльбѣ солью или горохомъ.



Видъ со змѣя броненосца, съ котораго онъ запущенъ.
Изъ Справ. кн. Военнаго флота, изд. 1906 г.



Видъ змѣя, находящагося на высотѣ 350 фут., съ того судна, съ котораго онъ запущенъ.
Изъ Справ. кн. Военнаго флота, изд. 1906 г.

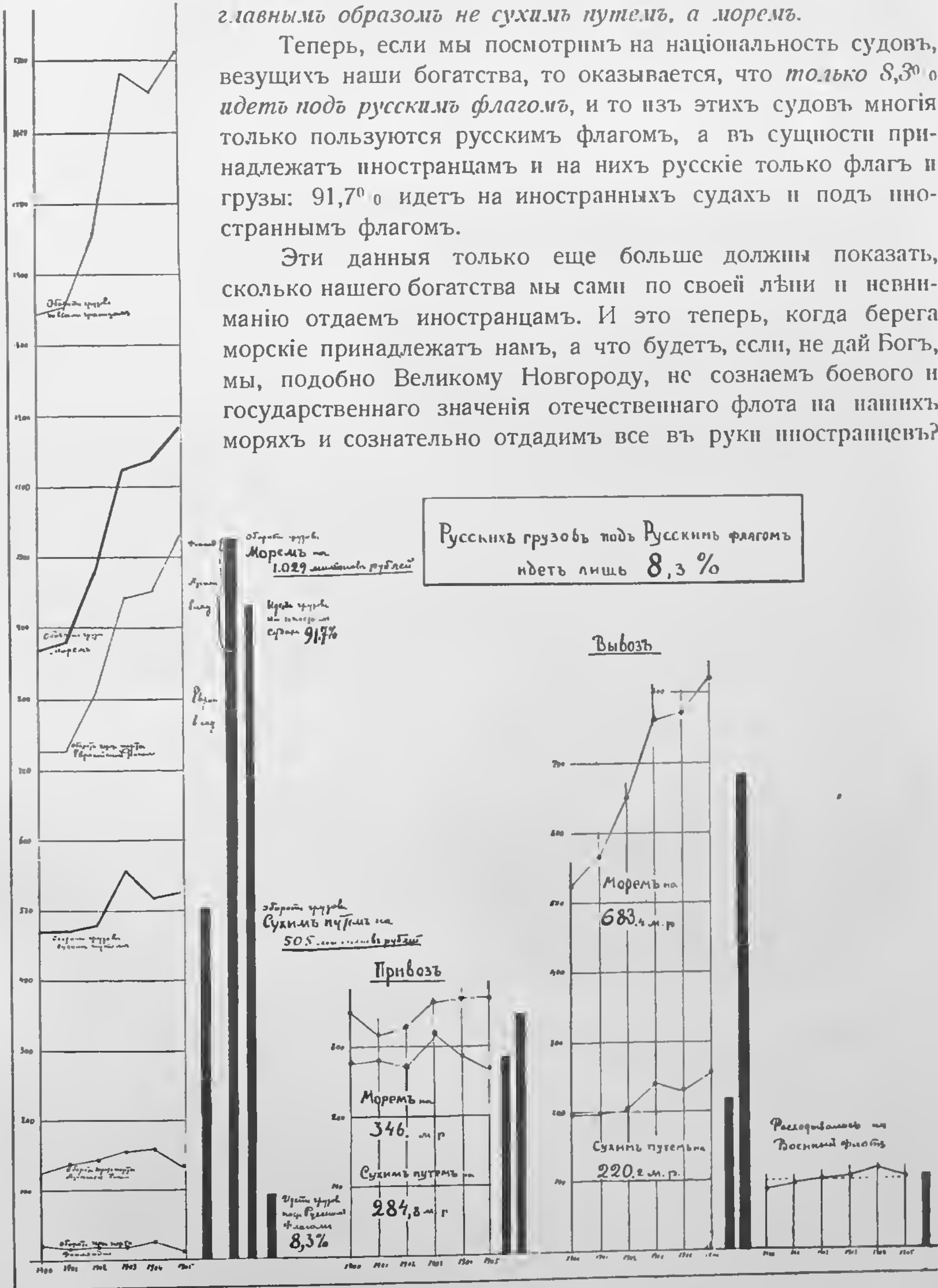
Есть скептики и, къ сожалѣнію, такихъ не мало, которые твердятъ, что Россія держава сухопутная, флота ей не надо и нѣтъ у нея интересовъ на морѣ. Вотъ главнымъ образомъ для нихъ и привожу графически вычерченныя данныя о нашей внѣшней торговлѣ за 1900—1905 гг., заимствуя ихъ изъ Ежегодника Россіи Центральнаго статистическаго комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изд. 1907 г.

Оказывается, что оборотъ грузовъ черезъ сухопутныя границы въ среднемъ ежегодно равняется 505 милліонамъ рублей, а моремъ идетъ 1.029 милліоновъ рублей, т. е. больше, чѣмъ вдвое. При этомъ иностранныхъ грузовъ привозится почти одинаково и моремъ и сухимъ путемъ; зато вывозится русскихъ товаровъ по сухому пути на 220 милліоновъ рублей, а моремъ на 683 милліона рублей, т. е. больше, чѣмъ втрое; это показываетъ, *что хотя Россію считаютъ сухо-*

путной державой, но ея богатства по цѣнности втрое идутъ главнымъ образомъ не сухимъ путемъ, а моремъ.

Теперь, если мы посмотримъ на національность судовъ, везущихъ наши богатства, то оказывается, что *только 8,3% идетъ подъ русскимъ флагомъ*, и то изъ этихъ судовъ многія только пользуются русскимъ флагомъ, а въ сущности принадлежатъ иностранцамъ и на нихъ русскіе только флагъ и грузы: 91,7% идетъ на иностранныхъ судахъ и подъ иностраннымъ флагомъ.

Эти данныя только еще больше должны показать, сколько нашего богатства мы сами по своей лѣни и невниманію отдаемъ иностранцамъ. И это теперь, когда берега морскіе принадлежатъ намъ, а что будетъ, если, не дай Богъ, мы, подобно Великому Новгороду, не сознаемъ боевого и государственнаго значенія отечественнаго флота на нашихъ моряхъ и сознательно отдадимъ все въ руки иностранцевъ?



Намъ тогда грозитъ опасность, постигшая Новгородцевъ, т. е. полное паденіе финансовое, а затѣмъ и Государственное.

Вывозится отъ насъ моремъ вдвое больше, чѣмъ привозится. Это ясно показываетъ, что иностранцы находятъ выгоднымъ приходить къ намъ пустыми, чтобы возвращаться груженными русскими товарами къ себѣ на родину. А имѣй мы свой большой торговый флотъ, какую бы мы массу милліоновъ оставляли у себя на родинѣ, а не отдавали бы своими же руками на расхищеніе въ руки иностранцевъ.



Броненосный крейсеръ АДМИРАЛЪ МАКАРОВЪ. Стр. въ Тулонѣ, водоизм. 7887 т., ходъ 21 уз.
Съ фот. А. А. Балтійскаго

Морская торговля можетъ быть защищена только на морѣ, а оказывается, для охраны 1029 милліоновъ русскаго богатства теперь нѣкоторыя лица находятъ, что дорого 100 милліоновъ, которые расходуются на морское министерство, т. е. на охрану нашего побережья и нашей морской торговли.

Пока мы имѣли флотъ, намъ сравнительно легко открывались кредиты, теперь они уже сильно затруднены, ибо иностранцы еще ждутъ, какое будетъ рѣшеніе относительно возрожденія флота. Если рѣшатъ, что флота не надо, то намъ закроютъ всякіе внѣшніе кредиты. Недаромъ германскіе политики говорили, что государство, не имѣющее флота, можетъ играть лишь роли статистовъ на міровой сценѣ.



Эскадрен. минон. СИБИРСКІЙ СТРѢЛОКЪ, подъ флагомъ адмирала фонъ-Эссенъ.
Съ фот. А. А. Балтійскаго.

Германія гораздо болѣе нашего можетъ считаться чисто сухопутной державой, но она сознала міровое значеніе флота. Это поняла вся нація и, какъ доказательство, являются многочисленныя морскія общества, широко интересующіяся развитіемъ отечественнаго мореплаванія и изъ самыхъ отдаленныхъ отъ моря мѣстностей посылаютъ свои гроши на усиленіе отечественнаго флота. И флотъ возросъ настолько, что теперь конкурируетъ съ англійскимъ, и это совершилось за короткій срокъ: положительно, на нашихъ глазахъ.

Россія вся должна сознать, что нашему отечеству флотъ необходимъ, а

если это сознаніе будетъ крѣпко, то найдутся и деньги. Искренно любящіе свое отечество русскіе люди, желающіе развитія русскаго могущества и цѣлости Россійскаго Государства, *не могутъ твердить, что флота не надо.* Наша морская исторія только подтверждаетъ правоту словъ Великаго Петра: „Всякой Потентатъ, который едино войско сухопутное имѣетъ, одну руку имѣетъ, а которой и флотъ имѣетъ, обѣ руки имѣетъ".



Отрядъ минныхъ крейсеровъ, построенныхъ на народныя деньги.
Съ фотографіи П. Булла.

Такъ поймите же, русскіе люди, *что Русскій Потентатъ долженъ имѣть обѣ руки* и только тогда онъ сможетъ отразить всѣхъ своихъ враговъ, а если у него будетъ только одна рука, т. е. только сухопутное войско, то, подобно Великому Новгороду, потеряетъ свое могущество.

Убѣжденъ, что тѣ русскіе люди, которые искренно любятъ свое отечество, познакомившись хотя съ бѣглымъ обзоромъ исторіи Русскаго флота, совершенно сознательно скажутъ: *да, Россіи необходимъ могучій наступательный флотъ, который бы могъ на многіе годы постоять за Вѣру, Царя и Отечество.*

При этомъ прибавляю слова Великаго Петра. **„Потеря времени—смерти безвозвратной подобна".**

П. И. Бѣлавенецъ.

Сравненіе бюджетовъ главнѣйшихъ государствъ.

Въ таблицѣ I показаны въ сотняхъ милліоновъ рублей бюджеты главнѣйшихъ государствъ съ 1893 по 1909 годъ включительно, причемъ каждыя пять лѣтъ отдѣлены вертикальною чертой, а послѣдній 1909 годъ отдѣльно. Для удобства разбора, приняты мною (къ табл. I и II) слѣдующіе условные знаки: расходы на флотъ заштрихованы вертикальными полосами, на сухопутныя войска—горизонтальными, общественные долги—сплошь чернымъ, а оставшееся выше—расходы на все остальное. Первые два пункта, т. е. расходы на флотъ и сухопутное войско, составляютъ **расходъ на вооруженныя силы государства,** а вмѣстѣ съ общественными долгами составляютъ, такъ называемые, **непроизводительные расходы.**

При разсмотрѣніи этой таблицы имѣемъ: больше всего расходуетъ **на флотъ** Англія — государство островное и желающее, чтобы ея флотъ равнялся двумъ наибольшимъ флотамъ. Послѣ Англіи идетъ Америка, которая за послѣдніе годы сильно увеличила свой морской бюджетъ, а изъ европейскихъ государствъ Германія, которая теперь съ успѣхомъ конкуррируетъ съ Англіей, затѣмъ Франція и послѣ всѣхъ Россія, морской бюджетъ которой за послѣднее время страшно палъ.

На сухопутное войско больше всего расходуетъ Германія, затѣмъ мы за послѣднее время, Англія же расходовала много больше въ періодъ своей войны съ бурами, а теперь опять военный бюджетъ сокращенъ, равно временно былъ великъ расходъ американскій за время ихъ войны. **Долговъ** больше всего платитъ Франція, а меньше всѣхъ Германія.

Для большей наглядности части таблицы I изображены въ % всего бюджета государства, и, оказывается, опять-таки **расходуется на флотъ** въ % отношеніи больше всего въ Англіи, гдѣ онъ превышалъ 20%, затѣмъ Японія, готовясь къ войнѣ съ нами—(за дальнѣйшіе же годы данныя о Японіи не считаю слишкомъ точными въ альманахахъ, такъ какъ японцы скрываютъ свои расходы). Третьими стоятъ Сѣверо-Американскіе Штаты, за послѣднее время Германія. **Мы же расходуемъ въ % отношеніи за послѣдніе годы меньше всѣхъ государствъ,** даже Швеція, Норвегія и Данія,—эти малыя государства, съ ихъ малыми бюджетами въ % отношеніи, больше удѣляютъ на флотъ, чѣмъ Россія. Надо принять во вниманіе, что Швеція обладаетъ хотя и малымъ флотомъ, но такимъ, который созданъ спеціально для войны съ Россіей. Ихъ броненосцы приноровлены для русскихъ шхеръ, а у насъ такихъ судовъ нѣтъ. **На сухопутное войско** больше всего удѣляетъ, очевидно, Германія 30%, засимъ всѣ остальныя государства, даже Японія 24% и меньше всѣхъ изъ великихъ державъ Россія. Нашъ расходъ 18%. Маленькая Швеція расходовала 23%, а теперь, послѣ нашихъ неудачъ на морѣ, увеличила бюджетъ флота, а на сухопутное войско уменьшила до 21%,—повторяю: ихъ главный объектъ—война съ Россіей, конечно, не самостоятельно, но въ союзѣ съ другими державами.

Вообще расходъ **на вооруженную силу Россіи** составляетъ теперь 22%, что является **меньше всѣхъ государствъ міра,** даже Данія и Норвегія, а тѣмъ болѣе Швеція, расходуютъ гораздо больше.

А потому возгласы, что Россія такъ много тратитъ на вооруженную силу, совершенно невѣрны.

Для сравненія государствъ прошу обратиться къ таблицамъ III и IV; здѣсь условнымъ знакомъ я принялъ слѣдующее: все относящееся къ Европѣ оставлено бѣлымъ, къ Азіи — заштрихованнымъ горизонтально и зачернено все относящееся къ остальнымъ странамъ свѣта.

Въ таблицѣ IV показано слѣва: величина народонаселенія страны (при этомъ число жителей Европы показано бѣлымъ, Азіи — заштриховано и остальныхъ странъ свѣта—чернымъ), а справа — сколько приходится налоговъ на одного жителя въ рубляхъ, и при этомъ долженъ оговориться, что здѣсь я бюджетъ дѣлилъ на число населенія всего государства, что является несправедливымъ относительно Россіи, у которой почти все населеніе (121 мил.) находится въ Европѣ, тогда какъ въ Англіи только малая доля, а вѣдь налоги, главнымъ образомъ, ложатся на метрополію, а не на колоніи. Напримѣръ, 302 мил. жителей англійской Индіи платили очень мало, а при такомъ распредѣленіи они являются равными съ жителями острововъ самой Англіи, каковыхъ лишь 44 милліона.

Но и то Россія, платящая 15 р. 50 к. съ человѣка въ годъ, превышаетъ только Францію и Сѣверо-Американскіе Штаты, такъ какъ жители всѣхъ остальныхъ государствъ платятъ много больше:

Таблица I. Сравненіе бюджетовъ главнѣйшихъ государствъ съ 1893 по 1909 г. въ сотняхъ милліоновъ рублей.

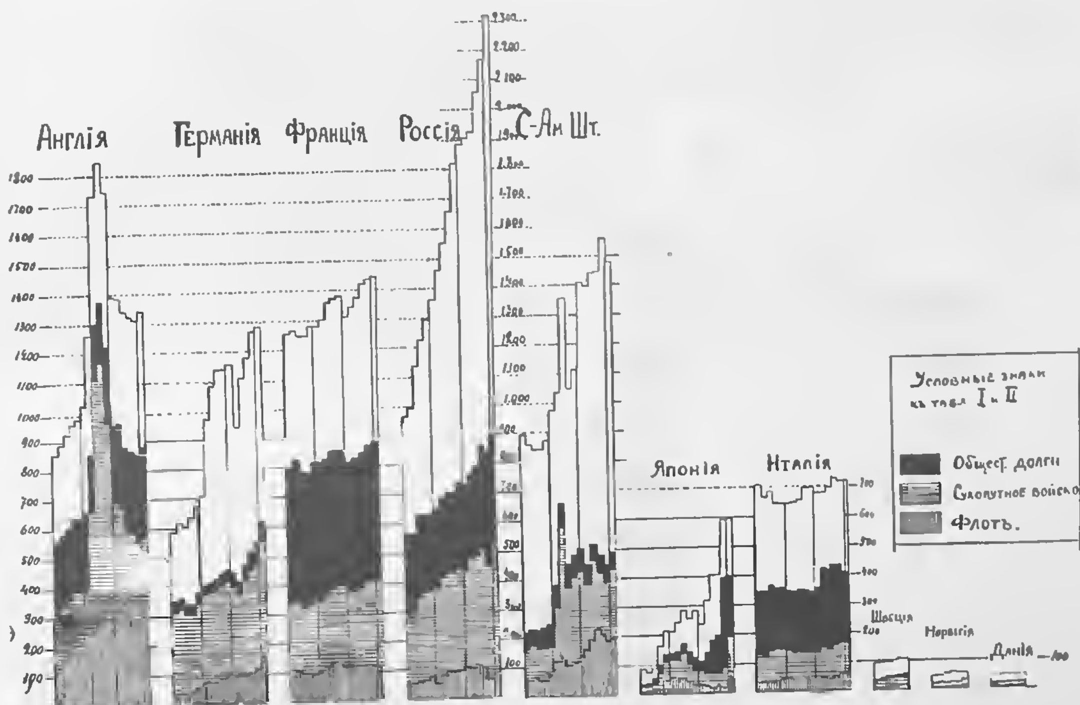


Таблица II. Сравненіе тѣхъ же бюджетовъ въ процентномъ отношеніи.

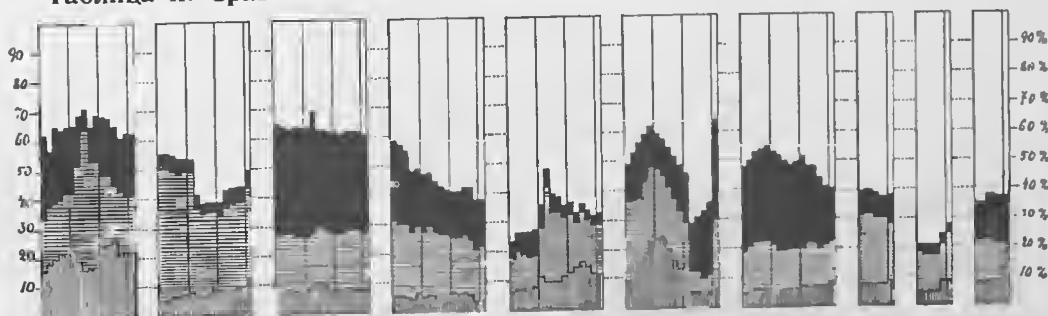


Таблица III. Сравненіе владѣній тѣхъ же государствъ съ указаніемъ, какая часть находится въ Европѣ, Азіи и проч. странахъ свѣта.

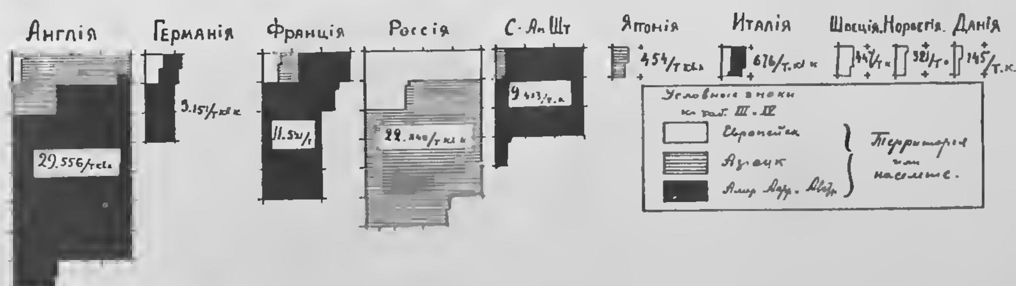


Таблица IV.

Сравненіе народонаселенія государствъ въ Европѣ, Азіи и пр. странахъ.

Сравненіе налоговъ на одного человѣка въ рубляхъ. при этомъ бѣлымъ оставлены расходы на вооруженную силу.

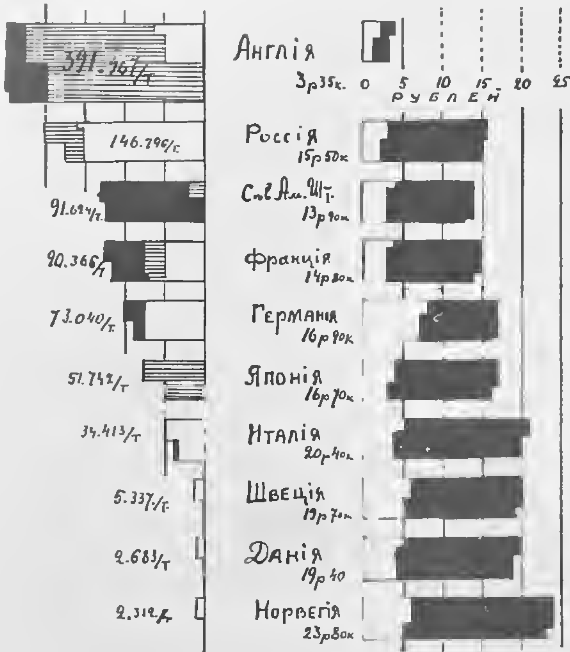


Таблица V.

Сравненіе государствъ Европы и Азіи по площадямъ занимаемыхъ ими территорій.



Германія 16 р. 90 к., Японія 16 р. 70 к., Италія 20 р. 40 к. Малыя же государства платятъ еще больше: Данія 19 р. 40 к., Швеція 19 р. 70 к., а Норвегія больше всѣхъ—23 р. 80 к.

Повторяю, я взялъ населеніе всего государства, а если откинуть населеніе колоній, то эта разница станетъ еще больше. Японія, Италія и прочія малыя государства колоній не имѣютъ, такъ что относительно ихъ расходъ не уменьшится.

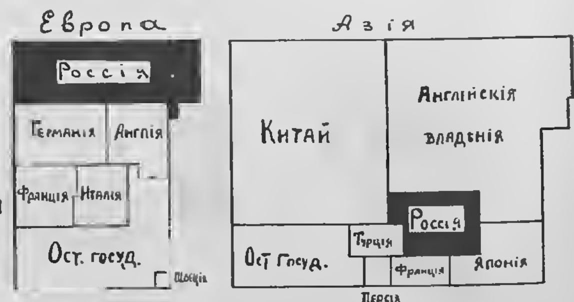
При этомъ въ правой части таблицы IV и оставленное бѣлое — это расходъ на вооруженныя силы, а зачерненная—остальная часть налога, идущая на покрытіе общественныхъ долговъ и всего проч. Оказывается, опять больше всего расходуетъ на вооруженную силу Германія—7 р. 30 к., а меньше всего Россія—2 р. 40 к. (Англіи, какъ чисто островнаго государства, населеніе которой преимущественно внѣ метрополіи, я тутъ не считаю), всѣ же остальныя государства расходуютъ много больше Россіи на вооруженную силу.

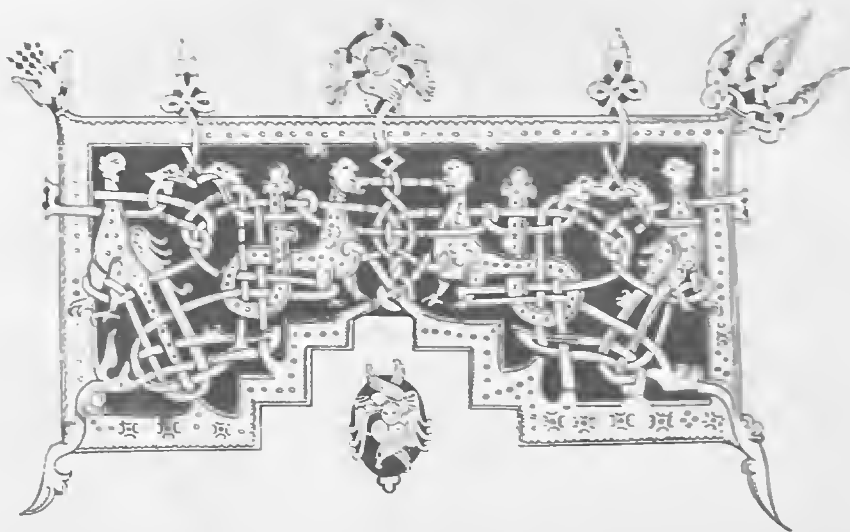
Итакъ, возгласы, что у насъ все уходитъ на флотъ и армію, совершенно несправедливы, мы расходуемъ (тѣмъ болѣе въ % отношеніи) много меньше всѣхъ странъ міра, да и налоги наши вообще меньше другихъ странъ.

Для болѣе нагляднаго сравненія я привожу графическія величины государствъ Европы и Азіи, по территоріи — въ таблицѣ V, и по населенію—въ таблицѣ VI.

Таблица VI.

Сравненіе государствъ Европы и Азіи по численности населенія.





СОЧИНЕНІЯ П. И. БѢЛАВЕНЕЦЪ,

съ заказами на которыя можно обращаться письменно къ нему: С.-Петербургъ. Главный почтамтъ, ящикъ № 414. Скидка 10%, но пересылка за счетъ получателя, а если не меньше **10 экземпляровъ**, то за счетъ автора.

Адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ.

Разсказъ (къ столѣтнему юбилею дня рожденія).

Севастополь. 1902 г. Стр. IV—172. 70 картинъ и портретовъ въ текстѣ. Цѣна 35 к. (безъ перес.)

Издано въ количествѣ 40.000 экземпляровъ, изъ нихъ 30.000 пріобрѣтено казной.

Приказаніемъ войскамъ Одесскаго Военнаго округа 15 іюля 1902 г. за № 55, книга рекомендована во всѣ войсковыя библіотеки.

Циркуляромъ Главнаго Штаба отъ 25 марта 1903 года, за № 18, **объявлена для обращенія въ войскахъ.**

Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія въ февралѣ 1903 года допущена въ ученическія библіотеки средняго и старшаго возраста всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

Главное Управленіе **военно-учебныхъ заведеній** 12 ноября 1908 г. **допустило** сочиненіе въ ротныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ для чтенія кадетъ III и IV классовъ.

Очаковъ.

Краткій историческій очеркъ военныхъ дѣйствій русскихъ морскихъ и сухопутныхъ войскъ у стѣнъ Очаковской твердыни по случаю спуска, въ **Высочайшемъ** присутствіи, крейсера 1-го ранга **Очаковъ** въ Лазаревскомъ адмиралтействѣ Севастопольскаго порта, 21-го сентября 1902 г.

104 стр. и 25 картинъ и портретовъ въ текстѣ и 6 отдѣльныхъ плановъ и чертежей.

Севастополь, 1902 г.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета **Министерства Народнаго Просвѣщенія** въ февралѣ 1903 г. **допущена** въ ученическія библіотеки средняго и старшаго возраста всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

Циркуляромъ **Главнаго Штаба**, 6-го апрѣля 1908 г., за № 59 Комитетомъ по образованію войскъ **объявлена**.

Главное Управленіе **Военно-учебныхъ заведеній** 12-го ноября 1908 г. **допустило** сочиненіе для ротныхъ библіотекъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ для чтенія юнкеровъ и кадетъ VI—VII классовъ.

Капитанъ 2-го ранга Іоганнъ-Рейнгольдъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, извѣстный больше подъ именемъ капитана Сакена.

Изданіе 2-е.

34 стр. и 21 картинъ и портретовъ въ текстѣ.

С.-Петербургъ, 1907 г.

Цѣна 60 коп.

Издана на средства Общества судостроительныхъ, механическихъ и литейныхъ заводовъ въ г. Николаевѣ.

Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета **Министерства Народнаго Просвѣщенія** въ февралѣ 1903 г. 1-е изданіе **допущено** въ ученическія библіотеки средняго и старшаго возраста всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и Министерства, въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

Циркуляромъ Главнаго Штаба, 6-го апрѣля 1908 г., за № 59, Комитетомъ по образованію войскъ **объявлено** о 2-мъ изданіи.

Главное Управленіе **Военно-учебныхъ заведеній** 12-го ноября 1908 г. **допустило** 2-е изданіе для ротныхъ библіотекъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ для чтенія юнкеровъ и кадетъ VI — VII классовъ.

Лейтенантъ Зацаренный.

герой Русско-турецкой войны 1877—78 годовъ за освобожденіе болгарскихъ христіанъ.

46 стран. и 29 картинъ и портретовъ въ текстѣ.

С.-Петербургъ, 1907 г.

Цѣна 75 коп.

Издана на средства Общества судостроительныхъ, механическихъ и литейныхъ заводовъ въ г. Николаевѣ.

Циркуляромъ Главнаго Штаба 6-го апрѣля 1908 г., за № 59, книга **объявлена** Комитетомъ по образованію войскъ.

Главное Управленіе **Военно-учебныхъ заведеній**, 12-го ноября 1908 г., **допустило** для ротныхъ библіотекъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ для чтенія юнкеровъ и кадетъ VI — VII классовъ.

Изъ отзывовъ, какъ болѣе характерный, привожу изъ **приложенія № 13 къ газетѣ „Русскій Инвалидъ" за 1908 годъ.**

Общество Франко-Русскихъ Заводовъ

бывш. БЕРДА.

С.-Петербургъ, Пряжка, № 17.

ЗАВОДЫ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ, МѢДНОПРОКАТНЫЙ и ТРУБНЫЙ.

Основаны въ 1792 г., перешли въ собственность Общества въ 1881 г.



АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:
„Петербургъ Альдебаранъ".

ТЕЛЕФОНЫ №№:		
	Контора завода	561
	Мѣднопрокатный заводъ	201-59
	Кабинетъ директора Ф. Л. Радлова	201-52
	Квартира „ „ „	234-47

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНАГО ЗАВОДА СОСТАВЛЯЮТЪ:

Постройка судовыхъ механизмовъ отъ малыхъ до самыхъ крупныхъ.

Постройка судовыхъ турбинъ сист. Парсонса для военнаго флота.

Постройка судовыхъ и береговыхъ котловъ, спеціальность—невзрываемые котлы (паровики) Бельвиля, котлы Нормана и др.

Постройка турбо-динамо для судовыхъ цѣлей сист. Парсонса Бовери.

За время существованія заводами построено свыше 70 главныхъ судовыхъ механизмовъ въ общемъ болѣе 200000 индикат. лош. силъ. Заводомъ построенъ въ 1815 году первый пароходъ въ Россіи «Елизавета», а также механизмы для судовъ Императорскаго Россійскаго флота.

Пароходъ „Везувій"	въ 1826 г.
„ „Молнія"	„ 1827 „
„ „Громоносецъ"	„ 1828 „
„ „Метеоръ"	„ 1828 „
„ „Быстрый"	„ 1838 „
„ „Поспѣшный"	„ 1838 „
„ „Курьеръ"	„ 1856 „
Корветъ „Рысь"	„ 1856 „
„ „Зубръ"	„ 1856 „
„ „Волкъ"	„ 1856 „
Корабль „Орелъ"	„ 1858 „
Корветъ „Богатырь"	„ 1859 „
Пароходъ „Разсыльный"	„ 1860 „
Фрегатъ „Дмитрій Донской"	„ 1862 „
„ „Александръ Невскій"	„ 1863 „
Шхуна „Алеутъ"	„ 1863 „
Пароходъ „Колдунчикъ"	„ 1863 „
Мониторъ „Ураганъ"	„ 1865 „
„ „Тифонъ"	„ 1865 „
Мониторъ „Стрѣлецъ"	„ 1865 „
„ „Единорогъ"	„ 1865 „
Фрегатъ „Петропавловскъ"	„ 1867 „
Мониторъ „Чародѣйка"	„ 1868 „
„ „Русалка"	„ 1868 „
Фрегатъ „Пожарскій"	„ 1869 „

Крейсеръ „Генералъ-Адмиралъ"	въ 1873 г.
Миноноски №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 27, 28, 29, 30, 45, 49, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 60, 61, 98	„ 1878 „
Императорская яхта „Марево"	„ 1878 „
Канонерская лодка „Туча"	„ 1879 „
„ „ „Бурунъ"	„ 1879 „
Крейсеръ II ранга „Витязь"	„ 1885 „
„ „ „ „Рында"	„ 1885 „
Канонерская лодка „Грозящій"	„ 1890 „
Эскадр. бронен. „Императ. Николай I" *)	„ 1891 „
Эскадренный броненосецъ „Наваринъ" *)	„ 1891 „
„ „ „Севастополь"	„ 1895 „
Брон. берег. обор. „Адмиралъ Апраксинъ"	„ 1896 „
Крейсеръ I ранга „Діана"	„ 1901 „
„ „ „ „Паллада"	„ 1901 „
„ „ „ „Аврора"	„ 1902 „
Эскадренный броненосецъ „Бородино	1902 „
Крейсеръ I ранга „Олегъ"	1903 „
Транспортъ „Волга"	1904 „
Канонерская лодка „Хивинецъ"	1904 „
Линейн. корабль „Андрей Первозванный"	„ 1905 „
Крейсеръ I ранга „Паллада"	„ 1908 „
„ „ „ „Баянъ"	(строится)

*) Корпусъ броненосца также построенъ Обществомъ Франко-Русскихъ заводовъ.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ МѢДНОПРОКАТНАГО И ТРУБНАГО ЗАВОДА СОСТАВЛЯЮТЪ:

Прокатка и протяжка цѣльнотянутыхъ (безъ шва) трубъ красной и желтой мѣди, а также изъ различныхъ сплавовъ.

Гильзовая латунь.

Изготовленіе листовъ, полосъ и т. п. изъ красной мѣди, латуни, мельхіора, томпака, цинка и др. металловъ и сплавовъ.

Изготовленіе сплавовъ мѣди высокаго сопротивленія, марганцевистой мѣди, дельта металла и др. (до 50 kil. на разрывъ при 30% удлиненія).

Изготовленіе ковкихъ сплавовъ мѣди и приготовленіе предметовъ изъ нихъ.

Изготовленіе прессованныхъ полосъ любого сѣченія, приготовленныхъ по способу Дика.

Изготовленіе антифрикціонныхъ металловъ для подшипниковъ; спеціальность — металлъ Пэнна для судовыхъ машинъ.

Приборы и механизмы для изслѣдованія металловъ, приборы Фремона.

Акц. Общество ДЖОНЪ БРАУНЪ и К°.

БРОНЕ И СТАЛЕДѢЛ. ЗАВОДЪ „АТЛАСЪ“ ВЪ ШЕФФИЛЬДѢ.
СУДОСТРОИТЕЛЬН. И МЕХАНИЧ. ЗАВОДЪ ВЪ КЛАЙДБАНКѢ.
УГОЛЬН. КОПИ „АЛЬДВАРКЪ И РОТЕРГАМЪ“ ВЪ ІОРКШИРѢ.



Лузитанія.

Въ Клайдбанкѣ:

Всевозможныя воен. и коммерч. суда. Рѣчные и колесные пароходы. Паровыя и др. яхты. Судовыя машины; котлы. Вспомогательн. механизмы для пароходовъ разн. типовъ и проч.

Въ Шеффильдѣ:

Судовая броня сист. Круппа, Гарвея и друг. Судовые и другіе валы прямые и колѣнчатые. Орудія, крупныя поковки. Снаряды всѣхъ типовъ. Патентов. рифленныя котельныя топки. Приборы для искусственной тяги (induced draught) сист. Эллисъ и Ивсъ. Патентованные предохранительные клапаны. Тигельная сталь Сименса, всякая инструментальная сталь. Отливки по пат. Роберта изъ тигельной стали всѣхъ сортовъ для механическихъ заводовъ и угольныхъ копей. Прокатныя и кованыя штанги, угольники, желѣзныя и стальныя тавровыя кольца. Желѣзнодорожные бандажи, оси, пружины, буффера и т. п. Обыкновенный литой и ковкій чугунъ. Патентов. дверцы для переборокъ съ движущимся механизмомъ.

Главныя коммерческія суда, построенныя въ Клайдбанкѣ.

	Длина.	Водоизмѣщ.	Индик. лош. с.	Скорость.	Владѣльцы.
Океанскіе линейные корабли:					
Городъ Парижъ	525	13.200	20.100	22.0	Линія Инманъ.
„ Нью-Іоркъ	525	13.200	20.100	22.0	„ „
Саксонія	580	22 000	11.000	17.0	Линія Куннардъ.
Фадерландъ	560	19.000	10.000	16.5	Американская линія.
Зеландъ	560	19.000	10.000	16.5	„ „
Гаверфордъ	530	17.350	5.500	15.0	„ „
Меріонъ	530	17.350	5.500	15.0	„ „
Каронія	650	25 500	20.000	20.0	Линія Куннардъ.
Карманія (турб.)	650	25.500	20.000	20.0	„ „
Орзова	535	16.500	11.500	17.5	Восточная линія.
Лузитанія (турб.)	760	41.000	65.000	25.0	Линія Куннардъ.
Товарныя суда:					
Файвширъ	420	4 635	2.958	12.7	Линія Шайръ.
Нэрнширъ	420	4.635	2.958	12.7	„ „
Суффолькъ	460	6.250	4.500	14.0	„ Федерель
Эссексъ	460	6.250	4.500	14.0	„ „
Дорзетъ	460	6.130	4.500	14.0	„ „
Зомерзетъ	460	6.130	4.500	14.0	„ „
Кайкура	460	6.130	4.500	14.0	„ „
Кайпара	460	6.130	4.500	14.0	„ „
Паннонія	485	6.790	6.050	15.0	Линія Куннардъ.
Кенута	400	4.050	6.050	14.0	Пароходное О-во Пакификъ.
Лима	400	4.050	6.050	14.0	„ „ „
Рѣчные пароходы.					
Вѣра	270	1.500	4.540	19.5	Лондонск. и Юго-Зап. ж.-д. О-во.
Альберта	270	1.534	5.000	20.0	„ „ „
Герцогъ Конаутскій	315	2.170	5.000	20.0	Ланкаширск. и Іоркширск. жел.-
„ Альбанскій	330	2.640	8.000	20.5	дор. Общество.
Антримъ	330	2.370	6.000	21.0	„
Св. Давидъ (турб.)	350	2.810	11.000	23.0	
„ Патрикъ (турб.)	350	2.810	11.000	23.0	Велико-Западн. ж.-д. Общество.
„ Андрей (турб.)	350	2.810	11.000	23.0	
Копенгагенъ (турб.)	330	2.826	9 000	20.0	Велико-Восточное желѣзно-дор.
Мюнхенъ (турб.)	330	2.826	9.000	20.0	Общество
Колесные пароходы для увеселительныхъ поѣздокъ.					
Марсъ	200	390	1.500	16.0	Глазговское Ю.-З. ж. д. О-во.
Герцогиня Монтрозская	210	425	1 600	16.0	Каледонск. жел. дор.
„ Файвская	215	570	1.560	16.0	Лонд. и Ю.-З. ж. д О-во Бар-
Гвалія	245	700	3.100	20.0	ри и Бристоль.
Девонія	245	700	3.100	20.0	Рѣчное пароходное Общество.
Барри	225	519	1.380	17.0	Пароходное О-во Барри.
Гольденъ Игль (Золотой орелъ)	275	900	2.700	18.5	Главное Общество Пароходства.

Фирма Джонъ Браунъ и К⁰ основана въ 1853 году и съ тѣхъ поръ пріобрѣла всемірную извѣстность во всѣхъ отрасляхъ производства, которыми она занимается.

Фирма Джонъ Браунъ и К⁰ состоитъ соучастницей заводовъ „Норфолькъ“ въ Шеффильдѣ и орудійнаго завода „Ковентри“, а также находится въ постоянной связи съ инженерами и судостроителями Гарландъ и Вульфъ въ Бельфастѣ (Ирландія).—все это служитъ указаніемъ большого поля дѣятельности фирмы.

На заводахъ, принадлежащихъ исключительно фирмѣ Дж. Браунъ и К⁰, работаетъ около 25.000 служащихъ и рабочихъ, которымъ ежегодно уплачивается жалованья около 800.000 фунт. стерлинговъ.

Заводъ „Атласъ“ выпускаетъ ежегодно около 100.000 тоннъ брони крупныхъ поковокъ и отливокъ и т. п. За послѣднія 10 лѣтъ заводомъ поставлена броня на 50 англійскихъ военныхъ судахъ и на разныхъ морскихъ судахъ Россіи, Испаніи, Норвегіи, Японіи и Голландіи.

На орудійномъ заводѣ „Ковентри“ и на сталелитейномъ заводѣ „Норфолькъ“, принадлежащихъ фирмѣ Томасъ Фиртъ съ С-ми, нынѣ соединившейся, какъ уже сказано, съ Акц. Общ. Дж. Браунъ и К⁰, изготовляются орудія и снаряды.



„Инфлексибль“.

Судостроительный и механическій заводъ О-ва въ Клайдбанкѣ можетъ считаться наикрупнѣйшимъ подобнаго рода заводомъ въ мірѣ и пріобрѣлъ громадную извѣстность по постройкѣ военныхъ судовъ, океанскихъ линейныхъ кораблей и коммерческихъ судовъ разныхъ типовъ.

Занимаемая заводами площадь равняется 85 акрамъ (3½ десятины). На этихъ заводахъ могутъ строиться суда длиною до 900 футовъ. Средняя годовая производительность заводовъ доходитъ до 60.000 тоннъ и сила ежегодно выпускаемыхъ заводами судовыхъ машинъ равняется, примѣрно, 80.000 инд. лош. силъ. Эти данныя, принятыя въ скромномъ размѣрѣ, показываютъ производительность заводовъ.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ фирма весьма энергично занималась развитіемъ дѣла постройки турбинъ и большая часть построенныхъ за это время крупнѣйшихъ турбинныхъ установокъ изготовлена на заводѣ фирмы въ Клайдбанкѣ. Въ настоящее время на заводѣ находятся въ постройкѣ турбинные механизмы въ 160.000 инд. лош. силъ.

Главнѣйшія военныя суда, построенныя въ Клайдбанкѣ.

		Длина.	Водоизмѣщ.	Инд. лош. с.	Скорость.	Національность.
Броненосцы.	Рамилисъ	380	14.300	13.000	17.5	Англійскій.
	Юпитеръ	390	15.080	12.000	17.5	„
	Асахи	400	15.200	15.500	18.4	Японскій.
	Гиндустанъ	425	16.350	18.000	19.0	Англійскій.
Крейсера.	Террибль	500	14.250	25.000	22.0	Англійскій.
	Европа	435	12.000	16.500	20.5	„
	Аріадна	435	12.000	18.000	20.5	„
	Сутлэй	440	12.000	21.000	21.0	„
	Вакханка	440	12.000	21.000	21.0	„
	Левіатанъ	500	14.200	30.000	23.0	„
	Антримъ	450	10.850	21.600	23.0	„
	Инфлексибль (турб.)	530	17.450	43.000	25.5	„
	Бристоль (турб.)	430	4.830	—	25.0	„
Трансп. суда.	Москва	467	11.750	17.500	20.2	Русское.
	Нортбрукъ	360	5.866	7.255	17.07	Индійское.
Канонерки.	Германъ Кортесъ	155	300	504	13.4	Испанская.
	Пизарро	155	300	504	13.4	„
	Діэго Веласкецъ	135	200	340	13.2	„
	Понсъ де-Леонъ	135	200	340	13.2	„
	Борнео	165	820	1.000	13.2	„
Миноносцы.	Выборгъ	142.5	139	1.400	20.0	Русскій.
	Деструкторъ	192.6	402	3.800	22.5	Испанскій.
Контръ-миноносцы.	Рокетъ	200	280	4.200	27.5	Англійскій.
	Шаркъ	200	280	4.200	27.5	„
	Сурлэ	200	280	4.200	27.5	„
	Терроръ	220	370	6.400	28.0	Испанскій.
	Фуроръ	220	370	6.400	28.0	„
	Одасъ	225	420	7.600	30.0	„
	Осадо	225	420	7.600	30.0	„
	Плутонъ	225	420	7.600	30.0	„
	Прозерпина	225	420	7.600	30.0	„
	Бразенъ	210	320	6.000	30.0	Англійскій.
	Электра	210	320	6.000	30.0	„
	Рекрутъ	210	320	6.000	30.0	„
	Вультшуръ	218	320	6.000	30.0	„
	Тигръ	218	320	6.000	30.0	„
	Торнъ	218	320	6.000	30.0	„
	Виджилантъ	218	320	6.000	30.0	„
	Арабъ	228	470	8.000	32.0	„
	Бигль (турб.)	270	900	13.000	27.0	„
	Бульдогъ (турб.)	270	900	13.000	27.0	„
	Фоксгаундъ (турб.)	270	900	13.000	27.0	„

Сормовскіе заводы Акціонернаго Общества „СОРМОВО".

Учреждены въ 1894 году.

Судостроительные, паровозные, вагонные, механическіе, сталелитейные, желѣзодѣлательные и чугунно-литейные существуютъ съ 1849 г., имѣютъ отдѣленіе на р. Амурѣ въ гор. Благовѣщенскѣ. Спеціальность заводовъ составляетъ постройка всевозможныхъ рѣчныхъ и морскихъ желѣзныхъ судовъ, механизмовъ для нихъ, подвижной составъ для желѣзныхъ дорогъ, мосты, стропила, резервуары, подъемн. краны, артиллер. снаряды, орудійныя принадл. и различ. металлург. издѣлія.

Главнѣйшими типами строющихся судовъ и механизмовъ являются слѣдующіе:

а) Пароходы: рѣчные, морскіе, рейдовые какъ пассажирскіе, буксирные, такъ и смѣшаннаго товаро-пассажирскаго типа. Шхуны для сухого и наливного груза. Баржи желѣзныя: рѣчныя, рейдовыя, морскія и самодвижущіяся. Землесосы, землечерпательницы обыкновенныя одночерпаковыя и др. дноуглубительные снаряды. Драги золотопромышленныя. Доки, плавучіе маяки, катера, баркасы, шлюпки и т. п.



Канонерская лодка „Монголъ" (такихъ 10), постр. для р. Амура.

б) Машины паровыя судовыя и стаціонерныя всѣхъ системъ и величинъ мощностью до 20.000 НР.

в) Всевозможные вспомогательные судовые механизмы, какъ-то: штурвалы, брашпили, лебедки, краны, гребные валы, шатуны, колеса, телеграфы, насосы, якоря, и пр.

г) Котлы паровые судовые и постоянные всѣхъ системъ (между прочимъ, системы „Нормана").

д) Тепловые нефтяные двигатели системы „Бронса". Пароперегрѣватели системы „Ноткина" для пароходныхъ и паровозныхъ котловъ.

Заводомъ выпущено на бассейны Волги, Каспійскаго моря, С. Двины, Амура, Енисея и нѣкоторыхъ другихъ рѣкъ свыше 400 судовъ самыхъ разнообразныхъ типовъ, размѣровъ и назначеній. Кромѣ коммерческихъ судовъ, заводами исполнены судовые заказы Морского Министерства, напр., десять канонерскихъ лодокъ (изъ нихъ 7 бронированныхъ) для рѣки Амура, крейсеры „Асхабадъ" и „Араксъ", учебное судно „Вел. Княгиня Ксенія Александровна", маяки для Каспійскаго моря, а также суда для Управленія Торговаго Мореплаванія, для Министерства Путей Сообщенія и др. вѣдомствъ.

Помимо собственной верфи, находящейся при Сормовскомъ затонѣ, заводы исполняютъ судовые заказы и со сдачей ихъ во всѣхъ районахъ Европейской Россіи и Сибири. Принимаются также всѣ работы по ремонту и передѣлкѣ судовъ. Смѣты высылаются по первому требованію.

Всѣ мастерскія завода за послѣднее время расширены, перестроены и оборудованы, по требованію современной техники, съ централизаціей движущей силы и пр. энергіи, что даетъ возможность быстро и срочно выполнять заказы безъ передачи ихъ на другіе заводы. Такъ, имѣя въ строительномъ сезонѣ 1908/9 г. на своей верфи 26 строющихся судовъ, изъ коихъ 22 паровыхъ, заводы въ теченіе 6—7 мѣсяцевъ изготовили механизмовъ съ установкой ихъ на суда слишкомъ на 15.000 инд. силъ.

ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЮТСЯ.

Въ Правленіи Общества: въ С.-Петербургѣ, Итальянская 11, Телефонъ № 1534. Телегр. адр. Петербургъ—Сормово.

Въ Главной Конторѣ заводовъ: Сормово, Нижегородской губ. Телеграфный адресъ: Сормово—контора.



АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

ЛОНГЪ и ЛЕППЭАХО.

Гельсингфорсъ, Александровская ул., № 13.

Телефонъ 57-87.

Единственный представитель въ Финляндіи всемірно-извѣстной американской пишущей машины

УНДЕРВРУДЪ.

Обширный выборъ и складъ **американскихъ** и **шведскихъ** письменныхъ столовъ, стульевъ, шкафовъ и проч. мебели.

Складъ счетныхъ и копировальныхъ машинъ, циклостиля, шапирографъ и всевозможныхъ конторскихъ принадлежностей.

Лента для всѣхъ существующихъ пишущихъ машинъ.

Ремонтъ всѣхъ пишущихъ и счетныхъ машинъ, а также выполненіе другихъ точныхъ механическихъ работъ извѣстными первоклассными механиками.



АНОНИМНОЕ ОБЩЕСТВО

Форжъ и Шантье де ля Медитерране

Forges et Chantiers de la Méditerranée.

САМЫЙ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ

Судостроительный и Машиностроительный Заводъ во Франціи

Основанъ въ 1835 г.

ВЕРФИ И МАСТЕРСКІЯ

въ Гаврѣ, Марселѣ и Ля-Сенъ близъ Тулона.

Правленіе Общества въ Парижѣ.

Представитель въ Россіи А. Ю. ТАМИ Спб., Кабинетская, 20.

Общество построило для Императ[illegible]

	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Крейсеръ „Ярославъ" [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Крейсеръ „Свѣтлана"	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
„Баянъ"	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Броненосецъ „[illegible]"	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Крейсеръ „Адмиралъ Макаровъ"	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
17-ть миноносцевъ съ 1882 [illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]
Одинъ желѣзный маякъ „[illegible]" построенъ въ 187[illegible]				


2007067071